

к. дж. черри

испытание шанур

Испытание Шанур
Кэролайн Черри

Аннотация
Кэролайн ЧЕРРИ. ИСПЫТАНИЕ ШАНУР
Глава первая
Глава вторая
Глава третья
Глава четвертая
Глава пятая
Глава шестая
Глава седьмая
Глава восьмая
Глава девятая
Глава десятая
Глава двенадцатая
Глава тринадцатая
Глава четырнадцатая

Аннотация

«Испытание Шанур» — это продолжение захватывающего повествования о приключениях экипажа торгового звездолета, которым командует Пианфар Шанур.

Пианфар оказывается меж двух огней. С одной стороны, на ней лежат обязательства перед Соглашением, которые невозможно не исполнить, не лишившись лицензии и корабля. С другой — невозможно медлить с вызволением из кифского плена любимой племянницы Хилфи и чужака Тулли, единственного человека, ставшего полноправным членом экипажа «Гордости». А кифы тем временем захватывают одну торговую станцию за другой, и Пианфар приходится заключить с ними сделку.

Кэролайн ЧЕРРИ
ИСПЫТАНИЕ ШАНУР

Глава первая

«Гордость» подошла к пункту назначения, внезапно оказавшись в реальном времени, и Пианфар Шанур, ещё не придя в себя, потянулась к приборам управления.

«Где мы? — подумала она, с ужасом осознав, что дисковод, возможно, подвел их и теперь они могли находиться вообще нигде. Нужно было запомнить новые режимы. Новые параметры, новые системы… — Нет. Давай же, комп, дурень, переходи на автопилот…»

— Координаты, — процедила она, сжав губы, ставшие сухими, как пыль.

— Мы в зоне порта, — сказала Тирен.

Последовал первый прыжок, начались сбои в программах, потом все пришло в норму, и «Гордость Шанур», медленно, с трудом, но не потеряв управления, вернулась в реальное время.

— Мы живы, — сказал Ким.

Что казалось им совершенно невероятным.

— Шур, — позвала Герен.

— Я здесь, — раздался голос из переговорного устройства, слабый и невнятный. — Всё в поряд-

ке. У нас получилось, а?

Второй прыжок: «Гордость» снова потеряла скорость, теперь ещё больше, чем успела набрать под действием гравитации.

И продолжала двигаться, в то время как на экране плясали красные цифры, равнодушно отсчитывая астрономическую скорость корабля, словно какой-то пустяк.

— Только что прошли третью отметку, — доложила Хэрел.

— Ага, — сказала Пианфар.

— Включите радиомаяк.

— Он не работает. — Пианфар не отрываясь смотрела на сканированное изображение системы Мкейкс, которое передал им радиомаяк. Он показывал, что их скорость опасна.

— Давай мне курс, будь он неладен, давай же! «Но где же он? Да проснись ты, компьютер!»

На мониторе вспыхнула красная линия, показывающая, что они идут по курсу вне всяких правил навигации, принятых в зоне действия Соглашения.

Поднялась тревога, завыла сирена. Пианфар прижала уши и начала быстро нажимать на кнопки управления, Хэрел делала то же самое, пытаясь согласовать свои действия с её и вместе с

тем вернуть на экран показания навигационных приборов. Нажатием кнопки она подтвердила команду. Сигнал тревоги отключился, и «Гордость» стремительно пошла вперёд, двигаясь по заданному курсу…

— У нас получилось, у нас получилось, у нас получилось! — еле слышно шептала Тирен…

«…послав прыжковый звездолет прямо на станцию Мкейкс, совершив маневр между звездами, безрассудно полагаясь только на показания радиомаяка. Двигаясь со скоростью света, что абсолютно запрещено — и на что не осмелился бы ни один корабль, они сконцентрировали в себе такое количество энергии, что могли превратиться в новую сверхзвезду в миниатюре, вспыхнувшее солнце».

Пианфар сняла руки с приборов управления, расслабилась и хотела взять завернутый в фольгу пакет, прикрепленный к ручке кресла. Он проскользнул у неё между пальцев, она поймала его, прокусила дырку и быстро выпила содержимое, испытывая отвращение к его вкусу и действию на желудок. Но пить эту гадость было необходимо: с её тела осыпались волосы, слезала кожа, организму не хватало минералов и влаги. Скоро резко поднимется сахар в крови, а ей необходимо

пройти этот период до того, как курс «Гордости» снова станет критическим.

О том, чтобы управлять кораблем, не могло быть и речи. Он шёл с такой скоростью, что изменить его направление могло только притяжение какой-нибудь звезды, что, впрочем, предусматривалось программой. Она откинула гриву и почесала нос, чего ей страшно хотелось ещё с Кейшти.

— До Мкейкса девять минут светового времени, — доложила Хэрел.

Через девять минут Мкейкс получит сообщение об их прибытии. Представителям махендосет понадобится ещё несколько минут, чтобы понять, что у их корабля не было третьего, критического, скачка скорости. Между тем девять минут, отведенные на получение ответного сообщения, заканчивались. Менее чем через восемнадцать минут они выйдут на волну связи с объятой тревогой станцией.

Насколько это опасно, понимали на каждом космическом корабле: но ведь кто-то же должен был вызвать кифов на связь, связаться с их представителями, пока корабль хейни на сумасшедшей скорости облетал станцию.

— Передавай, — сказала она Киму. — «Гордость

Шанур» направляется на Мкейкс, запрашивает список кораблей и место в доке. Нам нужно, чтобы места рядом с нами были свободны. У нас опасный груз». Передавай.

Вот это приведет станцию в полное замешательство: корабль, который крутится как сумасшедший да ещё и везёт опасный груз. Восемь-девять минут, чтобы сообщение поступило на станцию. Пятнадцать с чем-то минут, чтобы станция смогла ответить, если сделает это сразу. Кто-то должен был начать действовать, запросить власти, доложить о сообщении с корабля. Она услышала, как его передает Ким — о боги, мужской голос с корабля хейни: одно это вызовет полное замешательство на станции. Такого они никогда не слышали, теперь начнут проверять свою принимающую систему, не веря собственным ушам, хотя возможность звездолетов выполнять прыжки-перелеты изменила сознание даже техников.

— Передай ещё раз: «Сообщение на «Харукк», под командованием Сиккуккута. У нас назначена встреча. Мы прибыли. Встретимся в доке».

(Кто-то сейчас передает это кифам, кифы бегут, чтобы сообщить об этом своему командиру, тот быстро решает, что делать — выйти из дока или

остаться на месте. За это время корабль уже совершает виток вокруг станции.)

Десять минут на то, чтобы запустить такой корабль, как «Харукк», если они сразу выведут его из дока, ещё сорок минут, чтобы он набрал нужную скорость и преодолел силовое поле. У «Харукка» была звезда, которая помогала ему развивать необходимую скорость.

Прошло ещё полминуты.

На этой головокружительной скорости, в этом провале во времени, у всех было странное ощущение медленного движения, какого-то отчуждения от кифов и грозящей опасности.

И чувство полной беспомощности. Кифы были способны на все. И у них было время — и нажать на курок, и перерезать кому-то горло…

Головокружение усилилось, кровь начала бурлить.

— Тебе плохо, Ким?

— Нет. — Голос тихий и какой-то придушенный. Уже не в первый раз.

— Шур?

— Я здесь, капитан.

— Тирен, что там с реальным временем?

— Четыреста восемьдесят три часа, судя по показаниям радиомаяка.

— До последнего прыжка осталось двадцать минут, — сообщила Хэрел.

По графику, по отметке. Они все проработали на Кейшти, до того как решились на подобную авантюру, тщательно продумали свой маршрут, время движения и тот толчок, который поможет «Гордости» преодолеть силу гравитации и забросить её в этот проклятый богами угол, куда заходят только охотники и никогда не отважится зайти ни один торговец.

Чужие порты, чужая торговля, отчаянные надежды и выгодные сделки. И ни одного полета в эти места. Мкейкс не был портом хейни. Сюда не зашёл бы ни один честный торговец. И ни у одного честного торговца не было бы корабля с таким двигателем или с таким соотношением вращения и массы.

Пианфар не ответила. Она сняла колпачок с кнопки управления вооружением, установленным на «Гордости», и тем самым нарушила ещё один закон.

— Восемнадцать до последнего прыжка, — сообщила Хэрел.

— Сделай запрос, Тирен. Тирен, куда мы идем?

Голос Кима выдавал его — он был очень напряжен и напуган, у него не было опыта полетов на

подобных кораблях. Что ж, вполне возможно, что поэтому он и потерял ориентацию, да к тому же плохо себя чувствовал. Но вот сработал переключатель, и раздался голос станции, вернув им чувство реальности.

Голос махена:

— Подтвердите прыжок, подтвердите прыжок…

— Повтори предыдущее сообщение. Передай, что нам нужен список кораблей. Скорее.

Для связи с махендосет они могли воспользоваться шифром. Однако в этом не было необходимости. У кифов тоже были уши.

Поэтому они продолжали двигаться как и прежде, и станция Мкейкс ударилась в панику, проверяя и перепроверяя их сообщения, внезапно осознав, что на неё движется неуправляемый корабль.

Но теперь их сообщение приняли и кифы, которые были не столь наивны.

Кифы могли на этом этапе вывести свой корабль, но Пианфар не услышала подобного приказа, который дал бы Сиккуккутанникктукктин.

Зачем? Ведь у него были пленники.

Зал находился где-то в верхних помещениях корабля, стоящего бог весть в каком порту. Теперь

Хилфи Шанур знала название этого корабля. Это был «Харукк».

Среди окруживших её кифов один был ей знаком. Его звали Сиккуккут. Он был похож на тёмную массу со множеством чёрных ног, лежащую в похожем на какое-то странное насекомое кресле. Неяркий оранжево-розовый натриевый свет, отбрасывая четкие тени, рассеивал окутывающий помещение мрак. Из расставленных по комнате чёрных шаров поднимался дымок, аромат которого смешивался с отвратительным запахом аммиака. Она не могла даже вытереть нос. Её руки были крепко связаны за спиной. Руки Тулли тоже, на тот случай если бы ему вздумалось что-нибудь выкинуть. Тулли был бледен, его золотистые волосы и борода свалялись и слиплись от пота, на тонкой человеческой коже ярко горели кровавые царапины. Он сделал всё, что мог. Она тоже. К сожалению, они проиграли.

— Куда вы собирались бежать? — спросил Сиккуккут. — Что вы собирались делать?

— Я надеялась, — честно сказала Хилфи Шанур, поскольку хитрить с кифами было всё равно бесполезно, — расколоть парочку черепов.

— Не расколоть, — сказал Сиккуккут. — Сделать сотрясение мозга.

Что это, юмор кифов или признак его полного отсутствия? Капитан «Харукка», шурша черным одеянием, выбрался из своего паучьего кресла. На всем корабле не было другого освещения, кроме тусклого натриевого света. Предметы, стены, одежда — всё было только в чёрных и серых тонах. «Так они не различают цвет, — подумала Хилфи, — абсолютно не различают». Она вспомнила голубые небеса Ануурна, его зелёные поля и самих хейни с их страстью к буйству золотых и красных оттенков, всему, чем они так любили себя украшать, и вцепилась в эти воспоминания, как в спасительный талисман в этом царстве мрака и адского свечения.

Сиккуккут подошёл ближе. Зашелестев, словно сухие листья, остальные кифы тоже придвинулись к пленникам. Хилфи сжалась; но кифам нужен был Тулли.

— Этот говорит на хейни, — сказал Сиккуккут. — Хоть и пытается сделать вид, что ничего не понимает…

Хилфи загородила ему дорогу.

— Мы кое-чего не знаем, — продолжил киф на великолепном хейни. — Нам известно, что вы умеете контактировать с людьми. Нам тоже нужно это умение. Разве нет?

Он прошёл мимо неё и внезапно схватил Тулли, притянув его к себе сначала одной рукой, потом другой. Его когти оставили следы на коже Тулли, челюсти и глаза кифа находились почти вплотную к лицу человека. Хилфи физически чувствовала, как от страха его прошибает холодный пот.

— Мягкий, — сказал Сиккуккут, сжимая пальцы. — Такая прекрасная, прекрасная кожа. Она могла бы пригодиться уже сама по себе.

Он придвинулся ещё ближе.

— Отпусти его!

Тёмная морда сморщилась, нос задвигался. Говорили, что кифы питаются в основном жидкой пищей. Они были полностью плотоядными и вовсе не отказывались пускать в действие свои острые как бритвы внешние челюсти. Два ряда зубов, две пары челюстей. Одна — чтобы хватать, а вторая, расположенная глубоко в глотке, — чтобы измельчать схваченную добычу и проталкивать её в горло уже в виде месива. Между зубами v-образной формы виднелся язык. Тулли молча дернулся и поморщился. Узкое лицо поднялось, глаза оказались вровень с глазами человека, челюсти…

— Остановитесь! Да покарают вас боги — оста-

новитесь!

— Пусть он сам остановится и перестанет брыкаться, — сказал Сиккуккут. — Я не могу вытащить когти. Скажи ему…

У Хилфи перехватило дыхание. Но Тулли уже замер, перестал дёргаться, чем и выдал себя с головой.

— Ах, так он все понимает.

— Пусти его.

Киф фыркнул, толкнул Тулли в грудь и двумя лёгкими движениями вытащил когти.

Тулли зашатался. Хилфи загородила его плечом и стояла с дрожащими от страха коленями. Её уши были прижаты, нос сморщился, словно она усмехалась, но эта усмешка не имела ничего общего с беспомощной человеческой улыбкой Тулли, улыбкой примата.

Фырканье. Смех кифов. Сиккуккут смотрел на неё из-под капюшона, его глаза поблескивали в тусклом свете комнаты.

— В языке хейни нечетко отражены такие понятия, как дружба, привязанность. Это совсем не то, что сфик. Но они не менее важны, судя по тому, какого успеха вы добились, научившись разговаривать с этим существом. Как вам это удалось?

— Мы разговаривали с ним по-доброму. Попро-

буй то же самое.

— Ты так думаешь? Я был с ним добр. Возможно, его смущает мой акцент. Скажи ему, что я хочу знать всё, что знает он, зачем он пришёл, к кому, что собирается делать, — скажи ему это. Скажи ему, что я сгораю от желания и нетерпения узнать это и ещё много чего.

Казалось, она размышляла целую вечность. Вряд ли терпение кифов было бесконечным.

Верно. Киф снова потянулся к Тулли, и снова она закрыла его плечом.

— Он задает вопросы, Тулли, — быстро сказала она. — Он хочет говорить с тобой.

Тулли не ответил.

— Я думаю, он не понимает, — сказала она. — Он путает слова…

— Я был скку хаккикта Акуккака. — Голос Сиккуккута был тихим, мягким, но она ясно различала тихий лязг внутренних челюстей, двигающихся в его горле. — Мы знаем друг друга, он и я. Мы уже встречались — раньше. На Центральной. Он это помнит?

«Друг Акуккака, — подумала Хилфи. — Отвлеки его; боги, отвлеките его, не дайте ему начать охоту. Если только у кифов были хоть какие-то друзья».

— У этого человека есть сфик, — сказал Сиккуккут, не двигаясь с места. — Акуккак этого не знал. Как такое мягкое существо могло ускользнуть от кифа на причале Центральной, если бы у него не было сфик? Разумеется, со мной у него этот фокус не прошёл бы. А теперь я стою перед ним, он стоит передо мной, и я хочу об этом знать.

— Он продолжает спрашивать, — сказала она Тулли.

— И буду продолжать, — сказал Сиккуккут. — Я спрашиваю.

Воцарилось молчание. Легкие пальцы кифа коснулись её плеча, меха…

…и исчезли. Дрожа, она ощущала на себе дыхание кифов. Она почти ничего не слышала и не видела, её зрение охотника сконцентрировалось только на фигуре кифа, словно стоящей в чёрном туннеле. Но Сиккуккут отошёл в сторону. Он снова уселся в своё кресло-многоножку и подвернул под себя ноги, сразу сделавшись похожим на какое-то неуклюжее насекомое.

Плечо Тулли коснулось её, он навалился на неё. Она ощутила тяжесть его тела, холод кожи. О боги, нет, стой прямо, не падай, не теряй сознание, они бросятся на тебя…

Киф поднял руки и сбросил с головы капю-

шон — зрелище, которое она видела впервые и которое ей совсем не понравилось. Длинный тёмный череп с торчащим пучком тусклых жёстких волос, ушей у него не было, что делало его несколько похожим на стишо. Ей приходилось видеть изображения кифов.

Голографические. И ни одно из них не было похоже на это уродливое, но изящное существо.

Он не сводил с неё блестящих и слишком выразительных для такого лица глаз.

— Ты должна понять следующее: у этого существа есть нечто большее, что имеет ценность сфик, — у него есть сам сфик. Я буду говорить на языке хейни: Акуккак погиб из-за своей нерешительности. Поэтому я обожаю это существо, поскольку оно убило моего господина, и теперь господина у меня нет.

— Чепуха.

— Не думаю. Этот человек имеет свою цену.. Если он её оправдает и расскажет мне всё, что я хочу знать, я буду ему крайне признателен.

— Разумеется.

— Возможно, в своей признательности я дойду до того, что позволю ему увидеть смерть моего друга Актимакта. Возможно, я позволю ему съесть моих врагов.

Он по-прежнему говорил на хейни. Значение этих слов было понятно только кифам. Волосы на загривке Хилфи стали дыбом. Ей очень захотелось убежать отсюда как можно дальше.

— Переведи ему это.

— Он безумен, как и все кифы.

Тонкое тело изогнулось и выскользнуло из паучьего кресла.

— Фанатичка. Я сам буду переводить. Кккт!

— Дура! — вопил из динамика голос махена, а также другие, ещё менее лестные вещи.

— Приготовьтесь, сейчас опять нырнем, — сказала Пианфар.

— Дура, дочь десяти тысяч дураков, что ты делаешь? Что делаешь? Тебе передали сообщение на хейни, ты нарушаешь правила, у тебя на корабле опасная обстановка…

«Гордость» потеряла скорость, показания телеметрии исчезли — снова появились, и поток ругательств со станции возобновился.

— Ким! Список. — Это был голос Тирен, который вывел его из состояния растерянности. — Давай же. Шевелись.

Список прибывающих кораблей возник на втором экране. Хэрел работала чётко и правильно, и голос со станции внезапно зазвучал спокойнее…

— Две минуты светового времени, — сказала Герен. Теперь они фактически находились в одном времени со станцией Мкейкс, двигаясь еле-еле, используя мощность своей тормозной системы.

«Харукк», сообщалось в списке. Были и другие кифские названия. Очень много. Несколько махендосет. Один стишо. (Стишо Мкейкс!) Стайка тка и чи в метановом секторе.

— Слава богам, — пробормотала Пианфар и принялась изучать телеметрические показания приборов. — Прибываем, — сказала она; и когда Герен передала: «Путь свободен, будь он неладен, осторожнее!» — приступила к последнему этапу торможения. — Будь внимательна. Начинается.

— Зачем ты пришёл? — спросил Сиккуккут, и Хилфи крепко прижалась к Тулли, чувствуя, как во мраке и дыме вокруг них двигаются тела кифов. — Что тебе нужно от махенов? Кккт. Спроси его. Заставь его отвечать, юная Шанур.

— Он спрашивает о тебе, — сказала Хилфи и снова придвинулась к Тулли, возле которого появился киф. Она посмотрела на Сиккуккута: — Он не понимает. Не может понять, да проклянут его боги. У нас на корабле он пользовался компьютерным переводчиком. Он не может говорить, не может произносить наши слова, даже если и

захотел бы.

Сиккуккут взял со стола серебряную чашу в виде шара, украшенного плоскими проекциями. Высунув тёмный язык, он засунул в неё морду и стал пить — только боги знали что. Поднял голову. Тонкий язык облизал морду. Держа чашу в руках, он нежно поглаживал её отделанную украшениями гладкую поверхность.

— Попробуй ещё раз. Иначе ему будет плохо, юная Шанур, от них, моих сккукун, очень плохо. Убеди его. Пусть заговорит. Если ему нужны механические переводчики, мы их доставим. Только заставь его говорить.

— Я пытаюсь. — Она снова встала между Тулли и кифами. — Назад! Тулли, Тулли, скажи им что-нибудь. Что хочешь. Я думаю, так будет лучше.

«Наври что-нибудь, — думала она, — играй, притворяйся, я помогу тебе». Она почувствовала, как холодеет его тело. Попыталась перехватить взгляд человека, но он смотрел только на кифов, возможно уже не имея сил лгать.

— Очень может быть, — сказал Сиккуккут. Открылась дверь, в комнату проник тусклый свет: вошел ещё один киф, такой же, как и остальные. — Мы ещё поговорим с ним с глазу на глаз. Кккк-т?

Киф быстро подошёл к Сиккуккуту. Тот повернул голову.

— Ксстит, — прошипел киф. — Ккоткот ктун. Он о чём-то сообщил. Хилфи перевела дыхание и почувствовала, что Тулли дрожит. Пришедший киф наклонился к своему капитану и что-то быстро прошептал. Сиккуккут остался сидеть, положив руки на колени. От его долгого-долгого вздоха плечи задвигались, а челюсть поднялась.

— Кккт! Кктхи уккик скутти фиккти кнккури. Ктиккикт!

Все присутствующие в комнате кифы задвигались.

— Уведите их.

Хилфи понимала язык кифов. Кроме окончаний. Она поняла, что что-то происходит, или произошло, или будет происходить.

Кифы окружили их. Тулли издал какой-то странный звук, когда они потащили его прочь.

— Уберите когти, — завопила она кифам, — тупые болваны!

Она ударила ногой ближайшего кифа. В ответ ей дали по зубам, в плечо впились чьи-то когти. Со связанными руками она была беспомощна. Они легко могли просто её унести, что и сделали, несмотря на её отчаянное сопротивление.

— Ублюдок! — вопила она из гущи кифов. Она видела, что Сиккуккут продолжает неподвижно сидеть в кресле, словно высеченный идол, в окружении темных фигур кифов.

— Они здесь, — сказал Сиккуккут.

Двери с шипением раздвинулись и снова закрылись.

Станция Мкейкс стеной возникла перед «Гордостью». Отведенное им место в доке было обозначено на втором экране.

— Пожалуйста, подождите, — упрашивал их голос махена, звучащий куда более спокойно. — Мы уже связались с «Харукком», они хотят посовещаться, повторяю, посовещаться. Отвечайте… — И громче, в тишине: — Просим задержать прибытие в док, «Гордость Шанур», у вас проблема, пожалуйста, мы проведем переговоры…

Станция Мкейкс не могла остановить прибытие в док ни одного корабля. Что ещё хуже, в доке уже стояли пятнадцать кораблей кифов, и станция ничего не могла с этим поделать. Им следовало бы поднять тревогу, закрыть док из страха перед кифами и беспорядками.

— Пожалуйста, — продолжали упрашивать со станции, — остановитесь, проведите переговоры с кифами. Мы запрещаем вам устраивать беспо-

рядки на станции.

Однако им выделили место в доке, и места по обеим сторонам их корабля были пусты. Где-то рядом были кифы. «Харукк» находился в шестой секции. Два торговых корабля махенов стояли на другой стороне торуса Мкейкса. Корабли кифов занимали соседнюю секцию доков. Дальше находилось ещё несколько кораблей махенов. Один корабль стишо. И в метановом секторе корабли тка и чи.

— Мы встретим вас в доке. Обещаем безопасность. Проведите переговоры. Мы просим вас…

Раздался лязг и скрежет. Их принялись состыковывать со станцией: обычная процедура началась. В доке ожидали техники и охрана. Так передали из центрального офиса Мкейкса.

— Они перестали передавать сообщения, — тревожно сказал Ким, желая показать, что связь прервалась не в результате какой-то случайности или его неопытности. — Они просто замолчали.

Но тут зазвучал новый голос.

— Говорит киф, представитель порта, — задребезжал он. — Путь свободен. Добро пожаловать на Мкейкс, «Гордость Шанур». Можете даже взять с собой оружие. Хаккикт обеспечит вам почетный эскорт. Вам покажут, куда идти. Ещё раз добро

пожаловать на Мкейкс.

— Да покарают боги этих ублюдков! — воскликнула Герен.

— У них в офисе, конечно, свой персонал, — сказала Тирен. — Они говорили как официальные власти.

— Двигайтесь. У нас нет выбора. — Пианфар выбралась из своего кресла и хлопнула по спинке кресла Хэрел. — Установи связь.

— Что возьмём — винтовки или автоматические пистолеты? — Тирен была уже на ногах — высокая, с густой гривой и бородой, с золотыми кольцами в ушах, родная сестра Хэрел. Герен была более хрупкой и светлой, особенно по сравнению с Кимом неф Ман, который тоже выбрался из своего кресла и, как башня, возвышался над ними, высокий, широкоплечий и угрюмый.

— Пистолеты, — напряжённо сказала Пианфар, покусывая усы. — Но я возьму ещё и винтовку. Вы тоже возьмите. В доке нам может понадобиться дальнобойное оружие — очень дальнобойное, а? И я не думаю, что здесь нам следует беспокоиться о соблюдении закона.

В ответ на эту мрачную шутку все тихо засмеялись. Тирен открыла шкафчик и, вынув оттуда оружие, передала его Пианфар и Герен.

Это было оружие махенов, и не какие-нибудь пистолетики, которыми они пользовались на Кейшти, а автоматическое, стреляющее ракетами, с дополнительной обоймой. Две винтовки, предназначенные для неё и Тирен, имели длинные стволы и могли точно поражать цель даже на большом расстоянии.

Пианфар взяла винтовку и проверила предохранитель и спусковой крючок, а компьютер все выдавал инструкции и команды.

— Встретимся в доке, — произнес голос кифа. Послышались глухие удары, лязг, звук прикрепляемых шлангов и страховочных креплений.

Кифы, разумеется, собирались напасть из засады. Нападение произойдет позже, когда они отойдут подальше от своего корабля, а может, сразу, как только они выйдут наружу, и тогда да помогут боги тем рабочим махенам, которые окажутся поблизости.

— Они готовят трап. — Хэрел повернулась к ним. — Мы прибыли. — Она встала и прицепила к поясу оружие, которое протянула ей Тирен.

— Один из нас, — раздался чей-то голос, — должен остаться на корабле и следить за обстановкой.

Проклятие… Пианфар могла бы даже не обо-

рачиваться. Она и так прекрасно видела Шур. Сестра Герен стояла в дверях, одетая только в голубые бриджи, все остальное было забинтовано.

— Шур…

— Со мной всё в порядке, спасибо. Хотя её вид говорил об обратном.

— На Ким будет более полезен снаружи, чем внутри, верно? К тому же я смогу вывести корабль из дока, если понадобится.

Шур, прихрамывая, добралась до кресла, отказавшись от помощи Герен. Оттуда она перебралась в кресло Хэрел.

— Сообщите, когда вам нужно будет открыть вход, капитан. Я закрою все люки. Чтобы сюда не пробрался ни один махен, ладно? И ни один вонючий киф.

Пианфар стиснула зубы и посмотрела на Герен. Было видно, что спорить бесполезно. Когда этим сестричкам что-то приходило в голову, остановить их было уже невозможно. Это было у них в крови. Да и Ким тоже явно не собирался сидеть в корабле, судя по его внезапно загоревшимся глазам.

— Прекрасно, — сказала она. — Дайте Шур винтовку, на всякий случай. И этому тоже. Пошевеливайтесь. Только, Ким, никаких фокусов. Ни

шага без моей команды. Ты понял? У нас одна проблема в здешних доках. Одна. Ты меня понял?

— Ага.

В обычной жизни они были мужем и женой. Только не здесь. В отсутствие других самцов он был воплощением уравновешенности и выдержки.

Но Шур была права: на корабле толку от него было немного.

Лязг, скрежет, глухие удары. Присоединили трап. Теперь их корабль был состыкован со станцией Мкейкс.

Герен вложила винтовку в руки Шур. В знак прощания та подняла её над головой. Щелк-щелк. Проверен предохранитель. Она смотрела им вслед, прижав уши, исхудалое лицо было нахмурено. Её золотисто-рыжий мех свалялся и потускнел. В ушах, где должны были находиться серьги, просвечивали пустые дырки. Шур подготовилась явно не к увеселительной прогулке.

— Вытащи их оттуда, хорошо? — попросила Шур, имея в виду Хилфи и Тулли, и посмотрела на Герен. — Я хочу, чтобы вы все вернулись.

— Идем, — сказала Пианфар.

Она прихватила с собой карманный передатчик и пристегнула его к поясу, потом кивком

указала на дверь. На ней не было её прекрасных ярких одежд, которые она так любила, только голубые брюки, такие же, как и у остальных, за исключением Кима, который носил простые коричневые.

Не оглянувшись, она направилась к двери, рядом с ней шёл Ким, сзади Хэрел, Тирен и Герен.

— Есть связь, — раздался голос Шур, когда они подходили к лифту. Но вот дверь со свистом закрылась, и Шур больше не было слышно.

— Быстрее.

Пианфар нажала на кнопку лифта и, пропустив остальных вперёд, вошла в кабину последней. Лифт поехал вниз. Они стояли, тесно прижавшись друг к другу, немытые ещё с прошлого прыжка во времени. К телу и одежде Пианфар прилипли выпавшие пучки волос, во рту чувствовался привкус меди. Остальные члены экипажа были не в лучшем состоянии, какие уж там дипломатические переговоры. Тяжелая винтовка оттягивала плечо Пианфар и хлопала по бедру. О боги, сколько здесь кифов; а что же делать с махендосет — махенами, честными охранниками, которые обязаны защищать и свою станцию, и свой народ? Меньше всего на свете Пианфар хотелось устраивать перестрелку на станции, ведь тогда

охранники будут просто вынуждены вмешаться.

Лифт остановился на нижней палубе. Не сговариваясь, они выстроились так, чтобы быть готовыми ко всему: впереди Пианфар и Хэрел, за ними Ким и Герен и, наконец, прикрывающая их тыл Тирен, сестра-тень Хэрел, умудренный опытом ветеран, побывавший уже во многих космических портах.

И Ким, чьё выражение лица не предвещало ничего хорошего, — полный решимости идти до конца, что бы ни случилось, настоящий самец, к тому же вдвое сильнее любой из них.

— Получено сообщение от чиновника махе по имени Джинири, — раздался из динамика голос

Шур. — Вас ожидает охрана станции и толпа граждан. Я просила освободить площадку, но они — они меня не слушают…

— У тебя всё в порядке?

— Все отлично, капитан. — Её голос был хриплым. — Берегите себя, ладно?

Они подошли к выходу из корабля.

— Мы пришли, — сказала Пианфар. — Ты видишь кифов?

— Пока нет. Снаружи не слышно никаких звуков. Но на мониторе видно, что кифы там есть. Ещё там махены. Лучше бы их не было.

— Попроси их убраться. Быстрее.

— Они меня не слушают. Твердят о законах Соглашения.

Пианфар щёлкнула затвором винтовки. Так же щёлкнули ещё две винтовки: Хэрел и Герен сняли оружие с предохранителя и вставили обоймы.

— Мы готовы. Открывай.

С шипением открылся люк. Они встали перед дверью, ведущей к трапу. Дверь открылась, и они увидели залитый огнями коридор, от которого веяло ледяным холодом.

Пианфар медленно пошла вперёд, по пятам за ней следовала Тирен, сзади их прикрывали три готовые выстрелить винтовки.

Ни одного кифа. Пусто. Пианфар неслышно прошла коридор и вышла к трапу, за которым находилась последняя дверь. Внизу их ждали местные жители. Целая толпа. Перед трапом собралось около сорока махендосет, среди них виднелась горстка охранников махен, высоких, темнокожих приматов, а также один коричневый тасунно. И, боги, словно чудо — белокожий стишо в переливающемся всеми цветами радуги легком одеянии. При виде их толпа загудела и придвинулась ближе.

— Чувствуешь? — тихо спросила Хэрел.

Аммиак: запах кифов. На видавший виды порт спустились сумерки, и за каждой дверью, за каждым углом мог прятаться киф, и если бы ветер не дул Пианфар в спину, она смогла бы определить, где они прятались.

Она быстро спустилась по трапу, Хэрел не отставала от неё ни на шаг. Толпа зашумела, задвигалась, пытаясь смять охранников и прорваться к ним.

Одной махе, судя по всему представительнице местной власти, это все же удалось.

— Вы сумасшедшие, сумасшедшие! — Махе размахивала руками и вопила так, что заглушала даже невнятные выкрики стишо. — Возвращайтесь на свой корабль, мы проведем переговоры, уберите из порта оружие! Мы сами обо всем позаботимся, наши охранники, пусть они этим занимаются, капитан хейни! Ты слышишь? Возвращайтесь на корабль! Мы устроим вам встречу с кифами, слышишь ты? Не спускайтесь по трапу, ждите на корабле! Мы все устроим сами…

Пианфар и Хэрел молча слушали: они знали, что эта махе только чей-то Голос, Герен и Тирен внимательно просматривали направления направо и налево. Одни боги знали, куда смотрел Ким. Не обращая внимания на тянущиеся к ней

руки, на попытку схватить её, Пианфар плечом отстранила чиновницу.

— Идем, — сказала она своему экипажу и, сойдя с трапа, пошла мимо охранников, пытающихся утихомирить взволнованных представителей власти.

— Уходите! — кричала махе, пытаясь снова прорваться к Пианфар. Её чёрное лицо исказилось от страха и отчаяния. — Уходите!

Пианфар оттолкнула её прикладом, и у толпы вырвался вздох.

— Это наше дело, — сказала Пианфар. — Послушайте меня — уходите отсюда! Уходите — спрячьтесь где-нибудь!

— Уберите оружие! Возвращайтесь на свой корабль, не надо, не надо войны!

К ней подскочил стишо, которому удалось прорваться мимо охранников. Размахивая руками перед её лицом, он кричал:

— Вы нарушили закон Соглашения. Мы будем жаловаться на ваше варварское поведение — мы будем свидетелями…

— Уйди с дороги!

Она снова ударила прикладом. Стишо отлетел в сторону, запутавшись в своих тонких ногах и воздушных одеждах и что-то шипя на своем языке.

— Ни шосс, ни шосс, книти мносит хос!

— Махензи тоша най мае! — закричала махе, и охранники махендосет, бросив толпу, повернулись к хейни, готовые в любую минуту применить против них оружие, но вместе с тем, как стало понятно толпе, не имея ни малейшего желания подойти поближе.

Толпа встревоженно загудела, и в доке внезапно стало очень тихо.

— Уберите их, — потребовала Пианфар, показав стволом винтовки на чиновников махен. — Хасано-ма. У нас есть разрешение вашего Консула. Понимаешь?

Махе поспешно спряталась за охранников. Она стояла прижав свои маленькие ушки. У этих хейни было особое разрешение. На лице махе отразился ужас.

— Что ты вопишь, как резаная? Мой тебе совет — иди в центральный офис и оставайся там. Да побыстрее.

— Капитан! — прошипела Хэрел. — Слева.

Среди машин и установок дока мелькнула чья-то тёмная тень — кифы. Махе снова выскочила вперёд и замахала руками:

— Остановитесь! Стойте! Вы нарушаете закон!

Но толпа уже резко отхлынула назад и начала

разбегаться, бросив на произвол судьбы махе и её немногочисленную испуганную охрану.

Кифы, словно тени, беззвучно приблизились к хейни. Один киф, облаченный в чёрную одежду, вышел вперёд. Остальные стояли поодаль с винтовками в руках. Казалось, весь док замер, было слышно лишь гудение вентиляторов и шипение насосов.

Закон. Что теперь закон — пустой звук. На Мкейксе законы махенов не действовали. А махендосет, которые считали станцию своей, чувствовали себя уверенно только тогда, когда в порту стояло несколько их кораблей-охотников.

Но сейчас этих кораблей не было.

Пианфар прижала уши.

— Ну что? — сказала она кифу в капюшоне, который встал недалеко от неё, держа свою винтовку наготове. — Нас сюда пригласили. Ваш по имени Сиккуккут. Ты от него?

Киф подошёл ближе. Поднялись стволы винтовок: Ким, Пианфар, Хэрел и Герен приготовились к бою, а Тирен… Пианфар было не видно, что делает Тирен, но, несомненно, та тоже была начеку.

Киф молча разглядывал их темными глазами с красными ободками. Его серая сморщенная кожа собралась на морде в складки.

— У меня к тебе послание, хейни.

Он протянул тонкую руку. В ней между когтями было зажато золотое кольцо.

Кольцо Тулли. Пианфар протянула руку, и киф бросил кольцо ей в ладонь, испытывая такое же отвращение к Пианфар, как и она к нему.

— Человек жив?

— Пока жив.

А Хилфи? Пианфар отчаянно хотелось спросить и о ней, но делать этого было нельзя, чтобы не показывать кифам, где её слабина. Она презрительно скривила рот:

— Передай Сиккуккуту, что я буду с ним говорить.

Последовала долгая пауза. Кифы стояли неподвижно.

— Вы прибыли сюда, чтобы торговаться. Хаккикт это знает. Мы выбираем нейтральную территорию. Возьмите с собой оружие. Мы тоже вооружены.

Все оказалось лучше, чем можно было ожидать. Но кифам нельзя верить.

— Мы можем поговорить и здесь, — предложила Пианфар. — Сейчас.

— Нам нужно время, чтобы все обсудить. Вы согласны подождать?

Пианфар отвела ствол винтовки в сторону и сморщила нос.

— Хорошо, — сказала она так спокойно, словно ни один хейни ни разу не свернул шею ни одному кифу или на землю Гаона не пролилось ни капли крови. — Хорошо, мы согласны, киф.

Он махнул широким рукавом: «идите за мной». И пошёл впереди своего отряда.

Пианфар двинулась за ними, слыша за спиной мягкий топот своих спутников и позвякивание их оружия.

— Капитан. — Голос тронула её за руку, — Не ходите с ними…

— Не подпускайте кифов к моему кораблю. Ты хочешь, чтобы ваша станция осталась цела?

Голос остановилась.

— Вы сумасшедшие, — звенело в ушах Пианфар, эхом отдаваясь от серых стен дока. — Вы сумасшедшие, если идете туда!

Глава вторая

Кифы, построившись, взяли их в кольцо, словно Окружив живой чёрной стеной. Запах сухой бумаги и аммиака смешивался с едкими испарениями благовоний и масла. Оружие кифов тихо позвякивало на ходу. Носить его при себе они не имели права, как, впрочем, и хейни.

«Гордость Шанур» стояла в том же доке, что и «Харукк», их не разделяло даже ограждение. Её залитая сумеречным светом палуба тускло поблескивала, возвышаясь над остальными кораблями, а за ней мигали красные огни станции — опасность, предупреждая о возможных беспорядках и катастрофе. Мкейкс затаился в ожидании.

Напротив доков, где обычно проходило техническое обслуживание кораблей, разгуливали кифы, провожая отряд хейни полными ненависти взглядами и перешептыванием. Окна светились неоновым, натриевым и аргоновым светом, расположенные наверху перекрытия скрывались в дыму, через который с трудом пробивался свет прожекторов станции.

— Проклятие, — прошептала Хэрел, шагая рядом с Пианфар. — Здесь одни кифы.

Те что-то бормотали по-своему. При этом они говорили в основном не по-кифски. Пианфар знала довольно много слов на их языке, но этих она не понимала.

Они прошли мимо дверей, из-за которых доносился запах травы и навоза, какие-то странные стоны И вой: здесь содержались животные. Хейни были прирожденными охотниками, но от этих звуков у Пианфар сжалось сердце. Кифы питались живой пищей. В том смысле, что поедали свою жертву в живом виде.

Такие ходили слухи.

Идущий впереди киф свернул в боковой коридор, по которому слонялись небольшие группы его соплеменников, сразу насторожившихся при приближении отряда хейни.

— Кк-кк-кк, — сказал один из кифов, что явно означало какое-то оскорбление. Ким остановился.

— Нет, — прошипела Пианфар, а Герен схватила его за руку. Они пошли дальше, кифы окружили их плотнее. Оружие хейни было спущено с предохранителей ещё в доке. Но за что здесь было воевать? Не только им, но и кифам?

Открылась дверь, и они увидели освещённую натрием комнату, воздух которой был густо пропитан запахом кифов. Хейни отчетливо услышали их чириканье и бормотание, и вдруг — дикий вопль, совсем не похожий на крики кифов, внезапно перешедший в визг.

— Здесь, — сказал их провожатый, махнув широким рукавом в сторону двери, — вас примет хаккикт.

— Ага, — кивнула Пианфар и шагнула в сумрак комнаты. Она сразу отошла в сторону, чтобы пропустить Хэрел и остальных хейни, окруженных плотным кольцом кифов, от запаха которых было нечем дышать.

В комнате находились столы и стулья, а также кифы: сидящие кифы, стоящие кифы.

А в дальнем углу, едва различимые сквозь зловещий свет и аммиачный дым, — две светлые фигуры, одна белокожая, другая коричнево-рыжая.

Неожиданно у Пианфар соскользнула с плеча винтовка, и тут же по комнате эхом прокатился лязг затворов, усиленный во сто крат. Не только кифы, но и хейни были начеку. Огоньки их лазерных винтовок светились, словно ярко-красные звёздочки.

Все замерли. Хейни прижались к стене, а Хилфи и Тулли были тут же окружены вооружёнными кифами.

— Сиккуккут! — изо всех сил закричала Пианфар. — Ты здесь, хаккикт?

Один из кифов неподвижно сидел в кресле-многоножке. Он медленно выбрался из него и поднял

— Ты меня поражаешь, Шанур. Что тебе нужно? Собираешься просить меня отпустить их?

— О нет. Собираюсь стоять здесь. Мы все будем стоять до тех пор, пока не прибудут мои друзья.

— Твои друзья?

— Пара кораблей-охотников. Так, на всякий случай, чтобы проследить за обстановкой, пока мы будем совершать сделку.

Киф медленно опустил руку. Он был похож на тень, медленно плывущую в оранжевом свете мерцающих ламп. До слуха Пианфар донесся короткий всхрап. Смех кифов.

— Так вот зачем тебе нужны были свободные места рядом с твоим кораблем. Хорошо, хейни. Очень хорошо. — Он махнул рукой в сторону пленников: — Ты хочешь забрать их прямо сейчас?

Пианфар заставила себя не смотреть в их сто-

рону. Её винтовка была направлена в грудь хаккикта.

— Мы можем устроить здесь бойню, хаккикт. Позволь выражаться словами кифов: у нас есть сфик. Это моё эго. Так что мы останемся здесь. И будем стоять, сколько понадобится. Мы терпеливы. Может, хочешь что-нибудь передать? Чтобы для моих друзей закрыли док? Замечательно. Или попробуйте напасть на нас. Посмотрим, что будет.

Киф махнул рукой и уселся в своё кресло-многоножку, чёрная бесформенная масса посреди чёрных неподвижных колонн. Краем глаза Пианфар уловила движение пленников и услышала судорожный вздох.

— Будь осторожен, хаккикт, — предупредила Пианфар. — Если один из моих друзей закричит от боли, я могу сорваться, понимаешь?

Сиккуккут поднял руку:

— Охотница Пианфар, тебе следовало бы родиться кифом. Обещаю, мы обсудим твоё предложение.

Они могли погибнуть, погибнуть все до единого, из-за этого кифа. Из-за того, что поверили ему. Но он все же хоть что-то предлагает. Она глубоко вздохнула:

— Прекрасно. Подождём моих друзей.

— Они у тебя в самом деле есть?

— В самом деле.

— У тебя быстрый корабль, охотница Пианфар.

Киф снизошел до того, что почти выразил удивление. Это был, да помогут им боги, жест примирения. Или насмешка. Или какая-то уловка.

— Чего ты хочешь? — спросила Пианфар. Она должна была задать прямой вопрос. Иначе они могли уже никогда не выйти из этой комнаты. — Ты хотел меня видеть. Зачем? Что тебе нужно?

Последовало долгое молчание.

— Скокитк, — приказал киф. «Прекрати». Скокитк!

Светлая фигура с глухим стуком упала на колени. Коричнево-рыжая опустилась возле неё на корточки. Пианфар даже не повернула головы.

— Хилфи, — сказала Пианфар. — Очень осторожно. Встань и подведи Тулли к нам.

— Нет, — возразил Сиккуккут. — Это было бы неразумно.

— Тогда мы подождём, — сказала Пианфар. — С ним всё в порядке, Хилфи?

— Пока да, — проговорила Хилфи тонким и звонким голосом. Пианфар слышала прерывистое дыхание человека, видела, как тяжело и

медленно он встает на ноги. — Пока.

— Давайте, — предложил Сиккуккут, подперев рукой свою длинную морду, — все же уладим этот вопрос. Давайте прекратим дискуссию и поговорим как союзники.

— Как союзники на земле махенов.

— Мкейкс — нейтральная территория. Давайте вместе встретим ваших друзей, когда они прилетят.

— Мы их подождём.

— Если вам действительно есть кого ждать.

— Да, есть. Ваши корабли стоят носом к станции. Очень удобная цель.

— Если бы вы намеревались здесь погибнуть, то сначала уничтожили бы своих соплеменников.

— Может быть.

— Значит, ваши прибывающие корабли для нас не опаснее, чем вы. Вы собираетесь убраться отсюда. Я тоже. Значит, ваш приз в полной безопасности. Мой тоже.

Мышление кифов. Странное, запутанное.

— Какой приз, киф?

— Ты, — сказал Сиккуккут. Наклонившись вперёд, он выбрался из своего кресла. — Ты здесь. И твои союзники тоже. Я не торговец. Торговля меня не интересует. Я совершаю сделки иного рода.

Юная Шанур, подойди сюда. Только медленно.

— Тулли, — услышала Пианфар голос Хилфи, — идем.

— Нет, — возразил Сиккуккут. — Он наш. А ты можешь идти, юная Шанур.

Наступила тишина.

— Хилфи! — Пианфар, не отрываясь, смотрела на Сиккуккута, направив на него ствол винтовки. — Уходи отсюда. Быстрее.

— Но ведь он…

— Быстрее.

Кифы задвигались, скрыв светлую фигуру Тулли. Пианфар следила за Сиккуккутом, пока Хэрел и остальные держали на мушке других кифов. Рядом раздалось тяжелое дыхание Хилфи.

— Дай мне оружие, — донесся её хриплый голос.

— Стой, где стоишь, — прошептала Пианфар. — Просто стой и не закрывай мне цель, дуреха.

— Заберите отсюда Тулли.

— В своё время, — сказал Сиккуккут. — Возможно.

— Что возможно? — спросила Пианфар.

— Когда прилетят твои друзья?

— Они уже здесь, — сказала Пианфар.

Сиккуккут взмахнул рукавом, его одежды за-

шелестели.

— Стой спокойно, хаккикт.

— Хм.

— Мой тебе совет. Стой, где стоишь.

Одним выстрелом она могла бы его убить. И если бы весь её экипаж открыл огонь, да ещё под прикрытием стены…

— Ты выбрал не слишком подходящее время, чтобы покинуть док. Хилфи, шевелись. Идем отсюда.

— С твоими союзниками, — сказал Сиккуккут, — я тоже согласен иметь дело. Вам незачем торопиться. — Он подошёл к Пианфар и подставил грудь под прицел винтовки. — Стреляй, охотница Пианфар. Или признай, что я разгадал твой замысел.

— Не провоцируй меня, киф.

— «Цивилизация», Разве это не ваше слово? «Дружба»? Махендосет, которые погибнут по вашей вине, — ваши союзники. Но ваша собственная жизнь все же дороже. Я буду вашим союзником, охотница Пианфар, как было на Кейшти. Разве нет? Многим тогда хотелось захватить эту юную хейни и человека. Они достались мне. Я обеспечил им безопасность. Разве это не дружественный акт?

— Ты хочешь, чтобы мы убрались отсюда до того, как прибудут остальные хейни. Так?

— Я согласен иметь с тобой дело, охотница Пианфар. Нанхит! Скки суккуткут шик'хани сккуннокт. Хшштк!

Кифы неохотно опустили винтовки. По телу Пианфар пробежала крупная дрожь, её сердце отчаянно колотилось. Но оружие она держала крепко.

— Можете идти, — сказал Сиккуккут.

— Хэрел, выводи их отсюда. Всех.

— Капитан…

— Шевелитесь! — Она услышала тихие проклятия. — Ким! Вон отсюда.

— Пойдем, — сказала Хэрел. Пианфар было слышно, как шуршит одежда хейни, мягко топают их ноги и тихо звякает оружие.

Теперь она осталась одна. Одна среди кифов. И ещё Тулли и Сиккуккут.

— Ты хочешь умереть вот так? — спросил хаккикт.

Нос Пианфар сморщился, что у хейни означало улыбку.

— Ты что, боишься меня, киф?

Сиккуккут подошёл к Тулли и мягко тронул его за плечо:

— Последний приз. Я немного подержу его у себя, а тебе дам другой, возможно, за твой сфик. Твой экипаж стоит за дверью. Они тебя хорошо слушаются?

— Они меня понимают.

Киф внимательно смотрел на неё из-под капюшона, полностью скрывающего его лицо. И вдруг засмеялся трескучим смехом. Его рука отпустила плечо Тулли.

— Корабли-охотники.

— Они будут здесь.

— Схи нокктхи.

Киф снова вернулся к своему креслу, возле которого стоял стол с узорчатой чашей. В этой чаше кто-то пищал и барахтался и отчаянно заверещал, когда киф сжал его в своей руке. Внезапно визг оборвался. Киф что-то положил в рот и медленно задвигал челюстями. Потом взял чашу и сплюнул в неё.

Пианфар прижала уши.

— Хочешь пообедать со мной? — спросил Сиккуккут. — Думаю, что нет. — Костлявой рукой он показал на Тулли: — Знаешь, с тех пор, как мы его захватили, он не произнес ни слова. Ни единого. Иногда он издает какие-то звуки. Мне нравится такой сфик. Но я хочу, чтобы он заговорил. Мо-

жет, у тебя получится?

«Забери его от меня, — хотел сказать киф, — сделай что-нибудь, если сможешь».

— Махены посадили его на твой корабль на Центральной, — продолжал Сиккуккут. — И все? Больше «Махиджиру» ничего не привез? Золотозубый. Разве не так вы зовете того махе? Его зовут Исмехананмин. Мы с ним старые знакомые. Я предлагал ему союз. Он предпочел отказаться. — Сиккуккут снова сунул морду в чашу. Потом поднял голову. — Я думаю, это фанатизм.

— Думай, что хочешь. Давай лучше поговорим о Тулли.

— Я был скку у Акуккака. Вассалом, как сказали бы вы. И его возможным наследником, выражаясь языком хейни, но это неточный перевод. Вы оказали мне услугу.

— Убив Акуккака?

— Да. У нас с вами довольно часто были общие интересы. Например, этот человек. А ты заметила стишо? Откуда он взялся на станции? Стишо повсюду рассылают своих эмиссаров. Даже сюда, на Мкейкс. Когда эти травоядные начинают сеять ветер, жди бурю. А буря идёт, хейни. От Льена до Аккейта и на Мкейкс. Даже на Ануурн. Только глупец может отказаться от моего предложения.

А ты не глупа.

— Да, не глупа.

Он поставил чашу на стол.

— «Махиджиру» — один из ваших кораблей?

— Нет. Я думала, ты скажешь «потерянных кораблей».

— Возможно. Исмехананмин любит сюрпризы.

— А что с соплеменниками Тулли? Что случилось с ними?

Киф пожал плечами.

— У тебя было кольцо, будь оно проклято. Оно попало к тебе с «Иджира». Как ты это сделал?

— У меня есть агенты. Даже среди отродья Актимакта. Это кольцо проделало большой путь, не так ли? Как и сам Тулли. Возможно, он получит его снова, от тебя.

— Это ты захватил его корабль?

— Я? Нет. Его захватил Актимакт. Это был его приз. А мой приз у меня. Возвращайся на свой корабль. Мне бы очень не хотелось бы, чтобы твои прибывающие союзники неправильно меня поняли. Если с моими кораблями в доке что-то случится… В общем, ты меня понимаешь. Это было бы крупной ошибкой.

— То же самое относится и к человеку. Ты хочешь вступить в переговоры. Хорошо. Так отпусти

его прямо сейчас. И переговоры сразу начнутся. Более того, обещаю, что мы не будем стрелять.

Наступило долгое молчание.

— Ах, «обещания». Ещё одно понятие на языке хейни. Некоторые из вас считают, что сфик и обещания — это одно и то же. А как быть с махендосет? Человек останется у меня. Так мне будет спокойнее. Но за твоё обещание я дам тебе одно из моих.

— Что я получу человека назад. Живым. И здоровым.

— В языке кифов нет слова «обещаю». Особенно когда здесь много твоих союзников. Но я обещаю. — Тёмная морда кифа сморщилась. — Я говорю правду.

Тебе следует благодарить меня, хейни. Другой уничтожил бы всех ваших ещё на причале Кейшти. Но я не стрелял, только выследил.

— А стрелял Актимакт.

— Его агенты. Попадись хейни им в руки, ни один не ушёл бы живым. Я их спас. Защитил, так сказать.

— Тулли! — Она по-прежнему не смотрела в его сторону, чтобы не видеть доверчивый взгляд его голубых глаз, от которого внутри все сжималось. — Тулли! Кифы хотят, чтобы я ушла.

Подожди ещё несколько часов. Я вытащу тебя отсюда, Тулли.

— Отлично, — пробормотал он, с трудом выговаривая слова, — Пианфар. Иди.

— Кккт. Надо же, говорит.

Она стояла не шевелясь. О боги, Тулли победил хаккикта и, может, даже не понял этого. Пианфар не отводила ствол винтовки от груди Сиккуккута, не решаясь взглянуть в сторону Тулли.

— Обещаю, — сказала она, — ваши корабли никто не тронет. Пока жив Тулли.

Воцарилось молчание.

— Мы поговорим, — сказал Сиккуккут, — он и я. Иди на свой корабль. У тебя нет выбора, хейни. Смотри не наделай глупостей.

— Ты тоже.

Она попятилась к двери и, не спуская глаз с кифа, вышла в тёмный коридор, куда проникал слабый сумеречный свет. Она сразу увидела хейни в их красных, голубых и коричневых бриджах. Справа стояли чёрные кифы. Пианфар все ещё держала винтовку наготове.

— Ты хочешь совершить сделку, киф, — сказала она, глядя во мрак комнаты, где остался Сиккуккут. — Тебе нужен союз. Я поговорю со своими союзниками. Только не вздумай нас провести,

ладно?

В комнате стояла тишина. Возможно, кифы думали, что она начнёт стрелять. Сами они поступили бы именно так, если бы один из них был захвачен, как Тулли. Начали бы палить во все стороны, а там будь что будет.

Впрочем, так не поступил бы даже очень самонадеянный киф.

И хейни тоже. Сиккуккут упорно считал, что прекрасно знает их характер. Пианфар неотрывно смотрела на его чёрную тень, неподвижно сидящую в кресле. В темноте слабо виднелось бледное лицо Тулли, и она отвела взгляд. Лазерные прицелы винтовок кифов горели ярким, зловещим светом.

Она прижалась спиной к стене, потом, резко оттолкнувшись, выскочила в коридор и подбежала к своим спутникам, державшим под прицелом кифов.

— Тулли… — начала Хилфи.

— Мы пока не можем его забрать.

— Дай мне оружие. — Хилфи схватила Герен за руку. — Пожалуйста…

— Проклятие, уходи отсюда.

Пианфар крепко ухватила её и потащила за собой по коридору. Хилфи попыталась вцепиться

в неё когтями, но тут подоспел Ким.

Хилфи молча вырывалась. Поскользнувшись, она чуть не упала, и Киму удалось поднять её и, прижав к себе, нести на руках.

Завернув за угол, они вышли в док. Хилфи все ещё извивалась в руках Кима, правда уже слабее.

Пианфар быстро шла впереди. Кифы были повсюду, за каждым углом, за каждой дверью.

Над ними — где-то очень высоко — мерцали голубые огоньки, показывающие место стоянки космических кораблей: они горели по обеим сторонам от «Гордости».

— Мы спасём его, Хилфи, — сказала Пианфар, задыхаясь от быстрого шага. — Мы вытащим его оттуда, обещаю тебе.

Ярость Хилфи немного улеглась, теперь она лишь тяжело и прерывисто дышала. Вырвавшись из рук Кима, она молча шла, пошатываясь, впереди отряда.

Ярость и горе. Она перестала быть просто подростком. Такое горе было не свойственно прежней легкомысленной Хилфи. С тоской смотрела Пианфар на её опущенные плечи, на страдания, облегчить которые не мог никто.

Она стала взрослой и не нуждалась в утеше-

ниях. Племянница, которая когда-то играла кончиками её ремня, весело смеялась и просила что-нибудь рассказать о кораблях, далеких путешествиях и звездах.

Хилфи, спотыкаясь, шла впереди. Её одежда и мех были в крови. Грива спуталась, на ней тоже была кровь.

А на станцию прибывали корабли хейни.

— Шур! — сказала по рации Пианфар, когда они подошли к трапу. — Шур, мы здесь.

Она оглянулась: Тирен по-прежнему прикрывала отряд с тыла, откуда могли напасть кифы, махендосет и стишо где-то спрятались, оставив хейни в одиночестве.

— Они с вами? — с надеждой спросил голос из динамика.

— Только Хилфи, — ответила Пианфар. Хилфи навострила уши, поднимаясь по трапу, значит, начала потихоньку оживать. — С освобождением Тулли возникли проблемы. Но ничего, что-нибудь придумаем.

Хилфи прижала уши.

— А-а-а, — послышалось из динамика. — Люк открыт. К нам идут «Бдительность» и «Аджа Джин», они ещё не прошли прыжок. Запрашивают наши указания.

— Отлично. Передай, мы их ждем.

Больше говорить было нельзя. Оглядываясь чуть не на каждой ступеньке, она поднялась по трапу. Тирен стояла внизу, охраняя подход к кораблю. Когда все поднялись наверх, Пианфар позвала: «Тирен!» — и та, вложив оружие в кобуру, зашагала по металлическим ступенькам трапа.

Наконец все были в безопасности. Герен облегченно вздохнула и выругалась. Тирен поставила оружие на предохранитель и, опершись на свою винтовку как на палку, сказала:

— Бегать с этой штукой очень неудобно.

Хейни перебросили винтовки за спину. Хилфи так и шла впереди всех и, первой войдя в лифт, придержала для них дверь. Она явно пришла в себя. Но никто с ней ие заговорил. «Добро пожаловать домой, малыш. С возвращением. Мы рады, что хоть с тобой все в порядке». Никто не набрался смелости, чтобы сказать ей это.

Пианфар всматривалась в её личико: уши отведены назад, губы плотно сжаты. «Будь они прокляты, племянница, я сделала всё, что могла».

Лифт остановился на верхней палубе. Они вышли гурьбой. Ким спокойно прошёл мимо

своей каюты, видимо решив пренебречь отдыхом, ванной и подобными глупостями. Все они были грязными, замерзшими и пропахшими кифами. Этот запах они притащили с собой на «Гордость».

Шур встретила их в кресле второго пилота, где она сидела положив на подушку забинтованную руку. Увидев Хилфи, она встрепенулась:

— Рада тебя видеть, малышка. Хилфи подошла к ней и сжала её руку.

— Я тоже рада тебя видеть, — хрипло сказала она. — Я думала, тебя схватили. Боги, я думала, ты погибла.

— Ха. Вот и нет.

Шур на секунду закрыла глаза, потом посмотрела на Пианфар:

— Капитан, я передала нашим сообщение, что мы их ждем. От этих махендосет всё равно никакого толку. Только и умеют, что регулировать движение. Станция молчит. Им пришлось поволноваться, когда в систему ввалились наши друзья. Напугались до смерти. Теперь либо молчат, либо говорят только самое необходимое.

— Так… — Пианфар положила руку на спинку кресла. — Ты бы лучше легла в постель.

— Еда, — сказала Шур, — мерзость. Хочу чашку

джифи.

— Я тебе принесу, — сказал Ким и, бросив винтовку со взведенным курком (о боги, прямо на приборную доску), побежал.

— Смотри, что делаешь! — рявкнула Пианфар. Он резко остановился и оглянулся. Но Тирен уже поставила его винтовку рядом с оружием Шур.

— Понял, капитан.

Пианфар кивнула и устало опустилась в кресло. Она не давала Киму никаких поблажек. Никогда. Экипаж всегда старался помочь ему. И не потому, что Ким был самцом, а потому, что он это заслуживал. От этой мысли у неё немного потеплело на душе. Но Хилфи — эти опущенные плечи, мрачный, отсутствующий взгляд. Как ей помочь?

— Когда будет последний прыжок? — спросила она Шур и протянула свою винтовку Хэрел. — Станции можно верить?

— Я засекла первый сигнал, — сказала Шур, кивнув в сторону второго монитора. «Внимание, внимание, наши корабли совершают прыжок, но Джик может провести их вручную. Не доверяйте кифам, ладно?»

Легко сказать. Сложные операции на компьютере выполнялись едва державшейся на ногах

Шур.

— Твое дежурство окончено. Тебя сменят Хэрел и Тирен. Всем остальным помыться и собраться здесь. Шевелитесь. Скоро у нас будут гости.

Они замялись. Хотят о чём-то спросить. «Что мы будем делать? Сидеть здесь? Думать, как отсюда выбраться?»

— Передай двум нашим кораблям, — сказала Пианфар, — что мы вернулись на борт «Гордости». Говорили с кифами и наполовину выполнили свою задачу. Кифы хотят продолжить переговоры.

— Тулли остался в плену. — Голос Хилфи, внезапно оказавшейся рядом, сорвался. — Четыре дня, тётя, они обрабатывали его четыре дня…

— Значит, мы успели вовремя, — холодно сказала Пианфар, потому что Хилфи явно собиралась перейти в крик. — Я рассчитывала на пять. Мы спасём его, Хилфи.

— Они его бьют. У этих ублюдков полно времени.

— Мы сделали всё, что могли. Хилфи глубоко вздохнула.

— Да, — спокойно сказала она.

— Передавай сообщение, — обратилась Пианфар к Тирен, убирая оружие. — А ты иди умойся,

Хилфи. Ещё не всё потеряно, племянница.

— Есть, — сказала Хилфи и ушла.

— Ты тоже, — сказала Пианфар Шур. — Герен, а ты чего стоишь?

— Я хочу джифи, — заупрямилась Шур.

— Прекрасно. Тебе его принесут. — Пианфар молча смотрела, как Герен помогает сестре выбраться из кресла и ведёт её к двери. — Побудь в каюте Кима, хорошо? Ты мне можешь понадобиться.

— Ага, — ответила за сестру Герен, бросив взгляд на Пианфар.

В общем всё было не так уж плохо. Они боялись, что с их прибытием в порт начнётся война, Мкейкс будет разрушен. То, что произошло на самом деле, было просто чудом. Им даже удалось спасти Хилфи.

И все же сделано только полдела.

Хэрел заняла своё место за приборами и приступила к работе, как всегда легко и профессионально. Пианфар проверила автоматические замки на шкафчиках с оружием.

— Не отключай камеры наружного наблюдения. К нам может подойти кто угодно.

— Хорошо, — сказала Хэрел и включила компьютер.

— Поступила информация о последнем прыжке, — доложила Тирен. — Капитан, сообщение с «Аджа Джин». Вас поздравляет его капитан и передает, что надеется на встречу в доке.

Пианфар посмотрела на часы. У них было две минуты светового времени, чтобы ответить. Чтобы уменьшить инерцию после прыжка, затормозить и ввести корабль в док, времени нужно гораздо больше.

— Пойду приму ванну.

Возможно, начнётся хаос. Возможно, на них нападут. У неё дрожали колени, болело тело от страшной усталости. Она успеет и помыться, и чего-нибудь выпить. В конце концов, у «Гордости» был превосходный экипаж, умеющий работать чётко и слаженно. Слава богам.

Решив, что на такой экипаж можно полностью положиться, она пошла по коридору к ванной комнате, на ходу расстегивая пояс с оружием.

Хилфи уже ушла к себе. Одна. Что могла сказать ей Пианфар?

«Мы начнём нашу партию позднее, малыш. Когда придёт время. И тогда да помогут нам боги».

Нажав кнопку, она открыла дверь ванной комнаты, повесила портативный компьютер на крючок подальше от душа, бросила одежду

в раковину и с блаженным вздохом встала под теплую воду.

Её мех вылезал пучками — боги, на ней осталась половина того, что было. И пока она плескалась под тёплой струей, она пыталась собраться с мыслями и обдумать свой следующий шаг. Кифы были способны на любой фокус. Она хорошо это знала. Внезапно сигнал передатчика замолчал.

— О боги, что? — воскликнула Пианфар, бросаясь к нему и расплескивая воду. Сердце бешено колотилось. Неужели это из-за душа? Неужели они прозевали атаку?

— Там пришёл киф, — раздался голос Хэрел. — Капитан, он клянется, что он ваш.

Глава третья

— Эй, киф! — Пианфар всмотрелась в экран компьютера, который они собрали ещё на Кефке. В жёлтом свете прожекторов перед трапом одиноко стояла чёрная бесформенная фигура. Снаружи было очень холодно, и долго находиться там было нельзя. От мороза изо рта кифа вылетал пар.

— Киф, говорит Пианфар Шанур. Что тебе нужно? Ты принес какие-нибудь новости?

— Мое имя Сккукук. Впусти меня, Шанур. Меня прислал хаккикт ан-никктукктин.

— Говори оттуда.

— Я умру от холода.

— Тогда убери от нашего трапа свою замерзшую тушу!

Киф промолчал. Поднял руки. Из-под рукавов показались чёрные безволосые кисти с длинными втягивающимися когтями.

— Безопасность Шанур моя. Я отдаю ей своё оружие.

— Перевод, — тихо попросила Пианфар, и Хэрел быстро начала искать в компьютере нужный словарь, чтобы выяснить, что хочет сказать киф.

Пианфар ждала, вздыбив шерсть на загривке.

— Киф. Сккукук. Что тебе от меня надо?

— Я жду, чтобы открыть.

— Капитан, — тихо позвала Хэрел, — в словаре нет такого речевого оборота.

— Очень хорошо. Киф, делай, что тебе велят.

— Я принадлежу Шанур. Пианфар отключила звук.

— Только боги знают, как это понять. У нас проблема, — сказала она, и вдруг на четвертом экране, на котором обычно размещались сообщения со станции, замелькали кифские буквы. — Проклятие…

— Информация со станции, — сказала Тирен, быстро перебирая клавиши компьютера. Появился перевод: «Внимание, связь нарушена». Тревожно замигали лампочки, начали поступать сообщения с «Бдительности» и «Аджа Джин», которые обнаружили, что навигационные системы станции полностью в руках кифов.

Система дала сбой, Хэрел выругалась и попыталась привести её в порядок. На мониторах мелькали какие-то изображения.

— О боги! — прошипела Пианфар, сразу забыв о кифе. — Что теперь делать?

— Станция нас не отключила, — сказала Хэ-

рел. — Мы можем провести наши корабли в док сами, используя бортовой компьютер.

В кормовой части корабля заработал лифт — экипаж «Гордости» спешил к ним. По всему кораблю раздавался сигнал тревоги.

— Сообщение из центрального офиса, — сказала Тирен. — Кифы передают привет и обещают, что не нападут на наши корабли. Стишо заявляют протест, и махендосет просят избавить их от кифов. Сидят по домам и боятся высунуться наружу. Они требуют прислать полицию. Кифы сообщают, что обслуживать корабли в доке будут махены, снова приветы от хаккикта.

Скрипнуло кожаное кресло. Шур заняла своё место за компьютером. В коридоре послышались торопливые шаги.

— Что тут у нас? — сразу спросила Шур.

— У нас то, что кифы захватили всю станцию, — тихо буркнула Пианфар. — А ещё у нас киф, который просит впустить его на корабль. Убирайся и ложись в постель!

— Дай я, — сказала Шур, обращаясь к Тирен, и занялась компьютером.

Громкий топот, стук когтей — и все члены экипажа быстро заняли свои места. Пианфар следила за поступающими новостями. «Бдительность»

и «Аджа Джин» подходили к порту. «Отбой. Не стрелять», — передала она в ответ на запрос махендосет.

— Объясни им все, Тирен.

Повернувшись в кресле, она увидела, что в центральном отсеке собралось больше народу, чем было на Кейшти: теперь с ними были Хилфи и Ким.

— Кифы что-то затеяли, — сказала Пианфар. — Этот ублюдок, который стоит снаружи, знает, что мы не будем стрелять.

Хилфи слегка повернула к ней голову.

— У них Тулли, — сказала она *с* напряжением в голосе.

Да, кифы держали их на крепкой привязи. А ей так хотелось что-то делать, а не сидеть вот так в доке и ждать неизвестно чего.

— А у нас киф, — ответила Пианфар, озадачив этими словами Хилфи, и, наклонившись к компьютеру, поинтересовалась: — Сккукук, что нам с тобой делать?

Киф сидел на корточках, сжавшись в комок. При этих словах он встал и выпрямился.

— Я замерзаю, охотница Пианфар.

— Прекрасно. А что если я отстрелю тебе голову? Что тогда скажет ваш хаккикт? Ты в чем-то

провинился перед ним?

— Я теперь для него ничто.

— И хочешь это исправить?

— Мне ничего не поможет, разве что твой сфик сильнее, чем кажется.

Пианфар прижала уши.

— Киф, хочешь жить?

— Естественно.

— Сними всю одежду и входи. Иди по главному коридору. И жди там.

Он поклонился.

Пианфар открыла внешний люк, не обращая внимания на тревожный взгляд Хилфи.

— У нас есть сфик. А Тулли нет. Что ж, посмотрим, что затеяли кифы. Пусть «Бдительность» и «Аджа Джин» остаются в доке и делают что хотят.

— Сканер не работает, — сказала Хэрел. — Джик передает, они подходят.

— Будем надеяться, что он не шутит, — сказала Герен.

— Будем надеяться, — пробормотала Пианфар. Ей виделось нападение. Один удар с корабля —и все кончено. Но она доверяла Джику.

— Ким, идем со мной.

— Ты идешь к кифу? — спросила Хилфи.

— Занимайся своим делом, детка, и сиди на месте. Давай, Ким. Этот киф — твой.

Ким встрепенулся. Со времени последней драки на Кейшти он впервые оживился по-настоящему.

Пианфар и Ким вошли в лифт. У неё был пистолет и пристегнутый к поясу портативный компьютер, у него только руки, которые были опасны для кифов не менее, чем её пистолет. «Если только, — подумала Пианфар, — у этого кифа нет с собой ножа или чего похуже». «Гордость» не была боевым кораблем, поэтому на борту отсутствовали специальные датчики, проверяющие наличие оружия. Экипажу приходилось полагаться только на себя…

«Дура, — говорил ей внутренний голос, — рисковать целым кораблем ради какого-то оборванного, полусумасшедшего человеческого существа».

— Не хватай его сразу, — попросила она Кима и сняла оружие с предохранителя. — Может, он притащил с собой гранату.

— А что тогда делать? — спросил Ким.

— Отбросить её подальше! Откуда я знаю, что делать! — От злости у неё встала дыбом шерсть. Связавшись с центральным отсеком, Пианфар

сказала: — Хэрел, оставь внутренний люк открытым!

Дверь лифта открылась. Она вышла вслед за Кимом, держа пистолет наготове.

— Ну что, капитан?

— Давай!

Люк, ведущий в коридор, открылся. Пианфар схватила Кима за руку и оттащила в сторону, где коридор лучше просматривался.

Там, в глубине, неподвижно стоял киф, похожий на скользкий ком застывшей нефти. Он держал руки поднятыми, показывая, что в них ничего нет.

— Отлично, — сказала Пианфар, держа кифа на мушке. — Покажи ладони и вообще держи их на виду.

— У вас чем-то пахнет.

— Здесь везде пахнет, киф. Подойди. Стань здесь. Ким, возьми его одежду. Посмотри, нет ли оружия.

— У меня нож и пистолет, — сказал киф.

— Хорошо. Забери их, Ким.

Ким подошёл к кифу, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота. Тот слегка повернул к нему голову, похожую на узкую, изящную голову змеи. Киф повернулся кругом и поднял руки

— оружия нет.

— Так ты мой, да? — мрачно сказала Пианфар. — Зачем Сиккуккуту этот обмен? Я людьми не торгую. Ты понял?

Он чуть шевельнул руками:

— Понял.

— Так отвечай, ты, безухий ублюдок. Что ты здесь делаешь?

— Жду.

— Чего?

Он пожал плечами:

— Не знаю.

— Ты говоришь загадками, киф. Я с тебя кожу сдеру.

За спиной кифа появился Ким, неся его чёрную одежду.

— Нож и пистолет, — крикнул он. — Больше ничего.

— Отдай ему одежду.

Ким бросил её к ногам кифа.

— Можно? — спросил тот.

Пианфар шевельнула стволом пистолета. Киф склонил голову и медленно подобрал свою одежду, низко опустив плечи, — поза, характерная для всех кифов. Она казалась то зловещей и грозной, то какой-то жалкой и побитой, эта серо-чёрная

тень со сморщенной кожей.

Пианфар ощетинилась:

— Ким, открой дверь в ванную комнату. Сккукук, заходи туда.

Он поднял голову:

— Ты даром теряешь время. Отдай мне оружие, и я отдам тебе твоих врагов.

— Заходи.

— Я служу глупцу.

— Я не такой глупец, чтобы поворачиваться к тебе спиной, киф. Сиккуккут либо прислал тебя сюда специально, либо решил от тебя избавиться. В любом случае мне ты не нужен.

Голова кифа ушла в плечи. Все с той же змеиной грацией он проскользнул мимо Пианфар и скрылся за дверью в ванной. И все же ей показалась, что она в чем-то победила.

— Бывшее жилище Тулли, — сказала она Киму, который стоял возле неё. — Брось туда барахло кифа.

— Мы что, будем его у себя держать?

— Пока да.

Ким швырнул в приоткрытую дверь сапоги и пояс. Пистолет и нож он оставил у себя и запер дверь на замок.

— Этот киф может там все разломать, — ска-

зал он.

— Это самая меньшая из наших проблем.

— А что ему надо, именем всех богов?

— Если узнаешь, скажи мне. — Пианфар поставила оружие на предохранитель и только сейчас почувствовала, что дрожит. — Проклятие, у меня на корабле киф, а этот спрашивает, для чего. Откуда мне знать? У меня и так дел по горло — прибывают наши корабли, а станция захвачена кифами, которые что-то затевают.

Она повернулась и пошла к лифту, потом снова обернулась:

— Останься здесь и охраняй дверь. Проверь, надежен ли замок, и если дверь в ванную хоть раз откроется, не важно почему, я выброшу в открытый космос сначала тебя, потом кифа. Ты меня понял?

От удивления он прижал уши и открыл рот.

Пианфар вошла в лифт.

— В следующий раз, — крикнула она, — когда я попрошу тебя что-нибудь подать, не смей это ронять, понял?

Дверь лифта закрылась. Ким так и остался стоять вытаращив глаза.

Пианфар прислонилась к стене кабины. Она дрожала и, боги, была страшно голодна.

Но на еду времени не оставалось.

— Хэрел, что там у нас?

· Они приблизились к критической отметке.

· Оба?

— Да, капитан. Скоро будут здесь.

Значит, атаки не было. «Бдительность» и «Аджа Джин» входили в порт, и с тыла их не прикрывал никто.

Лифт остановился, дверь открылась. Пианфар отправилась в центральный отсек.

— Они идут по нашему радиомаяку, — раздавался из передатчика голос Хэрел. — Сейчас их ведут кифы. Команды не отличаются от наших. Пока. Капитан, у нас проблема. Население станции завалило нас вопросами. У них там паника.

Пианфар тихо выругалась и ускорила шаг. Мятеж на станции. От этого свернулась бы кровь у любого звездолетчика.

— Мы должны удержать док, — сказала она, войдя в центральный. Ни один из членов экипажа не обернулся. — Хилфи, повежливее. Передай на станцию, что у нас здесь снайпер, пусть держатся подальше.

Пианфар заняла своё кресло. На экране было видно, какую информацию сможет получить «Гордость» без помощи станции.

— Может, кифы согласились бы помочь успокоить жителей, — сказала Хэрел.

— Может быть. Было бы меньше паники. Десять тысяч ринувшихся сюда граждан нам как-то не нужны.

— Да уж. — Хэрел протянула ей ещё один список: — Сообщения. Посмотрите, капитан, может, какие-нибудь вас заинтересуют.

Пианфар быстро пробежала список глазами.

— Приветы от хаккикта: передающая система настроена на прибывающие корабли. Обещают, что она будет работать без помех. Власти срочно запрашивают информацию. Протест по поводу безрассудной акции. Это от стишо. Снова приветы от хаккикта: «Корабли вошли в док».

Слава богам.

Джик с «Аджа Джин» пришёл на мостик. Джик — в полном одиночестве, мрачный и встревоженный. На нём было золотое ожерелье и полдюжины браслетов; широкий пояс, отделанный золотом и медью, к которому крепились пурпурные и бронзовые полоски, образуя что-то вроде юбки; автоматическое оружие в чёрной кобуре, которым он мог бы снести половину мостика; два ножа — Джик редко выходил куда-нибудь без полной экипировки, а то, что творилось на

станции, никак не способствовало желанию расслабиться.

— Ты прибыл вовремя, Джик, — сказала ему Пианфар.

— Ну как вы? Как ваш новый двигатель? У тебя хороший корабль, Пианфар. Кер Хилфи, рад видеть тебя живой.

— На Джик. — Холодно и сдержанно. — Рада тебя видеть.

Никаких «Когда же мы наконец будем его освобождать?» или «Дайте мне оружие!». Теперь Хилфи уже была дисциплинированным членом экипажа. Но с тех пор, как её освободили, она почти ни разу не улыбнулась.

За эти томительные часы ожидания.

Все ждали. Ждали спокойно, расположившись в отсеке, и даже Шур, забинтованная чуть не с ног до головы, находилась вместе со всеми.

— Тебе же неудобно, — снисходительно бросил Джик, кивнув в её сторону. — Я видел Кима, он сказал, что должен охранять нижний коридор. Клан Эх-ран охраняет вход на ваш корабль. — Джик картинно оперся о панель ближайшего компьютера и откусил заусеницу со своего невтянутого когтя. Он явно очень устал, вокруг глаз собрались морщины, у рта залегли глубокие

складки.

— Хейни также заняли позиции в доке. С этой Эхран шутки плохи, а? Выстрелит, и глазом моргнуть не успеешь. Я её боюсь.

— О боги, Джик, ты уже успел осмотреть док? Он пожал плечами и наморщил лоб.

— А что делать? Местное население в панике. Мы получили кучу сообщений, они обезумели от страха. Кифы. — (Заработал лифт.) — Но вы тут хорошо справляетесь, хейни. Хорошо, что вытащили из плена кер Хилфи.

— У нас ещё остались дела. А потом нам надо отсюда выбираться.

Пианфар прислушалась к шуму лифта. Появился Ким, который с мрачным видом быстро шёл к ним. Пианфар бросила на него сердитый взгляд: он без спросу оставил свой пост. Но лифт уже кто-то вызвал вниз, она услышала это.

— Прошу прощения, — натянуто улыбнулся Ким. — Сюда идёт Эхран. Дверь я запер.

Пианфар все поняла: он скрыл дверь в ванную от посторонних глаз. Политика и интриги: в этом он преуспел. Джик не стал задавать вопросов и ловко откусил ещё одну заусеницу. Снова заработал лифт. Тирен и Герен встали со своих мест, Хилфи была уже на ногах. Хэрел осталась сидеть.

— Она прекрасный капитан, — пробормотал Джик. — «Бдительность» — хороший корабль. Но Риф сделала глупость. Я ей предложил оставить один корабль не в доке, чтобы попугать кифов. Но эту хейни я сам боюсь. Это всё равно что дружить с чи: они психи. Так что в док вошли оба корабля. Ты будь с ней осторожна, Пианфар. Она тебя ненавидит. Может быть, даже хочет тебе что-нибудь подстроить.

Пианфар прижала уши. Все насторожились.

— Она ублюдок, — сказала Пианфар. — Что же касается «подстроить», то, думаю, до этого дело не дойдет. Она предоставит это кифам.

Из лифта вышли золотисто-рыжие вооружённые хейни в чёрных бриджах.

— Целый экипаж, — проворчала Тирен. — Интересно, а сколько их осталось на корабле?

— Я это проверяла ещё на Кейшти, — тихо сказала Хэрел. — На «Бдительности» больше ста пятидесяти членов экипажа. Все такие важные.

— Смешно, — сказала Герен. — Когда нам нужен был экипаж, свободного у них не нашлось.

— Смешно, — согласилась Пианфар. — Я с удовольствием вышвырнула бы их вон.

Капитан хейни молча вошла в отсек. Её шелковистую гриву и бороду украшали бронзовые

колечки, чёрные шелковые бриджи — форма клана Хранителей — были новенькими, словно с иголочки, автоматическое оружие висело на боку в прекрасной кожаной кобуре. Сама элегантность и богатство. «Зачем это ей? — подумала Пианфар. — Чтобы привлекать внимание бандитов и кифов?» И все же она не могла удержаться от волнения. Да покарают боги этих Хранителей и все их отродье. Правительственные чиновники.

— Было бы лучше обойтись без этого, — сказала Риф Эхран. «Ты провалила все дело», — хотела она сказать. — Все наши сообщения из центрального офиса перехватывают кифы. Как можно вести переговоры в таких условиях? — И Риф Эхран посмотрела на Джика, именно на Джика, а не на Пианфар.

— Мы постараемся это исправить, — ответила Пианфар, потому что Джик молчал, и Риф Эхран медленно повернула к ней голову:

— Надеюсь.

Спорить было бесполезно. Хранители радовались каждой жалобе на клан Шанур. И этот список был весьма внушителен.

— Мы пойдём, — сказал Джик. — Может, пока мы будем говорить, пройдет много времени и человека освободят. Он ценный, а?

— Мы просто с ними поговорим.

— Это нетрудно, — сказала Пианфар. Она намеренно опустилась на ручку кресла Тирен, тогда как все гости стояли. — Мы ходили к кифам и свободно от них ушли. Они ведут себя вполне миролюбиво.

Представительница хейни обернулась к ней, её кольца зазвенели:

— Ты хочешь сходить к ним ещё раз, Шанур? Может быть, на этот раз у тебя все получится.

— Прекрасно. Просто прекрасно. Вы наделяете Шанур своей властью?

Джик резко встал, звякнув оружием.

— Я не шучу. У нас серьёзная проблема. Сейчас не время ссориться. Человек попал в беду. На станции творится невесть что, кругом кифы, население в панике, от махенов ни одного сообщения. Ты знаешь, что делать, Пианфар?

— Конечно знаю. Попросить, чтобы кифы пустили нас к себе. Выпустят ли нас обратно, неизвестно.

— Сколько там кифов?

— В прошлый раз их было около сотни, может, больше. Это только в одном помещении. Что касается всего дока, то их, вероятно, тысячи четыре-пять. Вы ведете статистику на Мкейксе?

— Идти туда — это безумие, — сказала Риф Эхран.

— У тебя есть идеи? — спросил Джик.

— У меня была идея, что заводить в док все три корабля — это чистейшее безумие, но ты ведь не стал меня слушать.

— А что ты собираешься делать? Обстрелять док? А мирные граждане?

— Капитан! — позвала Хэрел. — Поступил какой-то сигнал.

Пианфар уже не сводила глаз с экрана; весь её экипаж, быстро заняв свои места, тоже приник к мониторам, сразу позабыв о Риф Эхран и Джике.

— Проклятие, что это? — Пианфар повернулась и почувствовала, как Джик всей тяжестью навалился на спинку её кресла. Пианфар не обратила на это внимания.

— Это сообщение стишо! — воскликнула Хилфи.

— Будем надеяться, — сказала Тирен. — Не кифов же…

— Запрос на станцию, — сказала Пианфар. Загорелся сигнал: сообщение принято.

— Говорит «Гордость Шанур», — раздался низкий голос Кима, — что здесь делает этот корабль?

Не слишком-то вежливо, зато напрямую.

— Ким, соедини меня, — сказала Пианфар и, когда Риф Эхран хотела что-то сказать, бросила: — Я работаю. Не мешайте. …С хаккиктом, это закрытая информация.

Пришёл ответ: «Поздравления от кифов для Пианфар Шанур, ты помогла нам избавиться от стишо!» Что там происходит? Долгое молчание.

— Дайте мне поговорить, — потребовала Риф Эхран.

— Не от меня.

— Стишо уходят, — сообщила Хэрел.

Хорошая новость.

— Передает хаккикт, «Гордость Шанур», стишо сами вывели свой корабль из дока. Мы не нападали. Это их решение.

— Станция в порядке, центральный? Лёгкое замешательство.

— Мы уполномочены передать, что в порядке.

— У вас проблемы, киф? Молчание.

— Не сердите его, — сказала Риф Эхран. — Шанур, дайте мне с ним поговорить.

— Ха-ха. — Это был Джик. — Попробуй.

— Передают с «Нстениши», — сказала Хилфи. — Они вернулись в свой порт на Рлен Нле.

— Как бы не так, — сказала Эхран. — Стишо

никогда не уходят дальше этого порта. Держу пари, это Льен.

— Стишо были в доке, когда мы прибыли, — сказала Пианфар. — Не знаю, как они туда попали.

— Вновь пришло сообщение от хаккикта: «Ситуация на станции напряжённая. Прибывшим кораблям позволено установить с вами связь. Готовы ли вы теперь вступить с нами в переговоры лицом к лицу, без дальнейших отсрочек?»

— Отсрочек больше не будет. Мы придем с оружием, киф.

Молчание.

— Хаккикт просит вам передать: «Мы тоже будем вооружены, охотница Пианфар».

— Мы будем у вас, — сказала Пианфар, — примерно через четверть часа.

Эхран хотела было что-то сказать, но Пианфар решительно отстранила её от микрофона.

— Да как ты… — начала Риф.

— Мы согласны, — послышался голос кифа. Пианфар отключила микрофон.

— Так стишо ушли? — спросила она.

— Ушли, — ответила Хэрел.

— Проследи за их сообщениями. — Пианфар повернулась к Джику: — Теперь мы пойдём за Тулли. Все готовы?

— Вы не имеете права вести переговоры, — заявила Риф Эхран. — Это наше дело. Вы своё сделали. Теперь вам лучше оставаться на корабле.

— Мы сделали? — Пианфар встала и посмотрела на свой экипаж. — Хилфи и Шур, прекратите работу. Займи место Шур, Хэрел. Мы немного погуляем по доку. — (Хилфи открыла было рот.) — Хилфи, племянница, твоё присутствие только раззадорит кифов, я думаю, ты это понимаешь. Ты не пойдёшь с нами.

— Тетя! — Хилфи встала.

— Сфик, племянница. Ты наш приз, и если мы снова притащим тебя к кифам, они могут что-нибудь выкинуть. Сиди здесь и помогай Шур держать связь со станцией. Мы спасём Тулли без тебя, хорошо? И сделаем это тихо и спокойно. Так будет лучше прежде всего для него.

Хилфи сжала губы. Её когти впились в спинку кресла. Но она только сказала: «Есть». Все, кроме Шур, встали со своих мест. Ким тоже. Экипаж Эхран был уже готов к походу, и сама Риф в своих чёрных бриджах, презрительно усмехаясь, встала впереди. Джик озадаченно почесал за ухом.

— Кто здесь командует? — сердито вопросила Риф Эхран. — Капитан Номестетурджай, я

предприняла эту экспедицию по просьбе вашего правительства, а также по вашей личной просьбе…

— Мое правительство попросило вас, да-да. Но оно также просило проявлять терпение, почтеннейшая. Шанур со всем справится сама, верно?

— Идем, — скомандовала Пианфар. — Тирен, оружие. Шевелись.

— Есть, — ответила Тирен и, оттолкнув оказавшихся на пути хейни из экипажа Эхран, подошла к шкафчикам с оружием.

— Корабль стишо получил разрешение на выход из порта, — доложила Шур. — Они уходят.

— Пошел домой, в родной порт, — сказал Джик. — Им тут здорово досталось.

— О боги, а чего ещё они могли ожидать? — воскликнула, Эхран, — Не хватало нам тут ещё стишо, тка и чи.

— На этой станции ещё очень много граждан махендосет, — съязвил Джик. Его маленькие ушки прижались к голове. — Может, среди них есть шпионы махенов?

— Ваши шпионы? Джик пожал плечами:

— Может, да, а может, и нет. Я проверял досье. Но я вот что узнал: когда сюда прибыл Сиккуккут, один киф отправился в систему Харака. Четыре-

пять дней назад. Может быть, ещё один полетел на Кейшти. Нам нужно торопиться, Пианфар, как ты считаешь? Может, скоро здесь будут одни кифы.

— Пора, — сказала она и взяла винтовку, которую ей протянула Герен. Ким проверил затвор своей винтовки.

— Подождите, — окликнула их Риф Эхран. — Шанур, вы же не собираетесь брать и его с собой?

— Я никуда его не беру. Он идёт сам.

— Шанур, это уже слишком. Я буду вынуждена доложить о вашем поведении…

— Не сомневаюсь.

— Послушайте, Шанур. — Эхран тревожно шевельнула ушами, выпустив когти. — Внедряйте свои социальные теории в жизнь на собственном корабле, это ваше дело. Но разрешать ему принимать участие в переговорах, да ещё давать оружие…

«Да скажи ты что-нибудь», — мысленно просила Кима Пианфар. Но тот молчал. Прижав от ярости уши, Ким не произнес ни слова, потому что не смог бы тогда сдержаться, чем настроил бы Эхран против себя ещё больше. «Ах, эти самцы, им нельзя верить. Они такие ненадежные,

вспыльчивые, истеричные». Опустив голову, он проверил предохранитель винтовки.

Как бы то ни было, кифы его боялись. И правильно делали.

— Я хочу, чтобы сзади меня прикрывал он, — заявила Пианфар, — а не кто-то другой. — Она поправила винтовку и, не глядя на Эхран, обратилась к Хилфи: — Не уходи с верхней палубы, хорошо?

Потому что, о боги, на нижней палубе находился киф, а Пианфар меньше всего сейчас хотелось беспокоиться о Хилфи, Шур и разгуливающем по их кораблю кифе.

— Спасите Тулли, — попросилала Хилфи.

— Хорошо.

— Шанур, — сказала Риф Эхран, — я подам на вас рапорт.

— Подавайте. Может быть, вам удастся лично представить его хену. И может быть, получится так, что никого из нас это уже не будет волновать. — Пианфар махнула рукой. — Двигайтесь!

— Не смейте командовать.

— Мы идем, — сказал Джик, оторвав зад от тумбочки, на которой сидел.

— Четверть часа заканчивается, — сообщила Пианфар. Пропустив отряд вперёд, она остано-

вилась в дверях, оглянулась и быстро пошла догонять своих спутников.

— Несколько моих охраняют вход на ваш корабль, — сказал Джик, когда Пианфар поравнялась с ним.

— Может быть, — неохотно протянула она, — мне следовало бы пойти к кифам вместе с Эхран, а вы охраняли бы док. Кифы тебя знают, Джик. Знают слишком хорошо. Ты бы остался снаружи и прикрывал нас с Эхран.

Джик почесал нос:

— Давненько я не охотился на кифов. Знаю, как они мечтают до меня добраться. И до тебя, Пианфар. Может, они хотят, чтобы хен прислал к ним своего представителя? Но кифы дураки, и мы будем их убивать: у нас есть сфик. Они едят наши сердца, чтобы приобрести сфик, но у них ничего не получается. Может, они надеются, что, поговорив с нами, смогут одолеть своих врагов? Мы поговорим с Сиккуккутом. Иначе мы потеряем свой сфик.

— Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь, — сказала Пианфар.

— Конечно, — весело отозвался Джик. — Ещё как понимаю.

Это её мало успокоило. Проходя мимо двери в

ванную, она прислушалась. Шерсть на загривке вздыбилась.

«Убей кифа, — говорил ей инстинкт. — Убей прямо сейчас, пусть он исчезнет. Пусть Сиккук-кут гадает, куда он делся».

Но был ли в этом сфик? И что вообще делать с этим кифом?

Сойти с ума и отпустить его?

Один торговый корабль стишо уже сбежал. Один выстрел — и в доке может начаться паника, все бросятся к своим кораблям, и тогда на Мкейк-се… Одни метанодышащие чего стоят.

Разумеется, их заманивали в ловушку. Как-то так получилось, что кифы навязали им свои правила игры.

Потому что ни один киф никогда и ничего не отдавал даром.

Глава четвертая

В доке стояла зловещая тишина. Несколько хейни из клана Эхран заняли выгодную позицию на возвышении и оттуда охраняли подход к кораблю; несомненно, где-то прятались и другие; ещё две хейни стояли на пандусе перед входом на «Гордость». Увидев своего капитана, к нему подошла менее грозная на вид, но тем не менее вооружённая автоматическим оружием махендосет. На её лоснящейся чёрной шерсти поблескивали золотые кольца; у неё не было половины уха, а челюсть пересекал след от ожога.

Джик быстро заговорил с ней на одном из множества наречий Иджи.

— А, — ответила она и, положив руку на курок, скрылась в тени трапа.

— Хари, — тихо сказала Риф Эхран своей помощнице, — вернись на корабль и займи пост. Если мы не вернёмся, немедленно возвращайтесь домой и представьте подробный отчет хену.

Эхран говорили на диалекте Инори, который Пианфар немного понимала: на нём умела говорить Герен. Пианфар опустила голову и потерла

нос — лучше не показывать вида, что все понимаешь. Особенно когда дело касается личных представителей хена. Разумеется, на борту их корабля будут горы разнообразных жалоб, донесений и отчетов, к великой радости врагов Шанур, когда их корабль доберется до Ануурна и когда ими займётся хен.

А тут ещё некий чек от стишо находился на пути в банк Маинг Тола, если уже не попал туда. Если станет известно ещё и об этом…

Но пока представители хена ничего не знали.

Джик тоже.

Пианфар подняла голову и увидела встречающего их кифа, который казался почти приветливым.

На этот раз они свернули в другой коридор. Кифы вели их все дальше и дальше, и от нестерпимого запаха бумаги и аммиака хейни забыли даже о холоде. Сквозь серо-чёрные краски едва пробивался тусклый золотисто-оранжевый свет.

Корабли кифов стояли слева от кораблей хейни; кифские жилые помещения, тихие и безлюдные, находились справа. Шерсть на загривке Пианфар вставала дыбом, когда все новые и новые кифы начали появляться из-за балок и строений, сливаясь в единую тёмную массу. В доке собрались

тысячи кифов.

«О боги», — думала Пианфар. Ей страшно хотелось остановиться и не ходить дальше, но Джик решительно шёл вперёд, Эхран тоже, видимо целиком полагаясь на неё, Пианфар, поскольку она уже бывала здесь.

Их больше, чем в прошлый раз, — нарушила молчание Пианфар. — Проклятие, гораздо больше.

Джик издал кикой-то звук. Впереди раздался странный шум, какого Пианфар ещё не приходилось слышать, — это разом говорили тысячи кифов. Хейни пошли через толпу. Пианфар спиной чувствовала, как ощетинился Ким, она слышала, как твёрдо шагают Хэрел, Тирен и Герен. Слышала шаги Риф Эхран и горстки её помощников, видела, как Джик, который умел ходить куда быстрее любого кифа, теперь старался примерить к ним свой шаг.

Когда их повели куда-то далеко вниз, Пианфар сняла оружие с предохранителя. Казалось, мир перестал существовать, остались одни кифы, которые окружали их повсюду, стояли рядом, маячили в отдалении, что-то бормотали и пялились. «Кк-кк-кк», — раздавалось отовсюду. Кифы издевались над ними, высмеивали их.

Да, это была территория кифов. Их было в тысячи раз больше, чем хейни. Если дело дойдет до стрельбы — да помогут хейни их боги. Больше некому.

И если их заставят войти в один из кораблей, придётся подчиниться.

Идущий впереди киф прокладывал дорогу в толпе, словно среди густой травы. Наконец он показал на узкий коридор, похожий на тёмную дыру, из которой доносился густой запах кифов и вонь какого-то напитка.

«Кокитикк» — было написано над дверью, ведущей в этот коридор. «Вход запрещен» — ниже на языке махен. «Вход только для кифов».

О боги, туристы сюда явно не сунутся.

— Зал заседаний, — сказал Джик.

Когда они вошли, кифы, сидящие за столами, зашумели, задвигались. Хейни услышали звон стекла и почувствовали запах спирта. И крови.

— Да помогут нам боги, — прошептала Герен. — Пьяные кифы. Хуже некуда.

Пианфар, держа винтовку наготове, вышла вперёд и встала рядом с Джиком. Риф Эхран тоже. Повсюду стояли кресла, похожие на то, в котором сидел Сик-куккут, лампы испускали тусклый оранжевый свет, а из чаш поднимался едкий дым,

от которого у хейни защипало в носу. И кифы, всюду кифы, словно чёрные тени. «Кккт, — раздавался насмешливый шёпот. — Кккккт».

Их провожатые, скользя как призраки, показывали, куда идти. Бормотание кифов стало громче, пронзительней. Защёлкали челюсти. В стаканах зазвенел лёд. Засветились огоньки на стволах лазерных винтовок.

— Это их мерзкий бар, — пробормотала Риф Эхран. Толпа расступилась, открыв небольшое пространство. Там стояли стол и кифские кресла.

За столом, под свисающей над ним лампой, сидел киф.

Он поднял руку и поманил хейни к себе.

По комнате пронесся шелест — кифы встали со своих мест, чтобы лучше видеть происходящее.

— Сядьте, — сказал киф, сидящий за столом. — Кейя. — Это было имя Джика, его первое, настоящее имя. — Пианфар. Друзья мои…

— Где Тулли? — спросила Пианфар.

— Тулли. Да. — Сиккуккут шевельнул рукой, и кифы задвигались. Откуда-то послышался крик на языке махенов: кто-то вопил от боли. — Но человек больше не является единственной причиной наших разногласий.

Толпа отступила назад, к открывшейся двери.

Из неё вытолкнули какие-то темные фигуры — это были пленные махендосет. Одни из них были в килтах, другие — в форме работников станции. Один махе, судя по знакам отличия, принадлежал к высшему духовенству. Среди махендов находился и стишо, бледный, в грязной одежде. На его покрытой синяками жемчужно-белой коже играли блики от кифских ламп. Стишо был в ужасном состоянии, он шатался, и одному из кифов приходилось его поддерживать.

— А, — сказал Джик, — значит, стишо покинули Мкейкс не без причины.

— Станция Мкейкс, — объявил Сиккуккут, — принадлежит мне. Её представители официально передали мне управление. Присаживайтесь, друзья мои, и поговорим.

Первым на эту просьбу откликнулся Джик — он прошёл к столу и уселся в одно из кресел-многоножек. Пианфар подошла и, подвернув ногу, свернулась в кресле по другую сторону стола, поставив винтовку между ног и вызывающе глядя на Сиккуккута. Осталось ещё одно кресло. В него опустилась Риф Эхран. Хэрел и Тирен встали за спиной Пианфар, Ким, Герен и хейни из клана Эхран окружили стол, а за ними стеной встали кифы.

— Отпусти пленников, — потребовал Джик. Одной рукой он развязал кисет, достал оттуда папироску и щёлкнул зажигалкой. Заплясал огонек. Джик затянулся и выпустил кольцо дыма. — Старый друг.

— Ты предлагаешь сделку? — поинтересовался Сиккуккут.

— Я не торговец.

— Да, — кивнул киф. — Я тоже.

Он махнул рукой, и Пианфар вдруг почувствовала, как по залу словно пробежал какой-то странный ветерок, ей вдруг стало страшно, когда из толпы кифов появилась ещё одна светлая фигура. Тулли толкнули так, что он упал между ней и Сиккуккутом.

— Вот. Бери, это мой подарок.

Пианфар не двинулась с места. Положив палец на курок, она смотрела только на кифа. Если бы Тулли встал на ноги, то оказался бы точно на линии огня. Так задумали кифы. Она это поняла и подняла винтовку повыше — на уровень лица Сиккуккута.

— Ты хочешь, чтобы я отпустила своего заложника?

— Сккукука? Нет. Делай с ним что хочешь. Давай лучше поговорим о другом.

Риф Эхран насторожилась. Джик выпустил кольцо дыма, которое поднялось к потолку, смешавшись с дымом из курильниц кифов.

— Время у нас есть.

— Отлично. Хокки.

Сиккуккут взял со стола чашу и наполнил её какой-то вязкой зелёной слизью. Сделав глоток, он посмотрел на Пианфар:

— Что скажешь?

— У меня масса времени.

— Даже до Кейшти, — сказал Сиккуккут, — ещё до нашей встречи на Кейшти, на Центральной, я говорил с Исмехананоммин. Пианфар называет его Золотозубым. Я посоветовал ему избегать некоторых мест и некоторых встреч. Вы заметили, что корабль стишо нас покинул?

— Заметили, — сухо ответил Джик.

— Вы также заметили, как удручен стишо, оставшийся у нас, — кккт, может быть, вы хотите его о чём-нибудь спросить? Джитист требует участия в переговорах…

— Скажи, дружище киф, — прерваал его Джик, выпустив кольцо дыма, — у тебя найдётся что-нибудь выпить?

— Разумеется. Косскит. Хикеккти ктоток ккок. — Взмах рукой. Один из кифов куда-то ис-

чез. — Ты всегда так охраняешь Шанур?

— Нет, не всегда. На Кейшти случилась ужасная вещь. Друг Пианфар попросила меня о помощи. Я пришёл. И привел с собой этих замечательных хейни. — Кивок в сторону Эхран. — Ты их помнишь, а?

— Центральная, — кивнул Сиккуккут. Его длинное лицо осталось совершенно бесстрастным. — Да, эти хейни заключили сделку с травоядами.

Риф Эхран кашлянула:

— Мы подписали с ними договор, позвольте напомнить.

Сиккуккут махнул рукой:

— Меня не интересуют договоры. Мне нужны действия. Мне нужна Шанур.

— Охотник Сиккуккут, вы никак не можете понять систему власти у хейни.

«О боги, — подумала Пианфар, чувствуя, как по спине пополз холодок. Охотник, надо же. Риф Эхран, не раздумывая, понизила кифа в должности прямо перед его подчиненными».

— Вы, кажется, тоже не слишком разбираетесь в системе власти у кифов, — спокойно, но с едкой иронией сказал Сиккуккут и подчеркнуто отвернулся от Эхран. — Охотница Пианфар, я буду говорить с тобой. И моим старым другом Кейей.

Когда мы виделись последний раз? На Ките, не так ли?

— Ты был в Миркти? — спросил Джик.

— Нет.

— Тогда на Ките. — Ещё одно колечко дыма. Джик стряхнул пепел на пол. — Там была стрельба?

— Из-за глупости махенов. Это плохая привычка, Кейя.

Джик засмеялся:

— Верно. — Он покосился на кифа, который принес ему питье. Понюхал стакан и выпил. — Махен. Приятная штука.

— Сссккт. Мне тоже нравится.

— Так что ты хочешь?

— Я? У меня очень серьёзный вопрос. Вмешательство махенов. Союз стишо и хейни. Этот гуманоид… — Сиккуккут взял Тулли за подбородок. — Как ты себя чувствуешь? Хорошо, кккт? Понимаешь меня? — Он опустил руку, но Тулли по-прежнему держал голову вверх, глядя на кифа и закрывая его от пули, пока не повалился на пол. — Этот гуманоид меня беспокоит. Нельзя сказать, что его присутствие расстроило нашу торговлю: мы ведь не слишком от неё зависим… кккт? А вот стишо зависят. Стишо боятся всего,

что приближается к ним. Таким образом, равновесие в зоне Соглашения нарушено. А значит, отменяются и все договоры, а когда отменяются договоры, власти смещаются со своих постов — наступает беспорядок. Вот что нас ожидает. Акуккак первым привез это существо в зону действия Соглашения. Я бы на его месте поступил по-другому, кккт?

— Акуккак мёртв. Какой беспорядок, верно?

— Мы считаем, что он мёртв. Поведение кненнов нельзя предсказать. А может, мы встретим его на каком-нибудь базаре. Но пока будем считать, что его нет. Но есть Актимакт. Он считает себя хаккиктом, захватил Киту, мешает движению кораблей…

— В общем, лезет, куда не надо, — сказал Джик.

— Вы выгнали его?

— Может, да, а может, нет. Почему вы напали на порт Кейшти?

— Ах, вы ошибаетесь. Среди властей на Кейшти находится предатель.

— Нет там никакого предателя.

— Кккт. Вы меня разочаровываете. Этот был шпион Актимакта, не мой.

— Угу. А у тебя есть шпион на Кейшти?

— Сейчас нет. А тогда был. Когда человек шёл

по доку, агенты Актимакта его схватили. К счастью, я это предвидел. Поэтому тоже был начеку. Кккт. Что бы было сейчас с Кейшти, если бы кифы тогда не напали на кифов? Махендосет должны меня благодарить — кажется, я правильно выразился, — во всяком случае, я успел перехватить человека первым. Без всяких переговоров, откровенно говоря. Но тем самым я открыто бросил вызов моему сопернику. Теперь он мой враг. И если я правильно понимаю, ты последуешь за мной, охотница Пианфар, на своем корабле.

— Зачем? — спросила Пианфар.

— Ради безопасности.

— Ага. Может быть. Но мне и так хорошо, хаккикт.

На морде кифа появились складки, что, видимо, означало улыбку.

— Ты мне не веришь.

— Объясни подробнее, хаккикт.

— Ах. Кккт. Да. Проще говоря: я выбрал Мкейкс в качестве своей временной базы. Мои и ваши интересы здесь совпадают.

— Правда?

— Кккт. Нас окружают одни дураки. Стишо ищут способы: не допустить гуманоидов в свою зону. Сти заключили союз с хейни против ма-

хендосет — я прав? — которые, наоборот, хотят впустить сюда людей. Как бурно реагировал Кейя, когда я упомянул о переговорах стишо! Но мы все понимаем. Чтобы получить плацдарм на Центральной, махендосет нужно провести корабли людей через область тка. Очень неразумно. Стишо это не понравится, поскольку тка их союзники. Актимакт действовал кулаком, я же предпочитаю нож. Он хотел отгородиться от людей. Но я, киф, ваш друг. Мои интересы совпадают с вашими. Не лучше ли нам заключить союз? Джик выпустил колечко дыма.

— Ты ошибаешься, друг. Люди не собираются никого спрашивать, они поступают как им заблагорассудится. Это глупо. Но они хотят добиться своего.

— Им надо торопиться, разве нет?

— Кто знает? Меня гораздо больше беспокоят метанодышащие. Я думаю, вас тоже. С ними очень трудно договориться. А?

— А ты хочешь с ними договориться?

— Может быть. — Ещё колечко дыма. — Что есть у тебя?

— Мкейкс.

Джик стряхнул пепел.

— Ну да. Логика кифов.

— Ты меня понимаешь.

— Понимаю. Ты не торговец. Так сделай мне подарок. Отдай Мкейкс. У меня полно сфик. Я хороший союзник, а? Может, я ещё кое-что сделаю.

— Захвати Кефк.

Джик удивленно поднял бровь. Пожевал губами.

— Вот как. Что ж, может быть.

«Захвати Кефк». Единственный проход кифов на Центральную, крупнейший торговый порт Соглашения — главную станцию и, возможно, самое уязвимое место кифов на всем пространстве за пределами самого Аккейта. Пианфар, стараясь казаться равнодушной, потихоньку пересчитывала кифов.

— Ты думаешь, это возможно? — сказал Сиккуккут.

— У меня есть союзники. У тебя тоже. Мы захватим Кефк. — Джик, сделав последнюю затяжку, бросил окурок в свой стакан. — Сотрудники станции разбегутся. Я захватываю Кефк. Ты этого хочешь?

— Подождите, — вмешалась Риф Эхран. — Подождите.

— Я поговорю кое с кем, — продолжил Джик, даже не взглянув в её сторону. — У меня есть один

друг по имени Пианфар, очень крутая хейни. Тебе нужен Кефк. Отлично. Ты его получишь.

— Союз, — предложил Сиккуккут. — Между мной и вашими властями.

— Хорошо.

— Это уже больше, чем просто переговоры, — сказала Риф Эхран.

— Представитель хена хочет знать, что она за это получит, — сказал Сиккуккут. — Но хейни когда-то уже сотрудничали с кифами. Хейни вступали во многие союзы.

Пианфар глянула на Эхран; та прижала уши.

— Что, — спросила Эхран, — знает хаккикт о союзе между хейни и кифами?

— Одно слово. Тахар. Хочешь об этом узнать?

— Где Тахар?

— Служит Актимакту. «Восходящая луна» — один из его кораблей, а Тахар — одна из его сккукун. Не слишком высокая должность — но ничего, она не сидит без дела.

— О боги, — пробормотала Пианфар и посмотрела на Сиккуккута.

— Хейни, получившая известность из-за своей измены — измены, я правильно сказал?

— Вполне. А где Тахар? Киф пожал плечами:

— А где Актимакт? Ну так что, будем и дальше

враждовать?

— Она хорошо устроилась, — сказал Джик, разглядывая лёд в своем стакане. — Что скажешь, хаккикт?

— Сско кйохкт ноктоккти кшо мханхти акт. —Сиккуккут махнул рукой. — Персонал станции может идти.

— А-а… — Джик повернулся к махендосет и стишо: — Шио! Та хамхенэи нанше сфизото шанти-ша-сти но.

Кто-то что-то пробормотал. Стишо взвизгнул; махендосет вывернулись из рук кифов и направились к двери, сначала медленно, потом все убыстряя шаг. Стишо побежал, упал, поднялся и влетел в дверь впереди махендов под смех и улюлюканье кифов.

Когда толкучка в дверях прекратилась, Джик обернулся к кифу. Он достал ещё одну папиросу и закурил.

— Сколько у тебя кораблей? — спросил он.

— Здесь? Все, кроме одного. Этот выведен из строя, его экипаж сейчас решает, с кем они.

— Четырнадцать кораблей. У нас три. Нет проблем. Актимакт может лететь на Кейшти, а может на Мкейкс. Вам здесь тоже незачем оставаться.

— Значит, Мкейкс падет снова — когда прише-

тит Актимакт.

— Ему это не нужно. — Колечко дыма. — Он быстро поймёт, что мы отправились на Кефк, а? Туда он и полетит. Он оставит Мкейкс и полетит навестить тебя на Кефке.

Морда Сиккуккута сморщилась.

— Значит, помогая мне, вы помогаете Мкейксу.

— Ты прав, друг.

— Охотница Пианфар, кто может поручиться за твою верность?

— Я сама. Мой экипаж. Мои друзья. Джик хочет, чтобы мы были с ним, значит, так и будет.

— Так. И ещё твоё обещание. Ты сдержишь его?

— Я думала, кифы не верят обещаниям.

— Вы верите. Она усмехнулась:

— Я обещаю.

— Тогда забирай своего человека в качестве подарка. И присоединяйся к нам. Атакой буду командовать я. И предоставлю вам информацию о защитной системе на Кефке.

— Джик?

— Ты дала обещание. Нет проблем.

Пианфар бросила на него выразительный взгляд. Но он внимательно разглядывал лёд в ста-

кане. Она посмотрела на ствол своей винтовки.

— Мы с Джиком обсудим это.

— Ты иди, — сказал Джик.

— Ага.

— Она обещает.

— Прекрасно. — Сиккуккут встал. Кифы зашевелились. — Вы все свободны. Это мой вам подарок.

Он отступил назад. Их окружили кифы в чёрном одеянии.

— Тулли… — Пианфар осторожно тронула лежащего Тулли ногой. — Тулли, вставай. Мы выведем тебя отсюда. Вставай, Тулли.

Он медленно встал, держась за спинку стула. Все молчали. Вероятно, Риф Эхран умирала от желания произнести какую-нибудь тираду по этому случаю, но даже она решила, что сейчас лучше промолчать. Пианфар, держа винтовку наготове, положила руку на израненное плечо Тулли. Оно было холодным как лёд. На руке виднелась глубокая рана.

— Пойдем с нами, — сказала она.

Он пошёл. Одной рукой Герен взяла его за руку, держа в другой пистолет. Джик встал, спокойно покуривая. Риф Эхран уже отходила к дверям, ведя за собой свой отряд.

Хейни медленно двигались к выходу, примеряясь к шагам Тулли. Наконец они вышли в док, и его сравнительно тусклое освещение показалось им ярким, как солнце, а воздух невероятно свежим.

Ким шагал рядом, Хэрел впереди. Тирен несла винтовку в левой руке, правой поддерживая Тулли. Шествие замыкали Джик и Риф Эхран. Пианфар оглянулась: боги, Джик по-прежнему курил своё зелье, разбрасывая пепел. Но кифы оставили их в покое. Они провожали хейни глазами, что-то бормотали, и больше ничего.

— Быстрее на корабль, хейни, — сказал Джик, когда Пианфар подошла к нему. — У нас много, очень много дел.

— Это была твоя идея, — заявила Риф Эхран.

— Конечно моя. А ты что, хочешь дожидаться здесь Актимакта? Стишо удрали отсюда. Может, они полетели на Кейшти, а может, и на Кефк, на Центральную. Стишо очень много говорят. Нам не нужны проблемы, верно? А стишо — это проблема.

— Я не собираюсь подписывать какой попало договор. Это нужно обсудить, на Джик.

— Отлично. Но позволь тебе напомнить, что один из кифов отправился на Кейшти. И если

он расскажет Актимакту о том, что здесь происходит, у нас останется очень мало времени. У Актимакта быстрый корабль. А другой киф отправился на Харак. А стишо полетел на Кефк — и начал болтать, что Актимакт летит на Кейшти, поэтому они пошлют корабль на Кефк, на Центральную, может, это будет

Тавао, а может, Льен, к сожалению, Сиккуккут не сможет его остановить.

— Ты перестал защищать интересы хена.

— В самом деле? Тогда давай попрощаемся, удачи тебе. Актимакт съест твоё сердце…

— Не говори глупости…

— …или моё. Точно, хейни. Актимакт давно мечтает со мной встретиться. — Он положил руку на плечо Риф Эхран. — Может, поторопимся?

— Кефк, о боги, — пробормотала Пианфар.

— Очень даже просто.

— А почему Сиккуккут не может сделать это сам?

— Сфик. — Джик вынул изо рта папиросу и выпустил колечко дыма. — Им нужен сфик. А теперь у него есть мы. У нас полно сфик, а?

— Это безумие, — пробормотала Пианфар.

— Боишься, милый друг?

— О боги, ты сам знаешь, что нет. Джик усмех-

нулся:

— Ты мне должна. С каких это пор Шанур не возвращают долги?

— Да покарают боги твою шкуру.

Пианфар то и дело поглядывала назад, экипаж Эхран тоже. «О боги, заберите нас из этого дока». По пути им постоянно попадались кифы, которые что-то бормотали, поглядывая на них. «Наши союзники. О боги!»

Тулли, прихрамывая, шёл с ними, стараясь не отставать.

Впереди показалась безопасная зона, которую охраняли с их корабля. Пианфар оглянулась. Кифы не пошли в эту зону… Слава богам.

— Мы в безопасности, — сказал кто-то. Навстречу им вышли несколько Эхран и членов экипажа Джика.

— У нас всё в порядке, — связалась с «Гордостью» Хэрел, когда они подошли к кораблю. — Говорит Хэрел. Тулли с нами. С ним все хорошо.

Им что-то ответили, Пианфар не разобрала слов. Она увидела, как Риф Эхран, поравнявшись с «Бдительностью», сделала знак своему экипажу остановиться. Взяв Тулли за руку, она заявила:

— Человеку лучше остаться на нашем корабле. Так для него безопаснее.

— Нет, — возразила Пианфар. — О боги, Эхран, давай обсудим это потом. Не лезь не в своё дело. Кругом одни кифы — оставь человека в покое. Он и так натерпелся! Подумай лучше о своем экипаже.

Команда «Гордости» мгновенно встала рядом со своим капитаном.

— Нет, он мой!

Назревала потасовка. Несчастный Тулли стоял, окруженный экипажем Эхран.

— Назад! — внезапно раздался мощный голос Кима, который эхом пронесся над доком; ворвавшись в гущу Эхран, он вытащил оттуда Тулли. Потом усмехнулся.—Я ведь за себя не отвечаю, — сказал Ким. — Вы не забыли?

И тут Пианфар пришло в голову, что он действительно мог натворить бед. Она хотела что-то сказать, потом передумала. Тулли не сопротивлялся. Он безвольно висел в *руках.* Кима, вцепившись в его шерсть, Эхран ждали, что будет дальше. Два самца. Ким и Тулли, повисший на его руках, словно тря-пичная кукла.

— Он из экипажа Шанур, не так ли? — пророкотал Ким.—Как и я. — Он крепче ухватил Тулли. Его винтовка съехала с плеча и просто болталась на ремне; и тут Пианфар с ужасом заметила, что

это мощнейшее оружие даже не стоит на предохранителе. Тулли бессильно свесил голову.

— Так мы идем, капитан?

— Да-да, идем, — сказала Пианфар. У неё внезапно заколотилось сердце.

— Хм. Разрешите. — Ким намеренно пошёл прямо через строй Эхран, волоча на себе Тулли.

— Шанур! — окликнула Риф Эхран.

— Знаю. Вы напишете протест. Уберите с дороги свой экипаж, или их шерсть разлетится по всему Мкейксу!

— Дура, — пробормотал Джик. Он вытащил изо рта свою папироску и сунул её обратно в кисет. — Уходите отсюда! Вы что, думаете, нас никто не видит? — Он показал на стоящего в отдалении кифа. — Хотите устроить ему представление?

Риф Эхран резко взмахнула рукой, и её сопровождающие опустили винтовки. Глаза Риф превратились в янтарные круги, обрамляющие чёрные расширенные зрачки. Грива ощетинилась.

— Мы поговорим с тобой после, Шанур.

— Прекрасно.

Пианфар повела свой экипаж к кораблю и, уже поднимаясь по трапу, оглянулась. Экипаж Эхран словно застыл на месте. Кер Риф, прижав уши,

смотрела вслед Шанур, и выражение её глаз не предвещало ничего хорошего. Последней на корабль поднялась Герен, бросив напоследок взгляд на экипаж Эхран.

— Заходи, — приказала ей Пианфар, поскольку Герен явно чего-то ждала.

Пианфар зашла на корабль последней и только тут вспомнила, что на нижней палубе находятся несколько охранников Эхран.

— О боги, — пробормотала она и побежала на нижнюю палубу.

Ким с Тулли на руках подошёл ко входу на корабль. Люк был открыт, возле него, держа винтовки наготове и явно не зная, что делать, стояли охранники Эхран.

— Все в порядке, — сказала им подоспевшая Пианфар. Она заставила себя улыбнуться. — Не бросайте свой пост. Входи, Ким. Тебе помочь?

— Он совсем лёгкий, — сказал Ким, придерживая болтающуюся голову Тулли. Тот внезапно пошевелился.

— Пианфар.

— Мы спасли тебя, — сказала Хэрел, осторожно забрав винтовку у Кима, пока она не разнесла потолок. — Не бойся, Тулли, ты в безопасности.

Они поднялись в лифте на верхнюю палубу.

Навстречу им выскочила Хилфи.

— Все хорошо, — сказала Герен.

Хилфи тревожно заглянула в лицо Тулли, потом взяла его за руку.

— Хилфи, — с трудом произнес тот. — Хилфи…

— Хм. — Пианфар с радостью заметила, как засияли глаза Хилфи. Словно все снова встало на свои места. — О боги, да уложите вы его в постель. У нас полно других дел.

Прислонившись к стене, она ждала, пока Ким отнесет Тулли в его комнату. Рядом на одной ноге стояла Тирен, держа вторую на весу. Открылась рана, которую она получила два года назад на Центральной и которой с тех пор никто серьёзно не занимался. Пианфар подумала о Шур, которую буквально собирали по кускам на Кейшти. Как и саму «Гордость».

— Кефк, — сказала подоспевшая Хэрел. — Паршивое это дело, капитан.

Подошла Герен и встала рядом с ними. Говорить никому не хотелось. Пианфар чувствовала, что умирает от усталости и желания свернуть Риф Эхран шею.

— Паршивое, ничего не скажешь.

Резко оттолкнувшись от стены, она направилась к лифту. Одна.

О боги, эти тревожные и доверчивые глаза Хэрел. Тирен, самый старый и преданный друг, на год старше её, Герен и Шур. Пять хейни, начинающих седеть и стареть, и подросток, одинокое человеческое существо и самец хейни не первой молодости. А ведь когда-то всё это ей так нравилось — торговые сделки с махендосет и людьми, чтобы поправить финансовые дела Шанур и как следует отремонтировать корабль, — что ж, это ей почти удалось. Её «Гордость» изменила линию корпуса, приобрела более мощные винты, новую опознавательную систему — теперь, если дело дойдет до конфликта в космосе, врагам Шанур не поздоровится.

Но были и другие враги — чиновники, которым регулярно посылала свои рапорты Риф Эхран.

Но Ким, о боги, Ким! Пианфар вспомнила, как вызывающе он вел себя в доке перед Эхран. И ему это припомнят. Особенно когда Риф Эхран и её «Бдительность» вернутся домой. Шанур сделала слишком высокую ставку. Она стала похожей на свой корабль — она хейни только наполовину, она не такая, как все, и все из-за взявшегося неизвестно откуда богатства.

«Снова вернуться назад, в свой клан? Стать обыкновенной хейни, а не шпионом, состоящим

на службе у махенов?»

Пианфар нажала кнопку лифта и оглянулась. Её экипаж стоял в коридоре. Никто не пошёл за ней следом. Может быть, они чувствовали её настроение. Пианфар кивнула, и Хэрел и остальные двинулись за ней.

Два года назад хейни потеряли ещё один корабль: «Восходящую луну» Тахар. Теперь он служил кифам, и если бы встретился Пианфар, она отдала бы команду атаковать, и была бы права.

Пришёл лифт. И тут в голову Пианфар пришла ещё одна мысль, от которой она похолодела.

— У нас на борту киф, — сказала она.

— Давайте выбросим его за борт, — сказала Тирен. — Зачем он нам теперь?

Пианфар задумалась, держа коготь на кнопке лифта.

— Сфик, — попыталась объяснить она. — Если мы его вышвырнем, то потеряем сфик, хотя только боги знают, что это такое. Статус. Лицо.

— А что мы будем делать с этим кифом? — спросила Герен.

— То же, что они делали с Тулли, — высказала догадку Хэрел. — А может, и похуже. Кому какое дело? Этот киф вернет нам нашу гордость.

Пианфар похолодела:

— О боги.

— Что такое, капитан?

— Он что-то говорил о том, что корабль кифов не его. — (Лифт остановился.) — Его экипаж решал, с кем они теперь. Так он сказал.

— Этот киф один из экипажа Актимакта? — предположила Хэрел.

— Держу пари.

— О боги, и что мы будем делать с этим ублюдком?

Пианфар вышла из лифта и бросила взгляд в сторону Шур:

— Если сможешь догадаться, что затевают кифы, скажи мне. Киф говорит, что принадлежит Ша-нур. Если мы его отпустим, потеряем сфик. А мы и так сидим на этой станции в окружении одних кифов.

— Мы могли бы забрать его с собой в космос, — предложила Тирен.

— Мы могли бы отдать его Эхран, — возразила Герен.

— Замечательная мысль, — согласилась Пианфар.

— Так и сделаем? Пианфар пожевала усы.

— Ага, — кивнула она и отправилась в цен-

тральный отсек.

— Кефк? — спросила Шур, повернувшись к ней.

— Вот он, получай, — сказал Ким, засунув огромные руки за пояс рваных коричневых бриджей. Его израненные уши были отведены назад, нос сморщился. Хилфи подошла к нему, расправила его гриву, и он сразу смягчился. Тулли тихо лежал на постели и наблюдал за ними.

— Ты был великолепен, — сказала Хилфи.

— Ага, — пробормотал Ким. — Ага. От него жутко пахнет. И от меня тоже. — И, пожав широкими плечами, он вышел в коридор.

Хилфи задрожала. Она почувствовала, что хочет убить кифа, это желание превратилось в навязчивую идею.

— Хилфи… — Тулли попытался подняться. Одеяло, на котором он лежал, пропиталось кровью. Тулли приподнялся на локте.

— О боги! — Хилфи быстро схватила электронный переводчик. — Тулли, лежи спокойно. — Она вложила переводчик ему в руки.

Но Тулли выронил его и вцепился ей в плечо, как делал всегда, когда было больно ему или ей или когда кифы хотели их разлучить.

— Все в порядке, — сказала Хилфи, прижавшись

к нему, как тогда, когда их держали в тёмной и тесной камере. — Всё в порядке, ты в безопасности, кифов больше нет.

Он заглянул ей в глаза — его взгляд был отсутствующим, волосы и борода, когда-то красивого золотистого цвета, спутались и потускнели, от него дурно пахло. Из покрасневших глаз текли слёзы, рваная одежда была пропитана запахом кифов и дыма от их светильников.

— Пианфар, — проговорил он, — Пианфар — друг кифов?

— О боги, нет.

Тулли била крупная дрожь. Она обняла его и прижалась к нему. Она ощущала, что он самец, она инстинктом почувствовала это ещё на «Харукке»! Её родной Ануурн, дом и все самцы были далеко — за исключением Кима, но он принадлежал Пианфар, к тому же был староват для неё. А Тулли — он был чужак, к тому же вряд ли видел в ней особь женского пола.

Но ведь кто-то должен его защищать. За свою жизнь Хилфи привыкла к тому, что самцы очень ценная вещь, правда их ум оставлял желать лучшего. К тому же они были раздражительны и тщеславны. На Ким был, возможно, исключением, да к тому же и стариком, что бы там ни

считала Пианфар. Молодые самцы — это уже другое. Их селили отдельно, заботились о том, чтобы они не испытывали неудобств; они носили шелковые одежды, и самки гордились, что у них есть самец. Они начинали драться только тогда, когда их женам или сестрам что-то угрожало, когда приходила беда. Они были смелыми и никогда не хитрили в отличие от самок. Пока были молоды.

Её Тулли был умен. И смел. Когда на неё набросились кифы, Тулли бросился на помощь, хоть и не имел когтей. Кифы отшвырнули его в сторону, но он боролся до тех пор, пока его не стукнули по голове.

Тогда она ничем не могла ему помочь и страдала от этого больше, чем от побоев. Она ничего не могла сделать, когда его потащили на допрос.

— С Шур всё в порядке, — сказала она, — Тулли, она жива.

Он взглянул ей в лицо:

— Шур жива.

— Все живы, Тулли.

Он издал какой-то звук и провел рукой по волосам.

— # # #; — сказал он, переводчик не смог этого перевести. Тулли спустил ноги с кровати. — Я # экипаж, Хилфи. Я экипаж — работать — пойми.

Он поднялся на ноги. Постоял, шатаясь и держась за её плечо.

— Ванна, — сказал он. И пошёл туда. Она поняла.

— Я подожду тебя, — сказала она.

Они все стали немного сумасшедшими. Хилфи чувствовала, как у неё кружится и болит голова. Но «Гордость» готовилась покинуть порт, а Хилфи удалось вырваться из лап кифов…

…чтобы оказаться запертой на нижней палубе, не имея представления о том, что их всех ждёт.

Шур сказала, что они находятся на Мкейксе. И что на станции Кейшти была совершена сделка, в результате чего Банни Айхар сломя голову полетела на Маинг Тол, а к ним прибыли Джик и «Бдительность» — невероятный союз, но очень выгодный.

— У Джика есть свой интерес в союзе с Эхран, — сказала тогда Шур. — Он написал на неё какой-то рапорт на Кейшти, и она затаилась. Джик не капитан-охотник, но у него есть связи, это он помог нашим кораблям выбраться из порта и показал дорогу прямо на Мкейкс. И помог установить новый двигатель.

Шур показала его на экране компьютера; от этого зрелища Хилфи содрогнулась.

Их «Гордость» стала совсем другой, не такой, какой была на Кейшти.

Как и она сама, Хилфи. А ей так хотелось вернуться на свой корабль, как домой, и увидеть, что ничего не изменилось.

Пианфар — друг кифов?

Хилфи попыталась в деталях вспомнить всё то, что видел Тулли, когда хейни находились у кифов. Почему он так решил?

Да, у них на борту находился киф. Тулли об этом не знал. Хилфи поморщилась. Эту тварь держали на нижней палубе.

Усевшись на кровати, она вспомнила, как отчаянно хотела летать в космос и как упрашивала отца отпустить её, а теперь ей хотелось только одного — снова оказаться дома, в безопасности, и не думать о том, что их ждёт. Как было бы хорошо — просто охотиться среди холмов. Найти себе пару. Снова почувствовать траву под ногами и тепло солнечных лучей и жить среди простых хейни, которые понятия не имеют, что такое кифы, и не испытали даже половины того, что пришлось пережить ей.

Тулли вышел из ванны обнаженным. Все его тело было покрыто кровоточащими ранами, синяками, ожогами. Порывшись в ящике комода,

он достал оттуда старые бриджи Хэрел.

— Тебе помочь? — спросила Хилфи.

Он покачал головой, что у людей означало «нет». Сел и медленно натянул штанину на одну ногу. Немного отдохнул, велел Хилфи не мешать и натянул вторую.

Дверь внезапно распахнулась, и появилась замотанная бинтами Шур. Увидев Тулли, она застыла от удивления, прижав уши.

— Шур, — произнес Тулли и, встав и держась за спинку стула, натянул штаны.

— Не слишком-то хорошо мы знаем друг друга, — сказала Хилфи, чувствуя, как у неё загорелись уши. — Всё в порядке, Шур.

— Все в порядке, — повторил Тулли. Он протянул руки к Шур. Та отпрянула, но он не стал хватать её, а только сжал её руки в своих. — Шур, я рад тебя видеть, очень рад.

— Я тоже, — сказала Шур. Она натянуто улыбнулась.

Хилфи встала.

— А мы ничего смотримся, правда? — поинтересовалась она.

— Все прекрасно, — сказал Тулли. Ему очень хотелось угодить хейни. — Шур, я думал, ты погибла.

— Нет. — Она мягко провела когтем по его щеке. — О боги, похоже, кифы тебя разжевали и выплюнули.

— Дай ему сесть, ради богов, Шур. И сама садись. Что ты здесь делаешь?

— Отпустили немного отдохнуть. Сейчас там вместо меня Тирен, а я пришла посмотреть на вас.

— Мы скоро улетаем, да? Шур прижала уши:

— Улетаем? Надо сделать одно небольшое дело, — сказала Шур.

— Какое?

— Джик. Он просил нас слетать на Кефк. От имени Эхран.

— О боги. — Хилфи вцепилась когтями в обивку стула. Страх. Жуткий страх. — Но ведь на Кефке одни кифы! Мы что, опять собираемся использовать Тулли как разменную монету?

— Нет, это другое дело, — сказала Шур. Она сверкнула глазами. — Правда, я не знаю какое. Вернётся капитан и все расскажет.

— Мы идем на Кефк? — спросил Тулли. Он стоял пошатываясь и держась за стену. — К кифам?

— Что это за дело?

— Не знаю, это дело Джика, — поморщилась Шур. — Хилфи, мы вытащили тебя из плена, и

теперь нам надо быстро отсюда убираться, чтобы увести Актимакта от Мкейкса. Два кифа уже отправились отсюда, и неизвестно, куда и что они задумали.

И что на уме у Джика, мы тоже не знаем. Махены, это их политика. А мы их союзники.

— О боги, нет!

У Хилфи потемнело в глазах. Отшвырнув в сторону стул, она бросилась к двери.

— Хилфи! — Шур попыталась её остановить. — Хилфи! Куда ты?

— В махеновский ад! — крикнула Хилфи и бросилась к лифту.

Глава пятая

«Мы получили сообщение Эхран, они согласны», — передал Джик, как только вернулся на свой корабль. («О боги, как ему это удалось, шантажом, что ли?» — пробормотала Хэрел.) Вслед за этим Джик сообщил: «Хаккикт передал очень интересную информацию. Просматриваем файлы в библиотеке. Проверяем».

С «Харукка» передали: «Я, Сиккуккут, делаю вам подарок. Кефк — это не Мкейкс. Скоро вы это поймете. Выходим из порта примерно через двенадцать часов».

— «Аджа Джин» не успеет подготовиться, — возразила Пианфар. — Да и мы тоже.

— Извини, — передал Джик. — Постарайтесь. У нас проблема.

— Какая?

— Куда направился корабль стишо?

— На Кефк, да?

— Вот именно.

— О боги. — Пианфар провела рукой по гриве и оперлась локтями о панель управления.

Из динамика раздавалась болтовня кифов и

их переговоры с махендосет, которые почти все находились на причале, предоставив помещение станции кифам. «Аджа Джин» вел постоянный обмен информацией с «Харукком», без конца её проверяя и перепроверяя.

— Хотелось бы мне взглянуть на компьютер кифов, — сказала Тирен. — Держу пари, сложная штуковина.

— Да не один раз, — сказала Хэрел. — Ким, ты можешь к нему подобраться? Помоги ему, Герен.

— Не могу, извини. Я потеряла с ними связь.

Ну вот, и помочь некому. Шур отправили отдыхать, а Хилфи поглощена своим Тулли и сидит с ним на нижней палубе.

— А что это за счёт? — спросила Герен.

— В оплате отказать, — ответила Пианфар. — Оптимисты! — закричала она. — Пошлите своих юристов на Маинг Тол, и, я уверена, всё будет в порядке!

Теперь она жалела, что не сдержалась. Её била дрожь, а им предстоял прыжок-перелёт. Пианфар поела концентратов и попила, но это не помогло.

Им нужно поспать, обязательно поспать, а Джик пусть подежурит.

— У этих махенов железные нервы, — пробур-

чала Пианфар. — Джик не спит и ест за пятерых. Он, что, думает, мы такие же?

Ей никто не ответил.

— О боги, — сказала Герен, когда поступила информация о Кефке. — Киф знал, что говорит.

— Это мы ещё туда не прилетели, — сказала Хэрел. — Уверена, кифы сообщили нам далеко не обо всем.

— Не буду спорить, — сказала Герен.

Путь на Кефк был недолгим, без прыжков и периодов полного молчания, когда на корабль не поступала никакая информация, и экипаж мог отдохнуть и выспаться. «Гордость» могла легко подойти к станции, используя своё гравитационное поле и поле Кеф-ка, который был двойной звездой (Кефк 1 и Кефк 2), что довольно затрудняло систему навигации.

— С Сиккуккутом пойдут шесть кораблей, Джик да ещё наша подруга Риф, — сказала Тирен. — Так что тыл у нас прикрыт.

— Одни против семи кораблей кифов, — сказала Герен. — Ничего себе компания.

— Какой будет интервал?

— Недостаточный, — яростно бросила Хэрел, передавая Пианфар полученную информацию.

Пианфар мечтала только об одном — упасть на

кровать, вытянуть усталые ноги и спать… Забыть обо всем, забыть о возможном ударе кифов, о Риф, о том, что кифы захватили Харак, о кораблях Актимакта на Кейшти. Им всем очень хотелось, чтобы Актимакт был не ближе Кейшти.

Да помогут им боги, ведь если Актимакт прилетит на Мкейкс до того, как они его оставят, корабли хейни станут великолепной мишенью, они ничего не успеют сделать и уйти так же, как когда-то ушли от «Харукка».

Понятно, почему Джик так спешил уйти с Мкейкса.

Тут ей в голову пришла ещё одна мысль: а не знал ли Джик кое-что ещё о планах Сиккуккута, но не хотел об этом говорить?

«Надвигается беда, хейни. От Льена до Аккейта и Мкейкса. Даже на Ануурн».

Даже на Ануурн.

«Бдительность» согласилась участвовать в этом, по сути дела, пиратском нападении.

«Как я понимаю, ты последуешь за мной, охотница Пианфар, как только будет готов твой корабль».

Зачем ему это, неужели всего лишь из-за Тулли? Зачем Сиккуккут его освободил, пропади все пропадом?

Зачем мы нужны Сиккуккуту?

Киф в ванной комнате на нашем корабле. Кифы повсюду. Да ещё этот судебный иск, потому что простого торговца хейни преследовать легче, чем представителя хена или охотника-махена. И, боги, любого кифа.

— Налажена связь с «Бдительностью», — доложила Хэрел. — Они передали, что выражают официальный протест и подают на нас жалобу.

— Передай им, пусть подавятся своей жалобой.

— Капитан…

— Да, лучше не передавай. — Пианфар повернулась к компьютеру. — Второй винт в порядке. Проверь третий и займись защитной системой на Кефке.

Компьютер показал, что Кефк защищен станциями с мощнейшим вооружением. Все прибывающие корабли должны были предъявлять специальный пропуск-пароль, который проверялся автоматически, и, если что-то было не так, проход в порт мгновенно закрывался. Это означало, что кораблю нужно было разворачиваться или стоять так, чтобы не столкнуться с другими кораблями, а это было очень трудно. Кроме того, он превращался в открытую мишень для орудий станции. В общем, соваться туда было безумием.

— Я уверена, что всё равно есть какой-то выход, — сказала Тирен.

— Ага. — Пианфар почесала за ухом. На мониторе компьютера мелькали зелёные цифры. Изображение было таким плохим, что никто ничего не мог разобрать. Но экипаж не жаловался. За компьютером сидел самец хейни, который старался, как мог, что-то бормоча и ворча. Время от времени у него вырывался стон — бедняга Ким был слишком хорошо воспитан, чтобы открыто ругаться в присутствии дам.

Заработал лифт. Пианфар тревожно оглянулась, помня, что на борту «Гордости» находится киф и часть экипажа Эхран.

К ним быстро шла Хилфи. Её уши были прижаты, глаза потемнели.

— Тетя, зачем мы идем на Кефк?

Пианфар, повернувшись лицом к Хилфи, устало откинула голову на подголовник кресла. Никто не имел права вот так влетать в центральный отсек и разговаривать с ней таким тоном. Но Хилфи… с Хилфи нужно быть терпеливой.

— Да, мы идем на Кефк. У нас там небольшое дело.

— С кифами?

Пианфар тоже прижала уши. Хилфи вела себя

слишком безрассудно. Пианфар не ответила.

— С кифами, да?

— Это дело Джика. Слушай, племянница, нам нужно оплатить один счёт. И он очень большой.

— Чей это счёт?

— Джика. — Пианфар вдруг охватила дрожь, и она вцепилась когтями в кресло. — Джика. Ты что, думаешь, что я могу просто так взять и притащить сюда представителя хена и целый корабль махенов только для того, чтобы освободить тебя из плена? Мне пришлось за это заплатить, племянница, и очень немало.

Хилфи словно ударили по лицу. Её глаза засверкали. Ноздри расширились.

— Что же мы будем делать?

— Что? — Голос Пианфар дрогнул. Она махнула рукой. Хилфи стояла перед ней расстроенная и подавленная. Они просто сошли с ума. Им всем нужен отдых. — Мы будем делать то, племянница, что нам велят. Да, мы идем на Кефк. У нас просто нет выбора. Долги нужно платить. Мы не станем обманывать Джика. На Кефк летят даже Эхран. Не спрашивай зачем. Скорее всего, чтобы шпионить. За нами. Вот и все. За тебя нужно платить.

— У нас на корабле киф.

— Это от меня не зависит.

— А хоть что-нибудь от тебя зависит? Сначала Пианфар подумала, что ослышалась; в

следующее мгновение она рывком вскочила с кресла. Хилфи попятилась, в её глазах появился страх, словно она сама испугалась того, что сказала.

Ким тоже встал. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

— Я дала тебе слишком много воли, ты не находишь? — спросила Пианфар. Раздался звук работающего лифта: сюда шли Шур и — о боги — Тулли. Тем временем в отсеке воцарилось напряжённое молчание — экипаж молча наблюдал эту сцену. — Ты можешь нам что-то предложить, племянница?

— Нет, — наконец произнесла она.

В отсеке, поддерживая друг друга, появились Шур и Тулли.

— Я думаю, тебе лучше вернуться к себе и отдохнуть, — сказала Пианфар. — А нам нужно работать.

— Плевала я на отдых, тетя…

— Я вытащила тебя из плена! Проклятие, Хилфи Шанур, ты, кажется, собираешься меня учить?

Тулли, слабый, беспомощный, трясущийся в

ознобе Тулли, пошатываясь, встал между двумя обезумевшими от гнева хейни и так и стоял, с ужасом глядя на них.

Пианфар все поняла, она поняла, что пришлось пережить пленникам кифов. Это понял и её экипаж. Пианфар не хотелось об этом думать. Бережно взяв Тулли за плечи, Хилфи усадила его в свободное кресло, которое только что занимал Ким.

Наступила мёртвая тишина, в которой продолжали жить, мигая и поблескивая, лишь приборы.

— Хилфи, — начала Пианфар и села в кресло. — Хилфи, послушай… — В тишине раздавалось лишь едва слышное гудение принтера. — Мы все устали. Мы не были готовы к этому. Другим кораблям по-другому платят, у них сменные экипажи… Герен, свяжись с Джиком. Передай ему, пусть подавится своим графиком, мы пойдём самостоятельно. Хилфи, мы подобрали Джика после какой-то заварухи с кифами. Актимакту от него здорово досталось. Мы сейчас не знаем, где Актимакт, но ясно одно: он мечтает с нами расквитаться. Сиккуккут клянется, что причал на Кейшти разнесли именно агенты Актимакта, а потом схватили тебя и Тулли…

— Да какое мне дело, кто из вонючих кифов…

— Заткнись и слушай. Сиккуккут сумел отбить вас у Актимакта по какой-то только ему ведомой причине. Он не требует за это благодарности. Агенты Актимакта удрали с Кейшти. Они вернутся к своему хозяину, а значит, у нас очень мало времени. Весьма вероятно, что кто-то из них остался на Кейшти. Их будет трудно обнаружить, пока они не начнут действовать. Значит, Актимакт узнает о нашем приближении, как только подключится к системе Кейшти. И тогда да помогут нам боги. Но я не думаю, что он станет выходить с нами на связь, он пойдёт в атаку без всякого предупреждения. Впрочем, за это нельзя поручиться. Нам также известно, что сбежавший отсюда корабль стишо отправился домой через Кефк, то есть всё, что произошло здесь, теперь известно и там. Значит, у нас проблемы, племянница.

— До Маинг Тола или Индуспола всего один прыжок! Почему бы не отправить Тулли туда? И вообще, откуда ты всё это знаешь?

— От Банни Айхар ещё на Кейшти. «Успех» привез пакет Тулли вместе с его электронным переводчиком. Если с Банни ничего не случилось, этот пакет уже на Маинг Толе. Или скоро там

будет. — От усталости Пианфар не могла быстро высчитать световое время. — Сейчас мы быстрее, чем были раньше. Подумай об этом, если ты так уж заботишься о благополучии Тулли. Если мы отправим его к махендосет на Маинг Тол, его, несомненно, схватят. Как ты думаешь, почему я сразу не отправила его на корабль Джика? Потому что они заперли бы его, а потом вытащили из него всё, что хотели бы знать. Ты этого хочешь, да? Может быть, он действительно что-то знает. Может быть, мне давно пора сбыть его с рук, но я этого не сделаю. Поступить так — значит погубить его. Понимаешь? Его никогда не отпустят.

— Ты собиралась выдать его ещё на Кейшти! — завопила Хилфи. Рядом с ней тихо жужжал электронный переводчик Тулли. Глаза человека потемнели и широко раскрылись.

— Это было до того, как… о боги, до того, как произошел взрыв, до того, как мы…

— …Оказались в долгах. Признайся. Ты приготовила его на продажу. А почему бы и нет, если это поможет нам вылезти из долгов. Вот для чего ты его держишь! Неплохая сделка!

— Думай, что говоришь, щенок!

— Что, разве нет?

— Будь все проклято, нет! Нет… «С тех пор как я

увидела его у кифов, — подумала она, — увидела, во что он превратился».

— Значит, мы теперь союзники? И рискуем жизнью, находясь всего в одном прыжке-перелете от области махенов?

— Мы оказались в долгах. Как ты уже говорила. И находимся в зоне влияния махенов, где действуют их законы и их политика. Хочешь испытать всё это на себе? Хочешь поставить на карту всё, что у тебя есть, ради чьих-то интересов?

— Я думала, мы будем благодарны нашим союзникам. Я думала, это долг. Их долг перед нами. Оказывается, это что-то другое.

— Если бы я знала, племянница, что это, я бы никогда на это не согласилась. У махендосет своя позиция. Ты хочешь, чтобы Джика убили? Чтобы он ушёл, и не хочешь думать о том, что будет тогда с его Консулом, его друзьями, то есть с Золотозубым и нами? В этом деле у нас свой интерес. И слепо кому-то доверять мы не собираемся.

— Но мы не военный корабль, тётя!

— Да. — У Пианфар страшно болел живот. От го-лода? От недосыпания? От волнения и страха? — Да, мы простой торговый корабль без груза, мы по уши в долгах, к тому же представитель хена собрал на нас столько жалоб, что может уничто-

жить нас на месте, да ещё стишо с Центральной собираются послать жалобу непосредственно в наш хен, а я ни за что не поверю этому мерзавцу Стле-стлес-стлену, пока не встречусь с ним. К тому же у нас на хвосте кифы, для которых мы цель номер один. Актимакт хочет стать правителем всех кифов, и, если ему это удастся, можешь себе представить, что нас ждёт. Ты по-прежнему хочешь знать, почему я заключила союз с махендосет?

— Ты же не думаешь, что они будут заботиться о наших интересах в торговых сделках с людьми? Они обманут нас при первом же удобном случае, а заодно и всех наших союзников.

— Думаю, что да. Это они умеют. Но сейчас они целиком на нашей стороне, и мы им доверяем. А ты собираешься добраться до Маинг Тола, потом на Центральную, чтобы уладить наши финансовые дела — каким образом, племянница? Вернуться на Ануурн и попытаться оправдаться перед хеном? А ты зна-ешь, что тогда будет с твоим отцом? На него набросятся все кому не лень, уж Эхран об этом позаботится, можешь не сомневаться, а Кохан и так уже начинает стареть и слабеть. Ему этого не выдержать. Вот как обстоят дела.

— Значит, мы рискуем потерять нашу «Гордость»?

— Я предпочитаю потерять её, чем что-то другое. Никто не издал ни звука. Хилфи стояла, пытаясь справиться со своим гневом. Тихо попискивал переговорник.

— Вот что мы сделаем, — сказала Пианфар. — Мы все хорошенько отдохнем. Пошлем подальше Джика с его безумной миссией, а с ним и этих черноштан-ных чиновников. И будем надеяться, что Золотозу-бый где-то рядом. Самое разумное сейчас — это поддерживать хорошие отношения с махендосет. Сиккуккут — это ещё не самое страшное. Тебе удалось остаться в живых. Об Актимакте рассказывают всякое. Этот киф ненавидит нас по-настоящему. Послушай меня. Ты хочешь, чтобы правителем кифов стал Актимакт? Или Сиккуккут, который всё-таки знает, где следует остановиться? Может быть, в этой драке между кифами нам удастся что-то выиграть и для себя, а?

— Так что, пустим Сиккуккута к себе в постель? От подобной грубости Пианфар прижала уши.

— Мы никуда его не пустим. Да, мы заключили с ним сделку. Она выгодна нам обоим.

— Прости меня, прости. Пока я была у кифов,

мне здорово досталось, я испытала и побои, и наркотики, и ещё много чего, и только боги знают, что они делали с Тулли: он даже не мог мне об этом рассказать. И после этого ты хочешь, чтобы я одобрила твою сделку?

— Нет. Я не прошу тебя об этом. Я просто рассказала тебе обо всем, что случилось. Ты хочешь спрятать человека. Что ж, давай, да и тебе самой было бы лучше спрятаться. Советую не покидать корабль на Мкейксе. Там скоро будет очень жарко. По настоящему жарко, когда новости дойдут до Маинг Тола и Аккейта. Мы говорим о том, что махендосет потеряют звёздную станцию, понимаешь? И что её захватят кифы. И не думай, что это беспокоит только тебя одну. Одни боги знают, как поведут себя махе-ны, да и Джик. Мы потеряли поддержку хена. У нас остался только Джик. И Золотозубый. Без них у нас не будет вообще никого и ничего. Ничего. Да, они могут нас обмануть, как ты говоришь. Но если они уйдут — их Консул падет, его сменит другой. А это новая политика. Новые сделки. И я не уверена, что они будут нам выгодны. И даже что они будут выгодны Эхран.

Хилфи опустила плечи и стояла понурившись, с потухшим взглядом. Переговорное устройство продолжало попискивать. Это был диапазон Хил-

фи. Устало махнув рукой, она надела наушники и нажала на кнопку.

— Говорит офицер связи «Гордости Шанур». — Хилфи приготовилась работать.

— Тулли! — позвала Пианфар. Он подошёл к ней. Взглянул в лицо своими умными голубыми глазами. Потом мягко взял за руку, уже научившись обращаться с хейни. Она втянула когти и осторожно, чтобы не поранить кожу, погладила его по руке. — Иди вниз. Отдыхай. Всё в порядке, Тулли. Мы просто немного поспорили. Поговорили. Иди вниз и отдыхай.

— Я экипаж. Техника. Я работать.

— Кифы сделали из тебя котлету, какое там «работать»; к тому же ты не справишься с нашими приборами, не говоря уже о пульте управления. Хочешь работать? Иди и ложись спать. Работать будешь потом. Иди.

Она высвободила руку и шлёпнула его пониже спины, но Тулли не двинулся с места. За всем происходящим молча наблюдал Ким. Пианфар стиснула зубы. Её муж. И этот самец. И подросток, за которым нужен глаз да глаз и который ещё неизвестно чему научился в застенках кифов.

— Приказываю всем прекратить работу и идти отдыхать. Нам нужно поспать. И поесть. Понят-

но? — Она снова шлёпнула Тулли, выпустив когти. Он дернулся и ошалело уставился на неё. — Иди, — уже серьёзно сказала Пианфар, отведя уши. Он попятился.

— Тетя, — позвала Хилфи. Голос спокойный, тон деловитый. — Нас вызывает «Аджа Джин». Капитан передает привет и сообщает, что у него проблема. Он хочет поговорить с тобой лично. Отказ не принимается. Ты будешь с ним говорить?

— Да. — «Только бы не расстраивать Хилфи». — Я, кажется, знаю, о чём он хочет поговорить. — Пианфар повернулась в кресле. — Тулли, Ким, Шур, Герен, убирайтесь отсюда, идите ешьте и спите. Немедленно. Хилфи, тебя это тоже касается. Да, вот ещё что.

— Да? — Она сразу ощетинилась.

— Киф говорит, что Тахар теперь друг Актимакта.

— «Восходящая луна»? — Глаза Хилфи расширились.

— Еще с Гаона. Она поступила разумно, ты не находишь? Она перехитрила Акуккака. И после Гаона куда же ещё она могла отправиться? «Бдительность» очень хочет всё это выяснить. Я подумала, что тебе следует об этом знать.

— Да чтоб они все…

— Не выражайся. Ты вернулась к цивилизации, племянница. — Пианфар нажала на кнопку связи, надела наушники, и в её уши хлынул поток слов на языке махен. — О боги, Джик…

— …время. Почему молчит ваш компьютер? Вы там что, дожидаетесь Актимакта или кифа с Харака?

— А тебе не кажется, что экипажу нужно отдохнуть?

— Провалитесь вы со своим отдыхом! У меня те же проблемы, что и у вас. Я что, должен объяснять кифам, что вам хочется поспать, а?

Пианфар откинула гриву и повела ушами. Зазвенели вдетые в них кольца.

— Тогда я все объясню хаккикту сама, друг. Ты этого хочешь?

Лёгкое замешательство.

— Я поговорю с хаккиктом. Будь он неладен.

— Спасибо.

— Может, всё-таки обговорим сделку ещё раз?

— Нет! Дай нам передохнуть, ты слышишь? Хватит!

— Стишо удрали на Кефк.

— Мы уже ничего не можем сделать.

— Я бы послал за ними кого-нибудь.

— Только не мой экипаж.

— Хочешь, я тебе все объясню? У нас большие проблемы на станции, от нас требуют поскорее убираться, всюду страх и паника, Пианфар. Да ещё кифы. Что я им скажу? «Простите, но хейни нужно вздремнуть»?

— Говори что хочешь. Я умираю от усталости, ты, ублюдок. Я вырубилась, и весь экипаж тоже.

— Загрузи компьютер, тогда отдыхай.

— Через двенадцать часов.

— Девять.

— Одиннадцать.

— Слушай, хейни, мы же не торговцы! Девять. Это всё, что мы можем себе позволить. А пока будем прикрывать вас с тыла. Слушай.

«Девять, — пробормотала она. — Девять». Пианфар отключила связь и встала.

Хилфи и Шур ушли. Ким и Герен тоже. Но Тулли болтался в дверях, заложив руки за спину. И смотрел на неё.

— Что, я тебя напугала, а?

— Пианфар.

— Я на тебя не сержусь. Приказываю тебе, на Тулли, уходи! Ты меня понял?

— Пианфар. — Он не двинулся с места. Рот плотно сжат, в глазах ужас. Оттолкнувшись от стены, он подошёл к креслу наблюдателя — и внезапно

обнял Пианфар обеими руками. Вот этого она терпеть не могла. Но его поступок говорил больше его слов. Она легонько потрепала его по голове и оттолкнула.

Откуда у него к ней такое доверие?

— Ты глупый, Тулли.

— Хилфи говорила, что ты придешь.

— Хилфи есть Хилфи. — И все же Пианфар было приятно. Интересно, что он подумал, когда она оставила его у Сиккуккута? Во что он верил, когда остался совсем один, беспомощный человек на чужой планете? — Иди отдыхай, ладно? Мы позаботимся о тебе.

— Я не вернусь к кифам.

— Конечно не вернешься. Мы тебя к ним и не посылаем. Мы тебя вообще никому не отдадим. Ты останешься с нами. — Пианфар немного подумала и тихонько царапнула Тулли, чтобы привлечь его внимание. — У нас на борту киф. Хилфи тебе об этом говорила?

— Киф? На борту «Гордости»?

— Пленник. По имени Сккукук. Ты его знаешь? Тулли покачал головой:

— Нет. ## пленник?

— Не поняла. Сиккуккут просто нам его отдал. Ты его не боишься, а?

Он снова покачал головой:

— Хилфи — Хилфи — хочу # сказать — она # киф.

— Я тебя не понимаю. Хилфи сейчас очень плохо. Я это вижу. Но мы к ней хорошо относимся.

— Она хорошая. Хорошая.

— Я знаю. — Пианфар мягко похлопала Тулли по руке. — Тебе принесли поесть?

— Я не хочу есть.

— Не хочешь. Тогда пойдём.

Взяв Тулли за руку, она повела его из отсека. Потом остановилась и посмотрела на Хэрел и Тирен, которые из последних сил пытались сосредоточиться на работе. От усталости у них так слезились глаза, что обе почти ничего не видели. С глазами у самой Пианфар было не лучше. Она вытерла их рукой.

— Бросайте работу.

— Ты, — сказала Хэрел.

— Да, — ответила Пианфар, — я.

Она взяла Тулли за руку и повела на кухню. Сзади заскрипели кресла и защёлкали выключатели.

На кухне кипела бурная жизнь: там были Герен и Ким, и, о боги, ей не стоило приводить сюда Тулли, но Пианфар была выше этого.

— Садись, — приказала она Тулли. Тот сел на ближайший стул и взял чашку, которую протянула ему Герен, — свою собственную. Он сделал глоток. — Нужно отнести еду Хилфи, — сказала Пианфар. —И Шур.

— Я отнесу, — вызвалась Герен и быстро набрала всякой снеди, увидев вошедших Хэрел и Тирен, которые бросились к полке с едой.

— Возьми. — Ким сунул Пианфар чашку. — Тебе самой нужно отдохнуть.

— Ага. — Она тяжело опустилась на скамейку и, держа чашку обеими руками, сделала несколько глотков, потом откинула с лица гриву.

Запищал портативный компьютер.

— Зараза, — выругалась Хэрел и достала его из кармана.

— Говорит «Гордость Шанур»: вы уже получили наше сообщение; мы отключаем связь. У вас что-то срочное?

— У меня личное послание от хаккикта. Жду вас на нижней палубе.

— Проклятие, — простонала Пианфар. — Это киф.

— Не ходи, — сказал Ким. — Отошли его назад.

— Ну да, а потом будем локти кусать. — Она залпом допила джифи. — Скажи ему, пусть под-

нимается. Передай охранникам Эхран, чтобы пропустили. Я поговорю с ним.

— Киф, — прошептал Тулли. В его глазах появилась тревога. — Пришёл киф…

Пианфар махнула рукой. Хэрел передавала её сообщение.

— Он идёт, — сообщила Хэрел. — Между прочим, эти твари Эхран собираются подать рапорт обо всем, что у нас происходит.

— Я знаю. — Пианфар встала. — Ты пойдёшь?

— Я пойду, — сказал Ким.

— Не нужно идти всем сразу. Следи за нами по монитору. Зачем показывать кифам, что нас что-то беспокоит?

— Может, Сиккуккут хочет забрать своего кифа назад, — предположила Хэрел, когда они спускались в лифте.

— Это решило бы многие проблемы. Я отдала бы этого кифа, завернув его в золотую бумагу. Но вряд ли речь пойдёт о нём.

Дверь лифта открылась, и они вышли.

Киф, словно чёрная тень, стоял в коридоре, спрятав руки в широких рукавах одежды.

Пианфар опустила руку в карман и положила палец на курок пистолета. Хэрел сделала то же самое.

Киф поклонился, приветствуя их. Пианфар не ответила.

— Ну что там у вас?

Из рукавов появились длинные тонкие руки. Киф был высок, очень высок. На его груди поблескивала серебряная многогранная медаль.

— Ты пришёл от хаккикта?

— Охотница Пианфар, когда ты научишься отличать нас друг от друга?

Пианфар вгляделась в кифа:

— Сиккуккут?

Хаккикт протянул руки ладонями вверх.

— Нельзя доверять важные вещи послам. Они могут упустить некоторые нюансы. На ваш компьютер будет передана некая информация; у вас есть связь?

— С «Аджа Джин». Да.

Сиккуккут поднял голову, стала видна его длинная, покрытая мягкой кожей морда. На ней чётко проступали вены. Его глаза сверкнули.

— Ты доверяешь своим союзникам.

— Наши интересы совпадают, скажем так.

— У тебя слишком много сфик, чтобы говорить так небрежно.

— Ты хочешь предложить мне какую-то сделку?

— Я предлагаю тебе золото.

— Это меня не интересует.

— Но ты же торговец.

— Я не торгую всем подряд.

— Твой человек не сказал мне ни слова. Ни единого.

— Ага. — Она сделала глубокий вдох, несмотря на висящий в воздухе запах аммиака.

— Вообще-то, я не слишком старался его разговорить. А вот его товарищи с «Иджира» наверняка выложили Актимакту всё, что знали, когда он захватил их корабль. И что же это было? А то, что люди собираются осваивать наши торговые маршруты… И тогда нашему Соглашению придёт конец. Что скажут метанодышащие? Что будет со стишо? Ты понимаешь, какие силы поднимутся против тебя, охотница Пианфар? Даже ваш хен и тот против тебя. Ты вступила в союз с махендосет, значит, ты знаешь, чего они хотят.

— Скажи ты, чего они хотят.

— Уменьшить население кифов. Создать у нас за спиной поселение новых существ, как когда-то они поселили хейни, чтобы создать себе защиту слева. На Нинан Холе находятся радарные установки. Махендосет прослушивают все пространство за Нинан Ходом, они постоянно

запускают спутники, надеясь обнаружить там кого-нибудь, кто вступит с ними в контакт. У них повсюду свои глаза и уши. Они стараются захватить все, до чего могут дотянуться. Вот он каков, мой старый друг Кейя.

— Друг, говоришь?

— Наши интересы совпадают. Он хочет, чтобы я победил Актимакта, потому что Актимакт угрожает его интересам. Я хочу того же самого, разумеется. Значит, и ты тоже.

— Может быть.

Кожа на морде Сиккуккута то собиралась в складки, то снова разглаживалась.

— Кккт. Давай предположим, что мы союзники. Не забудь об этом на Кефке. Если что пойдёт не так, обращайся ко мне.

Пианфар ответила ему долгим, долгим взглядом.

— За этим ты и приходил?

— Ты мне интересна.

— О боги, спасибо.

Морда кифа снова собралась в складки.

— Ты очень умна. На родине у тебя есть враги.

Пианфар прижала уши:

— Какое это сейчас имеет значение?

— Это будет иметь значение в будущем. Ты

продашь мне человека?

— Нет.

— Что ты будешь с ним делать? Скажи. Я умираю от любопытства.

— Ничего не буду делать. Он член моего экипажа.

— Как трудно вас понять, хейни. Но своё обещание ты помнишь? Ты отдашь мне Кефк.

— Джик сказал то же самое. Ты хочешь заключить сделку лично со мной?

— Я предлагаю тебе пуккуккту всем нашим врагам.

— Мне не нужна месть.

— Вот как? Тка всё время повторяют твоё имя. Я слышал.

Пианфар вздыбила шерсть:

— Прекрасно. Могу себе представить, что они болтают.

— Пуккуккта. — Черные губы приподнялись, обнажив острые v-образные резцы; киф резко взмахнул темным рукавом, обнажив руку. — Хейни, наступит день, когда ты захочешь отомстить.

— О боги, что это значит?

Но Сиккуккут уже пошёл прочь — чёрная тень, становящаяся все меньше и меньше в свете прожекторов. На секунду остановившись, он, как

всегда, изящно повернул к ней голову:

— Тебе, конечно, придётся приказать, чтобы меня выпустили, друг.

— Тирен, наш посетитель уходит. Пропусти его.

— Есть, — последовал ответ.

Сиккуккут с ледяным достоинством покинул корабль, а Пианфар дернула мышцами спины, чтобы пригладить вставшую дыбом шерсть. Мышцы задрожали.

— О боги, — пробормотала Хэрел.

— Посмотри, куда он пошёл, — сказала Пианфар, и Хэрел быстро пошла по коридору в сторону шлюзовой камеры.

Шерсть Пианфар улеглась, только когда Хэрел вернулась.

— Ты это записала, Тирен? — спросила Пианфар, обращаясь к невидимому оператору.

— Я записал, — раздался голос Кима. — Не зря же я был юристом в Мане, как ты думаешь?

Пианфар хотела что-то сказать, но вместо этого внезапно рассмеялась. Словно по коридору «Гордости Шанур» пролетела гроза и снова засияло солнце.

Вдруг Хэрел застыла, глядя куда-то за плечо Пианфар.

Та резко обернулась. Перед ними с пистолетом в руке стояла Хилфи.

— Что ты делаешь? — завопила Пианфар.

— Я все слышала, — проговорила Хилфи. Как-то слишком спокойно.

— Мы же обо всем с тобой договорились. Иди в свою каюту.

— Есть, — сказала Хилфи. Щёлкнул предохранитель, и, спрятав оружие в карман, Хилфи скрылась за углом.

— И зачем я так орала? — прошептала Пианфар, ии к кому конкретно не обращаясь. — Проклятие. Не нужно было кричать.

— Она все поняла, — сказала Хэрел.

— Разумеется.

Но тревога не отпускала Пианфар до тех пор, пока она не вернулась в центральный отсек, а оттуда не прошла на кухню.

— Что ему было нужно? — тревожно спросил Тулли, вставая из-за стола, но Пианфар, положив ему руку на плечо, усадила обратно.

— Ничего особенного.

— Он предлагает за меня деньги.

— Он прекрасно знает, что я их не возьму. — Усевшись на скамью, Пианфар потянулась к своей чашке.

— Тогда что ему было нужно?

Ким быстро убрал остывшую чашку и заменил её другой, с горячим напитком.

— Вот так хорошо, — сказал Ким. Пианфар удивленно уставилась на мужа.

— Хорошо, — повторил Ким, и она подумала, что он просто хвалит её за работу. Это показалось ей странным. Потягивая джифи, она внимательно посмотрела на мужа. В его янтарных глазах она увидела терпение. Терпение, которое явно давалось ему с трудом.

— Твоя каюта занята, — многозначительно сказала она.

— Ага. — Поняв, что это приглашение, он смутился. Ведь здесь была Герен. Да ещё другой самец. Но потом не смог скрыть радости и задергал ушами.

«О боги. Тка. метанодышащие». Она вспомнила кненнов, которые преследовали их на Центральной, и шерсть на загривке опять встала дыбом.

«Он сказал что-то очень важное. Что-то, ради чего сюда стоило лететь. Он станет правителем всех кифов. Придёт ко мне.

Давай предположим, что мы союзники. Вспомни об этом на Кефке».

— Что с тобой? — спросил Ким.

«Ты захочешь отомстить всем своим врагам. Хейни, придёт день, когда тебе это потребуется».

— Не сейчас, — сказала Пианфар и подхватила пластиковый пакет со сладостями, который бросила ей через стол Герен. Вошли Хэрел и Тирен и сразу набросились на джифи и еду. Разорвав пакет, Пианфар принялась глотать сладости большими кусками, рискуя подавиться или начать икать. За сладостями последовал джифи. — О боги, тофи. — Она чихнула.

— Да ешь ты помедленней, ради богов.

— Помедленней? У нас осталось всего восемь с половиной часов на отдых. — Она встала и взяла Кима за руку: — Идем, муж. Я соскучилась по тебе.

— О боги, Пи.

— Да кто нас увидит? Допивай джифи. Идем.

Глава шестая

Восьми с половиной часов оказалось недостаточно. Звонок будильника прозвучал как сигнал к бою, как вой сирены, как трубный глас. Пианфар потянулась к будильнику через спящего Кима, чтобы немедленно прекратить этот адский шум, и только тут вспомнила, где они находятся и что ожидает их впереди, и тогда заставила себя вылезти из постели, подняла своего полусонного мужа и снова вспомнила обо всех предстоящих делах.

Эти предстоящие дела Пианфар решила встречать в обычных синих бриджах, какие носят все простые астронавты, к тому же прихорашиваться и наводить лоск уже не было времени. Свои любимые яркие шелковые наряды она решила оставить на потом, когда завершатся события на Кефке.

Она заставляла себя верить, что красные шелковые бриджи и украшения потом непременно понадобятся.

И все же Пианфар надела одну рубиновую серьгу-подвеску, которая, покачиваясь, вспыхивала

злым красным огоньком в её покрытом золотисто-рыжей шерстью ухе. Эта серьга показывала, что вы имеете дело не с простой хейни, а с капитаном. В такой день это было просто необходимо.

— Накорми кифа, — приказала она Тирен, придя в центральный отсек.

— А чем его кормить? — спросила Тирен, и Пианфар сразу замутило.

— Не знаю, что-нибудь мягкое. Кинь ему кусок мяса. Только не подходи близко. И не бери с собой оружие.

— О боги, он же один. Я могу…

— Не подходи к нему близко. Да когда же наконец на этом корабле будет дисциплина?

— Слушаюсь. — Тирен тут же прекратила спорить.

Весь экипаж был уже на ногах и занимался своими делами: Шур без промедления явилась в отсек из бывшей каюты Кима, Хэрел, Хилфи и Герен поднялись с нижней палубы, а Тулли, ещё совсем больной и слабый, возился на кухне, помогая Киму (о боги!) и Хилфи готовить завтрак. Включилась внешняя связь, и «Гордость» начала поглощать информацию, которая накопилась за время дежурства «Аджа Джин» и «Бдительности». Хэрел, Герен и Шур заняли свои места, а Тирен

отправилась кормить кифа.

— Сообщение с «Аджа Джин», — доложила Шур. — Они хотят что-то обсудить и просят назначить удобное для нас время.

— Отлично, — чувствуя неладное, сказала Пианфар. — Отлично, я этим займусь.

— Приборы работают исправно. Мы пойдём по тому же курсу, что и «Аджа Джин»?

— Какой курс нам укажут, по тому и пойдём. Я не собираюсь с ними ссориться.

Наклонившись над Шур, Пианфар посмотрела на экран компьютера, куда поступала информация со станции. Теперь она была снова на языке махен. Мкейкс начал работать в привычном режиме.

Пианфар подумала о том, что каждый киф, которому была дорога жизнь, вероятно, направился на корабли Сиккуккута. Она вспомнила о всех оставшихся на станции некифах, которых ей очень хотелось бы увезти подальше отсюда. Но это было невозможно. Махендосет и стишо должны были оставаться на станции и соблюдать соглашения о невмешательстве и нейтралитете, которым по законам Соглашения подчинялись даже кифы. Тка и чи это не касалось. Без всяких обсуждений. Тем самым они охраняли не только

себя, но и своих дышащих кислородом соседей.

— Как у нас со временем?

— Час и три минуты до выхода из порта, — сказала Хэрел.

— О боги, куда они так торопятся?

— Этот махе упрямый ублюдок.

— Мы успеваем?

— Да.

Пианфар просмотрела поступившие сообщения. С «Аджа Джин»: «У вас всё в порядке, выходим по графику…»

«Еще один оптимист», — подумала Пианфар.

— Свяжитесь с Джиком.

— Ага, — сказала Герен. И через минуту: — Он не отвечает.

— То есть как не отвечает? Время пошло. Передай ему, что я хочу с ним поговорить, ладно?

Заминка.

— Капитан, на связи первый помощник. Будете с ней говорить?

Пианфар нажала на кнопку связи:

— Говорит Пианфар Шанур. У вас проблемы?

— Говорит Содже Кесуринан. У нас всё в порядке.

По спине Пианфар пробежал холодок. В голосе махе явно чувствовалось: «Не спрашивайте ни о

чем». «Да что там происходит?»

— Может, мне к вам зайти?

— Не надо. У нас всё в порядке, уважаемый капитан.

— «Гордость» готова к старту. — Пианфар отключила связь. О боги, кифы, кажется, прослушивали все переговоры на Мкейксе. Пианфар заметила тревожный взгляд Хэрел.

— Его там нет, — сказала Пианфар. Хэрел нахмурилась.

— Держу пари, — продолжила Пианфар, — что его нет и на корабле. Герен, свяжи меня с Риф Эхран.

— Есть. Она на связи, капитан.

Быстро сработано. Значит, его нет, а Риф на месте.

— Кер Риф! Позвольте сообщить, что мы снова вышли на связь.

— Мы уже знаем. Будем надеяться, что теперь вы будете работать чётко.

— Разумеется. Будут ли какие-нибудь распоряжения?

— Вам нужны распоряжения, Шанур? С чего бы это?

— Просто ради интереса, Эхран. — Без дальнейших церемоний Пианфар отключила связь

и взглянула на Хэрел: — Он пошёл к кифам или болтается где-то в доке.

— Нашел время.

— Думаю, он знает, что делает.

Пианфар снова принялась просматривать поступившие сообщения. Протесты со стороны консорциума Мкейкса. Болтовня какого-то махена о возмездии и видениях. Некто, называющий себя медиумом, сообщал, что видит, как на Мкейкс высаживаются тысячи гуманоидов, вызывая уничтожение антивещества.

— О боги, Герен, ты что, записываешь весь этот бред?

— Простите, капитан. Эти ещё ничего. У нас есть и похуже. Я подумала, вы захотите узнать температуру на станции.

— Просто им очень страшно. Нельзя их в этом винить. А где жалобы с «Бдительности»?

— Они их нам не передают.

— Понятно. — Пианфар это не понравилось. Покусывая коготь, она смотрела на экран. Пришёл Ким и принес всем джифи, что, вообще-то, было нарушением правил. Но поскольку правила устанавливала она, Пианфар, благодарно вздохнув, взяла чашку.

— Я думаю, — сказала Герен, — они хотят, что-

бы мы приняли всю информацию при переходе в другую систему координат.

— Пусть так. — Потягивая джифи, Пианфар посмотрела на Хилфи, которая прикатила в центральный столик с сандвичами. — Спасибо, малышка.

Хилфи, прижав уши, бросила на неё какой-то странный взгляд, словно её резануло слово «малышка». Возможно, так оно и было. Пианфар заметила это, когда Хилфи стала раздавать сандвичи всем остальным, включая Кима и Тулли. Каждое движение Тулли причиняло ему боль. Помимо обычных бриджей на нём была сшитая стишо белая рубашка, которая прикрывала его раны; эта рубашка, видимо, была последней из того, что у него было. Волосы и борода Тулли были аккуратно причесаны. Глаза, всегда ясные и выразительные, ловили взгляд Хилфи, умоляя её успокоиться. Он улыбался. Он старался показать, что счастлив. Но в его глазах отражалось отчаяние.

«Боится нас?» — с тревогой подумала Пианфар и вдруг увидела, как смотрит Тулли вслед Хилфи, в этом взгляде не было улыбки, в нем было что-то совсем другое, а Хилфи старалась сделать вид, что она в прекрасном настроении…

«Это ради неё, — подумала Пианфар, — он старается казаться весёлым». — И от этой мысли у неё сжалось сердце. Он следил за Хилфи так, как следит самка за готовым сорваться самцом. «Не нарывайся, держи себя в руках». Может быть, Хилфи понимала это, а может, и нет.

Человеческий инстинкт?

Или их связывало что-то другое и Хилфи зашла дальше, чем думала она, Пианфар?

— Капитан?

Пианфар встряхнулась и, быстро проглотив большой кусок сандвича, повернулась к компьютеру.

— Спасибо.

На экране появилась информация. Проглотив остатки сандвича, Пианфар нажала на кнопку.

— Осталось три четверти часа, — сказала Хэрел.

— У нас нет информации от наших друзей.

— Я… — начала Герен и сразу: — Сообщение с «Аджа Джин».

— Ну наконец-то. Что там у них?

Рядом раздался шорох. Хилфи скользнула в своё кресло и стала слушать. Тулли примостился рядом с Шур.

— Это место Кима, — еле слышно произнесла

она. — Сядь возле Тирен.

— Капитан, к нам идёт Джик. Это передали с его центрального отсека.

— Ага. — Пианфар посмотрела на часы в углу монитора и почувствовала, как по спине забегали мурашки. Отпила из чашки джифи. — До старта полчаса, а Джик занялся визитами. У нас стоят охранники Эхран?

— Несколько минут назад с «Бдительности» пришло сообщение, — сказала Хэрел. — Предупредили, что через полчаса они уходят. Я их поблагодарила и сказала, что теперь мы будем заботиться о себе сами.

— Очень они нам нужны. Эти самодовольные Эхран несут всякую чепуху о соблюдении правил только для того, чтобы совать нос в дела Шанур. Увидели запертое помещение и тут же выставили охрану. — Пианфар скривилась. Потом ей в голову пришла одна мысль. — Эта черноштанная уродка сразу поняла, что у нас на нижней палубе есть что-то интересное. А кто тут у нас ходит, им наплевать.

— Вы так думаете? — Хэрел слегка повернула голову.

— Ким дежурил возле той двери, когда на корабль пришли Эхран. Киф Сккукук к нам вошел

и не вышел обратно; думаешь, этого никто не видел? А чем занималась Риф Эхран, как не вынюхивала на станции всё, что касалось нас? И если она что-то пропустила, то уж прекрасно слышала, как я спрашивала Сиккуккута, что мне делать с моим пленником. Значит, она все знает. Знает, что к нам приходил Сиккуккут. И хочет, чтобы я ей рассказала, зачем нам нужен киф.

— Ну и пусть, нам-то какое дело?

— Ты так считаешь? Клянусь, я отдам ей этого кифа.

Пианфар залпом допила джифи и посмотрела, кому бы отдать чашку. Тулли сидел возле Тирен. Ким звенел посудой на кухне.

Тулли посмотрел на Пианфар большими голубыми глазами, в которых затаился страх.

— Что-то случилось? — спросил он Шур.

— Объясни ему. — Пианфар небрежно бросила чашку в ящик для ценных бумаг. — Пойду поговорю с Джиком.

— Мне пойти с тобой? — спросила Хэрел.

— Не надо. Кто будет следить за порядком во время старта?

— Станция передает, у них есть для нас экипаж. Махендосет.

— Прекрасно. — Пианфар направилась к две-

ри. — Прекрасно. Приготовь таблетки для Тулли, нам предстоит прыжок. Тулли, ты слышишь?

— Да. У меня все есть. — Он похлопал по карману. — Но кифы…

— Слава богам, что у тебя все есть.

— Я хочу работать во время прыжка.

— Работать, вот как? Твоя работа — это поправиться. Иди и ложись в постель, понял? Шур, тебя это тоже касается.

— Капитан… — Шур собралась было спорить.

— Я сказала. Ты ещё очень слаба. У меня нет времени присматривать ещё и за тобой. Не создавай мне лишних проблем.

— У меня только одна проблема. Капитан, со мной всё в порядке. Я хочу быть здесь, вместе со всеми.

— Ага. — Пианфар подумала немного дольше обычного и наконец кивнула: — О боги, ладно, оставайся.

— Я, — сказал Тулли, — я работать.

Опять тот же взгляд голубых глаз, дрожащие губы.

Пианфар вспомнила об одной вещи, которую она вчера вынула из старых бриджей и собиралась отдать Тулли. Но теперь из-за какого-то суеверного чувства ей ужасно не хотелось этого

делать, так же как не хотелось говорить «нет» Шур. Пошарив в кармане, она что-то выудила оттуда и, зажав в когтях, протянула Тулли. Это было маленькое колечко, которое люди носят не в ухе, а на пальце.

Тулли сжал в ладони кусочек золота, обрадовавшись ему, как старому другу. Видимо, это колечко значило для него очень много.

— Откуда?

— Надень и больше не теряй.

Он надел кольцо на палец. Снова тревожно заглянул ей в глаза. Потом так сжал её руку, что у неё затрещали кости. Пианфар с усилием её выдернула, ответив силой на силу, и Тулли сразу отпустил её.

— Сядь вот на этот стул, ладно? «Сиди здесь, охраняй Хилфи, — о боги, заставь её думать. Не дай ей сделать глупость, Тулли».

— Я работать, капитан.

— Капитан. Ага.

Кто-то научил его произносить это на языке хейни. Тулли сказал это сам, без своего переводчика, который болтался у него на поясе.

— Хочешь получить приказ, да? Ладно. Тулли, сиди и наблюдай.

И Тулли остался один.

Лифт открылся, и Пианфар вышла в коридор нижней палубы. Там одиноко стояла Тирен. Пианфар была к этому готова.

А вот того, что Тирен будет стоять, прислонясь к стене, и тревожно ожидать её прихода, капитан не предполагала.

Она замедлила шаг и приготовилась окунуться ещё в одно море проблем. Тирен прижала уши:

— Капитан…

— Выкладывай.

— Киф не ест замороженную пищу. И хочет поговорить с вами.

Пианфар глубоко вздохнула:

— Замечательно. Скажи ему, что мы с ним от души наговоримся, когда наш корабль зайдет в следующий порт.

— Я ему сказала, что вы заняты.

— А он?

— Сказал, что вы глупы. Капитан, я его спросила, как он думает, кто сидит в ванной комнате чужого корабля. Киф сказал, что хейни не понимают тонкого юмора.

— Ты так и оставила пищу замороженной?

— Я её измельчила и оставила ему. Могла вообще сделать из неё пюре.

— У кифа есть зубы. — Пианфар пошла по ко-

ридору.

— Капитан, может, мне подкупить какого-нибудь работника дока и достать для кифа живого зверька?

Пианфар обернулась, и Тирен отвела взгляд.

— Думай, что говоришь.

— Я же пытаюсь его накормить.

— Попытайся ещё раз.

Пианфар направилась к шлюзовой камере, сунув руки в карманы, в одном из которых находился пистолет. О боги. Живая пища. Сырая — это одно дело, а вот живая и сопротивляющаяся — это уже совсем другое.

Она вошла в небольшой коридор перед шлюзом и нажала кнопку. Люк открылся неожиданно быстро, и Пианфар оказалась перед двумя охранницами Эх-ран, которые мгновенно направили на неё винтовки.

— Вы что, собрались стрелять в тех, кто выходит с этой стороны? В мой экипаж, что ли?

— Капитан.

Часовые вежливо молчали, когда Пианфар решительно прошла мимо них и, нажав кнопку переговорника, велела Хэрел открыть шлюзовую камеру, но тут одна из часовых остановила её:

— Капитан, прошу прощения, но осталось всего

полчаса до…

Мгновенно обернувшись, Пианфар оказалась нос к носу с охранницей Эхран. Та сначала отвела уши, опустила руку, а потом сделала шаг назад, подальше от Пианфар.

— Хэрел.

— Слушаю, капитан.

— Открой наш люк.

Внешний люк открылся. Пианфар почувствовала, как потянуло холодком. Она по-прежнему в упор смотрела на Эхран.

— Вы, — сказала она часовым Эхран, — как насчёт того, чтобы выйти и посмотреть, куда пропал капитан Номестетурджай?

— Я не могу оставить пост.

— Что? Даже если я включу шлюзовую камеру? Вы ненормальные.

— Мне кажется, это не тот случай, когда…

— Именно тот.

— Что там такое, капитан?

— Со мной пытаются спорить. Прочь с дороги!

Они отступили, обе, отступили, а потом было уже поздно что-то менять. Пианфар начала оттеснять их к открытому люку, и они не посмели оказывать сопротивление капитану на его же собственном корабле, но и бросать пост тоже

было нельзя.

— Вон!

На какое-то мгновение ей показалось, что они не уступят, ведь у них были винтовки. Она выпустила когти, верхняя губа приподнялась, словно в усмешке. Но тут одна из Эхран потеряла равновесие, наступив на край люка. Она попыталась выпрямиться и оказалась в коридоре за пределами корабля. За ней последовала вторая, и вот уже обе Эхран отходили все дальше по холодному коридору, освещённому жёлтым светом.

Пианфар быстро шла за ними, положив руку на курок пистолета, — ведь док, куда они сейчас выйдут, по-прежнему находился в руках кифов. Она услышала чьи-то торопливые шаги и, повернув по коридору направо, увидела высокую фигуру махена, возвышающуюся над хейни в чёрных бриджах. Этот махе разоделся в ярко-красный в зелёную полоску наряд, был увешан золотыми цепями и браслетами, а на боку у него висел пистолет просто ужасающих размеров.

Подход к кораблю охраняли махены. Завидев хейни, Джик быстро пошёл им навстречу, но охранники Эхран поспешно проскочили мимо.

Джик удивленно посмотрел им вслед и пожал плечами.

— Что это с ними? — спросил он.

— Да пошли они, — сказала Пианфар и сплюнула.

Её била дрожь, — о боги, сколько раз она бывала в потасовках и переделках и одна, и вместе со своим сыном и никогда не теряла головы, а теперь с ней что-то случилось. Она видела только то, что было прямо перед ней, — пришло в действие зрение охотника. Её уши были плотно прижаты, мышцы подрагивали. Джик остановился — остановился как вкопанный.

Пианфар тяжело дышала. Плюнула в коридор.

— Ты что-то хотел?

— У тебя есть время? — Джик задал этот вопрос осторожно, держась на безопасном расстоянии.

Пианфар снова сплюнула. Зрение охотника постепенно начало ослабевать, и она уже видела предметы вокруг себя.

— Есть. — Пианфар махнула рукой, приглашая Джика следовать за собой, и пошла назад, в коридор, где с пистолетом в руке стояла Тирен.

— Хэрел показалось, здесь что-то произошло, — произнесла Тирен.

— Все нормально. Иди. Хэрел нужно помочь. Снаружи нас охраняют махены.

— Угу. — Тирен убежала.

— Пойдем. — Пианфар повела Джика во внутренний коридор и нажала там кнопку связи: — Хэрел, всё в порядке. Закрой оба люка.

— Есть, — раздалось из динамика. Ш-ш-ш-ш. Люки закрылись. Щёлкнул электрический замок.

Пианфар посмотрела на Джика. Её губы все ещё кривились. Она передернула ушами, вдетые в них кольца зазвенели.

— Говорю тебе, Джик, наш хен изменился. У нас все изменилось. Когда-то хейни летали как хотели и куда хотели, не спрашивая разрешения у каких-то правительственных соглядатаев…

— Ты думаешь, что совершила ошибку, а?

— Да, и очень большую. Ошибку! Да когда это было, что вышвырнуть со своего корабля двух паршивых шпионов значило совершить ошибку? Когда, Джик?

— Может быть… — Джик кашлянул. — Ты сама виновата, Пианфар. Привозишь на Ануурн каких-то чужаков. Ануурн принадлежит хейни, там не любят посторонних. Их боятся. Очень боятся, Пианфар. Ваша Тахар предала вас и стала служить кифам. Знаешь, что я думаю? Эхран считает, что Шанур становятся слишком могущественными…

— Слишком? У нас долги, дружище, мы по уши

в долгах, мой брат стареет, и только боги знают, станет ли править после него кто-то из рода Шанур. Мои племянники глупцы. — Она наговорила лишнего. Но было уже поздно. Пожав плечами, Пианфар стала смотреть в коридор.

— У Шанур есть космос, — сказал Джик. — Может, это не нравится остальным хейни?

Пианфар отвела уши и посмотрела на него, капитана махенов, который играл далеко не последнюю роль в своем правительстве. Махендосет подарили хейни космос. Дали им корабли. Создали саму идею хена, хоть хейни и не желали этого признавать. И Джик это прекрасно понимал.

— Вы прибираете к рукам все, до чего можете дотянуться, махе… — Она заглянула в его мудрые карие глаза, окруженные морщинками. — Ты хорошо знаешь Риф Эхран?

Она ожидала пожимания плечами, уклончивого ответа, но вместо этого услышала:

— А может, враги Шанур хотят объединиться? Может, тебе лучше прикрыть тылы, друг? На Кейшти я совершил большую ошибку, взяв с собой Эхран. Большую ошибку.

— Я верю тебе, — сказала она. — Теперь я тебе верю. Зачем ты прилетел сюда?

— Я хотел спросить тебя то же самое. Хотел проверить, не случилось ли у вас чего с «Бдительностью» на Кефке. Ты мне нравишься, хейни.

— Иди-ка сюда.

— А?

Схватив Джика за руку, Пианфар потащила его по коридору к ванной комнате. Нажав на кнопку, открыла дверь.

Киф сидел в дальнем углу на куче одеял, завернувшись в свои одежды. Капюшон был откинут. Увидев вошедших, он изящно склонил голову и показал пустые руки.

Вежливость убийцы.

— Это вы, кер Пианфар?

— Я. А это капитан «Аджа Джин».

— Сссстк. — Глубокий поклон. — Какая честь. Я польщён, Номестетурджай.

— Киф, — сказал Джик.

— Его зовут Сккукук. Он говорит, что он мой. Подарок Сиккуккута.

— А-а. А нойкхе?

— Скку ник кктитик куикхт кехтк ток ниф фик пуккукк.

— Почему? — Пианфар смогла кое-что понять. «Подчиненный, оружие, для гордости, месть»…

— Нфкоккт шокку хакот нкки то скохут.

— А-а, — сказал Джик.

— Ну что? — спросила Пианфар.

— У тебя есть киф, — сказал, пожав плечами, Джик.

— Я умираю от голода, — сказал киф.

Пианфар закрыла дверь и, прижав уши, взглянула на Джика:

— Ну и что мне с ним делать? Выбросить через люк?

— Его сразу убьют.

— О боги, да мне-то какое дело?

Джик снова пожал плечами:

— Сиккуккут дал тебе ещё одного члена экипажа. Правда, неизвестно, что он умеет. Может, ничего…

— Члена экипажа, который неизвестно кому служит?

Джик сверкнул глазами:

— Все равно, он теперь твой. Неплохая сделка, а?

— О боги, Джик, может, возьмешь его себе?

Джик почесал нос:

— Честно говоря, мне не хватает сфик. Я твой друг, не говори со мной так.

— Ты что, боишься этого кифа? Сиккуккута?

— Ты его лучше убей, своего кифа. И пошли

останки Сиккуккуту.

— Ага.

— Не станешь убивать, а? Тогда выгони голым в док.

— Его убьют.

— Он наверняка и сам убивал.

— Я побывала в доках от Джинин-Сая до Центральной и нигде не слыхала о таком. Ты это понимаешь? Что задумал Сиккуккут?

— Я давно воюю с кифами. Очень давно, Пианфар. Кифы на Центральной. Дальше мы их не пустим, это граница. Спорная зона. Космос принадлежит всем, никто не может им владеть. Мы оставим кифам их область. Ты не поняла ничего. Хейни не поняли ничего, кроме, может быть, Тахар, а она Сумасшедшая.

— Ты видел Тахар?

— Я говорил с ней один или два раза. Она странная. Очень странная… — Джик постучал пальцем по лбу.

— Она была странной ещё до того, как опозорила нас, удрала с Гаона и прихватила деньги кифов…

— Закон хейни.

— Ты прав, закон хейни. Многие хейни хотели бы получить место на том корабле.

— Может быть.

— Может быть. Риф Эхран уже направлялась на Кефк, когда мы перехватили её на Кейшти. Что ей там нужно?

— Может, ты знаешь.

— Я не знаю. И это беспокоит меня, Джик.

— Меня тоже.

— Что честной хейни делать на Кефке? Как она прошла через защитную систему кифов?

Джик втянул голову в плечи и потер нос.

— Я тебе скажу, хейни, что некоторые корабли умеют обманывать опознавательную систему. Ты этого не знала? Они подделывают пропуск-пароль. «Бдительность» — корабль-охотник, а? У них очень большой экипаж. И может, они отлично знают Кефк.

— То есть они уже там бывали?

— Там были стишо. Они много чего знают. Возможно, продают информацию.

— Верю. Но что ей было нужно на Кефке?

— Она преследует Тахар. И может быть — может быть, у неё общие интересы со стишо. Подумай, хейни: стишо никогда не воюют. Они всегда нанимают охрану. И кого?

— Махенов… — Пианфар начала кое-что понимать. Она взглянула в карие глаза махена, более

глубокие и темные, чем глаза любого хейни. — О боги, они считают нас варварами. Нанять хейни они могли бы только для…

— Кого им нанимать, когда дело дойдет до драки с махендосет? Кифов? Они же не дураки. Нет, вероятно, они внезапно поняли, что хейни не такие уж плохие соседи, — и так же внезапно подружились с хеном. Возможно, в один прекрасный день на Центральной появятся охранники хейни, а не махены. Для хейни это очень хорошо. Не для всех, конечно. Много денег — эти стишо богачи. Скажу тебе честно, друг. Эхран хочет заправлять всем сама, а тут «Восходящая луна», да ещё ты.

— Ты что, приравниваешь меня к…

— Так делает Эхран.

— О боги. — Пианфар отступила назад и уставилась на Джика.

— Я уже говорил, хейни, у тебя много врагов. Пианфар словно окаменела. Джик плотно сжал губы, словно боялся сказать что-то ещё.

— Что ты собираешься делать? — наконец спросил он.

— Что? А что я могу делать? Я могу убраться отсюда как можно скорее и оставить вас с Эхран разбираться с кифами.

— Ты этого не сделаешь.

— Сделаю.

— Нет. Да и куда ты полетишь? На Маинг Тол? Хен уже начал кое-что подозревать. К тому же ты не стишо. Шанур не предают своих друзей…

— Тоже мне друг!

— Я спас тебе жизнь.

— В интересах политики, ради…

— А какая разница, а?

— Будь ты проклят, Джик.

— Я снова пытаюсь тебя спасти. Ты мне нужна на Кефке. Я хочу, чтобы ты осталась жива, хейни.

Пианфар посмотрела на пустой коридор. Джик говорил очень тихо. Пианфар прижала уши:

— Так что мне делать с кифом?

— Пусть сидит там, где сидит. Он твой. Ему некуда идти, а? У тебя много сфик, за это он поможет тебе победить всех твоих врагов.

— А если он решит, что сфик у меня не так уж и много?

— Тогда ты его убьешь. Он ведь отдал тебе своё оружие, а?

— Ага.

— Он говорит правду. Так, как её понимают кифы. — Джик положил ей на плечо руку. — Запри

его хорошенько. Потом мы с тобой ещё поговорим. У меня есть на то причина.

— Не сомневаюсь. — Пианфар поморщилась. Тяжелая рука Джика давила ей на плечо, но она стерпела и посмотрела ему в глаза. — Так что же затевается на Кефке? Чего хотел Сиккуккут? Ему нужна была я. Ещё до того, как ты влез во все эти дела. Он хотел, чтобы я прилетела на Мкейкс. Теперь он хочет затащить меня на Кефк. Зачем?

— У тебя чертовски много сфик.

— Не говори глупости. — Она сбросила с плеча его руку. — Он безумен.

— Ты мыслишь как кифы.

— Тебе лучше знать.

— Ты мой друг.

— Друг…

— Может быть, кифы начали ту же игру, что и Эхран. — Джик пожал плечами и засунул руки за пояс. — Сиккуккут — киф. А у кифов странное мышление. Во-первых, он ненавидит Актимакта. Во-вторых, хочет его уничтожить. В-третьих, он безжалостен. И никак не может понять, что вы не такие, как они. Взгляни с его точки зрения. Он даёт тебе советника — умный ход: ты будешь прислушиваться к советам кифа, а он будет знать, что и почему ты делаешь. У тебя много сфик. А

ещё у тебя есть приручённый человек.

— А он-то здесь при чем?

— Кифы всё время пытаются понять, чего хотят пришельцы с других планет. Сиккуккута страшно интересует человечество. А стишо при этом не могут понять кифов: они хотят заключать сделки и с Актимактом, и с Сиккуккутом, и с Эхран, а? Когда-нибудь кто-нибудь будет поедать их сердца. Может, это будет Сиккуккут. Но ему нужен ещё и я. И человек. Этот человек скоро станет большой проблемой для всех нас. Как и тка. Стишо без хейни — это пустое место, если только они не станут больше доверять махендосет. Хейни с Ануурна совершили большую глупость, вмешавшись во всю эту политику.

— И не только они.

— К тебе это не относится, Пианфар. Ты звездолетчик. Ты слишком умна.

— Почему же тогда я здесь, если я такая умная?

— Потому что тебе это выгодно. Как и всем нам.

— Выгодно? Хейни выгодно влезть в драку, расправиться со всеми врагами, а потом смотреть, как махены спокойно пользуются результатами их трудов? Ведь, кажется, именно так и поступили тогда на Гаоне ты и твой партнер? А также на

Центральной, а также…

— Пианфар, здесь у каждого своя выгода. Махены владели половиной Мкейкса, а? Я тут походил и кое-кого поспрашивал.

— И что?

Джик опять пожал плечами:

— Кненны расстроены. Тка очень встревожены. Чи, как всегда, мечутся как сумасшедшие. В метановом секторе говорят, что на нас движутся люди. Армады людей. Стишо очень боятся.

Так вот о чём говорили медиумы махенов. Значит, вот какую информацию приняли у них на корабле.

— О боги. — Пианфар провела рукой по гриве. — Герен об этом говорила.

— О чем?

— О слухах на Мкейксе. О том, что на нас идут тысячи людей. Куда они идут?

— Я думаю, на Тавао.

— О боги. Тка. А их область рядом с Центральной. Какой дурак всё это узнал?

— Кифы. Я думаю, они отлично все знают.

— Тогда зачем мы летим на Кефк? Ради богов, Джик…

— Это игра. Большая игра, хейни.

— Игра. Ничего себе игра, ведь люди стреляли

по кненнам.

Джик открыл было рот, потом быстро его закрыл.

— Мне рассказал об этом Тулли. А теперь выкладывай всё, что знаешь, партнер! — потребовала Пианфар.

— А что ты знаешь об этой истории с кненнами?

— Абсолютно ничего. Но корабль кненнов преследовал меня сразу после того, как Золотозубый передал мне Тулли, потом шёл за мной от Центральной до Уртура. Ну а потом я его потеряла. Не знаю, куда он делся. Но он явно следил за мной. Может, он остался на Уртуре. Он даже мог знать, что я полетела на Кейшти. Ты понял? Тка начали проявлять активность.

— Будь они неладны, — сказал Джик.

— Тогда я тебе ещё кое-что скажу. Я не доверяю начальнику станции Кейшти, потому что он тка. Не могу сказать, знает он про нас что-то или нет. Но он мне не нравится, понимаешь?

— Почему?

— Он смертельно испугался, вот почему. Как только он услышал о кненнах, то чуть не сошел с ума от страха. «Уходите», — все повторял. Что-то лепетал о хейни, погибающих на Мкейксе. И го-

ворил о трех скоплениях кифов, и первое из них — это кифы у себя дома.

— Я об этом слышал. Ничего удивительного. Сидят себе в своей зоне и ждут, кто победит. Кифы не дураки.

— Да, кифы не дураки в отличие от одного махе, который считает, что я стану связываться с кненнами или затею политические игры с кифами…

— Послушай меня. — Джик заглянул ей в глаза и царапнул по груди тупым когтем. — Я хочу быть с тобой честным, честным до конца, ведь хейни и махендосет друзья, а? Стишо признают только стишо, так же как и кифы. У нас есть Сиккуккут и тот киф, а? У нас есть сфик, который так хочет получить Сиккуккут, значит, он нам не враг.

— Я в этом не уверена.

— Я тебе вот что скажу: Сиккуккут преследует ту же цель, что и мы. Он хочет, чтобы всё было по-старому, тихо и спокойно. Конечно, он очень опасен. Но ты уважаешь его, у него есть сфик, его не нужно убивать. Актимакт — совсем другое дело, это тебе не Сиккуккут: он уничтожил все, чего удалось добиться Сиккуккуту. А это длинный список, а? Сиккуккут — враг, потому что он киф. Но скажу тебе, Пианфар, почти все восстали бы против Актимакта, даже если бы он не был ки-

фом. Все чертово Соглашение. Все человечество. А тут ещё и эти кненны. И кто знает, сколько ещё проблем у нас впереди?

— Все кненны ненормальные.

— Вы, хейни, уважаете закон. У кифов есть правитель. Это разумно, как считаем и мы, махендосет. Упрощает жизнь. — Он тронул её за плечо. — Теперь ты понимаешь, почему я хочу, чтобы ты осталась в живых? Ты не станешь ссориться с «Бдительностью», а?

Откуда-то со стороны послышался лязг — это отсоединяли шланги.

— Не стану спрашивать, есть ли у тебя фальшивый пропуск на Кефк. Как мы туда проберемся?

Джик потер нос и с тревогой взглянул на Пианфар:

— Ничего у меня нет.

— Тогда как?

— Может, так: я пойду впереди группы. Может, нам удастся что-то сделать с датчиками. Мне только нужно на них взглянуть.

— Так дело не только в этой фальшивке?

— Не только, у меня есть знакомый киф, да и «Бдительность» кое-чем поможет.

— Не сомневаюсь.

— Да ты не волнуйся — ты отличный пилот, а?

— Я не волнуюсь. О боги, Джик, у них же двойная система, а ты хочешь положиться на какого-то кифа!

— Со мной будешь ты.

— А что я? Ты сошел с ума, понимаешь? Все наше предприятие — это безумие! Ты собираешься перехитрить сложнейшую опознавательную систему вот так, в одиночку?

— Эна прав. У тебя красивые глаза.

— Ты…

— Ладно, сдаюсь, — сказал Джик и поднял руки. Потом приподнял бровь: — А-а. — Пошарив в кармане, он достал маленький квадратный пакет. — Бери.

— Что это? — Пианфар прижала уши. — О боги, Джик, хватит фокусов! Не хочу…

— Да возьми, — сказал он и протянул ей пакет. — Если придётся туго, лети на Центральную и проси о помощи.

— А что это такое?

— Запись. Микрофиш. Ты не беспокойся. — Веселая ухмылка махена. — Все закодировано.

— Джик…

— Я верю тебе.

«Гордость» качнулась, вентиляторы замерли, потом заработали с удвоенной силой, издавая

совсем другой звук. В коридоре никого не было.

— Мне нужно спешить, Пианфар. Сейчас уберут трап. — Джик пошёл по коридору, потом обернулся. — Будь умницей, Пианфар.

— Иди, а то не успеешь спуститься. — Она положила микрофиш в карман и достала оттуда свой портативный компьютер. — Хэрел, приготовься пропустить Джика. Его кто-нибудь ждёт?

— Там его охрана, капитан. Я следила за ними. Всё в порядке.

— Ага. Хорошо.

Пианфар отключила связь и направилась в центральный отсек, бросив по дороге косой взгляд на дверь ванной комнаты.

Глухие звуки со стороны носовой части. Техники работали быстро, видимо желая поскорее избавиться от корабля. Пианфар направилась к лифту. В животе стоял какой-то холодный ком.

О боги, боги, Джик так и не сказал всей правды. Даже не намекнул, что же он собирается делать.

Глава седьмая

Выйдя из лифта, Пианфар окунулась в хаос. Тулли помогал Хилфи задраивать люки, что означало, что Ким этим не занимался. К лифту подбежала Тирен, держа в каждой руке по закрытой крышкой чаше.

— Пусть поторопится, — бросила ей вслед Пианфар.

— Есть, — отозвалась Тирен. — И не смей к нему входить!

Дверь лифта закрылась. Наверху, в каюте Шур, Герен заканчивала перевязку. С нижней палубы доносился лязг закрывающихся люков.

— Ты не передумала? — спросила Пианфар, проходя мимо Шур.

— Нет, — решительно заявила та.

— Капитан, — укоризненно сказала Герен, и Пианфар быстрым шагом отправилась в центральный отсек.

На своем посту находилась одна Хэрел, но вслед за Пианфар уже спешили Шур и Герен. Все приборы «Гордости» были активизированы. Пианфар опустилась в кресло.

— Капитан. — Хэрел уже работала, не совершая ни единой ошибки даже во время разговора.

Пианфар надела наушники и, достав из кармана микрофиш, сунула его в ящик для документов.

— Что это? — спросила Хэрел.

— Наша последняя проблема. О боги, как мне надоело таскать всякую почту. Пусть этим занимается Эхран…

Появился сияющий Ким, притащив в двух руках пакеты с едой.

— …дети, — раздалось старинное ругательство.

Проигнорировав эту выходку, Пианфар стала слушать сообщения. Центральный офис и начальник станции, как и прежде, говорили на языке махен. Можно было подумать, что во вселенной снова воцарились мир и покой, но тут раздался голос кифа, который сообщил им о времени старта.

Ким подсунул ей под руку пакеты с едой и питьем.

— Спасибо, — пробормотала Пианфар. И обратилась к Хэрел: — Ты следишь за Джиком?

— Угу.

— Он что-то придумал, и совсем недавно. Какую-то новую систему, только не хотел демонстрировать её перед кифами. Сиккуккут и сам

кое-что припас, и тоже не хочет этого показывать, я уверена, на «Ха-рукке» стоит какое-то новое оборудование, но Сиккуккут пока не станет им пользоваться.

— Ты думаешь, Джик этим и занимался, когда где-то пропадал? Ходил к кифам? Пытался заставить их…

— Может быть. Кто знает? Только богам известно, знает ли что-нибудь об этом Эхран.

— Он должен заставить её все рассказать. Если она снюхается с кифами…

Послышался лязг металла. От корабля отошёл трап. Со скрежетом разошлись опоры, теперь корабль удерживался только своими собственными стойками.

— Он ничего не стал мне рассказывать, — сказала Пианфар. — Ты записала наш разговор?

— Ага. Хотите прослушать? Пианфар пожевала усы:

— Если Эхран найдёт эту запись, нам конец. Нет, слушать я не буду. Но ты её не стирай. — Пианфар посмотрела Хэрел в глаза. Они были не такими, как у Джика. Взгляд Хэрел был куда более прямой и открытый, в нем сквозила преданность. — Занеси это в мой личный файл, ладно? И вообще, ты не имеешь к этому никакого отношения.

Хэрел прижала уши с явной обидой:

— Да. Вам виднее.

— Да, мне виднее. Кто сейчас контролирует связь?

— Я.

— Ага. — Пианфар включила переговорное устройство. Рядом скрипнуло кресло. Повернувшись, она увидела Тулли и позвала: — Тулли!

— Да, капитан? — Тулли повернул к ней голову, но пользоваться переводчиком не стал.

— Ты экипаж, да?

— Я… — Тулли не понял вопроса и достал из кармана маленький шприц. — Я спать во время прыжка, проснуться на Кефке. Я работать.

Это прозвучало ужасно нелепо. Боги создали людей и стишо такими, что прыжок-перелёт сводил их с ума. Поэтому в это время они управляли своими кораблями в бессознательном состоянии. Ненормальные.

— Ну что, не страшно?

Ухмылка примата, быстро сменившаяся подобием улыбки хейни.

— Страшно.

— Ага. Нам тоже.

— Поторопите их! — раздался из переговорного устройства голос Хэрел, прозвучавший в отсеке и

во всех коридорах. — Тирен, шевелись.

— «Бдительность» выражает протест? — спросила Пианфар.

— Да, — ответила Хэрел, прижав уши и сморщив нос. — С удовольствием отдала бы всю прибыль от нашего похода этой парочке, что у нас на хвосте.

— Ага. Прибыль. — Пианфар засмеялась. И сразу стала серьёзной. — Как это глупо. Вся наша затея — Глупость и больше ничего. Всё равно что…

В отсеке появился Ким, и Пианфар оборвала старинное сравнение на полуслове. Проверила график старта.

— Запиши сообщение Эхран.

Несколько замешавшись, Хэрел нажала кнопку.

— Готово.

— Я потом все объясню нашим, а ты поговори с Герен, ладно?

(О боги, Ким всё это прекрасно слышал, он же прослушивал её разговор с Хэрел, с Джиком и не задал ни единого вопроса, ни «А что у нас происходит?» или «Почему?». Мир летел в тартарары. Но они с Кимом о многом поговорили вчера, в темноте. Последняя вахта.)

Пианфар покосилась в его сторону. Ким сидел

между Герен и ещё не занятым местом Хилфи и переключал кнопки. Герен заняла место Шур за сканером, Тулли сидел на месте второго наблюдателя, Шур занималась вторым сканером, а Тирен находилась в командном отсеке на нижней палубе, где ей предстояло быть и оператором связи, и инженером, и помощником оператора связи и, если понадобится, управлять оружием.

Пианфар включила экран нижней палубы.

— Тирен, как дела?

— Я иду к вам, — раздался прерывающийся голос, и в коридоре послышался топот бегущих ног. Пианфар отключила связь. Хилфи заняла своё рабочее место. Пианфар увидела её отражение в работающем мониторе Кима.

Она вернулась. Снова дома. На панели загорелся сигнал, подтверждающий, что Хилфи готова к работе. Внезапно раздался голос махена:

— Сообщите о готовности, «Гордость Шанур», мы вас ждем.

— Спасибо, Мкейкс.

Буднично и отстраненно. «Спасибо, Мкейкс». Пианфар похолодела.

На корме заработал лифт. Это Тирен.

— Герен, — сказала Хэрел, — занеси «Бдительность» в список особо опасных объектов, вместе

с кифами.

Замешательство.

— Ты это серьёзно?

— Абсолютно. Это предложил Джик.

— Угу. — И больше ничего. Команда мгновенно выполнена.

— Говорит «Аджа Джин», «Гордость», вам пора на старт, уходите.

Быстрые шаги в верхнем коридоре.

— О боги, — объявила в микрофон Хэрел, — сестры, мы пошли, взлетаем, взлетаем!

Звук шагов в отсеке, кто-то плюхнулся в кресло, и Хэрел включила программу старта.

Толчок, ещё толчок. Корабль набирал скорость, и всех немного замутило. «Гордость» покидала станцию.

Все нормально, корабль мог двигаться. Никто не собирался демонстрировать кифам или персоналу Мкейкса впечатляющий старт. Хэрел медленно вывела «Гордость» на нужный курс и повела её так осторожно и ровно, словно на корабле был груз яиц.

— У нас некоторые изменения в начальной стадии операции, — сказала Пианфар. — У Джика есть…

И вдруг…

— Внимание, — сказала Хилфи, и всем стало понятно, что что-то произошло.

Включилась связь.

— …советуем вам то же самое, — раздался чей-то ледяной голос, — стартует корабль тка, внимание, возможность столкновения.

— О боги! — воскликнула Пианфар.

— Передайте ему, пусть подождёт, — говорила в микрофон Хилфи, — станция Мкейкс…

В наушниках раздавались проклятия кифов, ругань Джика, протест с «Бдительности»…

— У меня помехи, — предупредила Герен. — Проверь, кто там стартует из метанового сектора…

— Это кифы, — сказала Хэрел, переключая связь. — Сканер два. Сейчас посмотрим на этого тка.

— Я его засекла, — сказала Тирен. — Герен, готовься.

Пианфар, покусывая усы, переключила на себя управление кораблем, пока Хэрел разбирала поступившую информацию. Слава богам, у них теперь полный экипаж: информация шла непрерывным потоком из трех главных источников и дюжины второстепенных. Герен непрерывно поддерживала связь со станцией, а Шур пыталась

выудить нужную информацию из льющегося потока помех.

Пианфар заставила «Гордость» сделать поворот и плавно вернула её на курс. О боги, до прыжка оставалось всего ничего, его нужно было пройти ровно и всем вместе, а у них за кормой творилось неизвестно что.

— Весь наш график летит в ад махенов, — сказала Хэрел. — И откуда взялся этот полоумный? У нас на хвосте банда сумасшедших!

— Хилфи! — неожиданно раздался голос Кима.

— Внимание, — сказала Хилфи. — Сообщение со станции всем кораблям.

На втором мониторе появилось изображение: нечто извивающееся, похожее на змею в золотистых крапинках, скручивалось кольцами и снова распрямлялось на фоне фиолетового свечения.

С ними говорил метановый сектор: оттуда велось визуальное наблюдение за движением кораблей. За спиной тка, то и дело выглядывая, лихорадочно метался похожий на желтую палочку чи — никто не знал, кем были тка для чи: хозяевами, товарищами, друзьями или просто любимцами. Тка что-то вопил, его речь, в которой сплетались мысли из отдельных частей его матричного мозга, переводилась в нижней части

экрана.

ТКА ТКА ХЕЙНИ ХЕЙНИ МАХЕ КИФ КИФ

МКЕЙКС КЕФК КЕФК КЕФК КЕФК КЕФК КЕФК

ДАВАТЬ ИДТИ ИДТИ ИДТИ ИДТИ ИДТИ ВОЕВАТЬ

СКАЗАТЬ ЧИ ИДТИ ИДТИ ИДТИ ИДТИ ИДТИ

ЧИ ТКА ИДТИ ИДТИ ИДТИ ИДТИ ИДТИ

КНЕННЫ КНЕННЫ КНЕННЫ КНЕННЫ КНЕННЫ КНЕННЫ КНЕННЫ

По спине Пианфар пробежал холодок.

— Хилфи, подключи компьютер. Тирен, связь.

— Сделано, — сказала Хилфи.

Никто не проронил ни слова. Никто даже не вскрикнул. Прямо перед ними шёл корабль тка, нарушая график их движения. Со станции тка оператор что-то говорил о кненнах, и никто, находясь в здравом уме, не захотел бы попасть в такую ситуацию. С кненнами могли общаться только тка, а тка умели говорить только вот так, строчками, которые можно было читать во всех направлениях. Говорилось о двух скоплениях тка — одно на Мкейксе, которое куда-то направлялось (возможно, к своим соплеменникам на Кефк?); где-то поблизости находились кнен-ны, а также две группы кифов (которые направлялись на Кефк?) и две группы хейни (о боги, неужели

стало известно о нашем расколе?), которые собирались драться с кифами.

— …Прекратить это безобразие! — вопил в переговорнике голос Риф Эхран с «Бдительности». — «Аджа Джин», помогите нам!

— Ты что, — раздался голос Джика, — хочешь, чтобы нас засекли на Кефке? Они же разнесут нас в клочья, «Бдительность». Не сходите с курса, не сходите, вы меня слышите?

— Хойхкткт махе кефкефкти, — прозвучало от кифов. «Мы согласны с махенами».

— Тетя, программа не может дать более точный перевод. Тка что-то говорит о том, что заметил кнен-нов и что тка собираются лететь с нами на Кефк. Остальное программа не понимает, она предполагает, что…

— На связи «Бдительность», — доложила Герен, — хотят поговорить с капитаном.

— Не соединяй, — посоветовала Хэрел.

— Сообщение на третьем мониторе, — сказал Ким. — Это «Харукк». Им нужен капитан.

— Не соединяй: пусть свяжутся с Джиком.

— Отставить, — вмешалась Пианфар, покусывая усы и пытаясь разобрать сообщение тка. — Джик поговорит с ними, когда сможет. Передайте тка, что мы пойдём вперёд, а они пусть

подождут.

— Есть, — отозвалась Хилфи.

Ни один корабль никогда не говорил с метаноды-шащими без последующей официальной расшифровки полученной информация. На это были свои причины. У дышащих метаном была своя логика, которая зачастую грозила большой опасностью. Они были другими. Абсолютно другими, и легко впадали в ярость. Хотя тка по сравнению с остальными были довольно миролюбивы.

Ну а кненны — это уже что-то особенное.

— Тетя, новое сообщение, смотри:

ХЕЙНИ ХЕЙНИ МАХЕ КИФ КИФ ТКА ТКА

КОРАБЛЬ КОРАБЛЬ КОРАБЛЬ КОРАБЛЬ КОРАБЛЬ

МКЕЙКС КОРАБЛЬ

ИДТИ ИДТИ ИДТИ ИДТИ ИДТИ МКЕЙКС ЖДАТЬ

ОПАСНО ОПАСНО ОПАСНО ОПАСНО ОПАСНО ОПАСНО ОПАСНО

— Я начинаю что-то понимать, — пробормотала Пианфар, глядя на экран. — Передай это на «Аджа Джин». Передай им вот что: «Идем по графику. Предупредили тка о возможности столкновения».

— Джик уже на связи, — сказала Герен. — Пере-

дает, чтобы шли вперёд, только вперёд.

— Прекрасно. — Вообще-то, Пианфар предпочла бы получить другой ответ, но Джик есть Джик, его не исправишь. Идти только вперёд. Ловить момент.

Совершать прыжок, находясь бок о бок с кораблем тка. Эти тка умели лавировать, как змеи. Да они и были змеи. Подходить к Кефке, когда в гиперпространстве прямо перед тобой мог вынырнуть тка, пытаться же их обойти — пустое дело… Нет, их ждала катастрофа. Столкновение.

— Мы взорвемся так, что будет видно с Ануурна, — предсказала Пианфар. — Кто-нибудь хочет рассчитать размеры болида?

— Да, светить мы будем ярко, — отозвалась Хэ-рел.

— «Бдительность» нам советует, — сказал Ким, — сделать следующее…

Раздался дикий хохот. У них вздыбилась шерсть. Они ведь были хейни. И на полной скорости летели в зону, кишащую кифами.

— Эта Эхран, что, вообще ничего не понимает? — давясь от смеха, воскликнула Хилфи, словно забыла и о кифах, и об ужасах их застенков. Хилфи, юная хулиганка. — Что там у них происходит?

— Сядь на место, малыш, — сухо сказала Хэрел, даже не повернув головы. — Тебе нужен список?

— У Шанур есть проблема, — сказала Герен. — По имени Эхран. Она охотится за нашими шкурами. И вполне может их получить. Но мы не станем становиться у неё на пути. Мы тихонько прыгнем и будем благодарить наших богов, что идем немного медленнее, чем корабль Эхран. Значит, на Кефк она придёт первой. И хорошо, потому что мне не хотелось бы иметь её за спиной.

— Предпочитаешь иметь за спиной кифов, да? Лёгкое волнение.

— А что, лучше уж их, — высказалась Тирен. — Временно.

Наступило молчание.

— Племянница, — сказала Пианфар, — мы им все припомним.

Молчание.

— А что будет после Кефка? — поинтересовалась Хилфи ровным голосом. — Куда мы полетим? Вы знаете, капитан? — очень уважительным тоном. — Я ведь не присутствовала на совещаниях.

Пианфар, не снимая пальцев с панели управления, облокотилась и тяжело вздохнула:

— А тебе хотелось бы, чтобы все возникало само собой? И новый двигатель, и новое оборудование

— думаешь, нам их дали бесплатно? Мы по уши в долгах, Хилфи Шанур. Деньги не платят просто так. Что же касается Эхран…

На экране компьютера замелькали полосы. «Гордость» готовилась к прыжку, а перед их носом упорно болтался корабль тка, который шёл с той же скоростью, что и они, ровно и плавно. Шутить с законами физики могли только кненны.

— Теперь этот чертов тка так и пойдёт впереди, — сказала Пианфар. — Только боги знают, где он окажется после прыжка, вот что я вам скажу. У Джика идея — подделать пропуск-пароль на Кефк и проскочить туда впереди всех, а потом отключить сторожевые датчики и пропустить нас.

— О боги, — сказала Тирен, — насколько он собирается нас опередить?

— Он не сказал. У него и плана-то никакого нет. Но я тебе скажу, что, если это у него не получится, у нас будут большие проблемы. Во-первых, мы попадем в самое логово кифов. Во-вторых, ещё кое-что. Что там у нас со связью?

— Ничего интересного, — сказала Хэрел. — Кифы что-то болтают.

— «Бдительность» отключила связь, — сообщила Герен.

— «Аджа Джин» тоже, — добавила Хилфи.

— Ладно, Герен. Запиши все переговоры, когда пройдем первый прыжок.

— Есть.

— Хилфи!

— Да, тётя?

— Ты спрашивала об Эхран. Я расскажу тебе, что я думаю по этому поводу. Все наши беды не от невезения. Они были тщательно спланированы.

— Эхран?

— Бери выше, малышка. Мы уладили скандал на Гаоне, мы убрали врагов хейни с пути Кохана, привели к упадку клан Тахар, из-за нас попала в изгнание «Восходящая луна» — мы вернули на родину махен-досет, мы привели за собой людей и кненнов, что, как ты понимаешь, сильно разозлило сторонников изоляции. Наур. Её клика. Клан Лун пытался нам помочь на Гаоне и чуть не погиб. И так было со всеми нашими друзьями. Мы разрушили клан Тахар, мы лишили их власти, и теперь вокруг нас образовался вакуум, а вокруг хена сплачиваются другие кланы.

— Наур, Джимун и Скунан, — пробормотала Хэрел. — Драгоценные благодетели Эхран.

— Именно так. Лучше бы нам было иметь врагами Тахар. Они ублюдки, но астронавты. А теперь нам остались эти старые клячи Наур, которые и

в космосе-то не были, да ещё толстые старухи, которые с удовольствием напялили бы на нас юбки и софин.

— Это все из-за меня, — сказал Ким.

— Да перестань ты, Ким.

— Слушай, если бы я остался…

— Дело вовсе не в тебе. Мы привели чужаков на наш Ануурн…

— …И создали мир самцов.

— И теперь всполошились все фанатики, заседающие в хене. На Гаоне кланы астронавтов сильно пострадали, наши друзья Лун потеряли много славных хейни, а Эхран тем временем втихомолку обделывали свои дела. Разумеется, они готовы ноги целовать этим Наур, потому и получили прекрасный корабль и все остальное. Ну и стишо, конечно, своего не упустили. Махендосет попытались повлиять на стишо, чтобы восстановить наши права, потому что Золотозубому неожиданно понадобилась наша помощь — ему оказались нужны хейни с их звездолетами. Стишо согласились — они всегда соглашаются, — но при этом тут же рассказали обо всем Эхран, и те приступили к действию. Полетели на Центральную вслед за Тахар, а также занялись стишо, как им и велел хен, — начали какие-то секретные

переговоры, в результате чего стишо встали на их сторону и предложили им в качестве подарка наши шкуры.

— Стле-стлес-стлен, — сказала Хилфи.

— Стишо знают, что на них надвигаются люди. На Центральной они что-то болтали про Золотозубого. Только боги знают, что они там наговорили Эхран. И я думаю, что если бы этот старый трусливый ублюдок Стле не так любил деньги и не боялся Эну, то немедленно продал бы Тулли кифам. Но мы успели вовремя, и у тупоголовой Эхран просто не осталось времени на подкуп. Эти ксенофобы стишо готовы на стену лезть при мысли, что в их зоне появятся люди. Но Эхран повели хитрую политику и добились своего, как я понимаю. У Стле-стлес-стлена не хватило духу облапошить Золотозубого, когда появились мы и представители правительства махенов. Но я не удивлюсь, если узнаю, что старого Стле крайне волнует, ставят ли махены охрану к его дверям каждую ночь. И вот ещё что. Тебе лучше это знать. Хэрел, у тебя есть запись того разговора на нижней палубе?

— Есть.

— Дай её прослушать. Это разговор с Сиккуккутом. Предложения так и сыпались, кузины. С

обеих сторон.

В отсеке наступила долгая тишина. Все прекратили работу. Пианфар, слушая одним ухом, то и дело морщась и продолжая при этом управлять кораблем, старалась не думать о том, что скажет Хилфи. И что переведет Тулли его карманный переводчик.

Тка. Тка. Метанодышащие были очень обеспокоены, говорил Джик.

Сам он уже успел тайно побывать на станции. И только боги знают, с кем он там общался; весьма вероятно, что это были именно тка.

А также Сиккуккут.

Пленка закончилась. Все молчали.

— Я втянула всех нас в паршивое дело, — сказала Пианфар. — Очень паршивое. Я думаю, вам было бы интересно узнать в какое.

— Похоже, — сказала Тирен, — что Джик прав. Мы всё равно влезли бы в это, потому что мы Шанур. Держу пари, что, когда мы вернёмся домой, наш хен будет не таким, как прежде.

— Держу пари, что нет, — сказала Пианфар. — Ну так что скажете?

Снова молчание.

— Что ж, я с тобой, — сказала Тирен.

— И я, — сказала Шур.

— И я тоже, — отозвалась её сестра.

— Тетя, я…

— Может быть, тебе нужно подумать, племянница? На мониторе замелькало сообщение. Это снова были тка, они повторяли свою информацию.

— Тулли, — сказала Пианфар, — ты понял хоть половину?

— Кое-что понимать.

Пианфар не видела его лица, на экране отражался лишь силуэт человека, так не похожий на хейни.

— Я хейни, — сказал Тулли. — Я хейни. Пианфар бросила на него быстрый взгляд, и на душе у неё потеплело.

— Ким, — сказала она.

— Хочешь знать, что я думаю? — спросил он. В наушниках раздался глубокий вздох. — Жаль, что Эхран — из клана Хранителей и потому неприкосновенна.

— Но ведь они, — сказала Хилфи, — они станут преследовать отца. Они могут его сместить. И в клане Шанур больше не будет правителей.

— Я думаю, — сказала Пианфар, — что Кохана Шанур не так-то просто сместить, племянница. Мой брат и твой отец не дурак. И наши сестры

тоже не дуры, чтобы позволить вот так вышвырнуть себя из дома. Они будут бороться. Пока Шанур выходят в космос, пока у них есть надежные корабли — Наур и их прихлебатели дважды подумают, прежде чем затевать грязные игры. Кохан всегда будет на нашей стороне, пока мы ведем честную борьбу.

Говоря это, она подумала о Киме, и внезапно ощутила чувство вины: «Меня не было дома, когда Кара бросил ему вызов, а вот если бы я была рядом с ним…»

Если бы она была рядом с ним, Ким остался бы правителем Мана: если бы клан Шанур сплотился так же, как во время борьбы за Кохана Шанур, то Маном правил бы Ким, а не их сын — Кара Ман. Ким не отправился бы в изгнание, если бы рядом с ним была хотя бы одна она. Даже когда его бросили все его жены, сестры и дочери. Она помогла бы ему выстоять против их с Кимом сына и стервы дочери. Тогда у Шанур был бы сильнейший союзник — Ким, правитель Мана. И тогда Эхран и пикнуть бы не посмели, и в мире ничего не изменилось бы.

— Пока идем нормально, — доложила Хэрел.

— Интересно, этот тка, что впереди, понимает план полета или нет? — поинтересовалась

Тирен.

— Скоро мы это узнаем, — сказала Герен. — Хочешь пари, на Ким?

— Она тебя разыгрывает, — усмехнулась Тирен. — Это её любимое занятие.

— У нас сообщение, — сказала Хэрел. — Кифы передают, что готовы к прыжку. Похоже, начинается.

— Похоже, — согласилась Пианфар. Её нервы были на пределе. С рук осыпалась шерсть. Внутри все сжималось от ужаса. Несомненно, все члены экипажа чувствовали то же самое.

— Я с тобой, — хрипло проговорила Хилфи.

— Спасибо, племянница. Всем приготовиться. Выходим на прыжковую позицию. Тулли, тебе лучше принять таблетки. Помоги ему, Шур. Проверь, чтобы всё было в порядке.

— Конечно, — кивнула Шур. Пианфар включила внутреннюю связь.

— Киф, Сккукук. Приготовься, сейчас прыгнем.

— Отдаю тебе твоих врагов.

— Отлично, отлично, киф.

Она отключила связь. Всё-таки ей было немного совестно перед кифом.

Это всё равно что говорить со стенкой. Ты говоришь на хейни, и она отвечает на хорошем

хейни. И никто ничего не понимает.

«Отдаю тебе твоих врагов».

В его голосе чувствовалось напряжение. Может быть, ему было страшно, он ведь был один на корабле хейни. А может, что-то задумал.

Может быть, он умрет от голода в их холодной ванной комнате. А может, переломает кости во время прыжка.

Кто он — их удача или несчастье?

— Прыжок плюс девяносто, — доложила Хэрел. — Направление — Кефк.

— Запомните, — сказала Пианфар, решив все им сообщить ещё до прыжка. — У Джика может и не получиться. В таком случае нам придётся действовать очень быстро: сначала занять передовую позицию, потом установить координаты «Харукка». Понятно? Если всё пойдёт не так, у нас не будет большого выбора. Как только мы отсюда выберемся, то пойдём на Тавао или на Центральную, если понадобится. Это мой план, а не Джика. На Кефке три защитные станции, мы о них мало что знаем, к тому же карту нам дали кифы. Если что — Джик нам не поможет. Помните об этом.

— Я смогу вести корабль следом за Джиком, — сказала Тирен.

— Мерзкое место, — поморщилась Шур. —

Мерзкое, в самом деле.

— Системы готовы, — спокойно сообщила Хэрел. Пианфар села рядом с ней и тоже включилась в работу, стараясь не забывать о корабле тка и плане Джика. Делай что хочешь, но все системы должны работать нормально, об этом помнила и Хэрел. Так работали остальные операторы, а Хэрел следила за ними со своего пульта.

Сначала им нужно было сообщить свои точные координаты. Потом связаться с Джиком, «Харуком» и «Бдительностью» и вместе прорываться на Кефк.

— Наш план — это безумие, — покачала головой Тирен.

— А ты попробуй их в этом убедить. На экране мелькали цифры.

— Я вижу тка, — сказала Герен.

— Да помогут нам боги, — прошептала Хэрел.

— Тулли? — позвала Пианфар.

— Он спит, — сказала Шур.

— Минус пять, — доложила Хэрел. О боги, а впереди болтается тка.

Что там говорил Джик о метанодышащих и их шпионах?

Неужели Джик подкупил тка? Неужели он занимался именно этим, когда неожиданно исчез

со своего корабля на Мкейксе?

Нам помогут пройти?

Неужели Джик уговорил тка разрешить воспользоваться их компьютерами и картами, их расчетами и программами…

…вместо того чтобы всё это взять у кифов, на «Ха-рукке», как они того и хотели?

О боги…

— Минус один… Прыжок. …опять там …падаем…

…твердый и материальный. Мигали лампочки, приборы принимали и считывали информацию…

— Кефк, — сообщила Хэрел. — Его спектр.

— Мы сильно отклонились?

— Сейчас определю, — сказала Герен. — Мы… о боги, где же?.. В зоне допустимого отклонения.

— Уф. — Пианфар ужасно хотелось отклониться от курса так, чтобы оказаться подальше отсюда. Перед глазами плясали какие-то огни: солнце освещало склоны холмов…

…дома.

— Тетя Пианфар! — закричала малышка-хейни, скатываясь с холма и, прижав ушки, что есть духу бросилась к ней. — Тётя Пианфар, ты вернулась!

Эта малышка с широко раскрытыми глазами — Хилфи Шанур, любимица отца и племянница, заменившая своей тете её изменницу-дочь Тахи…

…в саду Шанур в ту же ночь:

— Тетя Пианфар, как называется эта звезда?

— Это Киджохи, она белая и горячая и находится очень-очень далеко. Мы туда не летаем. А видишь вон ту маленькую? Она желтая. Это Тавао.

— Ты там была?

— Там не был ещё ни один хейни. Это звезда тка. Они очень умные. Когда они говорят, то поют, у них есть семь разных голосов, которыми они могут пользоваться одновременно. Я знала одного тка. Его звали Соайнао.

Хилфи засмеялась:

— Скажи ещё раз…

— Да где же этот чертов тка? Герен! Шур! Где мы находимся?

— Пока не знаю, не могу определить, сейчас компьютер выдаст карту… О боги, вот она.

На экране Пианфар появилось изображение. Схема системы Кефка, ориентируясь по которой они должны заходить на посадку.

Станция была огромна — о боги, она знала об

Этом. В конце концов, это был единственный в зоне действия Соглашения легальный торговый порт кифов. Среди желтых астероидов светили, словно красные звёздочки, огоньки пятидесяти кораблей, но ни один из них не был обозначен на карте, которую ей дал Сиккуккут. Это была всего лишь видимость карты. «Берегись, хейни: у кифов может быть множество кораблей». Так оно и есть.

Схема показывала, что в порту находятся корабли кифов, тка и чи. Допустим. И только боги знали, что ещё.

— Хэрел, продублируй меня. Сейчас нырнем.

— Есть.

— Будь внимательна. «Аджа Джин» где-то впереди, о боги, где? И где «Харукк», и кифы, и «Бдительность»?

…Снова вниз.

— Тетя Пианфар, расскажи мне о звездах… Её собственная дочь, Тахи Ман:

— Тебя никогда нет рядом. Ты всегда приходишь слишком поздно. Теперь все кончено. Кара ушёл. Я отослала его в Уединенное Жилище-Сын и дочь покинули её. Каждый по-своему…

— Вот как. У меня дела, Тахи. Извини.

— У тебя всегда дела. Ты не живёшь в этом ми-

ре. Это все из-за твоего корабля! Это он во всём виноват! Я не знаю тебя и никогда не узнаю…

…А теперь вверх.

Очнувшись от воспоминаний, Пианфар посмотрела на экран и положила пальцы на пульт управления. Локти ломило.

— Третий прыжок. Держитесь…

— Есть — на связи Джик, он ответил!

— Пианфар, — проговорил Кохан с мягкой улыбкой, которая осветила его широкое лицо и золотистые глаза. Обычно он презрительно усмехался. — Сестра, ради богов, будь осторожна на этот раз.

…Она была эгоисткой, а он нет. Он не сказал ей, что его тревожит. Ким. Её безрассудство. Его застенчивость. Однажды они уже говорили об этом.

— Они нападут на тебя, — сказал Кохан. — Все твои враги. И попытаются взять реванш.

— Здесь другие законы, брат мой. Здесь безопасно. Здесь не боятся того, чего не понимают.

— Надеюсь, — сказал Кохан. — Очень надеюсь. — И он ушёл.

— Все в порядке, у нас всё в порядке. Есть сигнал, есть сигнал — он ведёт нас по радиомаяку,

связь работает!

— Звезда, что это за звезда, Хэрел?

— Тавао. Информация получена.

— Уф-ф-ф. — Пианфар почувствовала, как от напряжения дрожит все тело. Теперь они шли по инерции. Ускорение явно тянуло их вниз, а не назад. У неё затекла рука. Пианфар достала пакет, прокусила в нем дырку и выпила содержимое. В животе сразу образовался тяжелый и холодный ком.

О боги, боги, цифры на экране мечутся как сумасшедшие, сливаясь воедино.

— Выскочили, — выдохнула Хэрел. — О боги, мы же сделали это дважды и вслепую; и Джик, и все остальные…

— Я в это поверю, когда мы найдём нашего тка, — сказала Герен. — Где этот псих? О боги!

Сканер перестал работать. Замигали красные лампочки. Завыла сирена.

— А-а-а-а-а! — закричал Ким; на какое-то мгновение все почувствовали сильное головокружение, словно корабль совершил новый прыжок; но нет…

— Проверить скорость! — не своим голосом завопила в микрофон Пианфар. — Да чтоб вам…

…«Гордость» опять нырнула, приступ страшной

головной боли, рвота.

Тка подошёл совсем близко. Так близко, что его поле заставило нырнуть шанурский звездолет. Теперь корабль тка был хорошо виден на мониторах. Их корабли шли с одинаковой скоростью.

— Мы нашли тка, — сказала Тирен.

— Проклятие! — выругалась Пианфар. Ей становилось то жарко, то холодно, суставы болели; желудок норовил взбунтоваться. Судя по звукам, кого-то тошнило. Сканер снова заработал.

Звуки человеческой речи. Пришёл Тулли.

— Скорость — плюс ноль восемь, — сказала Хэрел. — Из-за этого ублюдка у нас возросла скорость!

— Пойдем как есть, потом снизим. — Пианфар сглотнула и постаралась не прислушиваться, что передают по связи. — У нас проблема с этим чертовым тка; он что-нибудь говорит?

У кого-то на экране появилось сообщение:

ТКА ЧИ ХЕЙНИ КИФ КИФ КИФ КИФ
МКЕЙКС МКЕЙКС МКЕЙКС МКЕЙКС МКЕЙКС
МКЕЙКС КЕФК
КЕФК КЕФК КЕФК КЕФК КЕФК КЕФК КЕФК

— Я думаю, он передает, — хрипло сказала Хилфи, — что прилетел с Мкейкса на Кефк вместе с хейни и множеством кифов. Привет.

— Они не станут стрелять, — сказала, подумав, Пианфар. «Джик, безголовый болван. Устроил нам ещё один долг и подсунул этого тка. Он же знает наш план полета. Должен знать». — О боги, этот гад идёт совсем рядом с нами — они не станут стрелять. Кефк не осмелится. — Она откинулась в кресле. — Шур, как там у тебя?

— Отлично, — раздался слабый голос. — Я на месте.

— Ким?

Она сразу поняла, что ему очень плохо. Вместо ответа раздался стон.

— У нас проблемы с оборудованием, — объявила Тирен.

— Кифы идут сзади, — сказала Герен. — Только что засекла их корабль. «Иккикк»... Я думаю... пять минут световой скорости.

Постепенно экипаж «Гордости» приходил в норму. Начиналась их обычная работа.

— Тулли, — позвала Шур, — как ты там?

— Что такое? — послышался слабый невнятный голос. — Что?

— Тка ведёт себя миролюбиво. Мы чуть не столкнулись. Не хотелось бы мне повторить это ещё раз.

— Сообщение с передового корабля кифов, —

сказала Хилфи. — Подтверждают, что идут позади нас.

— Принято, — отозвалась Пианфар.

На мониторе был виден их корабль, след от него, звезды и все предметы, отражающие свет. И следы от кораблей кифов. Множество следов.

— Мне все хорошо видно, — сказала Тирен. — Джик молодец. Ха-а-а, я засекла сканер кифов на «Харукке»!

— Удачи им, — пробормотала Хэрел. — Хоть они и кифы.

— Надеюсь, у этих чурбанов на Кефке рельеф не изменился, — сказала Герен.

— Кефк ещё ничего не знает, — сказала Хилфи. — Герен, я помогу тебе установить наши координаты и сориентироваться.

— Большой разброс данных, — сказала Герен. — Шур, займись первым сканером.

Корабль медленно подходил к станции Кефк. И ждал связи. Но теперь их скорость была очень небольшой. Было слышно, как переговаривались кифы с корабля, идущего за ними, с кифами со станции.

За ними шло множество кифов.

А рядом неслышно скользил корабль тка.

— Есть связь, — сказала Хилфи. — По-моему,

это одна из сторожевых станций. Запрашивают пароль. Световая скорость минус двенадцать.

Две сторожевые станции, одна в надире Кефк 1, чтобы не выпускать беглецов, вторая в зените Кефк 2, не так далеко. Третья находилась в эклиптике Кефк 2. Да и сама станция Кефк, как признался Сиккуккут, была отлично вооружена, что являлось нарушением закона Соглашения.

— «Харукк» передает, — сказала Хилфи. — Они приказали персоналу Кефка отключить систему защиты. Те продолжают запрашивать пароль… Больше ничего разобрать не могу. Ким, помоги, мне нужен переводчик. О боги…

— Что, началось?

— …Помоги, Герен.

— Извини, — сказал Ким. — Пожалуйста…

— Есть, — сказала Герен. — Начинается. С Кефк 1 на корабль Джика идут два перехватчика.

— Предупреди Джика, — сказала Хилфи.

— Кифы передают, — подключился Ким, — они только что услышали, что на станции объявлена тревога.

Пианфар, покусывая усы, смотрела на экраны.

— Без изменений, — сказала Хилфи.

— У тка без изменений, — добавила Шур. — Идёт рядом с нами.

— Без изменений, — повторила Хилфи. И сразу: — Стойте, есть сообщение со станции. Они очень обеспокоены и пытаются что-то сказать на хейни и по-кифски. Я ничего не могу понять.

— Что там происходит? — раздался спокойный голос Кима.

— Все нормально, — последовал ответ Хэрел. — Пока все идёт нормально.

— Киф, — резко сказал Тулли.

— Тулли прав, — согласилась Шур. — К нам кое-кто присоединился.

— Ага, — сказала Герен. — Сейчас увидим, кто это.

— Это хаккикт, пять кораблей-охотников кифов, «Аджа Джин» и депутация хена, а позади всех идёт корабль тка, — пробормотала Тирен. — По-моему, они ещё ничего не поняли. На месте кифов я начала бы беспокоиться. Их ведь разнесут в клочья. Сиккук-кут же не дурак.

— Ага, — пробормотала Пианфар. Едва справляясь с болью в желудке, она продолжала работать, следя за мониторами и считывая поступающую информацию.

Корабль сильно тряхнуло. Пианфар похолодела от ужаса, у неё задрожали руки. Они могли столкнуться с тка. О боги. Какое между ними

расстояние? Когда же отойдет этот корабль? Или их всех ожидает гигантская вспышка, в которой сгорят и они, и тка, и все кифы?

— Это друзья? — спросил Тулли, но ему никто не ответил.

— Корабль тка вышел на связь, — сказала Хилфи. — Даёт свои и наши координаты.

Хэрел передала на экран изображение… Ярко-оранжевое солнце освещает звезды. Где-то рядом находился красный невидимый карлик Кефк 2. Больше ничего поблизости не было. Судя по старым картам Сиккуккута, вокруг Кефка крутилось множество тяжелых обломков.

— Есть связь! — воскликнула Хилфи. — Это они! Это Джик!

«Не сходите с курса, — приняла сообщение Хэрел. — Мы идем впереди вас. Пока все нормально».

— Они знают, что на них вышли перехватчики? — спросил Ким.

— Не знаю, — сказала Хэрел. — Должны знать. Десять минут светового времени. У Джика всё в порядке, но они ушли далеко вперёд.

— Ну что ж, пока все хорошо, — сказала Герен. Пианфар вздохнула. Да, им удалось вслепую пройти прыжок, снова наладить связь, и всё это с

кораблями кифов на хвосте.

Так могли летать только корабли-охотники, а они были простым торговым кораблем, и все же у них получилось.

У них все получилось.

И пока все были живы.

— Хэрел! — вскрикнула Хилфи. — Есть радиомаяк!

На экране замелькали корабли кифов, их собственный корабль, опять кифы, тка, «Гордость». И перехватчики.

Три сторожевые станции, шахты, какой-то выходящий из порта корабль, главная станция и сорок шесть кораблей в доке, ещё что-то непонятное. Неясные очертания корабля Джика. Потом изображение пропало.

Об их корабле ничего не известно. О перехватчиках тоже.

— Есть связь с Кефком, — сказала Хилфи. — Кажется, это сторожевая станция. Они… Они приветствуют нас и приглашают последовать на посадку.

— О боги, — сказала Хэрел. — Что-то мне это не нравится.

Пианфар покусывала усы.

— Мне тоже. Передай это сообщение Джику и

включи нашу систему защиты.

— Есть.

— Сообщение от кифов, — сказал Ким. Хэрел включила связь.

— …кктос фикктхи ктхтоккури ктоккт Харукк-кур шоккуин.

— Они ждут распоряжений с «Харукка», — перевела Пианфар. — Похоже, они тоже не знают, что делать.

— Замечательная новость, — пробормотала Хэрел.

— Передает наш тка, — сказала Хилфи. — То же, что и раньше. «Иду вместе с хейни и кифами».

— Вот почему нас пропускают, — высказала предположение Герен. — Из-за этого психа. Они не могут в него стрелять.

— Пока не могут, — пробормотала Пианфар, покусывая кончики усов. Она достала ещё один пакет и выпила его содержимое. Потом откинула голову и стала размышлять о создавшейся ситуации, когда «Гордость», погасив инерцию после прыжка, несется в самое логово кифов, а те её спокойно пропускают. И прекрасно вооружённая станция не делает ни единого выстрела.

«Пусть заходят в док, — так представляла себе Пианфар решение кифов. — Нас ведь во много раз

больше. Если понадобится, выманим их из кораблей. А если нет, то просто запустим в их систему вентиляции ядовитый газ. Пусть тка спокойно войдет в свой метановый сектор, а кислородный мы разрушим вместе с этими захватчиками».

— У нас на борту есть наш собственный киф, верно? — сказала Пианфар. — Тирен, Ким. У нас осталось немного времени. Спуститесь вниз, возьмите кусок провода и приведите сюда нашего гостя из ванной. Его зовут Сккукук. Будьте с ним вежливы. Скажите ему, что он мне нужен.

— Есть, — сказала Тирен. Через мгновение:

— Есть, — сказал Ким.

Киф в центральном отсеке «Гордости Шанур». В другое время она скорее умерла бы.

Глава восьмая

Заработал лифт, в котором спускались два хейни-охотника, и вскоре киф уже направлялся в центральный отсек, где находились самые чувствительные приборы корабля. Пианфар было очень не по себе. Она рассеянно трогала кнопки пульта управления, а Тирен и Ким вышли в коридор, который в случае неожиданного маневра «Гордости» мог превратиться в гигантскую камеру невесомости.

Впрочем, их это мало беспокоило, словно «Гордость» спокойно заходила в какой-нибудь торговый порт и ей предстояло долгое и плавное движение по инерции.

Кефк не мог им обещать ничего подобного.

«Держитесь курса», — раздавался в наушниках голос Джика: связь поддерживала Хэрел. Пианфар прижала уши и посмотрела на часы в углу четвертого монитора. На разговоры с Джиком почти не осталось времени. А он ведь очень хочет с ней поговорить, особенно о том, каким образом ему удалось провести их корабль на Кефк.

— На связи Сиккуккут, — сказала Хилфи. — Го-

ворит то же самое.

Если между «Харукком», «Аджа Джин» и «Бдительностью» что-то произошло, пока они бок о бок шли в окружении кифов, Джик об этом не сообщил. «Теперь системы Кефк для нас открыты, нас приглашают в порт, так о чём беспокоиться, а?»

О боги.

— Идем прежним курсом, —сказала Пианфар окружившим её членам экипажа. Ей было очень плохо: её

била дрожь, от усталости ныла и горела спина, словно по ней прошлись горячим утюгом, руки затекли, пот лил с неё градом, шерсть сыпалась пучками, от неё неприятно пахло. Остальные были не в лучшем состоянии. На кораблях-охотниках обычно полагалось иметь сменный экипаж, чтобы давать команде отдых. Кифы, видимо, тоже имели возможность отдохнуть, а тка, судя по всему, вообще не нуждался в отдыхе. Пианфар видела, что оставляет шерсть всюду, к чему прикасается. И эта боль… о боги.

— Джик передает, что уже несколько раз запрашивал список кораблей в доке. Станция не отвечает.

— Плохо, — вздохнула Хэрел.

— Как-то не по-дружески с их стороны, — сказала Шур.

— Надеюсь, тка где-то рядом, — предположила Пианфар.

— Он по-прежнему передает одно и то же, — сообщила Хилфи.

— Как ты себя чувствуешь, Шур? — спросила Пианфар.

— Уф-ф. Немного похудела. Все из-за концентратов… Нам бы плиту сюда, чтобы еду разогревать. Так было бы славно.

— Еда? — спросил Тулли.

— Он не умеет прокусывать пакеты, — сказала Герен. — Вот… Смотри. Пользуйся зубами, друг… Ага, что-то начинает понимать. По крайней мере ему ясно, что это еда, уже хорошо.

— Проще простого, — сказал Тулли.

— Помогите ему, — попросила Пианфар.

— Сам справится.

Никто на корабле не умел пользоваться приборами людей. А Тулли не мог нажимать кнопки, рассчитанные на острые когти хейни. И слава богам. По крайней мере ничего не испортит.

Зато втягивающиеся когти кифов — совсем другое дело.

Пианфар подумала о том, что лучше ей было

бы самой спуститься на нижнюю палубу, оставив управление кораблем в надежных руках Хэрел. Не надо было звать кифа в центральный.

Теперь же было слишком поздно что-то менять. К ним поднялся лифт.

— Хэрел, следи за ним.

— Угу.

— К нам поднимается киф. Вы все… — Пианфар повернулась к экипажу. — Вы все занимайтесь своим делом, ясно? Или, может, кому-то это не нравится?

Молчание.

— Не вмешивайтесь, даже если вам будет очень интересно.

— Есть, — прозвучало из множества глоток.

Тулли с тревогой посмотрел на неё. Хилфи не шевельнулась.

— Герен, займись связью. Хилфи нужно отдохнуть.

— Слушаюсь, капитан.

Хилфи слегка повернулась в кресле, прижала уши.

— Я же не сказала…

— Я знаю, ты не сказала ни слова. Я хочу, чтобы ты внимательно слушала и следила за кифом. Или тебе это не нравится?

— Нравится, тётя, — спокойно сказала Хилфи. Она повернулась к приборам и смотрела, как Герен отстегивает ремни своего кресла, чтобы занять её место.

Пианфар тоже отстегнула ремни.

— Это проверка? — спросила Хилфи.

— Нет, — сказала Пианфар. — Не проверка. Теперь все по-настоящему. Я думаю, что ты знаешь кифов достаточно хорошо. Я права? Возможно, мне понадобится твоё мнение.

Хилфи навострила уши. Её отрастающие усы страдальчески опустились вниз. — Хочешь показать свою власть?

— Знаешь, не надо меня опекать.

— Не надо совершать ошибки.

Хилфи открыла рот; потом решительно закрыла. Её уши встали торчком. На одном ухе виднелся небольшой шрам. В другом качалась золотая сережка.

— Ну что, согласна?

— Согласна. — Уши прижаты, голос звучит спокойно, зрачки расширены.

Открылась дверь лифта.

— У нас гости.

Наступило молчание. Пианфар встала навстречу группе, в центре которой маячила какая-то

чёрная тень. Пианфар сжала зубы.

В отсеке между Тирен и Кимом стоял киф. Хилфи встала, Герен заняла её место.

— Тирен, первый сканер.

Тирен немедленно заняла пост. Ким остался возле Сккукука. Он был так же высок, как и киф, но вдвое шире в плечах. Тирен могла бы легко переломать кифу кости. Ким мог бы разорвать его на части. Связанные руки киф держал перед собой, поскольку завести их за спину было невозможно.

— Капитан, — сказал Сккукук.

Тулли слегка дернулся в кресле. Что-то промелькнуло на его лице — интерес, несомненно. А может, что-то другое. Однако Тулли сразу повернулся к кифу спиной и занялся приборами. Пианфар это оценила.

— Все в порядке, Сккукук? — Дань вежливости.

Сккукук поднял связанные руки и сразу их опустил. Его отвыкшие от света темные с красными ободками глаза слезились.

— Это глупо, — сказал Сккукук. — Привязать голову, чтобы я не мог её опустить, гораздо эффективнее, хейни. Мы можем перекусывать провода.

— Спасибо. Я запомню. Ты знаешь, где мы на-

ходимся?

— На Кефке, я полагаю.

— Откуда ты знаешь? Киф пожал плечами:

— Таково было намерение хаккикта.

— Сиккуккута.

— Это хаккикт. Да.

— Это он тебе все рассказал?

— Это знали на всех наших кораблях.

— А ты… был на его корабле? Сккукук вжал голову в плечи.

— Или на корабле Актимакта?

— Сейчас я твой. — Голова поднялась, щёлкнули челюсти. — Отдаю тебе свой сфик. Я опасен, даже в таком положении,

— Ты мне доверяешь. Скажи, Сккукук, ты знаешь Кефк?

— Да. Хорошо знаю.

— Как ты думаешь, почему они нас не атаковали?

— Тебе нужна моя помощь.

— Я задала тебе вопрос, киф.

Киф снова пожал плечами и показал связанными руками на сканеры.

— Покажи мне.

— Хэрел, выведи изображение на главный. Сканер заработал. Киф внимательно посмотрел

на экран.

— Смотри, — сказала Пианфар, — вот «Бдительность», «Аджа Джин» и «Харукк», идут на Кефк впереди нас, с ними ещё несколько кораблей. Навстречу нам с Кефка вышли корабли-перехватчики, но они что-то не торопятся. Вот мы. Позади нас идёт корабль тка. Остальные кифы находятся на корабле «Иккикк», который следит за всеми нами.

— Тка.

— Их корабль называется «Сооай». Киф слегка шевельнул руками.

— Это опасно.

— Почему?

Сккукук посмотрел на Пианфар и Хилфи. Воздух в отсеке уже пропитался запахом немытых тел хейни и человека. А теперь к нему добавился и сильный запах аммиака.

— Метановый народ непредсказуем.

— Почему ты так говоришь? Есть причины? Они что-то затевают, да?

— Да. — Запах аммиака становился невыносимым. Киф вспотел. — Советую быть осторожными. Не раздражайте это существо. Пусть войдет в док.

— По-видимому, на станции считают так же.

— Они поступают мудро.

— Значит, наше маленькое разногласие начнётся в присутствии множества свидетелей?

— Кккт. Это нормально. Да. Метанодышащие есть всюду.

— Кем ты был — до того, как тебя выгнал Сиккуккут?

— Его скку. Подчиненный. Пианфар повела ушами:

— Ты был другом Актимакта, да?

— Я был его скку.

— Послушай, киф, у тебя есть единственный шанс рассказать мне обо всем так, чтобы я это поняла. Если затеешь какую-нибудь игру, я скормлю тебя Сиккуккуту на обед. После того как с тобой разберутся человек и моя племянница. Ты понял?

Голова кифа опустилась ниже плеч. Он поднял и опустил руки.

— Я понял, хейни.

— Тогда говори правду!

— Я отдал вам оружие. Я отдам ваших врагов. Назовите их. Или я найду их сам. Я отдам вам сфик. Хейни бывают глупцами.

— Кифы тоже, приятель. А что означает это приглашение с Кефка? Наши первые корабли уже

заходят на посадку. Сиккуккут велит заходить и нам. Это ловушка, киф?

— Конечно ловушка!

— Чья?

— Сиккуккута. И кифов со станции. Никому нельзя верить. Расстреляйте всех и уходите отсюда. — Киф попытался развести руками. — Возможно, станция уничтожит всех остальных. Нанесите удар по «Аджа Джин» и выведите его из строя — Номес-тетурджай ведёт вас на смерть. Сейчас «Харукк» для вас менее опасен, чем он. Кифы бросят своего хаккикта во время атаки. Нанесите удар по «Аджа Джин» и по «Бдительности», если успеете. Ах да… — Киф втянул голову в плечи и опустил руки. — На вашем корабле нет мощного оружия, а хейни не станут признавать ваш сфик. Сделайте, что я вам предложил, и уходите к Актимакту. Отдайте ему оружие, и он будет милостив к вам.

— О боги, — сказала Пианфар. Её шерсть вздыбилась, она опустила уши, которые тут же выпрямились. Стоя возле кифа, Ким прижал от ярости уши. А Хилфи…

— Правильно, — сказала Хилфи. — Наш приятель киф так и поступил бы. Так чего же он ждёт?

— Мне отвечать этому лицу?

— Отвечай, — сказала Пианфар, — и соблюдай вежливость, будь ты неладен, когда говоришь с членами моего экипажа. Ты принадлежишь всем нам.

Снова опущенные плечи, склонившаяся голова.

— Я отвечаю. Сиккуккут думает, что имеет достаточно сфик, чтобы заманить Актимакта туда, куда ему надо. Он считает, что имеет достаточно сфик, чтобы Кефк отдал ему оружие…

— …То есть?

— …то есть вот что. Они станут частью его сфик. Он на время захватит Кефк. Возможно, весь, целиком.

— Разумно, — сказал Ким.

— Это правда. — Сккукук снова попытался взмахнуть тонкими руками. — Кто виноват, что Сиккуккут глупец? Я? А вы отдаете ему сфик. Я лелею мысль, что это всего лишь военная хитрость.

— Ты ненавидишь Сиккуккута, да?

— Я даже не стал бы его есть.

Пианфар замутило.

— Как там дела, Хэрел?

— Пока все нормально, без изменений. Связь

есть.

Может быть, у них ещё было время загнать эту зверюгу обратно туда, где он сидел. А может, и не было.

— Привяжите его к креслу, — велела Пианфар Киму и Хилфи, — да поживее. Неизвестно, что нас ожидает. Привяжите покрепче.

— Это ни к чему. Я же говорил, что могу легко освободиться.

— Привяжите так, чтобы не мог.

— Не будьте глупцами, — сказал Сккукук, когда Ким и Хилфи взяли его за руки.

— Минутку, — сказала Пианфар. — Я хочу спросить. У Актимакта есть корабль под названием «Восходящая луна»?

— Я встречал их. Несколько раз. Кифы знают этот корабль. Они — кток какатк кти нанккхи сфи-кун — теряют сфик. Они передали Актимакту немного сфик Акуккака, но этого было мало. Их взяли на службу. Ктохт-сфик. У него хороший нож. Только без украшений. Очень ценный. Можно взять другой.

О боги, мышление кифов.

— Иди садись. Доверься мне, киф.

— Капитан шутит. Кроме того, я хочу есть. И протестую против подобного обращения.

Пианфар что-то прошипела и плюхнулась в своё кресло.

— Я желаю сказать капитану…

— Усадите его. Скорее. — Все ещё вздыбив шерсть, она смотрела, как Ким и Хилфи, швырнув кифа в кресло четвертого оператора, стали крепко прикручивать его ремнями.

Тулли посмотрел на неё. В его глазах стоял ужас. Кресло четвертого оператора находилось совсем рядом с ним — слишком близко, как говорил красноречивый взгляд Тулли.

— Ты не виноват, — пробормотала Пианфар, — и я не виновата. — И громче: — У тебя есть работа, Тулли. Работать, понимаешь?

— Есть, — сказал Тулли и приник к экрану. Шур что-то тихо ему сказала. Он так же тихо ответил.

Пианфар повернулась к пульту.

— Киф говорит, это ловушка, — сказала Хэрел.

— Мы так и думали, — ответила Пианфар. — С самого начала, верно?

— Похоже, киф дал хороший совет.

— Разумеется. Они помолчали.

— Интересно, что задумал Джик? — спросила Хэрел. И через минуту: — Капитан, насчёт «Бдительности» я не верю. Да и Джик уже не раз спасал нам жизнь.

— Так в чем же дело?

— Понимаете, капитан, Джик всё-таки часто бывал в каких-то подозрительных местах и подолгу там пропадал…

— Я и сама, — Пианфар глубоко вздохнула, — об этом думала. А теперь стала задумываться ещё сильнее.

В отсеке стояла полная тишина, в которой раздавалось лишь тихое гудение приборов.

— Вернуться в командный отсек? — спросила Тирен.

— Вернешься, когда будет нужно. Заскрипели кресла под телами Кима и Хилфи. На пульте загорелись красные сигналы, подтверждающие готовность экипажа.

— Кккк-ккт, — раздалось от кифа.

— Заткните его, — послышался голос Тирен.

— Джик на связи, — сообщила Хилфи. — Отвечает на наш запрос: «Идите, как шли». «Бдительность» передает: «Следуйте указаниям».

— Не отвечай, — сказала Пианфар. «Интересно, что они там задумали? Эхран и Джик *с* этим кораблем тка…»

«Нанесите удар первыми», — посоветовал киф. Кифы так и поступили бы.

И тут ей в голову пришла мерзкая, отврати-

тельная мысль: все может произойти, когда их корабли войдут в док и станут беззащитными, — случайный удар, неверный выстрел…

…если что-то пойдёт не так, если их предадут и атакуют…

Всего лишь несчастный случай. Один корабль хейни случайно попал под огонь другого.

…Разнести винты «Бдительности» и бросить её на милость кифов. Устранить свидетелей и уничтожить все записи…

Нет, Шанур так не поступают. Так поступил бы Сиккуккут.

— …Хочу удостовериться, что вы не столкнетесь с «Бдительностью» на Кефке…

Устранить свидетелей.

Если «Гордости» не станет — в банке данных «Бдительности» имеются кипы информации против Шанур. «Бдительность» спокойно вернётся назад и представит всё это хену, а потом расскажет, как Шанур предали всех хейни. Уничтожить «Гордость», устранить тем самым клан Шанур, и тогда Кохан Шанур будет низложен. Сразу со всех сторон налетят стервятники, и Эхран со своими прихвостнями получат то, чего и добивались, — власть.

Но ведь все может пойти и по-другому — если

начнётся стрельба.

Проклятый киф, это он заронил ей в голову подобные мысли. На «Бдительности» не было кифа-советчика: разве могла честная хейни с Ануурна даже помыслить о подобных вещах?

«Часто бывал в каких-то подозрительных местах», — сказала Хэрел о Джике.

Может, она, Пианфар, просто стареет и становится подозрительной, вот и весь ответ.

— Пришло распоряжение о швартовке, — сказала наконец Хэрел, словно они спокойно заходили в какой-нибудь порт Соглашения. — Секция номер двенадцать. Сначала Джик, потом Эхран, «Харукк» немного дальше.

— Сообщение из метанового сектора, — сказала Тирен. — Место для тка приготовлено.

— Просто идиллия, — заметила Хэрел. — Никакого тебе оружия, никаких сторожевых станций. Названия кораблей им тоже не нужно, провались они. Но в доке стоит корабль кненнов и шесть тка.

— Не нравится мне это, — сказала Пианфар. — Очень не нравится.

В порту находится горстка тка и ещё два каких-то корабля, несомненно принадлежащих тка или чи, которые выращивали на Кефке свои

культуры, а потом пускали их в пищу или делали из них мебель. Для хейни чи были не опасны.

Но кненны — их не следовало упускать из виду. Сейчас они тихо сидели и занимались своими делами. И возможно, с любопытством наблюдали за сумасшедшими соседями из кислородного сектора.

— Передай, что распоряжения приняты, — сказала Пианфар.

— Ккккт, — произнес киф.

Корабль уже давно прошёл отметку, с которой следовало начать торможение, заходи он в какой-либо знакомый порт. Их отставание от Джика не изменилось, а расстояние между ними и станцией сократилось.

Внезапно на пульте замигал номер Джика.

— Группа Джика тормозит, — сразу заметила Шур.

— Это подтверждают сообщения, — сказала Тирен.

— Ну что ж, попробуем и мы.

— Сообщение с «Харукка», — сказала Тирен. — Они хотят… ого!.. приказать кифам начать торможение.

— Сообщение с «Аджа Джин»: «Не отходите от тка».

— «Не отходите от тка», — пробормотала Хэрел. — Согласовывать действия с чертовой змеей, у которой в голове множество разных мозгов. О чём они там думают?

— Они называют нам цель номер один, вот что, — сказала Пианфар. — Этот корабль рядом с Сиккуккутом. Он хочет, чтобы мы след в след шли за этой старой змеей до самой станции. Чтобы нам было удобнее. Неплохо бы. — Пианфар отстегнула ремни кресла. — Располагайтесь. О боги, Шур, с тобой всё в порядке? Отвечай.

— Все хорошо. Лучше уж сидеть в этом кресле, чем топать по коридору в каюту.

— Если будешь хорохориться, затопаешь по коридору.

На экране продолжали мигать сигналы тка, словно он понимал, что прикрывает хейни. Пианфар взяла пакет с едой. Она была жутко невкусной. Желудок просто скрутило. Хэрел тоже попыталась поесть, не отрываясь от работы. На этом этапе любой корабль-охотник должен был сменить экипаж.

— Пока тка ведёт себя разумно, — отметила Хэрел.

— А он понимает, что это такое? — спросил Ким. — Эти существа миролюбивые?

— Они всегда поступают так, как им вздумается. Посмотрим, что будет дальше.

— У кненнов, — сказала Хэрел, — меньше всяких правил.

На мониторе возникли неясные очертания каких-то сфер и винтов.

— Это тка? — спросил Тулли.

— Смотри, ближе не увидишь, — сказала Хэрел. — Да, это тка.

— Ккк, — произнес Сккукук. — Ккккт. Ккккт, — словно говорил сам с собой.

Чертов киф и его советы. Сфик. Стреляй во всё, что движется.

Верность, как её понимают кифы. «Скку», — сказал киф. Это означало «вассал».

Что же имел в виду Сккукук? Верного слугу?

Раба?

— Сккукук, тебя так назвали при рождении? Молчание.

— Ккккт. Нет. Я ношу это имя семь лет.

— А сколько тебе?

— Тридцать шесть. Капитан, я испытываю неудобство.

Опять какие-то тайны.

Сккукук, несомненно, тоже не понимал хейни.

— Ккккт, — сказал он. — Ккккт.

— Киф, заткнись. Снова наступила тишина.

— Тка, — тревожно сказал Ким. — Хилфи, тка… На экране возникли строчки.

— Внимание. Они собираются…

«Гордость» нырнула вниз и резко сбросила скорость.

— Проклятие! — выругалась Пианфар.

— …Маневр, — сказала Хилфи. Корабль снова выровнялся.

— Тупоголовый, безмозглый болван. — Желудок Пианфар отчаянно хотел выбросить то, что она в него напихала.

Пианфар охватила дрожь, и она попыталась унять её хотя бы в руках. Услышала тяжелое дыхание Кима. «Гордость» начала тормозить.

Бах!

— Камень, — объявила Хэрел.

— Все спокойно, — сказала Тирен. Ещё два удара по корпусу. Дзинь! Бум!

— …дочь! — Пианфар включила полное торможение.

— Все нормально, — сказала Тирен.

— Кифам сзади достается, — заметила Герен.

— Я тоже не могу сказать, что блаженствую, — пробормотала Пианфар. — О боги…

Корабль тка, сделав такой крутой маневр, ка-

кой можно было совершить, имея множество разных мозгов, начал отходить в сторону.

Пианфар вела корабль прежним курсом.

Не нужно за ним идти. У нас свой курс.

— Тка передают, — сказала Хилфи. — «Аджа Джин» заходит…

На сканере появилось изображение. Передовые корабли заходили в порт.

— Корабли-перехватчики тормозят, — доложила Хэрел.

— Сообщение с «Харукка»: Сиккуккут нас поздравляет и приглашает причалить. Говорит, что Кефк сдается.

— Тка… — сказал Ким.

— Я поняла, — раздался усталый голос Хилфи, — все эти распоряжения о швартовке, станция — это для тка.

— Кккт.

— Сккукук. — Пианфар посмотрела в его сторону. — Твоё мнение?

— Станция сдалась.

— А где ловушка?

— Кккт. Вам позволят причалить. Берегитесь Сиккуккута. Берегитесь ваших союзников. Верни моё оружие, хейни. Дай мне самое лучшее оружие, какое у вас есть. Я помогу.

— Кому?

— Кккт. Тому, кто мне выгоден. Сиккуккут для меня ничто. Кккоток кто уфикки Сиккуккутик ни-фикекк нок Актимакток кекткхтик нок нокктокме — ккккт.

Что-то об Актимакте, еде и уникальных предметах.

На экране Пианфар появился перевод, который сделала Хилфи: «Сиккуккут, получив мою услугу, найдёт вдвое более уникальное сокровище, съев меня перед лицом Актимакта».

— Похоже, у него проблемы, — пробормотала Хэ-рел, — если только этому … сыну можно верить. Лично я почти ничего не поняла.

— «Харукк» передает, — сказала Хилфи, — корабль Джика входит в док.

— О боги. — Пианфар прижала уши, в которых все ещё стучала кровь. — Мы просто дураки. Будь они прокляты, эта станция кифов, этот ненормальный махе… Почему Джик до сих пор не передал список кораблей?

— Что он задумал? — спросила Хэрел. Значит, в глубине души она тоже пыталась это понять.

— Не знаю. Хилфи, передай карту на экран Скку-кука.

— Сделано.

— Что скажешь, киф?

— Здесь интенсивное движение, но так часто бывает. Они не дают названий кораблей.

— Да.

— Это странно.

— «Бдительность» входит в док, — сказал Ким.

— Вот это мне нравится больше всего, — хмыкнула Хэрел.

— Держу пари, этот гад смоется, — сказала Тирен.

— Сккукук, что они будут делать?

— Они сдадутся. Медленно. Сфик против сфик. Они не дали список кораблей, потому что, наверное, проверяли хаккикта.

— Или выполняли его приказ?

— Ему это не надо. Все корабли подчиняются ему. Нет, они его испытывали. Неосторожность может им дорого обойтись. Кукоттки-скки пуккук. Сиккуккуту, возможно, самому интересно найти того, кто может ему противостоять. Хотите получить его сфик? Найдите этого глупца и убейте, пока это не сделал Сиккуккут. Капитан, я сказал, это пустая…

— Внимание! — рявкнула Шур одновременно с Тулли. — Включена система захода в порт, эклиптика двадцать три—сорок пять, степень v

z-семьдесят фактор девять…

Сердце Пианфар остановилось. В зоне девять-g был хорошо виден затаившийся корабль, который медленно направлялся к ним; его засекли кифы и показали на своих мониторах.

— Передавай! — приказала она Хилфи. — «Говорит «Гордость Шанур». Мы входим в порт, «Аджа Джин»».

И сразу за этим сообщением:

— Внимание! — воскликнула Хилфи. — Тётя, это «Махиджиру»! В порт заходит Золотозубый! Кифы передали с «Харукка». Приказывают всем кораблям не стрелять.

«Не останавливаясь, стреляйте и быстро уходите, — советовал киф. — Никому нельзя верить». Но они были хейни, а не кифы.

— Передавай, — сказала Пианфар, борясь с приступом рвоты: — ««Гордость» «Махиджиру». Чтоб тебе пусто было, Золотозубый, ты появился очень кстати!»

Глава девятая

«Харукк» вошел в док; «Аджа Джин», «Бдительность» и сторожевые корабли кифов последовали за ними. «Хаккикт в доке», — передали с «Аджа Джин»; и вскоре после этого из центра управления Кефка передали: «Пульт управления движением в кислородном секторе заканчивает работу, — сначала на языке кифов, потом на хейни: — «Гордость Шанур», говорит центр управления Кефка: пульт управления движением в кислородном секторе прекращает работу и передает её персоналу «Харукка», хаккикт Сик-куккут-ан-никктукктин шлет вам свои поздравления; работа в метановом секторе продолжается. Пожалуйста, будьте готовы».

— Сккукук? — спросила Пианфар.

— Хаккикт Сиккуккут выставил охрану вокруг своего корабля, — отозвался со своего места киф. — Скоро они захватят центр управления, и вряд ли его персонал станет сопротивляться. Хейни, я страдаю. Кккт. Я…

— Мы все страдаем. Заткнись.

— Берегитесь ловушек. Берегитесь — Сиккуккут

все знает. Берегитесь скрытого сопротивления. Оно будет — кккт. Скрытое сопротивление.

— Где?

— Скрытое. Скрытое.

— Толку от тебя, киф…

— Кккт. Кткот кифик кифай…

— Но мы-то не кифы. Слава богам.

— Глупая. Кккт. Глупая.

— Да заткните вы его! — отчаянный вопль Хилфи.

— Спокойно. Киф, тихо.

— Кккткт. — (Уже тише.) — Ккк, кт.

— Заткнись, — прошипела Тирен. — Или я тебе сломаю руку.

Наступила тишина, в которой что-то тихонько потрескивало. С места Хилфи не доносилось ни звука. «Ты проиграла, малышка, всё это знают, и кифы знают. Соберись, племянница. Займись работой, у тебя хорошо получается».

Немного позже Хилфи окликнула Пианфар, и сразу заработала связь: «Говорит пульт управления движением Кефка, хаккикт передает вам своё почтение и сообщает о возобновлении связи. «Иккикк» продолжает действовать по установленному плану. «Гордость Шанур», хаккикт передает вам своё почтение, действуйте

по установленному плану. Говорит Тиккукка, скку Сиккуккута-ан-никктукктин, акки-хаккикт паккук Кефктоки. Хаккикт выражает вам своё почтение и сообщает, что ваше место в доке номер двенадцать. «Иккикк», почтенный хаккикт велит вам занять место номер четырнадцать, «Маккурик», почтенный хаккикт предлагает вам место номер двадцать пять…»

— Какая вежливость, — пробормотала Шур. — Вы только послушайте.

— Сккукук? — позвала Пианфар. — Ты слышал?

— Похоже, они говорят в открытую, — отозвался Сккукук из дальнего угла отсека. — Хаккикт захватил главный пульт управления станцией. Хейни, мне здесь очень неудобно сидеть — провод врезался в кожу. Мне нужна еда — кккт. Кккт. Предупреждаю, мои услуги могут оказаться бесполезными…

— Заткнись, киф. Отвечай прямо. Что там происходит?

— Что будут делать махендосет? Кккт. Кккт. Что собирается делать твой новый союзник? Кккт. Если махендосет попытается предать хаккикта, то нам лучше не становиться в док.

«Махиджиру» Золотозубого подходил к доку. Не

слишком торопясь, но тем не менее решительно.

— Тетя, — окликнула Хилфи, — «Аджа Джин» советует нам зайти в док и пользоваться только специальной внутренней связью.

— Передай, мы поняли.

— Кккт. Берегитесь своих союзников, берегитесь…

— Заткнись, киф.

— Глупцы, меня отдали глупцам.

Они продолжали движение. Впереди, выписывая немыслимые виражи, заходил в метановый сектор их старый приятель тка. Пульт управления движением метанового сектора Кефка послал ему сообщение в виде привычных строчек. На четвертом мониторе появилось изображение, переданное Хэрел: сияющая оранжевыми и красными огнями станция Кефк, напоминающая какую-то зловещую звезду.

— Ад махенов, — сказала Шур.

— У кифов есть ад? — спросила Тирен. — А, Сккукук?

Ответа не последовало.

— Они не умеют ругаться, — сказала Хилфи. — Кифы ведь не ругаются, верно, киф?

— Займитесь делом, — коротко бросила Пианфар.

— Кефк, — объявила Хэрел, подключаясь с панели управления Кима. Потекла информация со станции, и Тирен начала выводить её на свой экран, проверяя, нет ли предупреждений об опасности.

— Все нормально, все нормально, — сказала Тирен, — мы подходим с обычной для Кефка скоростью.

На экране замелькали новые цифры.

— Перейти на автоуправление? — спросила Хэрел.

— Давай, — приказала Пианфар.

А почему бы и нет? Приборы «Гордости» поглощали цифры, выводимые на экран Хэрел; о боги, как же они все устали. Внезапно на экране загорелся красный сигнал: предупреждение о наличии на борту оружия и о том, что это противоречит закону. Пианфар три раза нажала кнопку и занесла эту информацию в память компьютера.

«Заходим в порт при неблагоприятных условиях, — записала она на пленку. — Оружие держим наготове». Она бросила взгляд на экран камеры наружного наблюдения, которая показывала всю станцию. Она вращалась как обычно, но что-то всё-таки было не так, что-то словно изменило её

цвет. В кислородном секторе, который находился рядом с метановым, виднелось всего три, нет, два ярких огонька, отмечающих стоящие в доке корабли. Пианфар, нажав кнопку, усилила резкость изображения. Потом ещё.

— Я не получаю данных об источниках тепла, — сказала Хэрел, — тепло поступает только с тех кораблей, которые, как я думаю, принадлежат хейни.

Из чего следовало, что двигатели чужих кораблей были отключены и ни один корабль не собирался взлетать. Пока.

— На этой станции не только кифы, — сказала Пианфар. — Хэрел, посмотри на первый экран. Здесь гораздо больше огней, чем следовало бы.

— Вижу. Может, это наш сбежавший стишо. Может, он стоит в этом доке. А может, его заставили сюда зайти.

— Может быть.

— А может, опять Джик что-то придумал?

— Или Золотозубый.

«Гордость» медленно и ровно заходила в док: станция Кефк продолжала держать связь теперь уже в реальном времени. На экране была видна вся внутренняя часть станции, которая вращалась, подобно астероиду. Кораблей-пере-

хватчиков не было видно — сбросив скорость, они вернулись на свою базу. Единственной движущейся точкой на экране компьютера был «Махиджиру», корабль, мало чем уступающий их «Гордости».

— «Аджа Джин» передает, что вход в док открыт, — сказала Хилфи. — «Махиджиру» запрашивает инструкции по швартовке.

— Ага, — сказала Хэрел.

— Слава богам, — послышался голос Герен.

На них никто не собирался нападать. Раз началось торможение, значит, Золотозубый заходит на посадку вместе с ними.

Зачем? Ради богов, зачем ему это нужно, если у него и так всё было прекрасно?

«Зачем ты выбрался из своего укрытия, Золотозубый? Кто ты — мой друг? Или очередной обманщик? Или Джик знал, что ты находишься недалеко от нас?»

— Капитан! — окликнула Хэрел, включая изображение станции. — Первый экран. Похоже, тут поработали махены.

Пианфар взглянула на экран. Среди мрачных, темных кораблей кифов что-то ярко светилось. Действительно, это был корабль той конструкции, которую предпочитали махендосет.

Значит, в доке Кефка стоял ещё один корабль махенов — или хейни.

Пианфар пристально всматривалась в экран. Протерла глаза. «Дура, не спи, держись, иначе дело плохо». В центральный отсек начал просачиваться запах кифов. Ей захотелось чихнуть. Пианфар потерла нос, но желание чихнуть не проходило.

«Аджа Джин», «Бдительность» да ещё этот сверкающий корабль — это уже слишком много.

— Он стоит в секции номер восемнадцать или двадцать, — сказала Хэрел. — Хотелось бы мне знать, кто это такой.

— Мне тоже, — ответила Пианфар. «Спроси Джи-ка», — хотела, видимо, сказать Хэрел. Но Джик ничего об этом не говорил. Об этом вообще никто не говорил. Ни Джик, ни «Бдительность». — Свяжитесь с Эхран. Попросите подтвердить место стоянки.

— Хорошо, — ответила Хилфи.

Пианфар, покусывая коготь, разглядывала Кефк при максимальном увеличении, которое мог дать компьютер «Гордости». Определенно это корабль махенов. Определенно. Это не стишо. Поймать их корабль, совершающий немыслимые виражи, — это не смогли бы даже перехватчики

этих безумных кифов.

Расстрелять его тоже было невозможно — разве что он попал бы точно на линию огня. Вот это и делало уязвимыми все станции. А также корабли, которые находились в их доках.

— Сообщение с «Бдительности», — доложила Хилфи. — Они подтверждают. Центр управления работает нормально. Передает, чтобы мы осторожно заходили на швартовку.

— Поблагодари их, — думая о своем, буркнула Пианфар. «Они не заметили? Эхран зашла в док кифов, не имея списка кораблей, и даже не взглянула на экран наружной камеры? А Джик? В аду махенов. Джик ведь знал, что здесь находится чей-то корабль. Да и Риф Эхран не дура. Что они задумали? Знают они, что это за корабль, или нет?»

Пианфар отключила экран. Очень решительно.

— Ага-а! — протянула Хэрел. Должно быть, у многих из присутствующих в отсеке заколотилось сердце.

— Мы отклонились от курса, — спокойно сообщила Тирен.

— Сообщение с Кефка, от наших сопровождающих, они спрашивают… — начала было Хилфи.

— Только что чуть не налетели на скалу, — сказала Пианфар. — Передай им, пусть расчистят подходы к причалу, ладно?

— Мы посмотрим, что это за корабль? — спросила Хэрел, уже все решив сама. — Что ж, посмотрим. — Она отключила автопилот.

Теперь экипажу нужно было брать управление в свои руки и все задачи решать самим. Если действовать правильно и точно рассчитать скорость, корабль скоро появится на экранах мониторов.

— О боги, — воскликнула Хэрел, — внимание, внимание — у корабля кненнов заработали двигатели.

— Да уж. — Пианфар смотрела на экран и слышала, как быстро с кем-то говорит Ким, как кого-то о чём-то спрашивает Хилфи…

— У нас есть эта информация, — сказал Ким. — Пи, Джик говорит…

— …на экране новое изображение. Сканирую.

— …он выходит из дока, о боги, боги, вы только посмотрите.

— Найди его, найди… Шур, я его потерял, помоги!

— Кккт. Ккккт.

— Внимание, внимание — он что-то передает — тка отвечает.

Раздалась песня-вой кненнов. Замелькали строчки сообщения тка.

— Что это такое? — послышался голос Кима.

— Я включила переводчик, — сказала Хилфи. — Это наш приятель тка говорит с кненнами.

— Сообщение с Кефка, — объявила Тирен. — Метановый сектор вышел на связь на нескольких волнах.

— Не останавливай корабль, — попросила Пианфар и закусила усы. — Будем двигаться вперёд, пока нас не попытаются остановить.

— …внимание. Перевожу: запрос информации, запрос информации от кненнов. Ответ тка: не можем понять. Переводчик не справляется. Может, нам самим сделать запрос?

— Нет, не отвечай, никакой информации. Продолжаем двигаться вперёд.

На экране появились строчки:

ТКА КНЕННЫ КИФ КИФ ХЕЙНИ МАХЕ МАХЕ
МКЕЙКС КЕФК МКЕЙКС КЕФК МКЕЙКС КЕФК МКЕЙКС
КЕФК ИДТИ КЕФК КЕФК КЕФК КЕФК КЕФК

— Похоже, они говорят с кненнами, — пробормотала Хэрел.

— Тка следует расчетным курсом. О боги — кнен-ны отходят в сторону — о боги…

— …внимание, — сказала Хилфи. — Кефк открывает нам другой проход в док. Они хотят вести нас сами.

— Кненны? — спросил Тулли. — Что делать, что делать?

— Тихо, — прошептала Шур. — Тихо. Он… ничего… не делает, он просто там находится.

— Мы просто заходим в док, Тулли. Успокойся.

— Ккккт. Кккккт. Кккккт.

— Заткнись, — голос Тирен. — Или мы сейчас отдадим тебя кненнам.

— Спокойно, спокойно, — тихо сказала Пианфар. — Шур, у тебя всё в порядке?

— Внимание — Джик советует нам не останавливаться.

— Кненны рядом — они совсем рядом с нами, из-за них не слышно тка, кажется…

— Вот они — но это не наши номера… — сказала Герен.

— Да это же тка. А вот и кненны…

— Не упускай их из виду. Включи экран наружного наблюдения.

— Я пытаюсь, — сказала Хэрел. — О боги…

На экране появилось многократно увеличенное изображение корабля тка с его скошенными под разными углами плоскостями, сигнальными ог-

нями и тянущимся за хвостом огненным следом. Корабль кненнов, напротив, не имел ни номеров, ни сигнальных огней, ни названия, кненны вообще мало интересовались правилами навигации и летали где и как вздумается. Сейчас их корабль просто находился рядом — и был хорошо виден на экране. Взметнулось пламя. Корабль тормозил.

— Он может столкнуться с тка, — сообщила Герен. — Минус двадцать три, двадцать два, двадцать один…

Золотозубый был где-то рядом — до его появления оставались минуты. Наверняка он пытался разобраться в поступившей информации. Возможно, он уже обнаружил кненнов. Возможно, уже начал что-то делать. А может, выжидал. Замедлил ход и ждал, что они выкинут. Пианфар с бешено бьющимся сердцем то закусывала усы, то выплевывала их изо рта.

— …три, два — внимание.

Сканер передал изображение. Корабль кненнов шёл совсем рядом с кораблем тка. Шёл абсолютно с той же скоростью, легко и свободно. Если они столкнутся, корпуса ракет не выдержат. В живых не останется никого.

Тулли что-то тихонько бормотал. Похоже, это были ругательства. Корабли тка и кненнов нача-

ли одновременно набирать скорость, и вот они уже удаляются от станции.

— О боги, — пробормотала Герен, — они уходят, уходят. Плюс десять, двадцать пять — вы только посмотрите!

Корабль кненнов выходил из зоны станции, следуя бок о бок с кораблем тка. На экране плясали цифры, отсчитывающие гигантское ускорение.

— Ого! — сказал Тулли.

— Он прыгнул!

— Кккт. Кккккт.

— Да займитесь вы делом! — рявкнула Пианфар. Все приборы продолжали работать, и «Гордость» все так же мчалась по направлению к станции. Теперь все. Тка ушёл. Его больше не было. А компьютер-навигатор выводил на экран второго монитора красные линии, означающие сигнал тревоги. — Мы сбились с курса, Хэрел, мне нужна информация. Займись этим скорее, слышишь?

— Да, капитан, сейчас сделаю.

— За нами наблюдают, — тихо сказал Сккукук. — Кккккт. Из метанового сектора. Я вас предупреждал. Надо уходить отсюда. Кккт. Глупцы.

— Заткнись, — сказала Тирен.

— На этой станции находиться невыгодно!

— Сккукук, — прорычала Пианфар, — немедленно заткнись!

В наступившей тишине раздавалось только пощелкивание и гудение приборов. Корабли кифов обменивались информацией. «Мое почтение хаккикту, — в который раз передавала станция, — всё в порядке. Мы в безопасности. Заходите в док. Пожалуйста, подтвердите своё прибытие».

А с «Махиджиру» не раздавалось ни звука, на его волне вовсю переговаривались кненны.

— Приготовиться, — сказала Пианфар. — Тирен, мне нужны расчеты.

— Сейчас, сейчас, я делаю. — И немного позже, когда со станции поступили новые данные: — Вот ублюдки! Я же только что все сделала!

— Они не собираются сбивать нас с курса, — сказала Хэрел. — Они просто проверяют корабли, идущие за нами. Им хочется поскорее завести нас в док, вы не находите?

Все промолчали.

— Следуй их указаниям, — приказала Пианфар. — Не собираются же они столкнуть нас и с этим кораблем?

— Вот она, вот она, — сказала Тирен, и на экране появилась схема захода на посадку.

Корабль подходил все ближе. Теперь станция Кефк была отлично видна на экранах. Один виток. Второй.

— Давай же, Хэрел, я хочу рассмотреть этот корабль, — сказала Пианфар. — Если потеряем его, будем искать снова.

На экранах «Гордости» был хорошо виден медленно вращающийся Кефк. А вот и неизвестный корабль.

«Корабль хейни. 656 YAAV».

— Да это же «Восходящая луна», — прошептала Хэрел. — «Восходящая луна» Тахар!

В отсеке послышались проклятия.

Пианфар не произнесла ни звука. Нет, она не удивилась. Этого следовало ожидать. Все сходилось. «Сколько же их? Откуда Золотозубый узнал, что мы будем здесь? О боги, во что я всех втянула?»

Красные бриджи и духи, чтобы отбить запах пота, — вот всё, что успела позволить себе Пианфар перед встречей с кифами, пока «Гордость» готовилась к заходу на посадку. Корабли приняли от станции только системы связи с защитой от прослушивания и возможность закрыть для посторонних входы на корабль. Рабочие дока попытались было протестовать, ссылаясь на из-

лишние меры безопасности и слабо укрепленные стойки, однако им пришлось смириться. Корабли Сиккуккута стояли так, чтобы иметь возможность в любой момент сорваться с места, корабли хейни тоже.

Нет, она приоделась совсем не для того, чтобы покрасоваться перед кифами: просто хотя бы один член экипажа должен был выглядеть более или менее презентабельно из чистой вежливости по отношению к хозяевам станции, и Пианфар лихорадочно приводила себя в порядок. Трое из экипажа были освобождены от работы. Шур она отправила отдыхать, несмотря на протесты и просьбы подежурить, пока капитан будет принимать душ. «Встать», — скомандовала Пианфар, и Шур, выбравшись из кресла, заковыляла по коридору в бывшую каюту Кима. Бинты на её груди ослабли и повисли, а бриджи, едва держащиеся на бедрах, в любой момент грозили свалиться совсем.

— Уложи её в постель и дай поесть, — приказала Пианфар Герен, положив руку на спинку её кресла. — Проследи, чтобы всё было как следует, ладно? Ким… — Она немного подумала, решив, что не очень удачно подобрала пары, но ничего, экипаж у неё отменный. — Ким, иди на кухню

и приготовь чего-нибудь поесть, Тулли, помоги ему, понимаешь?

— Есть, — отозвался Тулли, а Ким, бросив на неё странный взгляд, молча отправился на кухню.

Пианфар вышла из своей каюты, не успев насухо вытереться, и пошла в центральный отсек, на ходу надевая браслеты. Тулли выходил из каюты Шур, — видимо, относил туда еду.

— Ну как она? — спросила Пианфар. Тулли приложил руку к боку.

— Больно, — сказал он на хейни и попытался ещё что-то сказать без электронного переводчика. Потом загородил ей дорогу и рукой показал на дверь: — Смотреть. Идти смотреть, капитан.

— Ага. — Она прижала уши.

Тулли что-то волновало: не понимая, о чём говорят хейни, он не всегда правильно оценивал ситуацию. Но сейчас ей было не до него. Ничего, пусть немного поволнуется; а вот Шур…

— Иди, — сказала Пианфар. — Иди в ванную мыться. — Тулли, вот с кем ей было труднее всего, кроме разве что кифов. — Я позабочусь о Шур. Иди же.

— Шур, — Тулли не двинулся с места. — Очень больно.

— Да иди ты к себе! — Резко оттолкнув Тул-

ли, Пианфар нажала кнопку автоматических дверей.

Услышав шипение открывающейся двери, Герен повернула голову. Стараясь не выдавать волнения, она сидела возле кровати, на которой, положив руки на одеяло, лежала Шур. Да, с ней в самом деле было что-то не так. Равнодушный взгляд, нетронутый поднос с едой на прикроватном столике. И это звездолетчик, который только что прошёл прыжок.

— Ну как она? — спросила Пианфар, закрыв дверь.

— Она очень устала, — сказала Герен.

— Я здорова, — возразила Шур.

— Конечно, конечно, здорова. Во время следующего прыжка ты работать не будешь. — Пианфар перехватила взгляд Герен. — Мы с тобой потом поговорим. — А про себя подумала: «О боги, боги, боги». — Ты ей всё равно носи еду. Хорошо? Будет она есть или нет, меня мало интересует.

— Буду, — сказала Шур, приподнимаясь на постели. — Бок болит гораздо меньше. И вообще мне лучше, честное слово.

Пианфар подошла к постели и тихонько дотронулась до плеча Шур. С него осыпался отмерший мех. Как-то слишком много.

— Я присмотрю за ней, — сказала Герен. — Капитан, ничего страшного. Она скоро поправится. Просто немного выдохлась.

Пианфар вытерла руку о штаны.

— Ухаживай за ней как следует, — попросила она. — Шур, не вставай с постели, ты меня поняла?

— Все будет хорошо, капитан.

Пианфар все не уходила. Это был заговор молчания. Шур и Герен; Шур — самая деловая из сестёр, самая весёлая и сообразительная.

…Старинный зал в доме Шанур, в дни правления Дотона Шанур. День, когда эти кузины пришли из своего домика в горах, чтобы просить разрешения жить в доме Шанур…

…Шур, вечно смеющаяся, с быстрой реакцией, тщательно скрывающая гнев и ярость, когда в их родной Анифи пришёл новый правитель. Герен, мрачная и суровая. Говорила в основном Шур, это она рассказала об их решении сбежать от своего правителя, оставив его наедине с собственной глупостью. «Господин Шанур, этот самец, — недоумок, — сказала тогда Шур. — И что ещё хуже, он ужасный зануда». А Герен сидела молча, словно призрак, и задыхалась от ярости.

…Герен смотрит на Шур, когда с ней говорит

Пианфар. Короткий ответ и машинальный взгляд в сторону сестры: «Прикрой меня, сестричка, рассказывай сама, я не умею складно говорить, бери все в свои руки…»

Герен начала избавляться от молчаливости, как только попала в космос и ощутила свободу: она почувствовала, что и у неё есть способности, она научилась смеяться, научилась общаться с незнакомцами и украсила одно ухо кольцами, как это делали многие звездолетчики.

Но вот они словно снова оказались в зале Шанур. Две бездомные сестры-изгнанницы, спустившиеся с гор в поисках приюта. Шур принимает решения, а Герен молча сжимает в руке нож. Заговор. Сразу было видно, кто из сестёр его организовал.

— Ага, — кивнула Пианфар. — Ага.

Шур показала на поднос с едой. Её уши встали торчком. Герен поставила поднос перед ней.

— Видите, все хорошо, — сказала Герен. Пианфар вышла и закрыла за собой дверь. Вытащила карманный компьютер: «Хилфи, как там дела?»

— У нас всё в порядке, — слушала на ходу Пианфар. — Было сообщение от Джика, сказал, чтобы мы не суетились, у него все под контролем. Золотозубый подходит к станции и не имеет ни

малейшего желания заходить в док, пока не убедится, что там абсолютно безопасно. Вообще-то, сейчас никто ничего не делает, была какая-то ссора в метановом секторе — тка и чи чего-то не поделили, и чи это яростно обсуждают. Кифы молчат. В порту больше нет кнен-нов, и метановый сектор потихоньку успокаивается, во всяком случае мне так кажется. Да помогут нам боги.

Подходя к центральному отсеку, Пианфар услышала знакомый голос и сморщила нос, почуяв отвратительный запах кифа. Сккукук, одинокий и заброшенный, с безучастным видом лежал в своем кресле. Он был по-прежнему связан и издали напоминал какую-то чёрную массу. Хилфи, Тирен и Хэрел сосредоточенно работали за своими компьютерами. От кифа не доносилось ни звука.

Киф — вот ещё одна проблема, от которой она никак не могла отделаться. Ещё один всеми покинутый и страдающий сгусток протоплазмы. Пианфар остановилась возле кифа. Сккукук повернул голову и посмотрел на неё глазами с красными ободками.

— Кккт. Капитан, я протестую против подобного обращения.

— Прекрасно. — Запах аммиака был невыно-

сим. Пианфар ощущала и жалость, и отвращение. И сильное желание чихнуть. — Хилфи, Тирен, хватит работать, берите этого кифа и дайте ему поесть и помыться. — Она отстегнула пряжку ремней, которыми был привязан киф, и потянула его за руку. — Вставай.

Сккукук с трудом подвинулся на край сиденья.

— Капитан, — проговорил он. И, тяжело выскользнув из её рук, упал к ногам чёрной бесформенной кучей, источающей запах аммиака. Хилфи и Тирен вскочили со своих мест, а Хэрел, на секунду обернувшись, тут же снова принялась за работу.

— О боги, — пробормотала Пианфар. Испытывая испуг и отвращение, она присела на корточки возле кифа, который слегка зашевелился. Подошла Тирен, чтобы помочь.

…Шур. Шур лежит на кровати, шерсть сходит с неё пучками. Шур, с её прекрасным золотисто-рыжим мехом и сверкающей на солнце гривой, на которую оборачивался каждый встречный самец, — теряет свою красоту. Сохнет у них на глазах…

Пианфар схватила кифа за узкое плечо и тут вспомнила о челюстях, способных перекусывать провода. Его плечо было твердым, как камень.

— Осторожнее, — предупредила она Тирен, которая попыталась взвалить кифа на себя, но Сккукук, перевернувшись на бок и помогая себе одной связанной рукой, привстал на локте. Капюшон свалился у него с головы. Подняв лысую голову, он переводил блуждающий взгляд с Тирен на Пианфар. — Дайте ему воды, — сказала Пианфар. Хилфи не двинулась с места. За водой пошла Тирен.

— Убери от него руки, тётя, — сказала Хилфи. Учитывая челюсти кифа, это был дельный совет.

— Помоги мне, — сказала Пианфар и, вцепившись в плечи Сккукука, поставила его на ноги. — Берись.

Хилфи поморщилась и подхватила его под колени. Вдвоем, поднатужившись, они подтащили его к креслу, с которого он упал.

Прибежала Тирен с чашкой воды. Пианфар поднесла её ко рту кифа. Оттуда высунулся язык, и уровень воды в чашке стал быстро понижаться, пока чашка не опустела. После этого Сккукук откинул голову на спинку кресла и замер.

— Итак, он нас предупреждал, — пробормотала Пианфар. — Идите на кухню и приготовьте там чего-нибудь полужидкого.

Тирен побежала выполнять поручение, а Пиан-

фар, сделав над собой усилие, взяла кифа за руку, ощутив её необычный холод.

— У него шок, вот что. Будь он проклят, я не хочу его терять.

Хилфи бросила на неё настороженный, враждебный взгляд.

— Он тебе нужен? — холодно спросила она.

— Черт бы его взял, я не хочу, чтобы он здесь умер. Перестань, племянница. Неужели это я научила тебя жестокости — или ты научилась этому где-то в другом месте?

Хилфи прижала уши. Её ноздри затрепетали. Круто повернувшись, она направилась к двери с таким видом, словно вспомнила о каком-то важном деле.

— Куда это ты собралась?

— Спасать твоего паршивого кифа, — рявкнула Хилфи. — Капитан. Ах, простите, кер Пианфар.

— Племянница… — пробормотала Пианфар.

Но Хилфи, повернувшись к ней спиной, уже уходила по коридору, а Пианфар осталась один на один с потерявшим сознание кифом. О боги, боги.

Она развязала ремни, стягивающие его руки, холодные и безвольные. Киф вяло наблюдал за ней, никак не отреагировав на перебранку двух

хейни, которая потешила бы его в другое время.

— Кккккт. Ккккт, — всё, что он смог произнести. «Заткнись», — только и говорили ему, когда он начинал издавать подобные звуки.

Из кухни пришёл Ким и остановился в дверях, прижав уши. За ним показался Тулли, который уставился на происходящее с тем загадочным выражением лица, которое появлялось у него, когда в его светловолосой голове рождались какие-то мысли. Возможно, что, как и Хилфи, он желал смерти кифа. Возможно, он испытывал страх и хотел предупредить об опасности, исходящей от этого существа, и не мог подобрать слова.

— Убирайтесь отсюда, — рявкнула на них Пианфар. — У нас очень мало времени, нечего тут стоять и пялиться. Этот киф просто сомлел, вот и все. Идите займитесь делом. Нам нужен завтрак. Идите и приготовьте нам поесть. Вас все ждут.

— Еда, — сказал Тулли и показал в сторону пищеблока.

— Пойдем, — сказал ему Ким и потащил за собой по коридору. Тулли шёл, то и дело оглядываясь.

— Уходите! — сказала Пианфар.

— Капитан, — позвала Хэрел. — Вызывает «Харукк». Хаккикт передает, что станция объявила

о капитуляции.

— Слава богам. Передай, мы все поняли,

Пришла Тирен и принесла чашку с мелко нарезанным сырым мясом, от которого разило холодом даже на расстоянии.

— Кккт, — простонал Сккукук, отворачиваясь от чашки.

Пианфар разозлилась:

— Заткнись и ешь, киф, слышишь? У меня нет времени выяснять, что тебе больше по вкусу.

— Кккт. Кккт. Кккт.

— Провались ты. — Взяв чашку из рук Тирен, она поднесла её ко рту Сккукука. — Ешь. Мне наплевать, нравится тебе это или нет. У нас очень мало времени.

— Кккт. — Челюсти кифа плотно сжались, ноздри втянулись, по телу прошла дрожь. Сккукук закрыл глаза, отвернулся и судорожно сглотнул.

Пианфар убрала чашку.

— Он вообще что-нибудь ел?

— Не уверена, — пожала плечми Тирен. — Всё, что мы ему оставляли, засохло.

— Капитан, — сказала Хэрел, — мы обнаружили того стишо, что удрал с Мкейкса: сегодня утром он проскочил здесь и даже не остановился, чтобы

поздороваться.

— Ну ещё бы. А что слышно о Тахар? Как там «Восходящая луна»?

— Запросить информацию? — предложила Хэрел.

— У кого?

— Не знаю.

— О боги. Ты что, собиралась спрашивать у «Бдительности»? Нет. Не спрашивай никого. Просто слушай, что передают.

— Может, спросить хаккикта, чем кормить кифа? — озабоченно пробормотала Тирен. — Капитан, может, если он сам прикажет кифу поесть…

Пианфар бросила на неё такой взгляд, что Тирен тут же умолкла и быстро накрыла чашку салфеткой. Вернулась Хилфи и принесла ещё одну чашку.

· Ну что, ест?

· Нет.

Хилфи протянула ему свою. От чашки пахло кровью. Это и была кровь. Пианфар, принюхавшись, почувствовала это, когда Хилфи прошла мимо неё.

— Ради богов, где ты это взяла?

— В медицинском отсеке, — прижав уши,

сквозь зубы процедила Хилфи.

Втянув ноздрями воздух, киф повернул голову. Его глаза открылись, а высунувшийся из пасти язык начал словно ощупывать воздух. Сккукук поднял руки и потянулся к чашке. Через мгновение темно-красная жидкость в ней исчезла.

— О боги, — прошептала Тирен.

— Какой изысканный вкус, — сказала Хэрел. — И прекрасный аппетит. Замороженные продукты ему, видите ли, не нравятся.

— Отведи его помыться, — сказала Пианфар. — И дай снова поесть, если понадобится. Только не слишком усердствуй. Нам самим нужны запасы крови. А ты.,.

Резкие слова замерли у неё на губах, когда она увидела выражение глаз Хилфи и её плотно сжатые челюсти.

— Иди отдохни немного, — сказала она Хилфи. Та прижала уши так, словно получила удар по лицу.

— Я не устала.

— В самом деле?

Хилфи промолчала. Её уши были прижаты, глаза потемнели.

«Убери его с корабля, с палубы, отошли обратно Сиккуккуту».

«О боги, боги, боги, медицинский отсек. Сколько же нам придётся сдать крови, чтобы прокормить эту тварь?»

— Ккк-т, — выдохнул Сккукук. Взглянув на него, Пианфар увидела в его глазах осмысленное выражение, когда Тирен подошла, чтобы вытащить его из кресла. — Кккт, — тихо произнес он, пытаясь подняться, — ккккт… — Поднял голову и посмотрел на Пианфар. Он понял, что было в чашке. «Ну что, киф, полегчало?»

Тирен помогла кифу встать. Хилфи подхватила его с другой стороны, и они медленно потащили Сккукука на себе, держась за него и в то же время поддерживая. «Надо будет завязать ему челюсти, когда он придёт в себя». На её левой руке было пятно шерсти другого цвета: след от одной пластической операции, которую она перенесла в ранней молодости. «Интересно, учуял он это или нет — морда была совсем близко от шрама».

«О боги, убрать его с корабля, только и всего! И убрать от него Хилфи».

— Отдам-ка я его Джику, — пробормотала Пианфар, усаживаясь в кресло рядом с Хэрел. Та хотела что-то сказать, но Пианфар прервала *её:* — Иди и ты. Вымойся. Я тут сама управлюсь. У нас и так чертова уйма проблем. Не знаю, сколько

мы пробудем в этом порту. Думаю, что недолго. Несколько часов, может быть. А может, день или около того. Если повезёт.

— Есть, — ответила Хэрел и, не мешкая, отключила приборы на своей панели управления и выскользнула из кресла. — Вам что-нибудь нужно?

— Нет. Увидишь Хилфи и Тирен, скажи им, чтобы тоже помылись и немного отдохнули.

— Хорошо, — заторопилась Хэрел. Быстро умыться, натянуть чистые бриджи, заскочить на кухню и, если будет время, что-нибудь на ходу проглотить.

За последнее время все они сильно похудели. Стали тощими, словно бесплотные тени, без сна и отдыха отстаивая вахту за вахтой во время прыжков-перелетов, имея возможность лишь наскоро что-то перекусить на кухне и немного поспать. Это изматывало и без того бесконечно уставший экипаж. Во время каждого прыжка приходилось выдерживать ещё и психологическую нагрузку. Что испытал на себе киф. Да и все они. Пианфар обнаружила, что за последнее время стала есть не потому, что испытывала голод, а просто потому, что это было необходимо. Пища перестала её интересовать. Только когда начинало пошаты-

вать от голода, она понимала, что пора поесть, она давно забыла, что такое аппетит. «Еще один прыжок — о боги, ещё один прыжок, и начнётся то же самое. Никто не в состоянии вынести подобный график».

«Шур — она не вынесет. Зачем я послушала её тогда на Кейшти? Ей плохо, она слабеет на глазах. Постепенно болезнь затронет кости и шерсть. Потом начнутся проблемы с желудком. Почки. Сердце. Нас может убивать не только оружие кифов. Теперь нам никуда не деться. Если здесь что-то произойдет, нам не уйти. Шур не вынесет новых переходов, значит, мы будем оставаться на станции. Часы, дни, сколько потребуется.

Запросить медицинскую помощь? У кого?

Нет. Нет. Шур поправляется. Её бок заживает. Из-за прыжка её организм потерял много микроэлементов. Мы её подлечим, и всё будет в порядке. Нужно только давать ей витамины. И как можно больше мяса. Всё будет хорошо. Кризис уже миновал, к тому же она крепкая.

Да, но со мной что-то не так. Вот и киф сдал. — Пианфар дотронулась языком до зуба, который разболелся, когда она коснулась его зубной щеткой. — Нам было очень трудно. Чертов киф сломался после прыжка. О боги, сколько же бы-

ло прыжков и сколько мы не спали? А всё-таки держимся.

Нам нужна помощь врача хейни, будь он неладен. Не махендосет, а того, кто в нас разбирается. Но где тут найдёшь хейни. Может, спросить на «Бдительности»…

В махеновском аду я их видела».

Но её рука сама потянулась к кнопке связи между кораблями.

— «Гордость Шанур» вызывает «Бдательность». Говорит Пианфар Шанур. Соедините меня с вашим врачом.

(«О боги, Шур с ума сойдет, когда узнает, что её будет лечить врач от Эхран. Ну и пусть. Мне очень не нравится её вид».)

— «Гордость Шанур», говорит дежурный оператор «Бдительности». Капитан, нам предстоит трудная операция. Все линии связи заняты. Я передам вашу просьбу и свяжусь с вами.

Пианфар умела читать между строк. В порту стоит огромный корабль с многочисленным экипажем, который практически ничем не занят, да ещё имеет и сменный экипаж. У Риф Эхран и старших офицеров достаточно времени, чтобы и поесть, и помыться в своё удовольствие. Просто им очень не хочется открыто это демонстриро-

вать.

Какой смысл просить их о помощи?

— Хорошо, «Бдительность». — Пианфар переключилась на волну Джика. — «Аджа Джин», говорит «Гордость».

— Говорит «Аджа Джин», весь наш персонал занят. У вас что-то срочное?

«Это Пианфар Шанур, дайте мне Джика, чёрт бы вас всех побрал!» Нет, это уже паника. Джик наверняка сейчас ведёт переговоры с «Махиджиру», и весь его экипаж по уши в работе. Ведь «Аджа Джин» пришлось взять на себя всю операцию, поскольку доверие к «Бдительности» он потерял, а на «Гордости» не было достаточного экипажа.

— Нет, — сказала Пианфар офицеру связи. — Свяжите меня с ним, когда обстановка прояснится.

Деликатный вопрос — как связаться с Джиком и сделать так, чтобы Эхран ни о чём не узнала. Все знали, что Эхран обладает широкими полномочиями. Но кому они здесь нужны? Всё равно никто не в состоянии примирить их с хеном.

Воспользоваться официальными каналами. Следовать протоколу.

Время ещё есть, должно быть. Даже если стишо понесся прямиком на Центральную и выболтал

все новости, которые узнал, джитисту, даже если где-то рядом околачивались кненны. Золотозубый и Джик действовали так, словно у них было полно времени. Строили планы. Эна Исмеханан все ещё подходил к порту, словно дожидался, когда же здесь произойдет что-то такое, что сделает его путешествие стоящим потраченных на него средств.

Но Шур…

«Ее заменит Герен, вот что. Но ей страшно. Мне тоже. Чёрт бы её взял, не надо было забирать её с Кейшти.

Но она была нам нужна. Она и сейчас нам нужна.

О боги, ей совсем не становится лучше. Ей все хуже».

Связь беспрерывно работала, Кефк пытался наладить свою жизнь в условиях оккупации. Метановый сектор наконец затих — он занимал небольшую территорию на Кефке, но кифы все же относились к нему серьёзно. Сейчас оттуда не поступало почти никакой информации: по крайней мере буря улеглась. О кненнах тоже больше ничего не было слышно.

Герен вернулась в центральный отсек. Подошла и оперлась о кресло Пианфар. Та подняла

голову.

— Ну как она? — спросила Пианфар.

«Ей плохо», — поняла она, внезапно ощутив, как по спине пополз холодок. Герен сжала зубы.

Она опять замолчала. Как тогда, в зале. Когда говорила одна Шур. Пианфар видела, какое отчаянное усилие делает над собой Герен, чтобы заговорить.

— Она не может есть, капитан.

— Слушай, кузина, я уже запросила медицинскую помощь.

— Хорошо, — ответила Герен, к удивлению Пианфар даже не став спорить. И сказала, глядя на неё тоскливыми глазами: — Вы правильно сделали, капитан.

Она начала давиться, когда попыталась поесть. Она очень ослабела. Ей трудно дышать.

На минуту воцарилось молчание. Теперь это вопрос жизни и смерти. Выздороветь, когда корабль совершает прыжок за прыжком, невозможно. И если начнётся заражение крови, а корабль будет находиться в движении…

Их ждёт новый прыжок, это произойдет через день — или несколько часов. И если события примут нехороший оборот, их ожидают сплошные прыжки, да ещё с кифами на хвосте, и тогда

Шур наверняка умрет. Это понимала и Пианфар, и Герен.

— Ладно, — спокойно сказала Пианфар. — Ладно, мы будем её спасать. Мы вызовем врача прямо сейчас. Врача хейни. На «Бдительности» есть врачи. Он будет здесь, чего бы это ни стоило.

Снова судорожное усилие, чтобы заговорить.

— Разрешите, капитан, пожалуйста. — И уже более спокойно: — Прошу прощения, но, может быть, я сама поговорю с врачом, а? Я ведь её родня.

«Не лезьте в мои дела», — хотела сказать Герен.

— Давай, — спокойно сказала Пианфар. — Только линия сейчас занята. Тебе придётся пробиваться.

— Ладно. — Герен заняла место оператора и начала работать.

Пианфар вовсе не хотелось слышать, как Герен будет умолять офицера связи Эхран освободить один канал, чтобы спасти жизнь Шур.

«Лучше бы я сделала это сама. Я бы их уговорила. О боги, мне на все наплевать, нужно торопиться». А может, именно Герен и сможет их уговорить. Конечно, все узнали бы, как Пианфар умоляла Эхран о помощи. Но вместе с тем был

закон, которому подчинялись все хейни: твой клан, твои сестры — это святое. Если на Ануурн возвращался корабль, чтобы уладить семейные проблемы клана, все уступали ему дорогу. Самка, чтобы добраться до дома, имела право сесть на любой корабль без всяких просьб и уговоров, да ещё и бесплатно. Твоя семья, твой клан — это было превыше всего. Этот закон стоял выше, чем законы хена. Так было всегда. На «Бдительности» об этом прекрасно знали.

— Капитан, они хотят, чтобы вы занесли свою просьбу в файл.

Повернувшись, Пианфар спокойно встретила страдальческий взгляд Герен.

— Говорит Пианфар Шанур, — сказала она в микрофон.

— Шанур. — Это была сама Риф Эхран. — Вы хотите переправить к нам на корабль одного из членов своего экипажа?

— На лечение, если возможно. — О боги, отдать Шур в руки Эхран! — У меня есть просьба от её родственницы, кер Риф. — Почтительно. Спокойно. Собрать все силы и говорить с достоинством, как подобает Шанур. — От Герен Анифи пар Пируун. У неё есть право сопровождать сестру, если её придётся перевести на ваш корабль. «Среди вас

появится одна из Шанур, сильная и здоровая, так что можешь не надеяться, стерва, что получишь в своё полное распоряжение слабого и беззащитного члена моего экипажа, — а потом их станет уже двое, и ты это отлично понимаешь». — Я буду вам крайне признательна, капитан, если вы поторопитесь. Ей очень плохо.

Долгая пауза.

— Сообщите данные медицинского осмотра, который вы проводили. Моим врачам нужна точная информация.

— Вы же знаете, на моём корабле нет медицинского персонала.

— Вы хотите, чтобы я начала принимать меры, не имея официальных данных осмотра? Мне нужно письменное заявление от Герен Анифи, ближайшей родственницы, и от вас, главы клана, прежде чем больной займутся врачи.

— Вы их получите. — «Да катись ты куда подальше, паразитка. Куда подальше. Я тебя не так достану, ты у меня без всяких заявлений покрутишься». — Прошу прощения, нельзя ли переслать вам заявления на обратном пути? Мы не знаем, сколько пробудем в этом порту.

«Ей нужно это заявление, Шанур. Лучше бы я обратилась за помощью к махендосет или ки-

фам…»

— Мы перешлем вам заявления. Благодарю вас, кер Риф. Я перед вами в долгу.

Ничего не ответив, Эхран отключила связь.

— Чтоб ей кишки вывернуло, — пробормотала Герен.

— Конечно, — ответила Пианфар, встретившись с ней взглядом, — но теперь мы, Шанур, её должники.

— Да, — вздохнула Герен. Вздох был глубоким и каким-то задушенным. — Кровь и очаг, капитан. Ничего, мы своё возьмём.

— Когда? — Пианфар дернула ушами. Зазвенели кольца, память о прошлых путешествиях и переделках. Шанур уже не раз встречались с Хранителями. И каждый раз встречи проходили с соблюдением строжайших правил закона. Но клан Шанур был старше любого Защищенного клана. Он был старше Эхран во всех отношениях. «Получить заявление. Заманить к нам Кима. Оказать помощь, перетащив Шур на «Бдительность». Мы будем лечить, но выиграют от этого Эхран, а не какая-то Шур».

Ким пришёл в отсек и занялся файлами; Тулли сунулся в дверь.

— Иди сюда, — позвала его Пианфар и, накло-

нившись, достала из-под панели управления набор инструментов. Выпустив коготь, она достала тонкий пинцет и нажала им одну из кнопок, потом положила пинцет Тулли на ладонь. Он понял и, просияв, сжал пинцет в руке.

— Шур нуждается в помощи, — сказала Пианфар. — К тому же нам нужен новый член экипажа, самец. Понимаешь? Кнопки. Управление. О боги, ты же не умеешь читать. Подключи воображение. Пойди сейчас к Киму и скажи ему, что будешь делать всё, что он тебе скажет, хорошо?

— Я понимать, — кивнул Тулли. — Я работать. Я помогать.

— Молодец. — И, похлопав его по ноге, она отослала чужака к Киму. Теперь они будут работать вместе. О боги, боги. Она устало провела рукой по гриве и откинула её со лба. От усталости все тело била дрожь. В отсек кто-то пришёл. Вернулась Герен, которая проверяла то немногочисленное медицинское оборудование, что было у них на корабле, и, заняв место Хэрел, сразу принялась за работу.

«Только боги знают, сколько мы здесь пробудем. Герен понимает, что произойдет, если нам придётся быстро уходить из порта. Шур — что думает она? Считает, что всё равно умрет, и не хо-

чет принимать ничью помощь? Чёрт бы побрал этих горянок. Мы уйдем в космос. Мы никогда не вернёмся домой ценой жизни одного из нас. О боги, боги…» Во взгляде Герен, которая держала связь с «Бдительностью», появилось такое же выражение, какое было у Хилфи, когда она смотрела на кифа. И ни одна из них не думала в эту минуту о себе. Пианфар содрогнулась, подумав об Эхран, о самой себе, о том, какой же дурой она была, когда втянула маленький торговый корабль и его экипаж в дела, связанные с Консулами, хаккиктами и, да простят боги, с кненнами.

Бежать им было некуда, кроме своего родного дома, где их ждали только неприятности, а на борту их корабля находилась больная сестра, которая могла умереть во время полета. Они могли бы вернуться на Мкейкс. Или полететь на Тавао, где ещё не бывал ни один хейни и где хейни были не слишком-то в почете, или отправиться на Центральную — где «Гордость» тоже не особенно любили и не испытывали желание дать ей приют. Шур могла просто не дожить до прибытия на одну из этих станций, да и сама «Гордость» могла до них не дотянуть.

Пианфар снова провела рукой по гриве, поправила кольца в ушах и стала слушать, как Герен

ведёт переговоры с медиками «Бдительности».

В отсек вернулась ещё мокрая после душа Хэрел. Ким сразу встал и протянул ей факс, полученный от Эхран.

— Что там у них? — спросила Хэрел.

— К нам идут врачи с «Бдительности», — тихо сказала Пианфар.

Хэрел сразу насторожила мокрые уши. Она уже поняла, кто и зачем и что вообще происходит, и всем свои видом дала понять, что лично её это нисколько не беспокоит. От этого у Пианфар стало тепло на душе. Когда-то, когда она и Хэрел были молоды, между ними происходили споры, переходящие в стычки. Правда, этого никогда не случалось на борту «Гордости». Никогда с тех пор, как они сели рядом за пульт управления кораблем.

— Шур совсем не лучше, да? — спросила Хэрел.

— Пока ещё держится, — ответила Пианфар, — но вряд ли её хватит надолго. Меня больше беспокоит, что нас ждёт впереди.

Хэрел пробормотала что-то не слишком лестное об их везении, о Шур и о союзниках, на которых им приходится полагаться.

— Золотозубый… «заходит в порт», — собиралась сказать Пианфар, когда внезапно загорелся

сигнал экстренной связи. Она придвинулась к микрофону.

— «Гордость Шанур», к вам хочет войти капитан…

Это не Эхран и не Джик. Говорили на специальной волне, предназначенной только для внутреннего прослушивания.

— …коккитта ктоготки, Шанур-хакто. Кгото на-ктки ткки сктоккикт…

— Да покарают вас боги, я этот люк не открою.

— …кохогот каккти хаккикту.

— И даже для него не открою.

— …Кхотакку. Сфиктит иккти ктогхогот.

— Не понимаю!

— …Дар. От хаккикта.

Пианфар глубоко вздохнула и посмотрела на Хэрел. Та прижала уши. «Не спрашивай, — говорил её взгляд, — ты знаешь, какой у нас выбор».

— Иду, — ответила по связи Пианфар. — Кгакки ткки, скку-хаккикту. — Простая вежливость. Когда связь прервалась, Пианфар воскликнула: — О боги, ну что ещё? Ким, Тулли, мы с Хэрел пойдём к шлюзовой камере. Включите связь и скажите Тирен и Хилфи, чтобы встретили нас на нижней палубе — пусть возьмут оружие. Поторопите их. Герен, включи

камеру. — Пианфар резко встала, а Хэрел направилась к шкафчикам с оружием. — И, Ким, передай Джику, что к нам идут кифы с какими-то подарками. И ни в коем случае не пользуйся линией связи станции! Слышишь?

— Есть, — ответил Ким и, заняв место Хилфи, принялся за работу. Без единого возражения. «О боги, как изменились самцы — они стали полезны в работе, словно с ними что-то произошло». И груз, который давил на неё с самого Ануурна, начал ослабевать.

Пианфар взяла лёгкий пистолет, который протянула ей Хэрел, и быстро проверила предохранитель.

— Подарки, — пробормотала Пианфар, когда они с Хэрел шли по коридору. — Подарки! Из-за них мы и влезли в эту заваруху. Кненны. Шур. «Бдитель-ность». И кифы со своими подарками.

Теперь, когда Золотозубый вел свой корабль к причалу, из космоса их не прикрывал никто. Теперь им нужно было полагаться только на самих себя.

Они захватили станцию, которая практически не оказала сопротивления. Это оказалось очень легко — притащить за собой несколько «разогнанных» метеоритов и дать им удариться о

станцию, — если, конеч-но, у атакующего хватало на это совести.

Именно совесть — вот что никогда не мучило Ак-тимакта, это признавали даже кифы, и об этом никогда не забывала Пианфар.

Глава десятая

Т ирен и Хилфи встретили их на нижней палубе перед входом в лифт, обе вооружённые пистолетами и совершенно мокрые после душа.

— Ну что там? — спросила Тирен, когда все направились к шлюзовой камере.

— Сиккуккут приготовил нам подарок, — тихо сказала Пианфар и бросила взгляд на Хилфи, та всем своим видом показывала, что ей всё равно. — Так они по крайней мере говорят. Мне не слишком-то понравился его последний подарок, и если, да проклянут его боги, Сиккуккут привел мне ещё одного безухого болвана, клянусь, я скормлю его Сккукуку и разом решу две проблемы.

— Не нравится мне это, — сказала Хэрел. — Совсем не нравится. Капитан, разрешите нам с Тирен самим в этом разобраться. В шлюзе может оказаться больше кифов, чем мы ожидали, и если они что-то сделают с люком…

— Шлюзовая камера — очень выгодная позиция, — сказала Пианфар. — Герен, ты их видишь?

— Нет, капитан, вижу только одного, остальные, наверное, остались сзади, да и освещение плохое.

— Зараза, — пробормотала Пианфар. — Будь внимательна, Герен.

Один выстрел из шлюза — и все кифы разлетятся в клочья. На Кефке не станут слишком беспокоиться о полоумных самоубийцах, которые неизвестно ради чего сунулись на корабль, полный вооружённых хейни.

— Мы могли бы подойти к ним со стороны нижней палубы, — предложила Хэрел.

— Сфик, — сказала Пианфар, вынимая из кармана пистолет и снимая его с предохранителя. — К тому же не нужно устраивать драку возле люка. Лучше встретиться у шлюза. Пойдем мы с тобой, кузина. Хилфи и Тирен будут прикрывать нас с тыла и в случае чего перекроют вход. Герен, внимательно следи за обстановкой.

— Я готова, — ответила Герен.

Тирен прижала уши. Она явно испытывала горячее желание встретиться с кифами. Хилфи была здесь, потому что случайно оказалась на нижней палубе, и отослать её наверх у Пианфар просто не хватило духу.

— Ага, — сказала Тирен, выражая тем самым их

общее волнение.

Они завернули за угол.

— Герен, только внутренний люк, слышишь?

Ш-ш-ш-с-с. Внутренний люк открылся, и показался залитый белым светом шлюз. Тирен, держа левую руку на кнопке люка, встала так, чтобы в случае чего его крышка закрыла её от выстрелов или взрывной волны. Хилфи с пистолетом в руке встала по другую сторону люка.

— Спокойно, — сказала Пианфар и вошла в шлюзовую камеру вместе с Хэрел. — Герен, открывай.

Открылся внешний люк. За ним, в свете оранжевых ламп, стоял одинокий киф, показывая пустые руки. Увидев направленное на него оружие, он остался совершенно спокоен и поступил очень мудро, не сделав ни единого движения.

«Неужели это сам Сиккуккут?» — подумала Пианфар. Но этот киф не был так высок, как Сиккуккут. И пахло от него по-другому. Она уже давно почувствовала, что запах на Кефке был каким-то другим, пахло не только аммиаком, но и плесенью. От этого удушливого, проникающего повсюду запаха у хейни вставала дыбом шерсть на загривке. Пианфар поморщилась. «О боги, у меня начинается аллергия на этих ублюдков…»

— Хаккикт посылает вам подарок, — сказал киф. — Вы согласны его принять?

— Какой подарок?

Киф медленно повернулся.

— …Кктананкки! — крикнул он. «Приведите» — что означало, что подарок мог ходить.

Издали послышался шум. Показались кифы, на чёрном фоне которых был хорошо виден золотисто-рыжий хейни, одетый в рваные голубые шелковые бриджи.

У Пианфар заколотилось сердце, сначала от неожиданности, а потом при взгляде на знакомое лицо, спутанную гриву, отливающую бронзовым оттенком, характерным для жителей южной части Ануурна; левое ухо разорвано, через рот и подбородок тянется чёрный шрам.

— Дюр Тахар, — прошептала Пианфар.

Капитан «Восходящей луны» подняла глаза, когда кифы подвели её ко входу в шлюзовую камеру. Она заморгала и повела ушами, когда трое кифов втащили её внутрь, под свет белых ламп. Её глаза были того же бронзового оттенка, что и грива, в них стояло дикое, сумасшедшее выражение.

— Пианфар Шанур, — хрипло, с трудом выговорила Тахар.

— Хаккикт отдает вам вашего врага, — сказал первый киф. — Он приветствует вас, Шанур.

— Я тоже приветствую его, — пробормотала Пианфар.

— Ккт, — сказал киф и, не утруждая себя дальнейшими церемониями, повернулся и, взмахнув одеждами, пошёл прочь вместе со своими товарищами.

— Мой экипаж, — сказала Дюр Тахар. Она еле выговаривала слова. — Ради богов, Шанур, спаси их! Попроси, чтобы их отпустили. Вытащи их отсюда!

Пианфар глубоко вздохнула, потом ещё раз и быстро пошла вслед за уходящими кифами.

— Капитан! — позвала её Хэрел, но Пианфар дошла только до поворота, откуда были видны кифы, спускающиеся по трапу.

— Скку-хаккикту! — прокричала она вслед черным теням. — Мне нужны остальные хейни! Вы слышите?

Кифы остановились и медленно повернулись к ней.

— Передайте хаккикту, — кричала в ледяном воздухе Пианфар, — что я оценила его дар. Скажите ему, что мне нужны остальные хейни. Для меня это крайне важно. Скажите ему это!

— Ккт. Шанур-хакто. Акктут оккуккун накт хак-ти-хаккикта.

Что-то насчёт того, что они все передадут. Но когда и как, она не поняла, кифы говорили на своем языке, остром и коротком, как отточенный клинок.

— Не забудьте! — прокричала она им вслед.

Киф изящно поклонился и пошёл вниз по трапу вместе со своими спутниками. Пианфар презрительно скривилась и поставила пистолет на предохранитель. Потом быстро вернулась в шлюзовую камеру.

— Закрывай, Герен! — крикнула она. — Закрывай хорошенько!

Люк с шипением закрылся, щёлкнув автоматическими замками.

— Где твой экипаж? — спросила Пианфар.

— В центральном офисе. Там я видела их в последний раз. — Тахар зашаталась, и Хэрел, подхватив её под руку, затащила в теплый коридор подальше от входа. Тахар взглянула на Хилфи и Тирен, стоящих справа и слева от неё. Мать Хилфи была родом из клана Фаха, с которым у Тахар была такая же вражда, как и с кланом Шанур. Но во взгляде Дюр Тахар отразилась лишь молчаливая покорность, а не вызов, когда Пианфар

прислонила её к стене коридора.

— Вытащи их! — хрипло повторила Тахар. — Шанур, я дам тебе всё, что ты хочешь, только спаси их! Скорее.

— Тирен, у тебя есть нож?

— Есть. — Тирен достала свой складной нож и, повернув Тахар лицом к стене, разрезала верёвки, которыми были связаны её руки, потом, снова повернув к себе, разрезала верёвку на горле и положила все путы себе в карман, просто из аккуратности, присущей каждому звездолетчику. Дюр Тахар, едва держась на ногах, принялась растирать занемевшие руки, глядя на Пианфар остекленевшими от шока глазами.

— Не думала я, что встречусь с тобой вот так, — сказала Пианфар.

— Когда вы прилетели, нас уже не было на корабле. Они держали нас в своих внутренних помещениях, о боги, делай со мной что хочешь, только спаси их от кифов!

— Я попытаюсь. Я просила передать Сиккуккуту, что мне нужен весь экипаж хейни. Я не уверена, что хаккикт тут же бросится исполнять мою просьбу, но у меня тоже есть для него кое-что.

Дюр Тахар встала перед Пианфар:

— Ты можешь придумать кое-что получше, Ша-нур!

— Послушай, Тахар, не создавай мне проблем, иначе я тебе уши обрежу, поняла?

— Поняла. Только не мешкай. Поговори с кифа-ми. Ты же знаешь, что кифы могут с ними сделать…

— Знаю. Но сначала Сиккуккут должен узнать о моей просьбе. Ты же понимаешь. Я вызову «Харукк» на связь. Предположим, ты расскажешь мне, что вы делаете в этом порту, а также где находится Актимакт. Может быть, ты мне немного поможешь, а?

Тахар сжала губы. Махнула рукой куда-то в сторону:

— Там. Где-то там. Скорее всего на Кейшти. — Она не говорила, она едва шептала. — Если тебе нужно моё слово, я даю его тебе. Я даю тебе всё, что хочешь. Только, ради богов, не дай им умереть вот так.

Пианфар молча смотрела на неё. На Ануурне старомодные слова значили немало. Но здесь «даю слово», «клан», «закон» было пустым звуком, в этом чужом и страшном мире, куда они попали благодаря молчаливому согласию «Бдительности» и стишо.

— Мы слишком далеко от дома. Слишком далеко, Тахар.

Дюр Тахар прислонилась к стене и закрыла глаза.

— Тогда придёт и твоя очередь. Махендосет мало чем отличаются от кифов. И скоро скажут своё слово. Послушай меня — улетай отсюда. Бросай всех и беги, Шанур.

— Ты знаешь место, куда я могла бы убежать?

Дюр Тахар открыла глаза. В них стояли боль, ужас пережитого и бесконечная усталость от месяцев и лет беспрерывных полетов.

— Нет. Вообще-то нет. Ты такая же, как я. И будешь действовать очень быстро, правда, Шанур?

Такого зрелища никто и представить себе не мог — капитан «Восходящей луны» сидит за столом на кухне «Гордости» и берет чашку джифи из рук Герен. Дюр Тахар пила, Пианфар сидела напротив неё и тоже потягивала джифи, а большая часть экипажа не спеша закусывала тем, что удалось состряпать Тулли. На кухне было целых два самца, но Дюр Тахар была так измучена, что едва заметила Тулли и Кима.

«Она давно знала, что Тулли у нас, — отметила про себя Пианфар. — Или по крайней мере догадывалась. Значит, слухи дошли уже и до Ак-

тимакта». Тирен уже вернулась на своё рабочее место и вела переговоры с Эхран по поводу врача и с Джиком по поводу Тахар. («Давай попробую я», — предложила Тирен, когда Герен отправилась проведать Шур. «Попробуй, — ответила Пианфар и тихо добавила: — Вставь Эхран такого фитиля, чтобы они там забегали, как сумасшедшие. Только потихоньку. Да проклянут их боги. Расшевели их».) Ким, Хэрел, Хилфи и Тулли болтались без дела, у всех, кроме Тулли, на боку висел пистолет. Тахар, глядя в никуда, пила джифи.

— Расскажи мне всё, что знаешь, — сказала Пианфар. — Я хочу знать все, от начала до конца, кер Дюр. И побыстрее. Рассказывай.

Тахар остановила взгляд на Пианфар:

— Мой экипаж…

— В доке стоит «Махиджиру» — Золотозубый пытается связаться с нами. Скоро зашевелятся кифы. Им не хватает экипажей, так же как и нам. Даже кифам. Сейчас твои кузины в безопасности — кифы ничего с ними не сделают, пока не получат прямого приказа от Сиккуккута или пока Сиккуккут сам не займётся ими, что вряд ли, потому что он сейчас очень занят. Все зависит от обстоятельств. Ты пей. Мой дежурный офицер сейчас говорит с «Аджа Джин». Мы делаем

больше, чем кажется. Но если ты ведёшь со мной какую-то игру, Дюр, я тебя…

— Нет. — Тахар сделала глоток. Чашка дрожала в её руках. — Ты выбрала себе плохую компанию. Этот твой хаккикт…

— Он не мой.

— …берет реванш, неужели ты не понимаешь? Кифы думают, что Актимакт уже ничто. Об этом ходят слухи — а ты хорошо знаешь кифов?

— Лучше, чем хотелось бы.

— Зато я знаю их очень хорошо, поверь. Сфик. Эти чертовы кифы меняют хозяев так же быстро, как стишо, стоит им только попасть в ситуацию, подобную нашей. В смертельной схватке сцепились два кифа: Сиккуккут и Актимакт — они оба когда-то служили Акуккаку, а сейчас из-за них кипит вся кифская область. Каждый киф нюхом чует малейшее изменение обстановки и тут же меняет свою политику. Актимакт вдруг теряет власть. Его поход на Киту всех до смерти напугал. О боги, он родом с Аккейти, он имеет там огромное влияние — и у него есть могущественный сккукун, который устраняет всех его соперников, а что такое Сиккуккут? Всего лишь выскочка-провинциал из Миркти. Но его знают махендосет. Сиккуккут давно живёт рядом с ни-

ми, они привыкли к нему и ведут с ним свои дела. Понимаешь? Актимакт внезапно оказывается очень далеко от своей главной базы и теряет её. А Сиккуккут действует в пределах своей зоны, используя старые связи, и обходит Актимакта по всем статьям — и все благодаря тебе и махендосет. Теперь Актимакту не подняться.

Пианфар положила локти на стол.

— А какое отношение имеют к этому люди? Тахар, сверкнув белками, бросила быстрый взгляд в сторону Тулли, даже не повернув головы. Она не взглянула и на Герен, которая с сумрачным видом вошла в комнату и встала скрестив на груди руки.

— Люди, — сказала Тахар, — идут к нам. Они движутся очень медленно — но тебе должен рассказать об этом твой союзник.

— Ты имеешь в виду Сккуккута?

— Нет, вот этого человека. Или махендосет. Актимакт хотел остановить корабли людей, не пустить их в зону Соглашения, или отлавливать одного за другим, подкрадываясь сзади. Люди — союзники махенов, так считают кифы. Но Сиккуккут действует заодно с махендосет. У него есть ты, ему доверяет наш хен, доверяет настолько, что считает его своими Глазами, вот даже как.

Он держит у себя собственного человека. Как тебе нравится такой расклад? На Кефке немного поразмыслили, и все сторонники Актимакта начали пересматривать своё отношение к соседям и вообще быстро перестраивать политику, — я такое уже проходила. Киф внимательно изучает ситуацию, прибавляет к ней свой сфик и решает, выгодно ему то-то и то-то или нет, при этом он прекрасно знает, что его соседи поступают точно так же, к тому же один из них, убив его, может тем самым усилить свой сфик. Если он убивает напавшего, то получает его сфик, но если сфик вдруг окажется слишком много, это становится опасно. Идёт кровавая игра, Шанур. Я играла в неё два года.

— Похоже, ты оступилась, а?

— О, я очень старалась. Кифы не понимают хейни, вот что. Они не могут понять наш образ мышления — они только знают, что мы другие, и наши поступки невозможно предсказать или объяснить с их точки зрения. Вот это мы и получили. Мы не успели вовремя перейти на нужную сторону. Мы находились в офисе, и вдруг кифы убили своего высокопоставленного начальника — слишком много сфик; потом они схватили остальных и отдали их Сиккуккуту для… о бо-

ги… — По телу Тахар пробежала дрожь. — Мой экипаж, Шанур, мой экипаж… Сиккуккут отдал меня в качестве подарка. Но мои кузины… если вы их не спасете, Шанур… Я видела, как веселятся кифы. Я видела.

— Я делаю, что в моих силах. Даю тебе слово, Тахар. Боги свидетели, в другой обстановке я с удовольствием свернула бы тебе шею. Но не здесь и не сейчас. Я делаю всё, что могу. Хочешь ещё джифи?

— Нет.

— Все же выпей ещё. — Взяв чашку Тахар, Пианфар передала её Тирен и поставила перед Дюр новую чашку с горячим напитком. — Как там дома, не знаешь?

Тахар только подняла на неё глаза.

— Понятно, — сказала Пианфар. О боги, сейчас меньше всего на свете ей хотелось мстить. — Клан Тахар в тяжелом положении — но этого следовало ожидать. Не знаю, что происходит на Ануурне, но этого следовало ожидать. В прошлом году у Тахар были проблемы с перевозкой грузов. Я слышала, что «Победа», «Солнечный огонь» и «Золотое кольцо» работают где-то далеко, как можно дальше от кифов. Когда они перевозят свои грузы, то кое у кого сразу возникает вопрос,

не краденые ли они, а если на кораблях чужой груз, то им приходится давать гарантию, что этот груз не был украден кем-то другим.

— Перестань, Шанур!

— Я рассказываю тебе все, как есть. Как ты думаешь, что теперь говорят о Тахар? И все из-за тебя. О боги, Дюр, неужели ты этого не понимала тогда, на Гаоне, когда удрала вместе с кифами?

Тахар прижала уши, поставила чашку и посмотрела на Пианфар так, словно собиралась броситься на неё, но в следующую минуту она сникла, тяжело вздохнула и опустила голову, вцепившись когтями в стол.

— Ты не оставила мне выбора. Что мне теперь делать? Вернуться домой и встретиться с братом?

Продолжать как ни в чём не бывало перевозить грузы, после того что сделали с хейни кифы на Гаоне?

— Ты знала, с кем связываешься.

— Ты тоже. — Тахар подняла голову, её красновато-бронзовые глаза с расширенными зрачками сверкнули. — Помни об этом. Помни, Пианфар Шанур. Нельзя порвать со своим кланом. Ты никогда этого не сможешь. Всё, что ты сделаешь здесь, отзовется на твоих родственниках

там. Кифы — это кифы, а хейни — это хейни, мы никогда не сможем полностью доверять друг другу. Забери нас отсюда. Спаси мой экипаж, и летим домой, Шанур, ради богов, умоляю, давай вернёмся домой!

— Капитан! — раздался из динамика голос Тирен. — Сообщение с «Бдительности»: «У вас на борту член экипажа Тахар». Я читаю дословно, капитан: «Просим подготовиться к его передаче в полное распоряжение Хранителей».

— Да покарают их боги, — пробормотала Пианфар, быстро поднимаясь со скамейки.

— Эхран, — мрачно произнесла Дюр Тахар и встала с таким видом, что все сразу насторожились. Опустив уши, Тахар снова опустилась на сиденье.

— Закон, — сказала Пианфар. — Они здесь, Тахар. Закон хена. Они охотились за тобой целых два года.

— Шанур, я обещаю тебе!

«Не отдавай меня, — хотела она сказать; клан за клан. — Пусть меня лучше судят Шанур на Ануурне». Это могло бы повысить их престиж и унизить Риф Эхран. Это прекрасно понимала Тахар, и именно это она и предлагала.

Впрочем, последствия могли быть самыми

неожиданными.

Пианфар в упор посмотрела на Дюр Тахар и вздыбила шерсть. «О боги, это мне надо бояться. Когда на тебя смотрят такими глазами, да ещё законы хена…»

Она молча направилась в центральный отсек.

— Шанур!

Оглянувшись, Пианфар увидела, что Тахар стоит, крепко вцепившись в руку Хэрел. Увидев выражение её лица, Тахар похолодела. Пианфар, ничего не ответив, быстро пошла по коридору.

— Они ещё на связи? — спросила она Тирен, усаживаясь в своё кресло.

— Второй канал, — сказала Тирен, и Пианфар включила нужный канал, а заодно и запись.

— Говорит Пианфар Шанур.

— Это Риф Эхран, — послышался ответ, который слушали все собравшиеся в отсеке. — Как мы Понимаем, кифы передали вам одного из членов экипажа Тахар.

— Совершенно верно, кер Риф. Это Дюр Тахар. Она сообщила, что её родня по-прежнему находится в руках хаккикта и подвергается смертельной опасности. Мы уже передали по всем каналам просьбу об их немедленном освобождении. До прояснения ситуации мы намерены

держать Тахар на нашем корабле.

— Вы предприняли эту акцию без нашего ведома.

— У нас просто не было времени, нужно было как можно скорее связаться с хаккиктом. В опасности жизнь многих хейни. Тахар привели к шлюзовой камере моего корабля кифы, причём без всякого предупреждения. Позвольте также вам напомнить, что наш разговор прослушивается.

— Вы нарушаете закон хена, Шанур.

— По правде говоря, Тахар сама выразила желание остаться на нашем корабле.

Мертвая тишина на другом конце линии. Затем:

— Я предлагаю сотрудничество, Шанур. Пусть Тахар говорит что хочет. Вы меня поняли? Поняли? Вы доверяете нам, мы доверяем вам. Отдайте её нам.

Пульс Пианфар учащенно забился. Она бросила быстрый взгляд на зелёный огонек записывающего прибора. Запись наверняка велась на «Бдительности» и, разумеется, на «Гордости».

— Вы хотите сказать, что результаты наших переговоров об оказании медицинской помощи члену моего экипажа зависят от нашего согласия

передать вам Тахар?

Снова молчание. Это явно была ловушка. Но Риф Эхран была слишком осторожна, чтобы открыто признать подобные вещи да ещё и записать свои слова на пленку.

— Ничего подобного, Шанур. Но я же не могу посылать свой экипаж туда, где происходит неизвестно что. В качестве итога наших переговоров хочу вам сообщить, что выполнение вашей просьбы откладывается.

— Да проклянут вас боги, речь идёт о жизни нашей больной сестры! Вы просто…

Щелк.

— Будь ты проклята! Спокойный голос Тирен:

— Сохранить?

— Сохрани. Все, до последней буквы. — Пианфар отключила записывающее устройство. Её била дрожь, сердце зашлось от боли, когда она увидела лица своего экипажа — лицо Герен. И лицо Тахар. — Герен, — спокойно сказала Пианфар, глядя в её наполненные смертельной ненавистью глаза. И с чувством глубочайшей вины: — Тахар, я делаю всё, что могу.

— Что им нужно? — глухо спросила та. — Шанур, что происходит?

— Закон. Его представители говорят, что если

я не отдам тебя, то Шур Анифи умрет. Вот что произошло на Ануурне после Гаона. Вот во что превратился наш хен, которому теперь служат шпионы и кляузники. Теперь у нас правит закон инсинуаций, угроз, взяток и политической выгоды. Сделки со стишо. Купля-продажа. Хейни так озабочены войной со своими конкурентами, что не желают знать больше ни о чём — ни обо мне, ни о тебе, Тахар. Мы с тобой просто дуры. Следили друг за другом, воевали между собой, вместе с нашими самцами, а тем временем старухи в Науре и Скунане довольно потирали руки и обдумывали, как избавиться от нас обеих. И послали Эхран. Стишо хорошенько заплатили — они и рады, стишо любят деньги, а хейни просто тупоголовые болваны. Такие как Эхран. О боги, Тахар, клянусь, я спасу твой экипаж. Но от меня требуют передать тебя Эхран вместе с твоим экипажем. И я не знаю, как этого избежать. У меня на борту больная, а кораблю предстоит прыжок. У них есть врач, который мог бы её спасти, и они хотят на этом сыграть.

— Моя сестра, — тихо сказала Герен. Она говорила каким-то странным хриплым голосом, каким никогда не говорила раньше. И замолчала, хотя было видно, что она собиралась ещё что-то

добавить. О боги, стыдно выбирать между интересами Шанур и Анифи, но что же делать?

— Шанур, — сказала Тахар, вцепившись когтями в спинку кресла, — Шанур, я — подарок кифов. кифов, понимаешь? Ты хочешь оскорбить хаккикта, отдав его подарок другому?

— О боги, ты рассуждаешь как кифы.

— Ты же сотрудничаешь с кифами, Шанур. Ты находишься на их станции. Это их игра. Не хена. И не твоя. Если ты выдашь меня хену, потеряешь сфик. И можешь заплатить за это жизнью. Ты можешь потерять все!

— Прекрати, Тахар!

— Не отдавай меня! О боги, Шанур, если тебе на все наплевать, спаси сначала мой экипаж, а потом уж приступай к сделкам, пока у тебя есть сфик!

— У меня на руках больная, и у меня нет времени на сделки!

— Они убьют тебя. Кифы убьют тебя, если ты совершишь хоть малейшую ошибку. Ты слышишь? И где тогда окажется Шур Анифи и все вы? Ты думаешь, на этой проклятой станции поставлена на карту жизнь одних Тахар?

Наступила напряжённая тишина. Экипаж молча слушал. Лицо Тулли было бледным и со-

средоточенным, хотя понял он немного.

— Может быть… — раздался хриплый голос Герен. — Может быть, у махенов есть доктор? Капитан, может, Шур станет лучше, если её полечит кто-нибудь не из числа Риф Эхран. Не верю я им. И знаю, что думает об этом Шур.

«Ради богов, что с нами произошло?» В глазах Пианфар потемнело, она видела только узкий туннель, освещённый по краям.

«Нет, о боги, нет! Нам не нужна помощь этих черноштанных лизоблюдов».

— Тирен! Свяжи меня с Джиком. — Пианфар повернулась к пульту и включила связь и запись. — Внимание, «Гордость» вызывает «Аджа Джин», внимание, внимание: говорит Пианфар Шанур. Соедините меня с капитаном… — И когда ответил голос махена: — Шевелись, Тирен, дай мне эти чертовы результаты медицинского осмотра. — Пианфар быстро перебирала кнопки пульта связи, следя сразу за двумя экранами. — Ад махенов, куда ты засунула файл?

— Четвертый, капитан, четвертый монитор…

— «Аджа Джин», внимание, мы хотим передать информацию на ваш компьютер… Да где же Джик, будь он неладен!

— Я здесь, — раздался низкий голос.

— Джик, прими от нас сообщение-запрос о немедленной медицинской помощи, тревога номер один! Махен, хейни, неважно кто, только нам немедленно нужен врач! Скорее, Джик, тревога номер один!

— Передавай своё сообщение.

Пианфар начала быстро нажимать клавиши.

— Есть. Информация пошла.

— Давай! — Пианфар отключила связь. — Тирен, занеси в файл наш сигнал об экстренной медицинской помощи. — Откинувшись на мягкую спинку кресла, она обвела взглядом свой экипаж. — Это был единственный способ заполучить врача. А теперь пусть Эхран покрутится со своей политикой и нашим экстренным сообщением.

Вообще-то, такой поступок был далеко не безопасен. Кифов могла насторожить внезапная и бурная деятельность на станции.

Пианфар посмотрела на Герен. Та стояла прижав уши, сверкая янтарными глазами с черными расширенными зрачками.

— Итак, в дело вступил Джик, — сказала Пианфар. — И уж если он затащил на Кефк чернобрюхников, то привезти нам врача хейни для него раз плюнуть, а Эхран пусть делает что хочет, и я

думаю, она постарается от души.

Герен недобро усмехнулась сквозь сжатые губы. Остальные члены экипажа даже не улыбнулись; настороженный взгляд Кима, ещё более настороженный — Тахар и растерянный и испуганный — Тулли. Положив руку на руку Хэрел, он вопросительно заглянул ей в глаза.

— Мы хотим спасти Шур, — сказала ему Пианфар и встала. — Тахар, я помогу твоему экипажу без всяких условий. Я не Риф Эхран. Но если ты попробуешь обвести меня вокруг пальца или станешь мешать, я просто сверну тебе шею и отправлю твои останки кифам. И позволь сказать тебе вот что: мой экипаж не станет терпеть твой поганый язык. Мы уже одурели от бессонницы, и я не уверена, что смогу спасти тебя во второй раз. Ты меня поняла?

Тахар, явно сдаваясь, прижала уши. По всей видимости, Пианфар говорила серьёзно. И у Тахар не было никакого желания это проверять.

— Нам лучше подготовиться к приходу врачей, — сказала Пианфар и бросила взгляд на Хэрел. — Тирен, займи своё место. Хилфи, Ким, отведите Тахар в каюту Тулли, пусть немного побудет там. — (Каюта Тулли была самым безопасным местом на корабле, кроме того, там

была кровать.) — Шевелитесь. Герен, сходи проведай Шур.

Экипаж разошелся выполнять приказания, остался один Тулли. Его взгляд был по-прежнему настороженным и испуганным. Шур. Это всё, что он смог понять. Его первый друг после Хилфи. Подойдя к Тулли, Пианфар положила ему на плечо руку. Слегка выпустила когти. Казалось, у него сейчас начнётся истерика, и Пианфар сжала его руку, чтобы он пришёл в себя.

— Эй, — окликнула его Пианфар, — всё в порядке, да?

— Тахар, — сказал Тулли. — Киф. Кефк. Что делать, Пианфар? Что делать?

«Что вы задумали? Какую игру ведете? Я верил вам. Что происходит, Пианфар?»

— Капитан, — доложила Тирен, — делегация от Джика направляется к нам. Думаю, они будут здесь минуты через три. «Махиджиру» спрашивает: «Помощь нужна?».

— Нужна. — Оставив Тулли, Пианфар подошла к Тирен.

— Кифы запрашивают, — сказала Тирен. — Это «Харукк».

Так, начали проявляться недостатки открытого выхода в эфир.

— Отвечай: «Нужна экстренная медицинская помощь. На борту раненый».

Тирен передала.

— У нас уже сообщение… Да, мы понимаем. Не могли бы вы попробовать ещё раз?

Пришло ещё одно сообщение, которое приняла Хэрел.

— …Хорошо. Мы вас видим. Сейчас откроем. Капитан, пришли врачи.

— Скажи Хилфи, пусть встретит. Тулли, иди помоги Герен. Иди к Шур. Делай, что тебе велит Герен.

Тулли вышел, не говоря ни слова. Он выполнял любые приказания. «Верный, — подумала Пианфар. Да, он был им предан. — Друг».

Но он мог быть таким же чужим и опасным, как махендосет, когда дело касалось его шкуры.

На нижней палубе началась беготня и суматоха, когда суровые махены, сверкая оружием, прошли коридор и подошли к лифту.

А на верхней палубе хмурый врач Эхран уже работала вместе с высоким черным махеном по имени Ксота, тогда как все свободные от вахты члены экипажа Шанур с мрачным видом стояли вдоль стен каюты Шур: два самца, при виде одного из которых у Эхран могла бы встать дыбом

шерсть, Герен Анифи и Хилфи Шанур, то и дело поглаживающая курок пистолета. Они были вооружены, а открытую шлюзовую камеру охраняла гвардия махенов, и не только от кифов.

Пианфар стояла в дверях, надев наушники и слушая, что ей передала Тирен.

Врачи что-то сердито обсуждали, пользуясь своими медицинскими терминами.

— Все чертовски плохо, — сказала хейни, и Герен, сжав челюсти и засунув руки за пояс, придвинулась ближе.

— Что плохо?

— Капитан, — в который раз обратилась к Пианфар врач, — я прошу вас очистить каюту.

— Все в порядке, — ответила ей Пианфар. — Здесь только друзья. Я уверена, Шур они не мешают.

— Уберите отсюда вот этих… — Взгляд в сторону самцов с «Гордости».

— Зачем? — сказала Пианфар. — Или ваш коллега вам тоже мешает? (Это был самец махендосет.)

Врач хейни бросила на неё холодный взгляд, потом отвернулась и взялась за инструменты. Конечно, махен ей мешал, но что делать, приходилось терпеть.

— Будьте паинькой и делайте своё дело как следует, — сказала Герен.

Докторша замерла со склянкой в руке.

— Одна ошибка — и вашей карьере конец, — добавила Хилфи, держа палец на курке пистолета.

— Я пришла сюда не для того, чтобы выслушивать оскорбления младших по званию!

— Будьте паинькой, — пробормотала Шур, с трудом приподнимаясь на подушках и оглядывая капельницу, которую прилаживала докторша. — Махе, хаости. «Пожалуйста, проверьте, что она туда налила».

— Шишти, — согласился махе.

Врач хейни бросила на него пристальный взгляд, а потом передала одну за одной все бутылки и склянки.

— Они запечатаны, — сказала хейни, показывая на горлышки бутылок. — С такой раной ей нельзя было покидать Кейшти. И, боги, ей нельзя было сидеть…

— Вы собираетесь нас учить? — глухо пророкотал Ким. — Я сам вас поучу некоторым законам. Они касаются преступной халатности, непрофессионализма и прав родственников.

— Уберите его отсюда.

— Ага, — сказала Пианфар и, повернувшись,

вышла.

— Капитан, — раздался голос из переговорного устройства. — Врач, который осмотрел Сккукука, сказал, что с ним в общем всё в порядке. Мы его просто неправильно кормили, они хотят прислать для него еду.

— Живую?

— Они говорят… ну, в общем, эти штуки совершенно беззвучные и быстро размножаются.

Пианфар поморщилась. Дернула шкурой на спине.

— Насекомые, что ли? Что он ест? Минутное молчание.

— Я спрошу.

Пианфар завернула за угол и заглянула в каюту. Спустился лифт и привез ещё одну группу махендосет. Увидев их угрюмые лица, Пианфар машинально положила руку на курок пистолета.

Но тут, внезапно разглядев знакомые черты, она вихрем бросилась в самую кучу махенов.

— Золотозубый! — вскрикнула Пианфар.

— А, Пианфар…

Это был высокий махендосет, одетый, как и его спутники, во все чёрное, без единого золотого украшения. Только когда он широко улыбнулся, блеснуло золото. Он был значительно выше своих

товарищей, обвешанных поясами с патронами и автоматическими винтовками. Но улыбка махена тут же пропала.

— Говорят, с Шур все хорошо, а?

— Нет, не все, и это из-за тебя, ублюдок с рваными ушами! — Она убрала наушник и посмотрела в темное встревоженное лицо махена. — На Уртуре мне повредили хвост, на Кейшти стреляли в мой экипаж…

— Я знаю.

— Да, чёрт тебя возьми, знаешь. Банни Айхар и «Успех» все разболтали, если остались живы. — Вспомнив об открытой двери и враче Эхран, она схватила Золотозубого за мускулистую руку и потащила за собой в свою каюту. — Останьтесь здесь! — приказала она его вооружённой охране и втащила старого знакомого внутрь.

Захлопнув дверь прямо перед их носом, она повернулась к махену. Здесь они могли говорить спокойно — помещение имело звукоизоляцию.

— Так, значит, больше никакой торговли. Никакого притворства. Это и есть твоё настоящее лицо, капитан-охотник? Оставил нам сообщение на Уртуре, направил к Джику и ничего не сказал. Тебе игрушки, ты, безухий ублюдок, а страдаем мы. Вспомни причал Кейшти. Только посмей

засмеяться, и я сверну тебе твою чертову шею. Где ты был?

Золотозубый прижал маленькие ушки. Теперь он не ухмылялся, как обычно.

— Хочешь все по порядку? — Его хриплый и спокойный голос звучал как-то непривычно. — Во-первых, Джик дурак, Пианфар, дурак, потому что связался с кифами.

По спине Пианфар пробежал холодок.

— Но ведь он твой друг, чёрт бы его взял! Ты прислал его за мной на Кейшти. Разве нет?

— Я прислал. Он друг. И круглый дурак. А может, и я дурак. — Поискав глазами место, где можно сесть, Золотозубый плюхнулся на смятую постель и, опершись на руку, посмотрел на Пианфар: — У нас проблемы, Пианфар. Этот дурак Джик говорил с тка. Кненны схватили этого тка. Сейчас на Тавао направляется множество кораблей с людьми. На нас идут люди, назревает война с кненнами и стишо, на нас вот-вот нападут кифы — Джик прекрасно знает этого Сиккуккута. Он сказал: да сгинет Актимакт. И Сик-куккут. Джик сказал, что этот киф простой про-вин-циал, затеявший какую-то свару у себя на родине. Я думаю, Джик ошибся. Очень ошибся. Этот киф далеко не так прост. Держу пари, хаккикт хочет заключить

союз с махендосет и с тобой — будь осторожна, Пианфар, очень осторожна. Сиккуккут — опасный киф.

— Не думаю.

— Глупо. А Джик ещё глупее.

— А ты-то что здесь делаешь? Золотозубый передёрнул ушами:

— Возможно, хочу доставить кифам неприятности. Я то здесь, то там. Я следил за кифами до самой Центральной. У них что-то происходит. — Сверкнул золотой зуб. — Нужно, чтобы и Актимакт не расслаблялся, верно? Этому кифу очень хочется заполучить моё сердце, он уже три раза пытался до него добраться.

— А что теперь будет делать Сиккуккут, когда ты здесь? Ответь.

— Он ничего не имеет против меня. Я принес ему много сфик. Вы тоже, хейни. И Джик. И «Бдительность». Мы дали этому кифу столько сфик, что теперь он может проглотить все Соглашение.

Да, в этом был смысл. В этом был дьявольский смысл.

— Так зачем ты прилетел? Махен сощурил темные глаза:

— Может, у меня просто не было выбора. Может

быть, теперь всем заправляет Джик.

У Пианфар сжалось сердце.

— Ты лжешь, Исмехананмин. Ты всегда мне лгал.

Молчание.

— Может быть, одному симпатичному махе нужно познакомиться поближе с этим кифом, а?

— Ты что, собираешься его убить?

— А? Хорошая идея, хейни.

— Ты думаешь, это не пытались сделать сами кифы?

— Кифы не пытались. Кифы хотят жить, Пианфар. А вот мы, махендосет, все немного сумасшедшие, а? Я говорю правду, Пианфар. Если ты обо всем расскажешь кифу, я умру медленной смертью. Ты и сама это понимаешь, а?

— О боги, не хочу даже слышать об этом! Не делай из меня заговорщика!

— Старый друг.

— Друг! — Она быстро подошла к комоду, выдвинула один из ящиков и достала оттуда маленькую коробочку. Золотозубый приподнялся на постели. Пианфар подбросила коробочку в воздух и ловко её поймала.

— Что это?

— Дорогой подарок. От Стле-стлес-стлена, твое-

го драгоценного друга с Центральной. Того стишо, которому ты просил доверять. Записка. На, прочти. Она короткая.

Открыв коробочку, он вынул записку, развернул и в ярости прижал уши.

— Ублюдок!

— Этот джитист чуть меня с ног не свалил. Не знаю, что с ним случилось. «Не доверяйте Золотозу-бому». Этот совет дорого обошелся твоему правительству. А ублюдок стишо, несомненно, устраивал сделки с Риф Эхран, кифами и тка. И со мной. И с тобой. И с каждой бездомной дочерью Соглашения, которая что-то вынюхивала для себя. Этот гад оказался настоящим сокровищем! И твой начальник станции на Кейшти. И этот чертов Стле-стлес-стлен. Чёрт бы тебя взял, ты заставил меня метаться по зоне действия Соглашения целых сорок световых лет!

Золотозубый встал и бросил ей коробочку. Пианфар поймала её и положила обратно в ящик, заперев на ключ.

— У тебя есть причины расстраиваться, Пианфар. Но ты очень умна. Ты сама не понимаешь, насколько ты умна. Ты лучший капитан Ануурна. Я полностью тебе доверяю. Ты такой же отличный пилот, как и я. А может, даже лучше, а?

— О нет. Хватит. Хватит с меня твоих комплиментов. О боги, мой экипаж превратился в зверинец!

Техником на сканере у меня работает человек, ещё у меня есть киф, у которого при себе нет никаких документов и которого собираются кормить какими-то живыми насекомыми…

— Хочешь ещё махе? Дам тебе отличного парня. Могу двух или трех.

— На мой корабль? Отличного парня, который будет докладывать о каждом моём шаге? Нет, спасибо.

Мне вполне хватает досье на «Бдительности». Взять на борт ещё и махена — это уже слишком, друг.

— Возьми. Он тебе пригодится. Будет выполнять все твои приказы. Клянусь. Я дам тебе пятерых.

— Нет. Ни за что! Сама справлюсь.

— У нас впереди много проблем. Актимакт идёт на Центральную.

— О боги… — Да, это было вполне вероятно. Внезапно ей все стало ясно. — Он хочет продаться Стле-стлес-стлену.

— Верно.

— Хейни оказываются союзниками их врага! — Кроме тебя и, возможно, Тахар, дружище.

Пианфар потеряла дар речи. Она стояла и смотрела на Золотозубого, не в силах вымолвить ни слова. Перед глазами была только чернота. Она кашлянула и почувствовала спазм в желудке, — Ты, — выговорила она наконец, — ты… — Ты не дура, Пианфар. У тебя есть мозги. Ты, я, Джик — не важно, что мы думаем, важно, что мы делаем. Актимакт перехитрил хейни и стишо, обвёл их вокруг пальца. Где оружие хейни, а? У вас всего два-три хорошо вооружённых корабля. У стишо их вообще нет. Знаешь, Пианфар, это как в пословице «Кого-ток увяз — всей птичке пропасть». Не нужно связываться с кифами, если у тебя нет хорошего оружия.

Пианфар молча смотрела на махе, как будто видела его впервые. Так серьёзно он ещё никогда с ней не говорил. «Я убью кифа», — сказал Золотозубый. Честные сделки и двойная игра. Это он умел. Нанести Сиккуккуту удар, когда, казалось бы, дела пошли на лад, и снова ввергнуть его в хаос.

Снова потерянные жизни и корабли. Снова годы страха и опасности. И снова кненны, везде сующие чёрные лапы, потихоньку плетущие свои непонятные интриги на окраинах Соглашения, и люди, пытающиеся проникнуть в его зону.

Махендосет. Он борется за жизнь махенов. В опасности весь его мир.

А кто будет бороться за хейни?

Только не Актимакт.

Пианфар глубоко вздохнула и скрестила на груди руки.

— Ну что ж. Я выслушала тебя, махе. Но и ты запомни: тот тка, которого перехватили кненны, был не единственным сбежавшим отсюда существом. С Мкейк-са удрал корабль стишо и на всех парусах помчался на Центральную.

— Ах, нет. Не на Центральную. Он сошел с вектора Тавао. — Блеснули позолоченные зубы. — Может, решил сократить путь, а? До Льен?

— Прямо к кораблям людей?

— Странный поступок со стороны ксенофоба стишо, а?

— Эти чертовы стишо чувствуют себя уютно только с тка, дружище.

— А может, мы. ошибаемся.

— О боги, боги, люди начинают заражать своим безумием и нас — ты вступил в игру с кненнами, ты, безухий ублюдок!

— Нелёгкое это дело, верно.

Пианфар посмотрела в его темные глаза и снова почувствовала сомнение.

— Опять загадки? Куда идут люди, Эна? Сюда? На Центральную?

Обычной веселости Золотозубого как не бывало. Он посмотрел на неё долгим и серьёзным взглядом.

— Может, мы заключим сделку с кненнами. Установим равновесие. У тебя есть пленка, которую я тебе дал на Центральной, ты говоришь, что Банни Айхар об этом знает. Там есть запись кненнов. Хейни, мы надеемся, что эта пленка попадёт на Маинг Тол. Ты передашь туда послание от кненнов.

— О боги.

— Тулли — он его передаст. Он знает. А я знаю, что ты опекаешь этого человека. У него есть бумага, где говорится, что он член экипажа «Гордости». Ты станешь бороться за него, если не хочешь бороться за меня.

— Ты ублюдок. Ты сын…

— Подожди. — Подняв одну руку, он полез другой в сумку на поясе.

— Что это?

— Это от Джика. У вас есть отличный новенький компьютер, а? Прочитай. Послание зашифровано, но ты сумеешь прочесть наш шифр. В отличие от Эхран.

— Это лучший подарок из тех, что я получила за последнее время. — Взяв конверт, она сунула его в карман.

— И ещё, — сказал Золотозубый, — мой врач осмотрел вашу Шур Анифи. У нас на борту есть одна отличная штука: Она поможет Шур перенести прыжок. Шур будет как в больничной палате.

— О боги, а почему Джик не дал нам такую штуку на Мкейксе?

— У него такой нет. Она есть только на «Махиджиру». Мы большой корабль — наш командный пульт связан со всеми зонами. И у нас есть большой госпиталь. «Аджа Джин» более быстрый корабль, но на «Махиджиру» большой экипаж, и нам необходим госпиталь. Мы уже спасли несколько жизней. А теперь помощь нужна вам, а? — Он положил ей на плечи свои тяжелые и крепкие руки. — Детали обсудим позже. Мне нужно идти, нельзя надолго оставлять корабль. Мерзкое это место, Кефк. Но у меня для тебя есть кое-что еще… — Он снова полез в сумку, достал что-то маленькое и, взяв её за руку, надел на палец кольцо с великолепной жемчужиной. — Лучшее, что я нашёл. Нужно же заплатить за сварщиков, а? Это из океана на Льене, она пре-красна.

— Золотозубый… Исмехананмин… — Во второй

раз Пианфар не смогла говорить, а Золотозубый уже взялся за кнопку на двери.

— Ты прекрасная. Эта вели-ко-лепная вещь твоя.

— Куда они идут? Ради богов, куда?

— Только и можешь говорить что о делах… — Он вздохнул, открыл дверь и вышел в коридор.

— Золотозубый, чтоб тебе…

Она бросилась за ним и остановилась, чтобы пропустить двух махендосет, которые тащили большую полистироловую корзину. Золотозубый, прижавшись к стене, тоже их пропустил, весело помахал Пианфар рукой и направился в каюту Шур.

— Сейчас все сделаем, быстро. Обещаю. — Он ухмыльнулся. — Верь мне. Верь, Пианфар.

— Исмеханан мин…

— Теперь с Шур всё будет в порядке, — уверенно сказал Золотозубый и, кивнув своей мрачной и грозной охране, немедленно окружившей его со всех сторон, направился к лифту.

Пианфар осталась стоять в дверях, сжимая в руке жемчужину. И чувствовала, что не может двинуться с места.

— Ей нельзя вставать с постели, — сказала врач хейни, уже собираясь уходить. Прижав уши и на-

морщив нос, она посмотрела на Пианфар, которая была выше её на полголовы. — Что бы вы там ни говорили о моей этике, капитан, я сделала всё, что могла, а махендосет привезли вам очень дорогую установку, с помощью которой больная сможет перенести прыжок. Я сниму нагрузку с сердца и почек и приостановлю дальнейшее ухудшение её состояния. Если повезёт… — (Тут в коридоре появилась Герен и встала возле них с сумрачным лицом.) — Если повезёт, она начнёт поправляться ещё на корабле. Все зависит от многих вещей. До сих пор вам везло. Ей тоже. У нас нет такой установки. На неё просто нет средств. — В её голосе слышались горечь и злость на тех богатых махендосет и стишо, которые устанавливали между собой такие законы и договоренности, в которых хейни всегда оказывались не у дел. Это была давняя и хорошо знакомая Пианфар история.

— Я высоко ценю вашу профессиональную помощь, — спокойно сказала Пианфар и, не удержавшись, добавила: — И я хорошо понимаю вас, Эхран.

— Спасибо, — поблагодарила врача Эхран Герен, сделав над собой усилие.

Врач хейни слегка кивнула и поправила на плече сумку. Из комнаты вышел врач махендосет.

— Она объяснила? — спросил махе. — Я установил оборудование, она будет к нему подключена. Ничего не трогайте. Я оставил вам список необходимых процедур и лекарств.

— Она все объяснила. Да. Спасибо. Машинито, а?

— А! — Махе усмехнулся, слегка поклонился и быстрым шагом пошёл по коридору, сопровождаемый старающейся не отстать от него хейни. Вскоре эта странная пара скрылась в лифте. За ними последовали махены, оставшиеся после ухода Золотозубого. Коридор опустел.

Герен выглядела совершенно измученной. И все ещё молчала. Пианфар тронула её за плечо:

— Эй, всё будет хорошо. Ей доставили лучшее оборудование, какое было на Иджи. Она теперь вроде как в больнице. И ещё одна новость. Не думаю, что мы скоро отсюда уберемся. Через день или около того. Может, больше. Мы знаем, где Актимакт, мне только что сказал об этом Золотозубый, и, похоже, у нас будет маленькая передышка. Для Шур это самая лучшая новость, какую мы могли бы ей принести.

Герен не ответила. Но её лицо приняло то беззащитное и простоватое выражение, которое было хорошо всем знакомо. Она вздохнула:

— Что тебе рассказал Золотозубый?

— Очень много, и над этим стоит подумать. — Пианфар прислонилась к двери и заглянула в каюту, полную посетителей: Хилфи, Тулли и Ким все ещё околачивались возле Шур. — Эй, вы, — сказала Пианфар, — немедленно вон, дайте Шур отдохнуть. — А когда они дружно выкатились в коридор, спросила: — Шур, кузина, ты меня слышишь?

— А? — Шур подняла голову с подушки.

— Мы тут получили один подарок и хотим немного отдохнуть, пока есть время. У нас послание, в котором говорится об Актимакте, так что мы ненадолго расслабимся. А ты не смей вставать с постели, иначе пойдёшь на Кейшти пешком.

— Эти чертовы иглы, — пожаловалась Шур, — терпеть их не могу.

— Между прочим, их будет ещё больше, когда мы отсюда полетим. Поспи, хорошо?

— Попробую, — сказала Шур и попыталась устроиться поудобнее, насколько это позволяли многочисленные трубки и её загипсованная рука.

Пианфар закрыла дверь и посмотрела на хмурые лица своего экипажа.

— Что там, капитан? — спросила Герен.

— Не хотелось бы мне оглушать вас прямо сейчас, — сказала Пианфар, — но что делать.

— Шур…

— Я не о ней. Всем собраться в центральном отсеке.

Все последовали за Пианфар. Тирен и Хэрел обернулись, когда появилась вся компания. Пианфар подошла к своему креслу возле Хэрел и оперлась о его спинку. Остальные расселись по креслам и тумбочкам.

— Хэрел, Тирен, вы следите за коридором?

— Да, — сказала Хэрел, — следим. Хорошие новости от Шур, слава богам.

— Слава богам и нашим друзьям. Есть что-то срочное?

— Нет.

— Хорошо. — Пианфар достала из кармана пакет Золотозубого, положила его рядом с собой и опустилась в кресло. — С Тавао идут люди. Не знаю, какой они выбрали маршрут, может быть, это знаешь ты, Тулли, но выбор у них невелик. Я говорила с Золо-тозубым. Мне известно очень многое. — Пианфар взглянула на Тулли и увидела, что он взволнован — это было заметно по его странным глазам. — Люди летят к нам. Это ещё не самое худшее. Золотозубый, скрываясь в районе

Кефка, перерезал путь на Центральную и тем создал Актимакту серьёзную проблему — Джик как-то говорил, что Золотозубый должен быть готов к чему-то в этом роде. Однако они, видимо, не очень хорошо поняли друг друга. Похоже, что Джик все решил сам и пошёл на сделку с Сиккуккутом, не имея на то полномочий или хотя бы с кем-то посоветовавшись. Обошел Золотозубого. Тулли, я постараюсь говорить проще. Золотозубый пришёл из дальних уголков космоса — по крайней мере из-за пределов Соглашения — и привез на «Иджире» Тулли. Потом он оставил свой «Иджир», но у него имелся дубликат послания, которое было на корабле, — сам Тулли. А ещё у него было послание от кненнов. От кненнов, да покарают их боги! По крайней мере Золотозубый на это намекал. Тем временем Актимакт решил захватить Киту, пока его агенты устраняли оппозицию у него дома. Он решил стать хаккиктом всех кифов. А Сиккуккут несколько месяцев назад был всего лишь жалким провинциалом с Миркти и не имел ничего, кроме амбиций. Но Сиккуккут восстановил старые связи с махенами на Центральной и заручился поддержкой Золотозубого, который искал любого, кто помог бы ему справиться с Актимактом. Центральная — прекрасное

место для интриг. И собирания слухов и сплетен. А слухи в то время ходили самые разные: хейни заключили сделку со стишо, что-то затевают махены, — в общем, все, кто смог что-то узнать, кинулись искать для себя выгоду, выступая в оппозиции новому хаккикту кифов — Актимакту.

Но в окружении Актимакта находился шпион Сиккуккута, и только богам известно, как он туда попал. Наверняка это был какой-нибудь стишо с Центральной. Сиккуккут узнал, что курьерский корабль попал в руки Актимакта. Он узнал, видимо, от своего шпиона, который скорее всего передал ему и кольцо, что Тулли находится у Золотозубого. Было нетрудно догадаться, что Золотозубый передал нам Тулли на Центральной, когда мы появились там со своими бумагами и огромной взяткой от махендосет, о которой мы ничего не знали. А Сиккуккут, возможно, знал.

Сиккуккут намеренно перехватил нас на Центральной. Он добрался и до нас, и до Эхран, и до Ай-хар. Он вытащил нас из ловушки Актимакта на Ките. И медленно, шаг за шагом, сделал своими союзниками, прочно связав с Джиком. Ещё до событий на Кейшти у него было столько сфик, что он уже мог захватить Мкейкс, а теперь он владеет ещё и Кефком. Вот так мгновенно он обо-

шел Актимакта, которого уже начали покидать его сторонники. И очень быстро. Логика кифов: стреляй своим бывшим союзникам в спину и переходи на сторону победившего. Актимакту было о чём беспокоиться.

Часть вторая: Джик. Как и все махендосет, Джик решил, что иметь соседом ставшего хаккиктом всех кифов их старого приятеля с Миркти очень даже неплохо. И Джик втянул в это дело Эхран, а также нас. Безопасность Мкейкса его не интересовала. Эхран должна понимать, если только у неё хватит ума, что именно она находится на верхушке этой маленькой информационной пирамиды. Она имеет доступ к стратегии самого высокого уровня, и если она не полная дура и что-то знает, то никакая не Тахар, а нечто гораздо большее привело её на Кефк. Закон договора, да. Я уверена, у Джика есть все полномочия. Что он сказал Эхран, после чего она быстро убралась с Мкейкса и направилась сюда, знают только боги. Я думаю, что все эти срочные поиски Тахар напрямую связаны с переговорами между хеном и стишо и кифами, у которых появился новый правитель. Я думаю, многие предпочли бы, чтобы Тахар погибла. Ведь она могла рассказывать хаккикту обо всех возможных действиях хейни.

Опять ксенофобия. Правда, на этот раз имелась причина. Я думаю, что Эхран отправилась в эту безумную экспедицию, потому что знала, что не сможет вернуться на Центральную и объединить всех хейни, если не будет держаться Джика — и выведать у него всё, что он затеял. К тому же Актимакт предположительно захватил Киту, не забывайте.

— Предположительно? — спросила Хэрел.

— Я думаю, что Джик знал, куда отправился Золотозубый, когда покинул Центральную: прямиком в зону стишо — тка, на рандеву с тем, кто собирался вести к нам людей. Возможно, оттуда он намеревался отправиться скорее всего с Тавао (снова эти тка!) на Кефк, создавая тем самым угрозу для Актимакта и заставляя его разделить силы: удерживать Киту и одновременно охранять подходы к Кефку, которые закрыл Золотозубый. Таким образом, Центральную душили с двух сторон: кифы перекрыли её торговые пути со стороны Киты, а Золотозубый — со стороны Кефка. Золотозубый решил медленно изматывать Актимакта, все больше ослабляя доверие к нему, и в то же время подавлять сопротивление на всей территории от Кефка до Центральной, через которую, как ему было известно, будут пролегать

маршруты людей. Если бы он смог проложить надежный торговый путь между махенами и людьми мимо границ кифов, Актимакту пришёл бы конец.

Тем временем мир кифов кипел, его наводнили охотники и убийцы, которые то пытались добраться до Золотозубого, то нападали на людей и никак не могли решить, какого из двух хаккиктун выбрать. кифы знали, что происходит на Кефке, часть этой информации попала на Мкейкс… к кифам, но не к властям махенов, пока об этом не рассказали тка, что они сделали весьма неохотно. Нет, Сиккуккут прекрасно знал, где находился Золотозубый. Но я не уверена, что об этом знал Джик, когда принял предложение Сиккуккута отправиться на Кефк. Я думаю, он даже не знал, жив ли Золотозубый. Поэтому когда ему предложили сделку с хаккиктом — союзником махен-досет, он её принял. Так он смог бы попасть на Кефк. И наладить связи с Золотозубым, если тот ещё был жив. Я думаю, что на этой критической точке информация махенов обрывается. А теперь Золотозубый в опасности, потому что я считаю, что Сиккуккут знает Золотозубого гораздо лучше, чем тот знает себя сам, гораздо лучше, чем думает Джик. Сиккуккут вытащил Золотозубого из его

укрытия, сделав его уязвимым. И Золотозубый в одиночку подобрался совсем близко к Сиккукку-ту. Совершенно открыто. Понимаете?

— У нас проблемы, — сказала Хэрел. — О боги, у нас проблемы.

— О, дела обстоят хуже, чем ты думаешь, кузина. Джик заплатил тка на Мкейксе, чтобы тот сопровождал нас во время полета. Кненны тоже явно в этом замешаны. Они уже послали одно сообщение на Маинг Тол — пакет, который мы отправили с Банни Ай-хар, если словам Золотозубого можно верить. Незнаю, чем ещё занимался Джик на Мкейксе, но держу пари, что он отдал тка наши навигационные карты и заставил его прикрывать нас, а потом сделать так, чтобы Кефк сдался без единого выстрела. Кненны на это согласились. Наверное, в виде исключения. Мы не знаем, как они думают или чего хотят. Но люди, не забывайте, чтобы попасть сюда, должны будут пройти очень близко от зоны кненнов, если не вообще прямо через неё: поскольку одни боги знают, что кненны считают своей зоной. А Тулли говорит, что люди уже стреляли один раз по кораблям кненнов.

Глаза присутствующих в отсеке расширились, уши прижались.

— Вот такие дела, — сказала Пианфар. — Мы подошли к Кефку, захватили его врасплох, и кифы поступили как всегда — быстро лицом вниз и лежи не шевелясь. Сиккуккут получил всё, что хотел.

За исключением одного. У Актимакта есть выход. Стишо нанимают охранниками махенов, когда происходит что-то очень серьёзное, так? Хейни они не доверяют, разве что всякую мелочь. Кифы им нужны для запугивания. Но! Махендосет стараются привести людей в зону Соглашения. Теперь у нас с ними общая граница, которая в течение многих лет нас вполне устраивала, со стороны стишо у нас имеется естественный барьер в виде чёрной дыры, которую не могут преодолеть наши корабли. Хейни никогда не были плохими соседями для стишо. Люди — совсем другое дело. Они хотят пересечь их область. А также области кненнов и тка. И кифов, если не найдут обходных путей. Это очень беспокоит стишо. А мы на Ануурне разделились — на тех, кто летает в космос, и тех, кто превратился в ксенофобов типа стишо. Отсталые хейни, которые не знают, что такое стишо. Они не только их не знают, они даже представить себе не могут, что это такое. Зато они знают их деньги, с помощью

которых стишо покупают себе голоса в нашем хене. И теперь мы имеем у себя хейни, которые управляют по указке стишо. И вот уже перед нами встала проблема границ. И наемных охранников хейни. Вытеснить махендосет отовсюду, где они охраняют собственность стишо. Убрать их. Это ослабит махенов, они больше не будут прослушивать линии связи стишо. Но есть одна вещь, которой хотят воспользоваться эти ублюдки, чтобы остановить людей. Военные корабли. Много кораблей.

— О боги, — сказала Тирен.

— Ты все поняла, кузина. Люди направляются либо на Центральную, либо на Кефк. Так спланировал Золотозубый. Нажать на стишо, чтобы подобраться поближе к махендосет. Заставить их иметь дело с людьми. Убрать Актимакта прямо перед носом кифов, тогда он не сможет остановить людей. Но этот план провалился — отчасти из-за нас, отчасти из-за Джика. Захватив Кефк, Сиккуккут вынудил Актимакта сделать то, чего тот раньше не делал: не имея достаточно сил, чтобы сдерживать наступление Сиккуккута, махендосет и людей, тот отправился на Центральную искать поддержки у стишо. Прямо как наш хен, который только что перешёл на сторону

Актимакта.

Наступила мёртвая тишина. Тихо гудел компьютер, шипели трубки.

— Так, значит, теперь у нас настоящая проблема, — сказала Хэрел.

— Вот это хен! — присвистнула Герен. — Значит, все эти Эхран, Наур и остальные всё-таки добились своего, чертовы дуры!

— Это значит, что мы остались одни, — пояснила Пианфар, — вместе с махендосет. И кифами. Нас отправляют на Центральную. Туда, несомненно, отправится и хаккикт. Если только он уверен, что люди полетят на Центральную, а не захватывать Кефк. Этого ему следует опасаться больше всего: потеря Кефк, того, что он создал, означает его конец, который ему вполне мог бы устроить Золотозубый. Он очень хочет это узнать. Отчаянно хочет, а Золотозубый молчит. А если тебе нужны ещё какие-то причины столь смиренного появления Золотозубого в доке, то подумай, а не идёт ли к нему помощь? В виде множества кораблей. Это должно крайне беспокоить Сиккуккута. Он не осмелится уйти отсюда, пока не обеспечит себе надежное прикрытие, но и упускать момент ему тоже нельзя. Золотозубый привел его в полное замешательство и не хочет

оставлять Сиккуккута в покое и дальше.

А теперь подумайте вот о чём: Эхран. Она возьмется за нас, как только мы войдем в пространство Центральной. Скорее всего она полетит домой — прямиком в хен, чтобы попытаться заставить его действовать в своих интересах. И добьется своего, можете быть уверены. Добьется. Наши проблемы могут начаться ещё до того, как мы попадем домой, если мы вообще когда-нибудь туда попадем. У нас не будет возможности предупредить Дом и Кохана о грозящей опасности. Не будет, если только мы не нарушим закон и не удерем домой потихоньку от всех. Я не стану рассказывать об этом Шур: ей и так тяжело. Но вам следует об этом знать. И хорошенько все обдумать. Мы можем уйти отсюда под первым же предлогом и отправиться на Ануурн. И пусть там с нами делают что хотят. Мы не можем переиграть «Бдительность». Но мы можем подготовиться и дать ответы на все вопросы, которые нам будут задавать. Предстать перед хеном первыми. Быть готовыми к бою, который, да помогут нам боги, возможно, уже нами проигран.

Или мы можем остаться и вместе с махендосет воевать против Актимакта и тех, кого пришлет на Центральную хен в помощь стишо. Думаю,

вы догадались, с кем из капитанов они об этом договорились. Чем всё это кончится, я не знаю. Но я знаю одно: если Актимакт победит, он захватит Центральную и в клочья разнесет всех стишо; и что после этого будут делать кненны, хен и люди, знают только боги. Но сейчас надо думать не об этом. Скажите вы, что нам делать.

— А что мы должны делать? — спросила Хэрел.

— Я вам уже сказала.

— Скажи точнее.

— Да, — пробормотала Тирен. — Ты хорошо в этом разбираешься — что ты думаешь по этому поводу?

Пианфар вздохнула и прикрыла глаза руками. Перед глазами запрыгали картинки. Закат на Ануурне. Старая виноградная ветвь на стене дома. Маленькая Хилфи, играющая в земле.

Корабль на Центральной, погибающий только потому, что принадлежит хейни и случайно оказался не там, где надо…

Палуба её корабля, на ней скорчился голый Тул-ли и пишет своей кровью какие-то цифры…

Причал на Кейшти, гнездо кифов — истекающая кровью Шур протягивает ей белый пластиковый пакет. Джик курит и пускает колечки дыма — странная игра с кифами в сфик.

— Я примкнула бы к махендосет. Может, это и глупо. Может, я последняя дура, но ведь и Эхран дура, а все же прекрасно умеет подстраиваться под всех, кто ей нужен, верно? Мы не можем пасть так низко, как наш хен. Может быть, я рассуждаю как идиотка. Все может быть. Возможно, это последний шанс Ануурна. Последний шанс хейни сделать что-то по своей воле — звучит смешно и высокопарно, но это так. Не знаю, что ждёт нас впереди, что будет со всем кланом Шанур. И что будет, даже если мы победим — вместе с Сиккуккутом. Но я не хочу быть свидетелем того, как Актимакт пустит себе на закуску всех стишо. Вот что думаю я. Если вы считаете так же, ну что ж, будем держаться друг друга и постараемся выжить. Если вы хотите отправиться домой, готовьтесь к длинному и трудному пути.

— Я с тобой, — пробормотала Хэрел. — Стишо по-прежнему летают где хотят — и ничего, пока всё в порядке.

— Я тоже с тобой, — сказала Тирен.

— И я, — сказала Герен, — какие вопросы.

— И я, — спокойно сказала Хилфи. — Выбора-то всё равно нет, верно?

Пианфар вцепилась когтями в обшивку кресла, потом медленно их втянула.

— Я должна извиниться перед вами, — проговорила она сдержанно. Но её голос грозил вот-вот сорваться. Взяв пакет, она протянула его Хэрел: — Секретное послание махенов. Теперь мы виноваты во всём, что перечислено в досье «Бдительности». Мне не хочется вспугнуть Эхран раньше времени. Поэтому мы будем делать то же, что и раньше, и ни в коем случае не подавать виду, что мы что-то задумали, чтобы Эхран ничего не узнала ни о планах Золото-зубого, ни о Джике. О боги, если бы нам повезло, у Эхран хватило бы ума встать на нашу сторону и перетащить за собой хен. Напрасные надежды.

— Она, как змея, пролезает в любую щель, — сказала Герен.

— Тем не менее, — продолжила Пианфар, — пока у нас есть время, а осталось его очень немного, нужно действовать. Хилфи, Тулли, Ким, нашему кифу пришлют какую-то пищу. Я бы с удовольствием от него избавилась, но не хочу портить отношения с Сиккуккутом, сейчас это ни к чему. К тому же этот киф может нам пригодиться. Я хочу, чтобы ему отвели особую каюту. Его будут кормить живой пищей. Пусть Сккукук её сам разводит. Я хочу, чтобы его продезинфицировали. Хорошенько проверьте все фильтры и системы

жизнеобеспечения. Кому-то придётся присматривать за Шур, когда Герен будет на дежурстве. Герен, реши это сама. Только не перегружай себя. Тирен, скажи Тахар, что мы занимаемся её экипажем. Она там, наверное, на стену лезет. У меня нет времени на разговоры. Тирен и Герен, Хилфи и Хэрел, когда у вас будет время, расшифруйте послание махенов. Когда закончите, приготовьте нормальный обед, меня уже тошнит от сандвичей.

При слове «обед» хмурые лица присутствующих прояснились.

— Мы будем сменять друг друга, — сказала Пианфар. — Так мы сможем спать. Когда будет заканчивать смену один, её будет тут же подхватывать другой, очередность установите сами, мне всё равно. Но учтите: никаких визитов по одному к Сккукуку или Тахар. Извините за напряжённый график. Золотозубый предложил мне взять нескольких членов его экипажа, чтобы пополнить мой, но я отказалась. Доверие — прекрасная вещь, однако коды на своей «Гордости» я не могу доверить никому. Во всяком случае не сейчас.

— Черт возьми, правильно, — сказала Хэрел, а остальные добавили: «Да».

— Ну что, договорились? — спросила Пиан-

фар и сделала знак экипажу разойтись. Хилфи ушла вместе с Герен. Тирен и Хэрел вернулись за пульты. Самцы уходили последними. — Ким, — позвала Пианфар, — у тебя все хорошо? А ты, Тулли?

Ким остановился и, засунув руки за пояс, почтительно уставился в пол, как он всегда делал, когда речь шла о Шанур.

— Ты начинаешь драку, в неё тут же влезаю я и разбираюсь с ублюдками. Разве не это мы обещали друг другу пятьдесят лет назад? — Такой немного грубоватой была их супружеская клятва. Но тут Ким поднял голову, и в его взгляде Пианфар заметила тот хитрый огонек, которого не видела уже много лет. — Но я думаю, что теперь ты будешь помогать мне, жена.

Она рассмеялась, а он усмехнулся потому, что развеселил её. Она заметила, как он расправил плечи, уходя из отсека. Даже его походка сделалась более уверенной.

Да и её кости стали меньше болеть.

— Пианфар?

— Тулли. — Она встала и подошла к нему. — Тулли, ты понял, о чём я говорила с экипажем?

Он энергично закивал, что означало «да».

— Я работать, — сказал Тулли, — работать. —

Он повернулся к сканеру и принялся читать какую-то информацию, разобрать которую он мог с таким же успехом, как и дышать в вакууме.

Отбой.

— Тулли, — позвала Пианфар, — Тулли!

— Я работать, — ответил он.

— Оставь ты эти бумажки. — Она вырвала листы из его рук и бросила их на пол. Тулли попятился и, споткнувшись о кресло, плюхнулся в него, глядя на Пианфар тревожными глазами. От него пахло человеческим потом и цветами с Ануурна. И страхом. Тирен с расстроенным видом наблюдала эту сцену. Тулли, не двигаясь, сидел в кресле, бледный, как стишо. Страх. Да, ему очень страшно. У Пианфар забилось сердце, её резкость и охотничий инстинкт сразу улетучились. «Он просто ребёнок, — подумала она, — он наш союзник и друг, он стриженый самец».

Тулли напугало вовсе не её движение. Он знал, что она и пальцем его не тронет; и она знала, что он это знает. Всё было гораздо сложнее.

— Тебя что-то беспокоит, Тулли?

— Не понимать, что вы говорить… — Он повел рукой вокруг. Потом указал на сканер: — Я работать. Не нужно понимать.

— Тулли, дружище! — Пианфар положила ему

на плечо руку и почувствовала, как он слегка дернулся, словно ему это было неприятно. Она ощутила запах его пота, хотя в помещении было довольно прохладно для человека. — Послушай, я знаю, что ты меня обманул. — Электронный переводчик Тулли переводил её слова. — Ты работал вместе с Золотозубым. Он сам сказал мне об этом. Чёрт тебя возьми, Тулли, ты и в самом деле обвёл меня вокруг пальца…

Услышав эти слова, Тулли вжался в кресло, словно хотел отодвинуться от её руки.

— Говори правду, Тулли. Что ты затеял?

— Не понимать.

— Еще бы. Давай поговорим. Например, мне хотелось бы знать, в каком направлении движутся люди?

— Та-ва…

— Тавао. Ты только что услышал это от меня. Возможно, ты знаешь больше. Даже то, о чём не сказал Золотозубый. Говори правду, Тулли, чёрт бы тебя побрал!

Он задрожал.

— Правда, — сказал он. Голос в его переводчике был женским, однако и голос самого Тулли мало чем от него отличался. — Я не лгать, я не лгать.

— Где вы были до этого?

— Кажется, Тавик. Думаю, Тавик.

— Твик. Порт кифов. Твик. Не думаю, что они хотя бы остановились, чтобы поздороваться. А потом вы полетели на Чиччох, а не на Аккейт. Чиччох. Территория чи. Замечательный маршрут, Тулли. Просто замечательный. Кто его разработал?

— Я… «Иджир».

— Хочешь сказать, что не знаешь.

— Не знаю.

— Тулли, тот пакет. Пакет, понимаешь? Что в нем было?

— «Налаживайте торговлю».

— С кем? С кем, Тулли? Отчаянный взмах рукой.

— Со всеми. Со всем Соглашением.

— И с кифами?

— Махе. Хейни.

— Тулли, что ещё? Там было послание от кненнов? Кненнов, понимаешь?

Он покачал головой:

— Нет. — В его широко раскрытых голубых глазах стоял страх и беспокойство. — Нет. Не знаю кненнов. Пианфар, я говорить, говорить тебе все. ## я не лгать.

— Как интересно, всякий раз, когда мне ну-

жен точный перевод, твой переводчик что-то бормочет.

— Я друг. Я твой друг, Пианфар!

— Ну да. Я знаю.

— Ты думаешь, что я лгать.

— Я не сказала, что ты лжешь. Я просто хочу, чтобы ты мне все рассказал до того, как начнётся заваруха. Мне очень не хочется думать, что за этими красивыми голубыми глазами скрывается лживая душа. — Откинув со лба гриву, Пианфар снова положила ему на плечо руку — пусть чувствует её когти. — Послушай, Тулли, ты меня боишься?

— Нет.

— Почему же тогда ты не говоришь правду? Почему что-то скрывал от меня, когда мы только отправились в путь?

— Я говорить.

— О кораблях, да. Но почему не все остальное?

— Я пытаться… пытаться сказать… ты всё время # занята не # …

— Если бы ты сказал «кненны», я сразу все поняла бы, Тулли. Ты же говорил о них с Золотозубым, верно? Вы говорили о стрельбе по кненнам?

Кивок, уклончивый взгляд. Не хочет об этом говорить.

— Ты столько раз помогал людям, верно? Ты расскажешь мне, как он снял тебя с курьерского корабля?

— Правда.

— Он сделал это сам?

— Золотозубый.

— А другой корабль был? Там не было другого корабля-охотника, на котором находились остальные люди?

— Нет.

— Ты хочешь сказать, что в пространстве Соглашения свободно шныряют корабли людей? Не имея ни карт, ни указателей? И никто за ними не наблюдает? Не может быть, Тулли. Сколько их?

— Не знаю.

— Два? Десять?

— Не знаю. Десять. Наверное, десять. Может, больше.

— Больше?

— Я не знаю!

— Откуда эти корабли, Тулли? Кто ими управляет? Кто их сюда привел? Ты знаешь?

— Нет.

— Золотозубый знал. Говори правду, Тулли. Что ты знаешь о людях с этих кораблей?

Снова бегающий, уклончивый взгляд.

— А? — повторила Пианфар. — Что ты о них знаешь, Тулли?

— Воевать с кифами. Они пришли воевать с кифами.

— Уф-ф-ф. — Она посмотрела ему в глаза. Тулли отвел взгляд, потом взглянул ей в лицо. В его глазах отражался яркий свет, заливающий центральный отсек. — А как они решают, с какими кифами воевать, а с какими нет, Тулли? Кто им это объясняет?

— Все кифы одинаковы.

— Ты так думаешь? Ты хочешь сказать, что люди решили вообще уничтожить всех кифов как вид? Ты с ума сошел, Тулли. Нет. Махендосет не станут связываться с сумасшедшими. А ты ведь связан с махен-досет, верно?

— Я просить привести тебя, привести тебя, Пианфар. Я не # махендосет.

— Повтори.

— Махендосет что-то скрывают. Мне страшно. Я не знаю, что они задумали. Может быть, хотят нам помочь, но я — я! — Он положил руку на грудь и сказал на хейни, от чего переводчик чуть не захлебнулся: — Я Тулли, и я боюсь, Пианфар.

— Чего? Чего ты боишься?

— Я думаю, что махендосет хотеть помочь

прежде всего себе. Может, и хейни хотеть помочь только себе. Я не знаю. Я очень много не понимать. Мой переводчик подбирает не те слова. Я боюсь… Я не знаю…

— Сейчас ты говоришь понятно, Тулли. Ты меня понимаешь. И хватит недомолвок. Не смей мне говорить, что ты не понимаешь, слышишь? Ты же прекрасно знаешь, в каком мы положении.

— Я не понимаю.

— О нет, все ты понимаешь. Кто находится на этих кораблях, Тулли? Каков их план? Куда они летят?

— Я не понимаю.

— Я тебе сказала, не смей мне этого говорить. Я хочу знать то, что знаешь ты. Скажи мне, Тулли, о чём тебя спрашивал Сиккуккут? Какие вопросы он задавал, когда вы были одни?

— Не… не… — Глаза Тулли расширились. Внезапно он повернулся и посмотрел куда-то назад. Там стояла Хилфи. Пианфар увидела её отражение на выключенном экране монитора. Тулли её тоже заметил и ухватился как утопающий за соломинку.

— Хилфи, — умоляюще прошептал Тулли, — Хилфи…

— В чем дело? — спросила Хилфи.

— Мы просто разговариваем, — сказала Пианфар. «Чертов график дежурства». — Ты не хочешь проведать Шур?

— Там сейчас Герен. Я только что оттуда.

Не понимает намеков. Или не хочет понимать.

— Прекрасно. Тогда проверь фильтры. Пройди по всей системе, от начала и до конца.

Хилфи прижала уши. И не двинулась с места.

— Я ей помогать, — сказал Тулли и попытался встать.

— Сиди. — Пианфар толкнула его обратно в кресло. — Хилфи, ты мне не нужна, можешь идти.

— В чем дело? Что происходит?

Страх. Человеческий пот. Его запах явственно ощущался в воздухе. Полная тишина в отсеке, несмотря на работающие приборы, выражение лица Тулли…

— Мы просто обсуждаем некоторые детали, — спокойно сказала Пианфар, положив руку на плечо Тулли. Он дернулся и бросил панический взгляд на Хилфи. — Мы обсуждаем, какие вещи он знает, а какие нет. И что мог случайно сболтнуть махенам. Или кифам.

— Я ничего не говорить, Хилфи, ничего…

— Я и не говорила, что ты лжец, Тулли. Я только

спросила, о чём тебя спрашивал Сиккуккут. Я хочу знать, что хотел узнать Сиккуккут.

— Ради богов, тетя…

Лицо Тулли было мокрым от пота. Он был бледен.

— Оставь его в покое, тётя, ему и так досталось.

— Я знаю. Я знаю, через что он прошел…

— Ничего ты не знаешь! Убери руки!

Дикая ярость. Желание убить. О боги, боги, Хилфи. Хейни с таким взглядом — это уже не ребёнок, она никогда им и не была.

— Хорошо, Тулли. Иди. — Пианфар показала, что он может идти. — Мы поговорим позднее.

— Мы посылать корабли, — сказал вдруг Тулли, оставшись сидеть. Вцепившись в руку Пианфар, он бросал отчаянные взгляды на неё, Хилфи, Тирен и Хэрел. — Давно… давно… я пытаться… они вылетели с Земли, поймите. Они хотят # … — Пианфар попыталась выдернуть руку, но Тулли сжал её ещё крепче. — Слушай, слушай меня, Пианфар, я сказать…

— Говори яснее, чёрт тебя возьми, переводчик не справляется.

— Мы посылать корабли, — сказал Тулли, отпуская Пианфар, чтобы сделать жест рукой. — Эти корабли идти с Земли, из нашего мира, они

хотеть # закон, хотеть # Соглашение. Им не нравится Земля. Мы воевать # долго с этими людьми. Сейчас на Земле нет # торговля. Есть два Соглашения людей. Они # хотеть # . Хотеть Землю. Мы хотеть быть свободными. Мы хотеть иметь # свой закон. Мы хотеть летать — в космос — не туда, где были раньше. Мы искать новые пути, торговлю. Мы находить ваше Соглашение, находить вас. Мы хотеть торговать. Это правда. Если мы с вами торговать, будет три Соглашения. Земля # будет третьей. Земля # быть # друг хейни, махендосет.

— Два Соглашения людей. — Пианфар прищурилась и, откинув гриву ноющей рукой, посмотрела на Хилфи. Та выглядела очень смущенной.

— Три, — сказал Тулли. — Ещё Земля. Моя планета. У нас проблемы # два человечества. Мы хотеть торговать. Мы дом человечества, нам нужна #. Мы хотеть найти путь в космосе Соглашение, идти ###.

— Ты знала об этом? — спросила Пианфар Хилфи.

— Нет, — ответила Хилфи. — Нет, я не знаю, о чём он говорит.

— ##. Люди быть три вида. — Тулли показал три пальца. — #. #. Земля. Я быть землянин.

— Политика, — пробормотала Пианфар. — Теперь на нас свалились ещё и люди с их чертовой политикой. Кто направляет корабли людей?

— Земля. Земля говорить, куда лететь.

— А кто ты, Тулли?

— Я звездолетчик.

— Неплохо у тебя это получается.

— Тетя!

— Хочешь его о чём-то спросить?

— Да отпусти ты его наконец! Пианфар глубоко вздохнула:

— Впрочем, может, он и не говорил с кифами. Поверю ему на слово. Может, он и вправду им ничего не сказал. Но он не умеет врать. И никогда не умел.

— Он не станет нам врать.

— Он может немного говорить по-нашему, племянница. Когда будешь его о чём-то спрашивать, смотри ему в глаза, не слушай, а смотри в глаза. Врун из него паршивый. Он был один на один с Сиккуккутом, накачанный наркотиками. И ему задавали вопросы. Ладно, ты знаешь то, чего не знаю я. Даже если он не собирался ничего говорить — он мог проболтаться в бессознательном состоянии. Ты об этом подумала?

— Ты хочешь сказать, что это я могла что-то

разболтать?

Пианфар не нашла что ответить. Только покачала головой.

— Я всего лишь треснула одного кифа по черепу, вот и все, — сказала Хилфи. — Я ничего им не сказала. А они старались вовсю, тётя, твои драгоценные кифы. Они делали все, чтобы я заговорила. Можешь мне поверить. Я знаю, что и Тулли ничего не сказал.

— Они держали его у себя в течение нескольких часов, Хилфи. Пока мы находились в порту, у Сик-куккута было время все обмозговать и хорошенько обработать Тулли — и прибавить его сведения к сведениям, полученным от кифов на Мкейксе. Ты по-прежнему хочешь говорить за Тулли или предоставишь это ему?

— Он тебе уже все сказал. Нет! Он не мог проболтаться! Я его знаю.

— Конечно знаешь, — сказала, усмехнувшись, Пианфар, и ушки Хилфи внезапно приобрели темно-розовый цвет. Её глаза сверкнули. По всему было видно, что Хилфи ужасно стыдно, но она готова яростно защищаться. Но и Пианфар вовсе не хотелось обижать свою племянницу. Она почувствовала, как загорелись её собственные уши, — обе они нечаянно коснулись темы, о ко-

торой предпочли бы не говорить. Чтобы скрыть неловкость, Пианфар кашлянула и махнула рукой. — Послушай, Хилфи…

— Я действительно знаю его очень хорошо, — сказала Хилфи с подчеркнутой холодностью. — Может, тётя, ты всё-таки мне поверишь? Или ты думаешь, что я вас всех предала? Я рассказала тебе, что он пережил и как себя вел, а теперь говорю, что он не юнец и не такой дурак, каким ты его считаешь. Не разговаривай с ним так.

Пианфар молча смотрела на неё и не узнавала прежней Хилфи. Она стала взрослой.

— Я и не говорила, что он дурак. Я просто хотела сказать, что он и ты, племянница, возможно, немного отстранились от Своих — и мне очень нужно знать, в какую сторону. Если ты не так же умен, как твой враг, считай, ты проиграл: в такой игре ошибки не прощают, можешь быть уверена. Сиккуккут не какой-то портовый грубиян. Этот киф достаточно ловок, чтобы склонить хен на свою сторону, перехитрить Джика и переиграть Актимакта и в конце концов овладеть всем Соглашением. Ты хочешь сказать, что, задавая тебе вопросы, он не следил за твоей реакцией? Ты не хочешь об этом вспоминать. Прекрасно. Не хочешь думать. Хорошо. Тогда считай, что ты

проиграла. Если враг тебя умнее, тебе остается только сдаться на его милость. Мы по уши увязли в этой игре. Помнишь, что я недавно сказала — каковы сейчас ставки? У нас проблемы, Хилфи Шанур. Мне нужен прямой ответ от нашего друга. Я хочу знать, что замышляют кифы и что замышляет он. А ещё я хочу знать, куда пойдут люди — сюда или на Центральную. Сиккуккут за такие сведения отдал бы все на свете. Ты думаешь, наше Соглашение — это всего лишь клубок чьих-то амбиций? Держу пари, людей ведёт к нам политика, которой мы не понимаем. Три Соглашения, о боги! Я тебе ещё кое-что скажу. Я, вообще-то, считаю, что Тулли действительно не знает того, о чём я его спрашиваю. Ты думаешь, ему так все и рассказали, а потом отправили вместе с махен-досет? Ну нет. Так могли бы поступить только клыкастые старухи, заседающие в высших советах. Политика есть политика, по крайней мере в нашем кислородном секторе. Я ничего не принимаю на веру. Я обдумываю каждое слово и каждую мысль. Например, что за сделки заключил Золотозубый. Или Джик. Или… — Она посмотрела на Тулли: — О чём вы говорили с Сиккуккутом, когда он узнал, что ты говоришь на хейни? О чём, Тулли? Что он говорил? О чём

спрашивал?

Зрачки Тулли расширились, сжались, снова расширились. Он попытался заговорить и не смог.

— Он сказать… сказать он знать, мои друзья умирать, он мне говорить — говорить мне ### они # . Говорить мне, чтобы я говорить ему, что люди делать с махендосет. С вами. Спрашивать много раз. Он. хотеть знать маршрут. Так же как и вы. Он знать, что люди идти. Не знать куда. ### .

— Не поняла.

Губы Тулли дрожали.

— Очень долго. Очень долго. Мне делать больно. ##. Вы иметь дело # этот киф?

— Он мне не друг, Тулли.

— Я знать этот киф.

— Знать. — Пианфар посмотрела на неподвижно застывшую Хилфи.

— Сиккуккут сказал… — Хилфи говорила спокойно, сдержанно, — что знал Тулли ещё раньше.

— Они встречались на корабле Акуккака.

Тулли закивал. Очень энергично. Судя по глазам, он вспомнил о чём-то отвратительном.

— Он быть Акуккак # ##. Много раз спрашивать меня, моего друга.

— О боги. Следователь Акуккака. Ты знаешь его именно с той встречи?

— Он убивать мой друг, — сказал Тулли. — Убивать мой друг, Пианфар. Своими руками.

— О великие боги. — Пианфар села, уперев руки в колени. — Тулли…

— Когда мы вернулись, Тулли спросил меня, в каких вы отношениях с Сиккуккутом, — сказала Хилфи. — Теперь я понимаю почему.

— О боги, — сказала Пианфар. — Тулли, я ему не друг. Я пытаюсь нас всех спасти, понимаешь? Ты что-нибудь ему говорил? Или давал?

Тулли покачал головой. Он больше не был похож на голубоглазого простачка, каким казался раньше. Теперь перед ними был другой Тулли. Спокойный, хладнокровный и умный. Она уже давно это поняла.

— Я ничего не говорить, я на него не смотреть. Я уходить далеко. Я ждать. Я не быть. Ты говорить, придешь за мной. Я ждать.

Пианфар глубоко вздохнула. Все молчали.

— Политика, — сказала Пианфар. — Одна политика. Ты знаешь, как делать политику, Тулли? У кифов нет друзей. Но кифы тоже бывают разные. Ты знаешь, почему я с ними связалась? Понимаешь? Ты можешь что-то понять?

— Политика, — сказал Тулли. — Я знать, ты приходить забрать меня у киф. Это быть твоя политика.

— Я не друг Сиккуккута, поверь мне.

— Плохие вещи происходить. Я не понимаю. Вы напуганы. Куда мы идем? С кем воевать? Враг быть друг, хейни и ст-сс…

— Стишо.

— …быть враг. Не верь Золотозубый, не верь Джик. Не верь хейни. Не верь киф.

— Золотозубый и Джик — наши друзья. Но мы им не очень верим. Особенно если дело касается интересов махендосет.

— Где быть хейни?

Пианфар бросила взгляд на Хилфи, чувствуя, что на неё смотрит Тирен.

— Хороший вопрос.

— Что я делать? — спросил Тулли. — Что я делать, Пианфар?

— А что ты делал раньше? Что собираешься делать? Хотела бы я знать, друг Тулли. Это всё, что я могу тебе сказать. Золотозубый мой друг и твой. Хотелось бы мне ответить на все твои вопросы. И получить ответы от тебя.

— Я воевать, — сказал он. — Я экипаж «Гордость». Ты хотеть воевать #, хейни, кифы, я не #

умирать с #.

— Чёрт бы взял этот переводчик. Ты меня вообще понимаешь? Или мы с тобой опять не поняли друг друга?

— Вы быть мой друг. Ты. Хилфи. Все. Я умирать с вами.

— О боги, спасибо, — смущенно пробормотала Пианфар, чувствуя какой-то суеверный страх. — Опять этот переводчик. Всё-таки я надеюсь, Тулли, что ты придумаешь что-нибудь повеселее, чем «умирать».

Возможно, Тулли не понял её юмора. Он даже не улыбнулся.

— Друг, — сказал он.

— У тебя есть обязанности. Иди работай. Хилфи, ты тоже.

— Есть, — сказала Хилфи. И тронула спинку кресла: — Тулли.

Он встал. Тирен, услышав сигнал связи, отвернулась и принялась работать. К ним поступило чьё-то сообщение. Пианфар, пропуская Тулли, легонько похлопала его по плечу, просто так, чтобы успокоить.

— Друг. Иди помоги Хилфи. Она что-то от тебя хотела. Уфф-ф. Тулли!

Тулли оглянулся.

— Скажи, есть что-нибудь такое, что знаешь ты и не знаем мы?

Быстрый взгляд.

— Уфф-ф, — снова сказала она, прикрыв глаза.

— Пианфар…

— Если что-то вспомнишь, приходи ко мне и расскажи, хорошо? Кифы пытали его током, и ничего не добились. Махендосет вели с ним умные разговоры, и кое-чего достигли. Она безжалостно смотрела ему в глаза.

— Не верь, — вдруг жалобно сказал он. — Не верь людям, Пианфар. — И пулей выскочил в дверь. Хилфи, бросив на Пианфар сердитый взгляд, вышла вслед за ним.

Пианфар не удивилась. Конечно, верить нельзя было никому. Ни Золотозубому. Ни Джику. Ни ей. Ни людям. Никому, кроме Тулли, который только что предал своих соплеменников. Как и Шанур. Зачем он это сделал?

Он стал похож на хейни? Где были его семья, Дом, клан? Кто он?

Он.

Самец. Бездомный. Без сестёр. Без жены. Изгой. Нау хауруун.

Но он не хейни. Тулли не был хейни-бродягой, который убивает просто так. Нау хауруун.

Тулли им не друг. Тулли без имени. Тулли с далекой Земли, с неизвестного корабля, Тулли — это чужак.

— Капитан, — раздался спокойный голос Тирен. — Капитан, вас вызывает Эхран. Подозреваю, что она уже давно ждёт. Судя по голосу, она вся кипит.

— Вот и хорошо, — решительно сказала Пианфар и опустилась в своё привычное кресло. «Займись делом, Пианфар Шанур. Проснись. Будь начеку». — Сейчас я с ней поговорю. Ты следишь за сообщениями с «Харукка»?

— Оттуда ничего нет, — сказала Тирен. — Я их всё время вызываю и получаю один и тот же ответ. Сиккуккут говорить с нами не может. Занят.

— Чертовы игры в сфик. Я начинаю их понимать. И мне совсем не нравится, что у нас творится. Когда я закончу с Эхран, вызови снова «Харукк». Заставь их сказать Сиккуккуту, что я лично заинтересована в возвращении экипажа Тахар. Скажи ему, что речь идёт о сфик.

Хэрел бросила на неё быстрый взгляд:

— Капитан, прошу прощения, но…

Хэрел не договорила. На карту были поставлены жизни хейни, и мало кого интересовали отношения между Шанур и Тахар. Один неверный

шаг — и весь экипаж будет мгновенно перебит. А тут ещё и Джик. Вот об этом напряжённо думала Пианфар, чувствуя на себе тревожные взгляды Хэрел и Тирен и видя, как они подергивают ушами и хмурятся.

— Передай мои слова, только повежливее.

— Повежливее, — пробурчала Тирен и принялась выполнять приказ.

Пианфар нажала на кнопку связи, чего уже так давно дожидалась Риф Эхран, и послушала, как Тирен общается с офицером связи «Бдительности».

Снова игры в политику и правила дипломатических переговоров двух капитанов. Офицер связи настаивала, чтобы «Гордость» непременно ответила, прежде чем её капитан начнёт говорить.

— Я отвечу, — сказала Пианфар и почувствовала, что желание сохранять перед Эхран гордость и достоинство как-то странно улетучилось. Её даже не разозлило поведение офицера Эхран, которая явно старалась вывести её из себя, а потом записать это на пленку. — Говорит Пианфар Шанур.

Говорить спокойно, не раздражать Эхран. Только о деле. Сейчас главное — Тахар. У Шур все хорошо. Тулли уверял, что не выдал кифам ника-

ких ценных сведений. Сиккуккуту по-прежнему нужно было что-то узнать. А это означало, что теперь он стал менее опасен и более предсказуем.

— Говорит офицер связи «Бдительности». Одну минуту, капитан. Боюсь, наш капитан сейчас говорит по другой линии. — Тон холодный, пренебрежительный. Провоцирует.

У людей три Соглашения? И они воюют между собой?

Одно Соглашение людей Земля, их родина, пытается противостоять двум другим, открывая новые торговые пути? Или их всё-таки интересует сама торговля?

Какое же гигантское космическое пространство их окружает, если в нем нашлось место для трех экономик… нет, двух. Одной нужно расширяться.

Знал ли об этом Золотозубый? А махендосет с их учеными и вечным желанием познавать все самое необычное, везде совать свой нос в надежде… на что? Найти новые виды? Новых союзников?

Новые варианты, которые помогли бы им по-новому вести дела со своими старыми соседями кифами?

«Берегись Золотозубого». А значит, и стишо.

— Кер Пианфар, говорит Риф Эхран. Надеюсь,

вас задержало что-то не очень серьёзное.

— Нет, всё в порядке. А у вас?

— Все хорошо. Хочу немного облегчить вам жизнь. Посылаю вам детали процедуры передачи Та-хар на наш корабль.

— Боюсь, это не получится. Она просила оставить её на нашем корабле. Простите, Эхран. Она находится под крышей дома Шанур, так сказать. А я — глава этого дома, даже здесь.

— Мы не на Ануурне и давно вышли из того возраста, когда носят софин и дерутся игрушечными копьями, вы понимаете это, Шанур?

— Нет. Теперь у нас другие игрушки. Вам очень нравится цитировать закон. Что касается меня, то я предпочитаю старые дедовские обычаи: например, право родственника. О таких правах не пишут в книгах, Эхран.

— Отдайте нам Тахар.

— Может, вам лучше подумать о её экипаже? Вот у них действительно проблемы. Они высоко оценили бы вашу помощь. А Дюр Тахар хорошо там, где она есть. Вам больше ничего от нас не нужно?

Щелк.

— Запиши этот разговор, — сказала Пианфар. — И ещё раз попробуй связаться с кифами.

— Есть, — сказала Тирен.

— Хорошо вы её отделали, — заметила Хэрел.

— Ага, — ответила Пианфар. — Ну почему кифы не схватили её, а? Так было бы хорошо.

— Может, им подсказать? — с готовностью предложила Хэрел.

— Ну знаешь…

— Капитан, — Тирен подняла руку, призывая к тишине. — «Харукк» пытается выйти на связь, кажется, у них какие-то проблемы. Да, наш капитан ждёт. «Харукк», если можно… Да… Хорошо. Капитан, есть связь с «Харукком», они выражают своё почтение и говорят, что свяжутся с хаккиктом, как только вы лично передадите свою просьбу.

Опять официальный этикет. Игра в сфик. Пианфар кивнула. Немедленно загорелся сигнал. Пианфар вздохнула и положила коготь на кнопку.

— «Харукк», — спокойно сказала она, — говорит Пианфар Шанур. У меня срочное сообщение для почтенного хаккикта.

— Почтенный хаккикт готов вас выслушать, охотник.

«Вот как, киф? Вернемся к нашему темному прошлому? Мелкий правитель из провинции и главный палач хочет высоких почестей? А кто

тебя сюда привел? Мы».

Она ждала. Долго. Спокойно. И наконец:

— Говорит Сиккуккут, кер Пианфар. Что случилось?

— Хаккикт! Позвольте поблагодарить вас за ценный подарок. Мне хотелось бы о нём поговорить. Насколько я знаю, у вас находится экипаж «Восходящей луны»…

— Охотница Пианфар, ваша настырность напугала бы даже чи. Мой подарок показался вам слишком незначительным?

— Хаккикт, я знаю, как использовать его к нашей обоюдной выгоде. Этот вопрос не терпит отлагательств. Если вы пришлете посыльного, я все расскажу подробнее.

Пауза.

— Охотница Пианфар, вы меня заинтересовали. Но я не вижу причины посылать к вам одного из моих сккукун, а потом дожидаться его возвращения.

К тому же мне нечего сказать вашему экипажу. На Центральной я сделал вам одно предложение, которое вы, как вы помните, отклонили. Я снова делаю вам это редкое предложение. Но на этот раз вам придётся подняться на мой корабль. Если это вам действительно нужно. Жду вас у себя

— через час.

Щелк.

Пианфар откинулась в кресле.

— Капитан, — сказала Хэрел, — о боги, капитан… Пианфар посмотрела на неё:

— Вот так…

— Что же теперь делать? Связаться с Джиком?

— Зачем? Мы получили вызов, кузина. Я получила. Сфик. Игра началась.

— Они хотят добраться до вас, о боги, им не нужен Золотозубый, им нужны вы! Вы же слышали, что рассказывал Тулли про этого кифа, да и вы прекрасно знаете, что нужно Сиккуккуту. Вы встречались с Золотозубым, значит, знаете то, что так хотят знать кифы…

— Они убьют пленников. Если я не пойду, они наверняка их убьют, да ещё расскажут нам об этом. Если я не пойду, кифы начнут нас презирать. И тогда все.

— Вам нельзя туда ходить!

— Не ходить тоже нельзя. Нет. Этот безухий ублюдок просто нас проверяет. А я начинаю думать, что научилась понимать кифов. Со мной ничего не случится — пока ему будет интересно. Но мне нужна компания. Не хочешь прогуляться?

— Конечно хочу, — ответила Хэрел, с понурым видом пожимая плечами. — О боги, почему бы и нет?

Глава двенадцатая

Воздух Кефка стал вязким от запаха аммиака. Хэрел закашлялась, едва ступив на трап, Пианфар чихнула и почувствовала, как начали слезиться глаза, несмотря на принятые антиаллергены. Хэрел нарядилась в свои лучшие одежды, на фоне синей ткани поблескивали золотые кольца, браслеты на руках и браслет с колокольчиком на ноге, а на поясе, украшенном звонкими золотыми и серебряными цепочками, висели чудовищных размеров автоматический пистолет и нож. На Пианфар были красные шелковые бриджи, золотые браслеты, пояс и множество золотых сережек. Помимо автоматической винтовки у неё были нож и карманный пистолет.

— Мы похожи на пиратов, — заметила Хэрел, когда они подошли к шлюзовой камере.

— Настоящие пираты там, за дверью, — ответила Тирен.

Ким говорил что-то, а Хилфи и Герен хмурились и покусывали усы…

— Знаете что? — не выдержала Герен, с тревогой глядя на них. — Я, пожалуй, пойду с вами…

Хэрел:

— Не лезь.

И Тулли, потом:

— Куда ты идти — куда идти, Пианфар? Она не стала ему отвечать.

— Дай пройти, — сказала она, встретившись с ним в коридоре. — Я занята, Тулли. Я спешу.

— Осторожно, — ответил он, глядя ей вслед.

С тех пор как он вернулся из кифского плена, с его лица не сходило испуганно-тревожное выражение. Пианфар представила себе, как ему скажут, куда они пошли, когда они с Хэрел будут уже далеко. А ещё лучше, когда вернутся.

Когда.

Они шли по доку, Пианфар и Хэрел, освещённые адским светом натриевых прожекторов, окутанные густым дымом и отвратительным запахом аммиака. Откуда-то, словно с болота, тянуло влажным туманом. Повсюду мелькали чёрные тени кифов. Они виднелись возле складов, стен, цехов. Док Кефка освещался лишь тусклым натриевым светом, и единственным ярким пятном в этом мраке было белое пятнышко аргоновой лампочки, освещающей круглый стальной вход.

«Кккт. Кккт», — слышали хейни, проходя мимо кораблей кифов. Кифы, среди которых,

конечно же, были те, с кем они уже встречались, увидев их, начинали собираться в группки и перешептываться, видимо решая, как подумала Пианфар, а не сошли ли с ума эти две хейни, разгуливающие здесь в одиночку.

(«Нет, вы только посмотрите на неё, — воскликнул Ким, когда увидел, как она вырядилась перед предстоящей вылазкой. — Это ты так оделась, чтобы посетить воровской притон? Пи, ради богов!»)

Конечно, нацепить на себя столько золотых украшений, когда идешь в логово кифов, мог только тот, у кого был сфик. «Пусть знают, что мы можем доставить им кучу неприятностей, — сказала Пианфар, когда они с Хэрел обсуждали предстоящую вылазку. — Пусть знают, что мы их не боимся».

Открыто ходить по причалу, надев яркие одежды и украшения, — и пусть кифы не забывают, что с экипажем «Гордости» шутки плохи, вот что решили они с Хэрел.

К тому же их пригласил сам хаккикт. По крайней мере на пути туда они были его гостями.

— Удивительные существа эти кифы, — прошептала Пианфар, когда никто из кифов не мог их услышать, — мне кажется, что все те, кто здесь

находится, сейчас чувствуют себя так же спокойно, как и мы. Мы взлетели высоко, и они тоже, а ведь кифы умеют оценивать обстановку. Всегда знают, куда ветер Дует.

— Просто они другие, — ответила Хэрел. — Не злопамятны — и, о боги, всегда готовы чем-то торговать. Непостоянный народ. Я думаю, хейни их никогда не понимали. Может, не нужно нам было тащить с собой Сккукука, а?

— Я сама об этом думала. Но мне всё время кажется, что он какой-то странный. Не хотелось бы мне подпускать его к оружию.

— Ага. Мне тоже.

Внезапно они почувствовали какой-то запах. Кровь. Он перебивал даже запах аммиака. Пианфар зашипела и фыркнула:

— О боги.

Хэрел выругалась от отвращения:

— Мерзость какая.

— Мы почти… пришли, — начала было говорить Пианфар, но тут же осеклась, когда увидела кифский корабль: секция номер двадцать восемь, «Харукк». Здесь кифов было намного больше, а запах крови стал ощущаться ещё явственнее.

Он становился все сильнее и сильнее по мере того, как они подходили к кораблю. Вдоль

ведущего к нему стального трапа тянулся ряд металлических столбов на опорах, на каждом из которых виднелся какой-то тёмный предмет.

— Проклятие, — пробормотала Пианфар, — Хэрел, держись.

Это были головы кифов. Кифы ходили вдоль секции номер двадцать восемь, не обращая никакого внимания на этих страшных наблюдателей. Пианфар и Хэрел вместе со всеми поднялись по трапу, каждую секунду ожидая окрика часового.

Их никто не окликнул. Они прошли первый столб, и Пианфар с холодным любопытством взглянула на предмет, украшающий его верхушку.

— Вот так расправляются с оппозицией, — отметила Хэрел.

— Чтобы другие были сговорчивее, — пробормотала Пианфар. Каждый заходящий на «Харукк» киф должен был видеть это зрелище, чтобы знать, что такое победа одних и поражение других.

По крайней мере, как с облегчением заметила Пианфар, ни одна из этих голов не принадлежала хейни.

Кифы оглядывались на них, когда они вместе со всеми с деловым видом поднимались на борт «Ха-рукка». Кифы, стоящие перед входом, заши-

пели и что-то забормотали, тем не менее хейни никто не остановил.

Наконец они подошли к охранникам, стоящим перед входом в шлюзовую камеру.

— Хакктан? — сказал один из них. «Капитан?»

— Укт, — ответила Хэрел, кивнув в сторону Пианфар. «Да». Пианфар стояла, скрестив руки на груди и предоставив Хэрел говорить с кифами. Двое из трех кифов держали руки в рукавах, где, несомненно, было спрятано какое-то оружие помимо того, что висело у них на поясе. Двое кифов загородили хейни дорогу, пока третий говорил с кем-то по рации.

Последовал приказ пропустить. Охранники отступили, а один из них слегка поклонился, показав пустые руки.

— Входите, — сказал он.

— Ага, — ответила Пианфар и тоже поклонилась. Хэрел не отставала от неё ни на шаг, когда они шли по пропитанному запахом аммиака коридору.

Их ждали кифы — один был, видимо, провожатым, а четверо других просто стояли, позвякивая оружием.

— Следуйте за мной, — сказал первый киф и, не оглядываясь, пошёл вперёд. Трое пошли за ними,

двое остались. Ни один из кифов даже слова не сказал по поводу оружия, которое хейни пронесли на борт «Харукка». Они проходили мимо кифов по коридору, пропахшему аммиаком и кровью, и ни один из них не повернул головы, чтобы посмотреть им вслед.

Вежливость кифов, решила Пианфар. Нельзя пялиться на гостей хаккикта. Атмосфера страха и жестокости, царящая в этом месте, начинала действовать ей на нервы.

«Хилфи это место хорошо знакомо, — думала Пианфар, чувствуя, как все холодеет у неё внутри. Хилфи была в этом аду».

Хилфи молча стояла рядом с Кимом, когда Пианфар сообщила, куда они с Хэрел собираются идти. Ким высказался по этому поводу громко и резко. Как и Герен. А Хилфи только прижала уши и втянула ноздри, а потом спросила:

— Ага, но зачем? Ты же знаешь, это ловушка.

— Я знаю, — ответила Пианфар. — Но у нас нет выбора.

Хилфи знала кифов лучше остальных. Но она не стала спорить и не стала ничего предлагать. В такой ситуации нужно сохранять хладнокровие и не раздражать кифов. И лучше всего это могло получиться у Хэрел Араун.

Хэрел шагала рядом с Пианфар так же спокойно, уверенно и осторожно, как если бы они находились в каком-нибудь незнакомом порту Соглашения. Насторожив уши, она тем не менее сохраняла на лице выражение полной невозмутимости, даже находясь в лифте с двумя охранниками-кифами.

Лифт остановился. Один охранник вышел, двое других остались. Хейни увидели ещё один тусклый и длинный коридор; затем — открытый вход, а за ним — мрачный кабинет, где их дожидалась группа кифов, в центре которой в кресле-многоножке сидел киф с серебряным медальоном, облаченный в чёрные одежды, отделанные серебром, которое тускло мерцало в свете натриевых ламп.

— Хаккикт, — сказала Пианфар, приближаясь к этой мрачной и величественной фигуре и поклонилась, почтительно и вместе с тем с достоинством.

— Кккт. — Сиккуккут взмахнул тонкой рукой, покрытой темно-серой кожей. — Кситикки. — (Один из кифов кинулся в угол комнаты и бегом притащил два стула и низкий столик.) — Кситти.

Пианфар кивнула и села на стул, подвернув под себя ноги. Хэрел поступила так же. Новый

приказ Сик-куккута, взмах рукава с серебряной отделкой. Киф бросился за кувшином и чашами, потом почтительно подал одну чашу Сиккуккуту, не дожидаясь его приказа. Перед Пианфар тоже появилась чаша, третью получила Хэрел. Киф налил сначала Сиккуккуту, а потом быстро наполнил из того же кувшина чаши гостей.

Слава богам, это был парини. Ликер. Он был крепким и сразу ударял в голову, но все же пить его было приятно. Пианфар осторожно потягивала напиток и думала, отчего у него такой странный привкус — то ли запах аммиака набился ей в нос, то ли это была особенность самого ликера.

И все же они находились в зале Сиккуккута, на его корабле, на его космической станции, на территории кифов, и попивать здесь ликер казалось таким же невероятным делом, как отдать своё оружие, чего, впрочем, от них никто не потребовал. Хэрел, беря пример с Пианфар, тоже пригубила напиток, Хэрел, которая перебывала во всех барах на всех станциях от Центральной до Ануурна, о которой ходили легенды и которая не знала, что такое похмелье, спокойно заступая на вахту после любой попойки. Во второй раз Пианфар порадовалась, что взяла с собой Хэрел,

а не Кима.

— Когда-то ты отклонила моё предложение на Центральной, — сказал Сиккуккут.

— Я помню. — Ей очень хотелось чихнуть, но делать этого было нельзя. На карту поставлено достоинство хейни. И их жизнь. Сделав над собой отчаянное усилие, от чего у неё даже заслезились глаза, Пианфар подавила желание чихнуть. Такое отвращение к кифам — это уже на уровне психики. Она ведь принимала пилюли. В результате, соединившись с ликером, пилюли дали кошмарный результат — во рту сухо, вкусовые ощущения притуплены. И очень щиплет в носу.

— Я сказал тебе тогда, что придёт день и все изменится. — Сиккуккут опустил морду в изящно украшенную чашу и стал пить. — Так и получилось. Кккт. После того, как на твоем корабле что-то случилось. Ты не могла бы мне сказать, что именно?

«Думай, шевели мозгами, Пианфар Шанур».

— Нам была срочно нужна медицинская помощь; однако запросить её у махендосет оказалось удобнее. — Она посмотрела хаккикту прямо в глаза, умоляя про себя всех богов сжалиться над ней и не дать чихнуть. Говорить о деле сразу, напрямик. Не дать этому ублюдку расставить

ловушки. — Но вообще-то, это был предлог, чтобы проконсультироваться с двумя нашими союзниками — в отутствие третьего, откровенно говоря. Нужно было кое-что обсудить. Твой подарок, хаккикт, дал мне возможность заключить сделку и с этим третьим. Поэтому я и пришла к тебе. Возможно, я помогу тебе избавиться от одной проблемы, поскольку, как я думаю, она досаждает и вам и нам.

— Ккккт. — (Ещё один глоток из чаши, быстрый взгляд темных глаз из-под капюшона, блеснувший в натриевом свете.) — Как я понимаю, ты не собираешься убивать этих хейни Тахар.

— Нет, не собираюсь.

— Итак, ты просишь вернуть не только капитана, но и весь экипаж. Это очень крупный подарок с моей стороны. Они такие странные — ккт. Икктокктин. Такие нежные. Смешные. Лично мне они не нужны, но некоторые из моих сккукун хотели бы таких у себя держать. Может, они тебе нужны из этических соображений? Но скажи, почему твои желания должны значить для меня больше, чем желания моих капитанов?

«Думай».

— Мне они нужны не для развлечения. — («Логика кифов. Пуккуккта. Уводи его в сторону. Будь

умнее, чем он, задавай ему головоломки, пусть пытается их разгадать, пока не сдохнет».) — Ты должен понять, хаккикт, а я уверена, что ты прекрасно все понимаешь, что Риф Эхран не является моим близким другом. Я уверена, ты уже знаешь, что она хотела забрать их к себе.

— Я это слышал от Кейи и даже от Исмехананамин. Эти хейни Тахар, кажется, вызвали у вас переполох. Это вопрос сфик, как ты говоришь. Но почему я должен отдавать весь приз тебе?

— Тахар интересуют многих хейни. Это большая семья, у них обширные владения, как и у Шанур, они астронавты, что тоже делает их весьма ценными союзниками. Нет. Я собираюсь просить тебя о ещё большем одолжении, хаккикт: не дай повредить «Восходящую луну». Мне нужен весь экипаж — и их корабль.

— Кккт. Пианфар Шанур, твоя наглость растёт с каждым часом. Сначала Тахар, потом её экипаж, теперь корабль. А потом ты попросишь отдать тебе Кефк? А может, и Аккейт?

В комнате стояла полная тишина. Кифы не шевелились.

— Кефк твой. — Пианфар заставила себя очаровательно улыбнуться. — Что касается меня, хаккикт, то у меня другие намерения. Мне нужен

всего лишь один маленький корабль. И его экипаж. У меня есть на то причины.

— А где махендосет? Где Кейя? Он мог бы мне все рассказать о хейни. Кккт. Иметь дело с такими самоубийцами невозможно. И — ккт — этот экстренный вызов и консультации. Кккт. Кккт. Кто у вас ранен?

— Один из членов моего экипажа. Пустяки. Зато я смогла поговорить с Золотозубым. Исмехананоммин. По поводу корабля. («Бери старый след, хаккикт!») Золотозубый дал мне такую информацию, которая сразу сделала меня уверенней, я поняла, что должна делать. По всей видимости, мы с Риф Эхран окончательно испортим отношения, и весьма возможно, что однажды их корабль атакует наш, впрочем, может, и нет — она ещё хочет жить. Но она может устроить мне большие неприятности на Ануурне. Когда мы доберемся до Центральной, нам придётся с ней считаться.

— До Центральной. Пианфар прищурилась:

— Конечно до Центральной.

— Ты так думаешь.

— Туда направляется Актимакт. Именно там договор со стишо может перевести хен и все наши корабли на сторону Актимакта. Не делай удивленное лицо, хаккикт. Я думаю, ты сам все

прекрасно понимаешь.

— Благодаря твоей откровенности. Я знаю о договоре со стишо.

— Тогда объясни мне, почему вы не привлекли на свою сторону Эхран, если уж она такой верный союзник?

— Кккт. Она и так на Кефке. С ней трудно и опасно иметь дело. Пусть улетает. Лучше объясни мне вот что: зачем с ней связался Кейя?

— Чтобы она не отправилась куда-нибудь ещё. Ты ведь поступил точно так же — сфик хена, грубо говоря. Почтенный хаккикт, не знаю, сколько раз вы нас прослушивали, но у Эхран собралась целая коллекция жалоб и рапортов на Шанур, что может очень навредить нашему сфик на Ануурне — я пытаюсь говорить как можно яснее, — а также нас может уничтожить партия, защищающая интересы стишо. Мне этого вовсе не хочется. Теперь ты все понял?

— Сплошная путаница, как я и ожидал. Кккт. Я могу решить все проблемы одним ударом за пределами станции.

— Ах, но я прошу тебя ещё об одном одолжении: оставь мне корабль Эхран. Взорвать его было бы хорошо, но потом могут возникнуть всякие слухи и разговоры. Кораблей много, и кто-то обязатель-

но начнёт болтать. И тогда всем рапортам Эхран даже не надо будет лететь на Ануурн. Партия стишо получит все рычаги, с помощью которых нас можно будет уничтожить. Мученик. Ты знаешь это понятие?

— Нет, я никогда не слышал такого слова.

— Это такой сфик, который ты получаешь, когда умираешь особым образом, хаккикт. Двойной сфик, потому что ты мёртв и тебя уже нельзя ни в чём обвинить. Другие будут умирать, помня о тебе. И так появляются новые мученики. Убей Эхран, и у нас возникнут большие проблемы.

— Кккккт. Кккккккт. Ккккт. — Сиккуккут сморщился, словно почуял что-то неприятное. Отпил из чаши и изящно облизнулся. — Странное понятие. Кккккт. Я думаю, охотница Пианфар, что самый простой спо-соб — это выбрать удобный момент и взорвать корабль Эхран.

— Ах, но тогда у меня всё равно останется Тахар, и это разрушит мой сфик — если только я не успею вывалять Эхран в грязи. А мёртвый герой неприкосновенен. Плохо. Мученичество. Нет, лучше я скажу так, чтобы было понятно кифу: пуккуккта. Месть. Мне приходится иметь дело с Эхран по законам хейни, чтобы показать то, что и так все знают, — она полная дура. А чтобы это

показать, мне нужны Тахар.

— С какой стати я должен рисковать своими кораблями ради твоей пуккуккта?

— Сфик. Я твой союзник. Я могу уладить эту проблему. Баланс, хаккикт. Равновесие в Соглашении. Взобраться на вершину горы — это одно, а вот построить там дом — это уже другое.

Кифы задвигались. Сиккуккут замер с чашей в руке. «Я поторопилась, о боги, такой ход ему трудно понять».

— Для хейни ты прекрасно разбираешься в политике, — сказал Сиккуккут и, сделав глоток парини, облизнул губы длинным тонким языком.

— Хаккикт, хейни, может быть, новички в космосе, но политика — наша родная стихия.

Сиккуккут поморщился:

— Итак, ты хочешь получить всего лишь семь хейни и хорошо вооружённый корабль, за который ты ручаешься. А также корабль Эхран. Кккт, хейни, ты меня повеселила. Однако ты можешь получить экипаж Тахар и «Восходящую луну». Кготок сккукун нанккафкт нок таккиф хейни сккукуниккт укку какт токт киффик сикку ноккууну коккаккт тактакти, кккт?

Что-то насчёт того, что он даст ещё и тысячу

кифов в придачу. В комнате раздалось насмешливое фырканье кифов.

— А теперь, — сказал Сиккуккут, — что ещё сказал тебе Исмехананмин во время вашей последней встречи?

«О боги, окружает с флангов».

— Предупреждал об опасности, которая ждёт меня дома, сказал, что Актимакт идёт на Центральную. В основном это. Сообщил, что стишо заключили договор с хеном. Этого я и боялась. — От сознания того, что сказала слишком много, у Пианфар защемило сердце, но ведь нужно же было выкинуть приманку, к тому же Сиккуккут скорее всего и сам это знал — ведь в его руках были перебежчики из лагеря Актимакта.

— Кккт. Да. И ещё к нам летят люди. Он об этом тебе сказал?

— Он сказал, что они движутся в нашем направлении.

Ещё один глоток из чаши. Блеск темных глаз.

— Говори яснее.

— Я говорю так, как говорил он.

— Тавао, — сказал Сиккуккут. — Продолжай. Пианфар снова прищурилась. Она не удивилась.

Она сжалась от страха. Хоть и мало она выпила, но этого оказалось достаточно — алкоголь и

лекарство, смешавшись, бурлили у неё в крови.

— Тавао, — подтвердила она. — Я знаю, стишо в панике. Махендосет не могут их удержать. Союз с Актимактом — худшее, что они могли сделать, но как иначе получить военные корабли, которыми хен их обеспечить не в состоянии? Кифов они знают. Больше всего стишо боятся того, чего не понимают. И считают — ошибочно, как я думаю, — что знают, как облапошить кифов, выступая то на одной, то на другой стороне.

Послышался шёпот, шелест одежды.

— Кккт. Это место просто источник информации. Чего я только не наслушался. Куда пойдут люди потом?

— Стишо думают, что на Центральную. Может быть. Я не знаю. — Она сделала маленький глоток парини. И пошла на отчаянный риск: — Тка, возможно, тоже принимают в этом участие.

Морда Сиккуккута дернулась. «Одно очко. Страх».

— Это ты так считаешь? Или махендосет?

— Мне так кажется. И очень не нравится, хаккикт.

— Ты говоришь, что не знаешь маршрутов людей. Кккт. Но ты легко можешь это узнать.

— От человека? Хаккикт, это знают махендосет,

Тулли ничего не знает. Мне кажется, что люди вообще сами не знают, куда идти, они просто идут туда, куда могут. А Тулли уже давно потерял с людьми связь — много месяцев назад. Он знает об их маршрутах не больше, чем я, а может, и меньше. Я говорила об этом с Золотозубым.

— Кккт. — Сиккуккут бросил на неё долгий изучающий взгляд. — Интересно. Он интересен, этот человек. Ваш друг. Мой друг. Я вовремя сделал тебе подарок — надеюсь, ты по достоинству оценила мою щедрость.

— Я хейни, хаккикт. Мы не такие, как вы. Я не могу отдать тебе человека. Но пуккуккта — это прекрасный подарок для хаккикта, ты не находишь? Пуккуккта связывает нас между собой. И если я смогу победить — Шанур проведут кое-какие перемены у себя дома. Несомненно, пуккуккта. Ты не хочешь, чтобы хейни и стишо подписывали между собой договоры, хаккикт, этого и не будет. С моей помощью. Разве не так ты понимаешь хороший союз?

— У вас свои интересы на Ануурне.

— О да. На Ануурне и в космосе. Снова молчание. Короткое фырканье.

— Пленники меня не интересуют. — Сиккуккут взмахнул левой рукой и передал свою чашу мгно-

венно подскочившему к нему кифу. — Можете идти. Я потратил на вас достаточно времени.

Пианфар встала и поклонилась. Хэрел тоже.

— А корабль? — сказала Пианфар.

— Мелочи. — Сиккуккут снова махнул рукой. — Потом. Скктотик.

Перед шлюзовой камерой стояли кифы. Они что-то принесли.

— Пусть подождут, — сказала Тирен. Хилфи повернулась и с бьющимся сердцем посмотрела на неё. Тирен осталась за старшего, теперь она принимала решения на борту «Гордости» и сидела в кресле Хэрел. Зная Тирен Араун достаточно давно, Хилфи также знала, что Тирен иногда действует под влиянием минуты, а сейчас этого нельзя было допустить. «Не отступать, не показывать страха…»

— Зараза, — с яростью сказала Тирен. — Хилфи, мне до смерти надоели эти кифы: лезут и лезут. Но надо посмотреть, что они там притащили.

— Ясно как день, нельзя перед ними пасовать, — сказала Хилфи. — Я пойду к ним.

— Возьми с собой Кима.

— Лучше Герен.

— Она нужна мне здесь. Возьми Кима.

— Хорошо. — Хилфи включила внутреннюю

связь, уменьшив звук. — Герен, Тулли. Вас ждут в центральном отсеке. На Ким, спуститесь на нижнюю палубу.

Она почувствовала, что дрожит. Животный страх. Пианфар и Хэрел не было, а к ним на корабль пришли кифы с какой-то клеткой, полной вонючих насекомых, и банкой зерна и просили их пропустить.

Почтение хаккикта. Сиккуккута, который что-то не спешил отпустить Пианфар и Хэрел.

Герен пришла в отсек.

— Внизу кифы, — сообщила ей Тирен. — У нас гости.

Герен села в кресло, а Хилфи дрожащими руками достала из шкафчика тяжелую автоматическую винтовку и маленькие пистолеты для себя и Кима. Пришёл Тулли.

— Сядь за сканер, — попросила его Хилфи. — Помоги Герен.

— Пианфар в беде? — спросил Тулли. В его глазах появился страх. Дикий страх. — Что делать?

— Сядь! И не задавай вопросов! — Она вовсе не собиралась на него кричать. Сработал инстинкт, страх, раздражение. Самцы. Их время вступать в дело не пришло — пока. Но единственный, кто хоть как-то мог ей помочь, был самец, притом

не её. Пианфар могла держать в руках Кима. Пианфар умела его убеждать и объяснять, что надо делать, но сейчас Пианфар не было с ними…

…и на Ким это прекрасно знал.

О боги, боги. Она захлопнула шкафчик. Тулли занял место за компьютером рядом с Герен, хоть какая-то помощь в этот тяжелый момент. Опытный и невежественный. И до смерти напуганный.

— Стойте там! — говорила кому-то Герен, Хилфи догадалась кому. Шур, конечно, тоже все слышала.

Хилфи пробежала по верхней палубе, волоча на себе тяжелую винтовку и держа в каждой руке по пистолету, и вскочила в лифт.

— Сюда, — сказал их провожатый, после того как они спустились в самое сердце корабля, пройдя бесчисленные дымные залы, освещённые натриевыми лампами коридоры, и подошли к наглухо закрытой двери.

За этой дверью находились клетки с толстыми железными прутьями.

— Подождать снаружи, капитан? — спросила Хэрел.

— Да, — ответила Пианфар, и Хэрел встала возле двери, положив палец на курок пистолета

— быстро и решительно, и Пианфар снова порадовалась, что с ней был такой помощник.

Но и кифы сделали то же самое: один из провожатых вошел внутрь, пригласив её следовать за собой, остальные остались возле Хэрел.

Действие и противодействие.

Существа, закосневшие в убийствах и предательствах, — и хейни, из мира обширных поместий, ярких знамен и, о боги, да, своих собственных интриг, когда Дом шёл на Дом, но никогда в их истории не было отравленных чаш, а были только заговоры, измены и дуэли. Пианфар, вдохнув затхлый воздух, вошла внутрь. Среди мрака и черноты за прутьями клетки она едва различила какое-то цветное пятно. Сбившись в кучу, покрытые грязно-коричневым мехом, в углу клетки лежали жалкие, несчастные хейни.

…Хилфи…

Она тоже была здесь. В этом страшном месте. Ни одному нормальному хейни никогда не пришло бы в голову построить такую клетку и держать в ней разумных существ.

Очевидно, её привели сюда, чтобы напугать. Это устроил Сиккуккут. Он ничего не сказал — просто велел своим охранникам показать ей клетку и тех, кто в ней находился.

— …Приказ хаккикта, — сказали провожатые и повели их к лифту, а потом все дальше вниз, на корму «Харукка». Чтобы отдать пленников, как было обещано. Смысл этого был ясен: вкуси моего гостеприимства, хейни, по полной программе или скажи прямо, что боишься. Скажи это в присутствии моих подчиненных, и тогда мы решим, какую роль будут играть хейни в наших дальнейших планах. Мы будем знать, как с вами обращаться, — сколько вы можете вынести и сколько вам нужно дать. Ты такая же, как Эхран, охотница Пианфар? Когда ты начнешь бояться?

Это нам очень пригодится, когда мы встретимся В космосе, когда все будут решать нервы и время…

Как ты будешь реагировать, охотница Пианфар? Смогу я предвидеть твою реакцию или нет?

Пианфар подошла к решётке. Тела в углу клетки слабо зашевелились. Пленники попытались открыть глаза: они услышали звук открываемой двери. И тут увидели Пианфар.

В самом сердце тюрьмы, рядом с кифами, облаченная в роскошные одежды и золотые украшения, с оружием, стояла их давняя соперница Шанур.

— Держись возле меня, — сказала Хилфи, когда

они с Кимом подошли к шлюзу, и посмотрела на него снизу вверх. — Прикрывай меня. Не стреляй по входу, ты можешь задеть и нас. Ты меня понял, на Ким?

— Да, — кивнул он и передёрнул ушами, и его глаза были совершенно непроницаемыми. Это Хилфи и беспокоило. Да ещё его молчание, пока они шли по коридору.

— Если ты начнешь стрелять, это может стоить ей жизни, понимаешь? Может, они просто принесли еду нашему кифу…

— Я ещё не выжил из ума, — сказал, вздыбив шерсть, Ким. — Их прислал Сиккуккут. Он что-то затевает.

Надо же, Ким думает.

— Я уверена в этом, — сказала Хилфи и нажала на кнопку. — Открывай, Герен.

— Я слежу за вами по монитору, — раздался голос Тирен. — Будь осторожна, кузина. И ничего у них не бери.

Тахар медленно поднялись на ноги. На их шерсти и гривах запеклась кровь. Старшей — её звали Ги-лан — кифы прокусили плечо, и страшная рана, покрытая запекшейся кровью, не давшей Гилан умереть от кровотечения, тускло поблескивала во тьме камеры. Изранена была не только

Гилан. У Кэнфи Маурн была замотана тряпкой рука, и, судя по количеству крови, рана была глубокой.

— Выводи их, — решительно сказала кифу Пианфар. — Ты получил приказ.

— Кккт. — Киф поднял голову. — Не смей мне приказывать, хейни.

— Я капитан, ты, безухий ублюдок, и я не думаю, что твой хаккикт очень расстроится, если одним кифом станет меньше.

— С-с-с-с. Я выполняю приказы только хаккикта. Отвяжись, хейни.

Шлюзовая камера открылась. Они увидели группу кифов, чёрные одежды которых ярко выделялись на фоне оранжевого света, освещающего вход. Двое кифов держали большую металлическую клетку, в которой возились и пищали какие-то существа. Хилфи вдохнула ледяной воздух. К запаху аммиака прибавился ещё какой-то отвратительный запах.

— Поставьте здесь, — сказала Хилфи, махнув пистолетом. — Мы сами заберем.

— Но нам приказано сделать все самим, — сказал киф, стоящий слева, и потащил клетку через порог люка.

— Стоять! — Хилфи схватила винтовку обеими

руками и вспомнила, что здесь стрелять нельзя. Прижать кифов к стене. Стрелять наверняка. От ужаса у неё тряслись руки.

Внезапно перед Хилфи возникла живая коричнево-рыжая стена.

— Она велела вам стоять! — рявкнул Ким и мгновенно схватил ближайшего кифа.

— Осторожно! — крикнула Хилфи. В сторону Кима полетела клетка с визжащими тварями. С оглушительным звоном она ударилась об пол, и Ким расплющил её ногой. Схатив кифа за одежду, он со всего маху ударил его о стену, но тут на него ринулись остальные кифы. — Ким, уйди!

Ким как раз схватил второго кифа и швырнул его в угол, приготовившись взяться за третьего. Хилфи, перевернув пистолет, изо всех сил ударила кифа рукояткой. Под ногами отчаянно пищали и визжали твари из клетки. Хилфи наступила на что-то твердое и потеряла равновесие, и тут на неё бросился киф, пытаясь вырвать из рук пистолет, но тут же отлетел в сторону, схваченный за загривок рукой Кима, который отшвырнул его к люку. Ударившись о стену, киф упал на вторую клетку, обитатели которой подняли отчаянный визг.

Киф, стоящий за люком, прицелился из вин-

товки.

— Ким! — завопила Хилфи. — Ложись! Он застыл, стоя на самой середине шлюза. Выстрелы из двух винтовок ударили в тот момент, когда люк закрылся.

Хилфи в изнеможении прислонилась к стене, а Ким так и остался стоять.

— Ну как вы? — раздался из динамика голос Тирен. — Хилфи, Ким, вы живы?

— О боги, — выдавила из себя Хилфи. Тирен все слышала — опытный астронавт, она быстро оценила ситуацию и закрыла люк с главного пульта управления. Ким по-прежнему стоял как вкопанный, прижав уши, с искаженным от ужаса лицом.

— Это ловушка, — хрипло сказала Хилфи Киму и Тирен. — Они намеревались захватить корабль. Наш капитан и Хэрел находятся на борту «Харука», и кифы хотели захватить «Гордость».

Бросив злобный взгляд, киф подошёл к прутьям клетки и полез в недра своих чёрных одежд за маленькой связкой ключей.

— Вы, — сказал он экипажу Тахар, — выкатывайтесь. Вы поступаете в распоряжение вот этой хейни. Если попробуете что-то выкинуть — пристрелю. Первого, кто попадётся. — Он вставил

ключ в замочную скважину. Дверь распахнулась.

— Вас забирают Шанур, — сказала Пианфар.

— Наш капитан здесь, — просипела Гилан, стоя перед открытой дверью.

— Она на моём корабле. Выходите, Тахар. Гилан Тахар ошарашенно замигала и осторожно переступила порог клетки, её раненая рука бессильно свисала, походка была нетвёрдой. За ней двинулись остальные: Наун и Вихан Тахар, Ниф Ангфилас, Кэнфи Маурн и Тэв и Хаури Савуун, Хаури шла из последних сил, держась за грудь и припадая на окровавленную ногу. Порванные уши, израненная шкура. Хаури, зашатавшись, схватилась за прутья клетки, и Тэв подхватила её, оказавшись между сестрой и кифом.

— Идем, — хриплым шёпотом сказала Пианфар, — быстрее, не задерживай нас и не рыпайся, Гилан Тахар. — Пианфар махнула рукой в сторону наружной двери. Ощущение глухой тоски и подавленности охватило все её существо. Хэрел не было видно, она стояла за дверью. Эти металлические прутья, эта жестокость пронзили Пианфар до самого сердца. «Убить всех, начать охоту». — И она инстинктивно выпустила когти. Запах страха, он стоял по всему кораблю кифов,

он следовал за ними повсюду.

Провожатый молча повел их к выходу. Горстка живых хейни. И обещание — обещание кифов.

— Хаккикт получит мой рапорт, — сказала Пианфар, стараясь не упустить момент. — Он будет о нём спрашивать, киф. — Выйдя наружу, она с радостью увидела Хэрел, которая стояла возле двери, положив руку на винтовку, с другой стороны дверь охраняли кифы. — Идем, уходим.

Хилфи, задыхаясь от бега, прибежала в центральный отсек и склонилась над сидящей за компьютером Тирен. Когда появился Ким, Герен и Тулли обернулись.

— Что там со входом? — спросила Хилфи.

— Все в порядке, — ответила Тирен. — Люки закрыты, давление нормальное. Мы открыто вышли на связь с Джиком и Золотозубым — капитан с нас шкуру сдерет, когда узнает об этом.

— Что они сказали?

— Им это не очень понравилось. Джик сказал, что пошлёт своих охранников…

— О боги, Тирен, Пианфар у кифов, её надо спасать!

— Хилфи! — Тирен повернулась к ней, прижав уши и расширив зрачки. — Ради богов, речь идёт о хаккикте кифов! Ты что, собираешься атаковать

«Ха-рукк»? Мы отбросили кифов, чего ты ещё хочешь? Чтобы мы начали палить из винтовок и погубили Пианфар и Хэрел?

Хилфи вздохнула. Она чувствовала себя последней дурой. Пережитый ужас постепенно отступал.

— Приведите сюда Тахар. Капитан рискует жизнью ради её экипажа, а Тахар хорошо знает кифов.

Тирен передернула ушами.

— Ладно, лишние руки нам не помешают. Приведи её, Герен. — Снова дерганье ушами, сморщенный нос, приподнятая верхняя губа. — Кроме того, насколько я помню, у нас на корабле имеется ещё кое-кто хорошо знающий кифов.

— Сккукук, — сказала Хилфи. У неё сжалось сердце. Ей очень не хотелось его видеть, но это был приказ Тирен. А приказы не обсуждают.

— Если он нам понадобится, — сказала Тирен, шевельнув ушами, в которых зазвенели кольца, — Тирен Араун, ветеран многих переделок, скрытная, сдержанная и суровая. Её сестра Хэрел была рядом с Пианфар в минуту страшной опасности — а все забыли об этом, потому что так хотелось самой Тирен, чтобы забыли, чтобы, как она, действовали без колебаний, не думая о себе.

Хилфи смотрела на эту опытную астронавтку и на Герен Анифи, которая спокойно работала за мониторами и сканером, действуя как хорошо отлаженная машина, в то время как мир рушился вокруг неё. И тут впервые в жизни Хилфи поняла, как это важно, когда рядом с тобой находятся такие старшие, она поняла, какой должна стать сама. Эта мысль пронзила её, словно острый кинжал, — какой была она и какими они; и вряд ли она когда-нибудь сможет хоть немного походить на них. Но даже такую мысль Тирен никогда не позволила бы себе высказать вслух. Хилфи осознала это внезапно, словно испытала озарение. И тут у неё перестали дрожать колени, а в глубине души родилось чувство, что и она может быть такой же, как Тирен, она и была такой, только сама этого не понимала.

«Катись ты в махеновский ад, Хилфи Шанур, вместе со своими страхами и капризами — нужно спасать корабль».

— Сюда идёт Тахар, — сообщила Герен. Загорелся ещё один сигнал связи, Хилфи хотела было занять своё место за компьютером, но там уже сидела Герен.

Рядом с ней сидел Тулли, работая за сканером, следя за каждым движением на Кефке: удар даже

небольшой конструкции мог повредить винты их корабля, не говоря уже о намеренной диверсии. Один взрыв — и корабль не сможет двигаться. И тогда они не смогут покинуть Кефк — и погибнут. Если только…

…о боги, заставить их вступить в переговоры…

— Тирен, — сказала Хилфи, опершись о её кресло, — если они повредят наш корабль, тогда Пианфар и Хэрел окажутся в их руках. Может быть, это они и пытались сделать. Захватить корабль, если получится, или в крайнем случае повредить его. Вполне в духе кифов: если можешь, вырой своему союзнику яму, если не можешь, подчинись ему.

Тирен дернула ушами. Она все поняла. Хилфи села рядом с Тулли и занялась сканером. И тут:

— …Там было восемь кифов, — объясняла кому-то Герен. — Нет. Нет. Нет, капитан. Позвольте спросить… Позвольте мне спросить дежурного офицера… Тирен, это «Бдительность». Эхран высылает экипаж для охраны секции.

— Черт её дери, дай мне с ней поговорить.

— Она отключила связь.

Глава тринадцатая

Они поднялись на лифте «Харукка», девять хейни и два вооружённых кифа, а потом вышли в тёмный и холодный коридор, который вел к выходу из корабля.

«Все получилось, кажется, все получилось», — думала Пианфар, которая совсем не была уверена в таком благополучном исходе, когда стояла в страшной тюрьме кифов. Она поверила, только когда кифы подвели их к лифту и два кифа сели с ними в кабину; она поверила в это, когда дверь лифта открылась и кифы вывели хейни в коридор, где их не ждали ловушки и засады и не было ни одного кифа. По дороге Пианфар то и дело бросала взгляд то на Хэрел, то на кифов, то на экипаж Тахар и, встретившись глазами с Хэрел, поняла, что она думает о том же: «Капитан, мы выходим, похоже, что нам и самом деле удастся выбраться».

Пианфар старалась идти в ногу со своими провожатыми. На этот раз встречные кифы провожали их любопытными взглядами. «Решают, что происходило на корабле», — подумала Пи-

анфар.

Решают, кто что-то задумал и зачем.

«Чертова дура, — сказал по связи Джик, — что она делает, что делает...» — И быстро отключил связь.

Такой была реакция Джика на решение Риф Эх-ран выйти на охрану дока Кефка. Хилфи услышала это вместе с остальными.

В центральный отсек быстрым шагом пришла Дюр Тахар.

— Что с моим экипажем? — сразу спросила она.

— Мы делаем, что можем, — сказала, вставая, Хилфи. Дюр Тахар, находящаяся в отсеке «Гордости», заслуживала того, чтобы перед ней встал хотя бы один член экипажа, и не столько из почтения, сколько из желания оказаться между ней и Тирен. Эту миссию взял на себя Ким.

— Так что у вас происходит? — спросила Тахар, бросив взгляд на Тирен, которая вела срочный разговор с Золотозубым и не обернулась, чтобы ответить. — В чем дело?

— ...Да, что они говорят? — Тирен не обратила внимания на угрожающий тон. — А хаккикт знает, почему у нас в шлюзе началась стрельба? И почему какие-то твари расползлись по всей

нашей палубе? А где наш капитан, а? Они знают?

Что ответил капитан «Махиджиру», не было слышно.

— Капитан пытается забрать у кифов ваших родственниц, — пояснила Хилфи. — А у нас была перестрелка. Вы не хотите немного поработать, капитан? У нас полно проблем. Хорошо бы вам сесть за сканер. Тулли не умеет читать.

Она ожидала взрыва возмущения. Однако Тахар беспрекословно заняла место за сканером. Но тут к ней повернулась Тирен:

— Отставить. Золотозубый говорит, что не может связаться с Сиккуккутом. Кифы что-то заупрямились. Тянут время. Это не был несчастный случай. — Встав с кресла Хэрел, Тирен показала Дюр Тахар, куда сесть, а сама заняла место Пианфар. — Садись, — сказала она. — Второй сканер, Тахар. Я тебя потом сменю. Хилфи, Ким! Приведите сюда кифа, я хочу с ним поговорить.

Хилфи взяла Кима за руку, и они ушли.

Ещё никто не садился в кресло Пианфар. А теперь оно было занято. Ни один член другого клана не занимал места экипажа «Гордости». А теперь здесь сидела Тахар. Они позволили ей это, как позволили бы все, только бы выбраться из создавшегося положения.

Ким и Хилфи шли по главному коридору; и вдруг раздался глухой удар со стороны электрогенераторов, от которого содрогнулся весь корпус «Гордости». Ким споткнулся и остановился, Хилфи схватила его за руку.

— Это силовая установка! — крикнул Ким.

— Это проверка, — сказала Хилфи и потащила его к лифту. — Мы не взлетаем. Тирен так никогда не поступит. Ради богов, нужно выполнить приказ.

«Значит, все системы корабля работают и держатся наготове. И кифы знают, что корабль может взлететь. Или открыть огонь. Они могут нас убить. Но и мы можем захватить Кефк, если понадобится. Вот что демонстрирует им Тирен».

«Кккт, — сказал киф, охраняющий шлюз «Харук-ка». — Кккккт», — тихо произнес он со скрытой злобой, которую сразу почувствовали хейни. Пианфар положила руку на пистолет и прижала уши, давая понять, что готова ответить на вызов.

Охранник махнул рукавом, показывая, что они могут пройти. Пианфар быстро ступила в холодный проход, ведущий из корабля, и обернулась с презрительной гримасой, которая предназначалась кифам, а также чтобы проверить, что за ней вышел весь её отряд.

Экипаж Тахар изо всех сил старался идти как можно быстрее. Гилан шла сама, Наун и Вихар тащили на себе Хаури. Ниф и Кэнфи шли вместе с Тэв. Шествие замыкала Хэрел, мрачная и суровая: «Идти прямо, не сгибаясь, не показывать слабости». Сик-куккут не забыл о них, Сиккуккуту было интересно, как они поведут себя, проявят ли выдержку, не совершат ли необдуманный поступок…

…и тогда он приказал бы немедленно перерезать им глотки; малейшее подозрение — и им конец.

— Идем, быстрее же. — Пианфар нетерпеливо подтолкнула Гилан Тахар и пошла вперёд, как только из шлюза вышла Хэрел. Отряд быстро направился в док прочь от корабля.

— Кккт, — проговорил Сккукук, подняв голову, когда увидел Хилфи. В чистой каюте на чистой кровати он устроил себе что-то вроде уютного гнездышка. — Кккт. Юная Шанур…

— Вставай, — приказала Хилфи. Оружие осталось у неё в кобуре, она не сделала ни одного угрожающего жеста. Зачем, ведь сзади стоял Ким.

— Я ослаб от голода. Хейни, это пустая…

— Вставай, киф. Пойдем. У нас вышла малень-

кая неприятность с твоим обедом. Он расползся по всему кораблю. А на двери нашего люка появилась одна очень миленькая отметина от выстрела. Вот об этом мы и хотели тебя спросить.

— Измена, — предположил Сккукук. Опершись на руку, он выбрался из постели. — Кккт. Измена.

— Тебе лучше знать, — сказала Хилфи. — Двигайся. Обсудим это вместе с экипажем.

— Не моё дело, — упёрся Сккукук, — хейни, это была не моя…

— Пошел! — повысила голос Хилфи.

Сккукук подошёл к ним. Ким сгреб его за загривок, киф испуганно дернулся и повел глазами. Щёлкнули челюсти.

— Я же не сопротивляюсь, я сам пойду, нет никакой необходимости…

— Конечно пойдёшь, куда ты денешься, — хмыкнула Хилфи и схватила кифа за руку, в то время как Ким держал его с другой стороны. Вдвоем они потащили за собой щёлкающего языком и упирающегося кифа. На пол упало что-то маленькое и чёрное и покатилось в боковой коридор.

— Я отдал вам своё оружие, — шипел Сккукук, пытаясь высвободить руки. — Пустите! Пустите

меня, глупые хейни! Я ваш, я предан вашему капитану…

— В махеновском аду, — пробормотала Хилфи.

Они спустились по трапу, миновав ряд окровавленных голов, и Пианфар снова оглянулась, держа руку на пистолете. Тахар изо всех сил старались не отставать, поддерживая Хаури Савуун. Хэрел шагала позади всех — она с удовольствием ускорила бы шаг, но приходилось приноравливаться к темпу Тахар, к тому же за ними наблюдали кифы, которые небольшими группами стояли на причале и на трапе. «Кккт», — слышалось сверху и снизу.

«Вы только посмотрите на этих дураков», — перевела для себя Пианфар и вздыбила шерсть. Во второй раз она бросила взгляд на Тахар, а именно на первого офицера «Восходящей луны», когда отряд отошёл на порядочное расстояние от трапа.

— Кер Дюр в безопасности, — быстро сказала Пианфар. — Это правда. А ещё мне вернули ваш корабль. Вы свободны. Как самочувствие?

Казалось, Гилан с трудом воспринимала слова Пианфар, её янтарные глаза с черными расширенными зрачками сузились, когда до неё дошел смысл сказанного.

— У вас наш капитан и «Восходящая луна»?

— Они у меня. Вам ничто не угрожает. Как только появится возможность, мы переправим вас в безопасное место, а там делайте что хотите. «Да не наваливайся на меня, чёрт тебя возьми, стой прямо!» Нам далеко идти, Гилан Тахар. Мне что-то не хочется пользоваться здесь транспортом.

— Есть, капитан. — Хриплый голос Гилан был серьёзен. — Мы с вами.

Кифы окружали их с двух сторон. Они щёлкали челюстями и что-то бормотали при виде хейни…

«Сфик», — с бьющимся сердцем думала Пианфар. Эта группа оборванных хейни — да помогут им боги — показывала, что они уязвимы. «Не враги, кифы видят, что Тахар нам не враги. Мы неправильно себя ведем. Это ловушка, о боги, это так веселится Сик-куккут, раз не послал с нами провожатых кифов. Чтобы мы забрали Тахар сами. В надежде, что одна из них потеряет по дороге сознание и тогда кифы увидят очень забавную сцену».

— Капитан, — окликнула идущая сзади Хэрел.

Кифы занимали позицию впереди, как раз у них на пути. Нужно было идти сквозь их строй или обходить.

— Мы не блефуем, — сказала Пианфар и преувеличенно споткнулась, держа руку на пистолете.

Немного подумав, она достала оружие из кобуры, взвела затвор и опустила дулом вниз. — С дороги! — крикнула она кифам и махнула дулом винтовки. — Благодарите своего хаккикта, твари, что мы пришли к нему за пленниками, и не суйте нос не в своё дело!

Кифы медленно зашевелились. Пианфар подумала, что сейчас они их пропустят, а потом сразу сомкнут ряды — и они окажутся в ловушке. Но кифы расступились. Держа палец на спусковом крючке, Пианфар пошла вперёд, полагая, что Хэрел прикрывает их с тыла.

— Хейни!

Это крикнул кто-то из кифов. Мгновенно остановившись, Пианфар широко расставила ноги и, держа винтовку двумя руками, направила её на стоящих впереди кифов. Она знала, что Хэрел сделала точно так же и прикрыла их сзади.

— Трое, — услышала она голос Хэрел и почувствовала, что та прижалась к ней спиной. — О боги! Напали на какого-то кифа! Кто-то стрелял в…

Пианфар дала предупредительный выстрел поверх голов кифов и увидела, как один киф появился на палубе, а двое других, кажется, падали. «Снайперский огонь». Пианфар ступила на

палубу и плечом толкнула Гилан Тахар в сторону стоек и опор, которые окружали место стоянки корабля.

— В укрытие! — пронзительно крикнула она. — Чёрт бы вас взял, уходите с открытого места, скорее!

Тахар бросились бежать. Пианфар остановилась и увидела, что Хэрел прикрывает их сзади, откуда-то кто-то стреляет, кифы падают и отстреливаются, вокруг крики и паника.

— Ложись! — крикнула Пианфар, и Хэрел мгновенно бросилась на землю. Раздался свист, над палубой что-то пролетело и с оглушительным шумом взорвалось, полетели какие-то куски и осколки.

— Бежим! — крикнула Пианфар и махнула Тахар рукой — знак, чтобы они бежали как можно быстрее.

— Вперед! — повторила приказ Гилан Тахар и потащила за собой Кэнфи Маурн. — Быстрее! Надо выбираться отсюда!

Кифы стреляют в кифов.

Сторонники Актимакта выступили против Сик-куккута.

— Ну вот, теперь мы ещё и участвуем в революции, — проговорила, задыхаясь от бега, Хэрел,

придерживая одной рукой Хаури Савуун. Тэв и Наун пыхтели сзади. — Капитан… у нас…

Рядом раздался взрыв, и Хэрел, зашатавшись, прикрыла глаза винтовкой. Пианфар остановилась и выстрелила наугад в сторону взрыва.

— О боги, они стреляют в нашу сторону… Последовал залп, от которого все содрогнулось.

Пианфар упала на палубу, сильно ударившись головой. Ослепленная, она перевернулась и поползла в укрытие.

— Капитан! — закричала Хэрел.

— Держи связь, держи, — говорила Герен, слушая хаос звуков, доносящихся из динамика «Гордости». — Я их слышу, Тирен, я слышу Джика на одной линии и кифов на двух других…

— Соедини меня с кифами, — попросила Тирен и стала слушать, пока Хилфи и Ким пытались справиться с разъярённым Сккукуком.

— Да заткнись ты! — сказала Хилфи кифу. Может быть, эти слова, а может, то, что он услышал по связи, заставило его притихнуть.

— Почтенный хаккикт Сиккуккут-ан-никктукктин сообщает, — говорил чей-то голос, — что внезапная и самоубийственная атака некоторой части наших неразумных соплеменников поставила под угрозу жизнь вашего капитана и её

подчиненных. В настоящее время мы готовимся нанести ответный удар. Всем кораблям рекомендуется внимательно следить за обстановкой в течение кризиса. «Гордость Шанур», воздержитесь от необдуманных действий. Хаккикт намерен строго наказать авантюристов.

— Присмотри за ним, — кивнула Хилфи Киму и бросилась к микрофону. — Тулли, переключайся. Займись первым сканером — капитан Тахар работает с монитором…

Тулли помогал изо всех сил. Хилфи плюхнулась в кресло и схватила наушники, через которые она успела уловить последние слова сообщения кифов, которое передавала Герен по линии махен-досет.

— Джик принял сообщение кифов, — пробормотала Герен, когда киф закончил говорить, а с «Аджа Джин» передали подтверждение по их каналу.

— Говорит «Гордость Шанур», — поспешно начала передавать Хилфи по линии связи кифов, действуя на свой страх и риск. — «Харукк», где наш персонал? Где они находятся?

— Я запрошу разрешение на передачу подобной информации, «Гордость Шанур».

— Они боятся, — прошипел у неё за спиной

Скку-кук. — Хаккикт Сиккуккут расстроен — он лишился пленников…

Хилфи резко обернулась и посмотрела прямо в красные глаза кифа:

— Почему?

— Потому, юная Шанур, что он говорит, что им угрожает опасность. Он допускает слабость. Он обещает возмездие. Это означает отсутствие контроля за ситуацией. Такое не в его стиле. Он никогда не допустил бы слабости, даже если бы ему пришлось изворачиваться.

И тут по линии связи Джика раздалось:

— Ваш персонал находится в доке, «Махиджиру» готовится к старту. Где Пианфар, «Гордость Шанур»? У вас есть с ней связь?

— Зачем ему изворачиваться? — спросила Хилфи Сккукука. — Что у вас происходит?

— Это сторонники Актимакта, дурочка. Они надеются на успех. Вероятно, бой будет идти даже на «Харукке». Хаккикт примет в нем личное участие. Он будет очень занят.

— Наверное, он говорит правду, — сказала Дюр Тахар, отрываясь от монитора.

Хилфи встала и направила на неё свой маленький пистолет.

— Это ведь твои недавние союзники, а, Тахар?

И Актимакта?

Тахар прижала уши. Застыв в кресле, она сверкнула белками глаз:

— Стреляй или выслушай меня, Хилфи Шанур. Этот киф не врет. Но всё это внутреннее дело кифов — им никто не помогает. По крайней мере мне об этом ничего не известно. А я вполне могла бы знать. Нет. Это их дело. Мой экипаж и ваш капитан находятся сейчас в доке. Киф догадывается об этом, но он не знает точно, где они, поэтому не может до них добраться. Нет, всё это связано с тем нападением на ваш шлюз. Станция Кефк контратакует — сторонники Актимакта перешли в наступление, а ваш капитан и мой экипаж оказались между двух огней, — ради богов, выслушай меня и убери свой чертов пистолет…

Тирен повернулась к ним, не снимая наушники. Её глаза сверкнули.

— К кифам только что присоединились Эхран — чёрт бы их побрал, они начали перестрелку в доке…

— Я иду туда, — решительно заявил Ким.

— Ты пойдёшь вместе с остальными, — возразила Тирен, резко вставая с кресла. — О боги, капитан с нас шкуру сдерет, но сначала мы вернем её на корабль, а там пусть сдирает с меня

первой. Мы наглухо закроем «Гордость» и выйдем. Скорее! Герен, запирай двери. Установи автоматические замки. — Тирен быстро открыла шкафчик с оружием и протянула Дюр Тахар пистолет.

— Я, — сказал Тулли, тоже протягивая руку, — я! Тирен дала ему свой карманный пистолет.

— Бери.

— Пойдем, — сказала Сккукуку Хилфи и потянула его за руку, выпустив когти. — Мы отведем тебя назад.

— Оставить его на корабле? — удивилась Тирен. — Нет уж, спасибо. Этот… сын пойдёт с нами. Первым. Впереди всех. Будешь показывать дорогу, киф.

Гибкое тело Сккукука выпрямилось во весь его длинный рост.

— Верните мне оружие, хейни.

— Ты его получишь, — поморщилась, Тирен. — Когда добудешь в бою.

— Капитан… — произнесла, склонившись над ней, Хэрел.

Они забрались под высокую антенну, вокруг которой сверкали вспышки выстрелов, окутывая все дымом, и свистели пули, с визгом отскакивая от стальных балок. Хэрел где-то раздобыла тряпку

и теперь осторожно прикладывала её к лицу Пианфар. Голова Пианфар звенела и раскалывалась от боли. Бой ушёл куда-то в сторону, и только теперь Пианфар разглядела встревоженное лицо Хэрел и почувствовала боль в затылке.

— О боги, — пробормотала Пианфар и, оттолкнув заботливую руку Хэрел, попыталась пошевелиться. Было очень больно. Её покрывали брызги крови.

Металлические осколки утыкали все её тело. Пианфар почувствовала, что мех стал каким-то скользким. Увидела испуганные лица экипажа Тахар — увидела, как побелела Хэрел Араун, а ведь она ещё никогда в жизни не поддавалась панике.

Снова удар: на этот раз снаряд попал в стену прямо у них над головой, посыпались осколки. Рядом на палубу грохнулся тяжеленный стальной трос, чуть не превратив их в лепёшку.

— О боги, — воскликнула Пианфар и, встав на колени, попыталась отыскать своё оружие.

— Возьми. — Гилан Тахар вложила ей в руку тяжелую рукоятку, и Пианфар, переведя взгляд на Хэрел, увидела, как та осторожно выглянула из укрытия, а потом повернула к ним суровое лицо.

— Там сейчас горячо, — сказала Хэрел.

— Да ладно тебе, — дальше есть какое-нибудь укрытие?

— Нам ведь и здесь хорошо-Бабах! Снова удар и град металлических осколков.

— Они стреляют по этой чертовой стене! — завопила Пианфар. — Эти придурки хотят захватить док вместе с кораблями…

— Смотри, там какие-то химикаты. — Хэрел пыталась перекричать шум выстрелов. Она показала на бочки с желтой надписью, говорящей, что в бочках горючее вещество. — Если они взорвутся, мы очень хорошо поджаримся, капитан!

— Здесь нам не лучше! Ты не знаешь, сколько ещё будет ждать твоя сестрица?

— Я жду Джика, — прокричала Хэрел.

— Он что-то не торопится! И если от Сиккуккута не будет никаких сообщений, скоро здесь появится весь наш экипаж в полном составе, а я не думаю, что мы что-то услышим от Сиккуккута в ближайшее время! Нужно убираться отсюда, кузина, наплевать на бочки. — Пианфар бросила взгляд на Гилан Тахар, ослабевшую от потери крови. Рану на плече она туго перевязала бинтом, который уже полностью промок. Хаури Савуун была ещё в сознании, но только боги знали, откуда она брала силы. — Гилан, нам придётся долго

бежать. Мы не будем стрелять — нельзя привлекать к себе внимание рядом с этими опасными бочками. — Пианфар достала из кармана пистолет и протянула его Гилан. — На всякий случай. Только, ради богов, не отставай.

— Не беспокойся, — сказала Гилан, и тут сверху упал ещё один кусок троса, чудом их не задев.

— Вперед! — крикнула Пианфар и первой бросилась к следующей антенне, едва различимой в дыму от выстрелов. Она спряталась за бочками с предостерегающими жёлтыми кругами и только тут вспомнила, что кифы почти не различают цвета.

Твари ползали по всей палубе, по всему шлюзу. Тирен обнаружила их в залитом оранжевым светом проходе, когда открывала и закрывала люк. Хилфи просто пробежала мимо разрушенной клетки и банки, которую оставили кифы…

«Взрывчатка, — с ужасом подумала Хилфи, — все взлетит на воздух, если кифы собираются уменьшить давление в доке».

— Пошел! — крикнула она Сккукуку, и тот бросился вперёд со всей скоростью, на какую способны кифы, за ним едва поспевали Ким и Герен.

Тирен ударилась о перевернутую клетку и выругалась. Сжимая в руке оружие, Хилфи бежала

по проходу вслед за Кимом, Тулли и Дюр Тахар не отставали ни на шаг.

— Тирен! — крикнула Хилфи.

— Вперед! — ответила ей Тирен, которая, напрягая все силы и прихрамывая, бежала вслед за остальными, готовая в любую минуту прикрыть их с тыла. — Осторожнее там!

Обогнав Тулли и Тахар, Хилфи выскочила вслед за Кимом к пневматической двери перед трапом. Откуда-то издалека доносился звук выстрелов.

По стене чиркнула пуля. Сккукук вильнул в сторону и прыжком бросился в укрытие.

— Уходите, уходите отсюда! — отчаянно размахивая руками, закричал им какой-то махе, который прятался возле трапа.

Махендосет из экипажа то ли Джика, то ли Золо-тозубого заняли позицию возле грузоподъёмника. Хилфи, задыхаясь от бега и ужаса, мгновенно спряталась за опорами грузового крана и, прижавшись к металлическим балкам, увидела, как Тирен, Тулли и Тахар со всех ног бегут вниз по трапу. «О боги, боги, помогите нам — потому что я этого не могу, не могу…» Она поискала глазами Кима, думая, что он спрятался за рядами железных бочек.

Но он нигде не прятался.

— На Ким! — испуганно закричала она, сжавшись в комок за своим надежным укрытием и увидев, как ринулся вперёд Сккукук, а за ним и Ким. — О боги! Ким! Дядя! Стой! Подожди!

И тут ей вдруг все стало ясно — где находится враг кифов, в каком направлении надо искать Пианфар и Хэрел и откуда ведется огонь. Она стряхнула с себя страх и перестала думать о жизни и смерти.

«Давай же, Хилфи Шанур, давай! Можно ли считать сумасшедшим самца, который знает, что ему давно пора умирать? Или кифа, который в очередной раз хочет поменять хозяина? Беги, дуреха, там Хэрел и Пианфар, беги, пока по тебе не начнут стрелять, и тогда ты тоже начнешь стрелять, и они замолчат. Все очень просто, малыш».

Голос Хэрел, отдающей команды.

И Пианфар: «Дура чертова».

Раздались выстрелы, и там, где по палубе бежал Ким, показались облачка дыма.

Пианфар метнулась за бочки с горючей смесью и продолжала бежать, чувствуя, что каждый шаг по палубе отзывается болью в костях и голове. Разреженный воздух обжигал легкие, к запаху аммиака примешивался запах едкого дыма и озона. Судорожно глотнув воздуха, Пианфар останови-

лась и махнула рукой Гилан и Наур, прикрывая их от огня, но не стреляя из боязни обнаружить себя и все же держа палец на спусковом крючке. Вихан тащила за руку Кэнфи, за ними бежали Ниф и Тэв и самыми последними — Хэрел и Хаури, которую Хэрел пришлось тащить на себе, а Хаури, надо сказать, была рослой хейни, как, впрочем, и Хэрел.

— Беги! — закричала Пианфар вслед Гилан, а сама бросилась на помощь Хэрел, которая изо всех сил пыталась как можно быстрее проскочить бочки с химикатами, и подхватила Хаури, которую, ни слова не говоря, ей передала Хэрел. Хэрел побежала. Пианфар, взвалив на плечо Хаури, бежала за Хэрел, почти ослепнув от недостатка воздуха. Внезапно за бочками раздался взрыв, — очевидно, кифы разглядели, что это за бочки. Их не задело. Наконец им удалось достичь погрузчик, за которым они и укрылись. Но за ним находилось открытое пространство, которое нужно было преодолеть одним махом. А за ним ещё одно, потом ещё.

И если Джик до сих пор не пришёл к ним на помощь, значит, он не мог до них добраться.

— На Ким! — закричала из своего укрытия Хилфи, и он услышал, о боги, он наконец услышал и

подбежал к ней, отдуваясь и обливаясь потом, а рядом скользнула в их укрытие и Герен.

— О боги, — указала она на Сккукука, который бежал прямо на какого-то кифа. Тот стоял совершенно неподвижно, словно анализируя ситуацию. Потом он выстрелил дважды, туда, где только что находился Сккукук, но не попал, и тут Сккукук набросился на него, и два кифа вцепились друг в друга мертвой хваткой, катаясь в ворохе своих чёрных одежд.

— Ого, — сказал Ким.

Голова кифа, который оказался сверху, начала опускаться все ниже и ниже — только боги знали, к чему он тянулся. Хилфи содрогнулась и оглянулась на подбежавших к ним Тулли, Тахар и Тирен. Тулли был бледен и явно задыхался от воздуха станции.

— Где Сккукук? — спросила Тирен. — Убит?

— Тут не разберешь, кто убит, а кто нет, — ответила Хилфи. — Я сама ничего не пойму, да мне и наплевать. — Она подняла ствол винтовки, словно решая, стрелять или нет.

Тирен быстро схватила её за руку:

— Ты что это? Что ты собралась делать, Хилфи Шанур?

Увидев яростное лицо Тирен, Хилфи смутилась

и постаралась взять себя в руки. Хейни. Дом. И цивилизованное поведение.

— Да это всего лишь киф!

— Кто здесь командует?

Прижав уши, Хилфи выдернула руку. Уши Тирен тоже опустились.

— Пианфар, — проговорил Тулли, положив руку на плечо Хилфи. — Хилфи, Пианфар…

Она резко дернула плечом.

— Слушайте, может, лучше рванем дальше? — предложила Дюр Тахар.

— Вперед, — скомандовала Тирен, и все бросились за ней, сразу обогнав, причём Хилфи была первой. Краем глаза она увидела, как один из кифов поднялся и, словно чёрная тень, скрылся в темноте, потом показался снова, скользнул в укрытие и исчез.

Споткнувшись, Пианфар рухнула на колени, в последний момент успев прикрыть голову Хаури, чтобы не ударить её о палубу, но тут подоспели Хэрел и Тэв, которые подхватили Хаури, а Хэрел, уцепив Пианфар за пояс, оттащила её под прикрытие металлической балки.

— О боги, — простонала Пианфар и попыталась подвернуть под себя ноги с разбитыми коленями. У неё болела грудь, болел живот, ноги не

слушались, она была вся мокрая. На минуту она прижалась к руке Хэрел. — Я уже слишкам стара для этого, о боги…

— Да, — тяжело дыша, ответила Хэрел и обняла её. Так они и сидели, тесно прижавшись друг к другу.

А мир вокруг них полыхал огнём и раскалывался от взрывов.

— О боги! — воскликнула Герен, а вслед за ней и Хилфи закричала:

— Что-то взорвалось! О боги…

Над причалами, словно чёрная стена, поднялась завеса дыма, медленно скрывая из виду кифов, которые где-то далеко стреляли друг в друга из лазерных винтовок, а потом поглотила их совсем. И тут впереди на черно-сером фоне они увидели какое-то коричнево-рыжее пятно, маленькие фигурки, сбившиеся в кучу.

— Смотрите! — завопил Ким и, забыв про усталость, бросился вперёд. Хилфи уцепилась за Тулли и тоже побежала. Выли сирены, предупреждающие о падении давления, пронзительно пищали датчики, показывающие присутствие на станции посторонних объектов и сбой в компьютерных программах, в секциях царила полная неразбериха. Внешняя стена станции была в

опасности. А стрельба все не прекращалась. По внутренней стене то и дело чиркали пули, кифы, отстреливаясь, пятились назад, закрывая собой маленькую группу хейни.

Герен начала стрелять, Хилфи — тоже. Выбрав себе цель, она побежала, потому что Ким оказался точно на линии огня: не помня себя, он несся вперёд и, забыв о своем умении великолепно владеть оружием, стрелял куда попало, не выбирая цели. Кифы бросились в разные стороны, а Хилфи споткнулась, почувствовав, как осколок задел ногу, потом выпрямилась и продолжила бежать среди балок и кабелей. Все так же свистели пули. Хилфи, стреляя наугад, завернула за угол и, выскочив из-под прикрытия стальных балок, бросилась вслед за Герен и остальными хейни через открытое пространство.

И внезапно застыла на месте.

Перед ними, направив на них винтовки, стояли хейни в чёрных бриджах. Это был экипаж Эхран.

Получив второй удар по своему несчастному черепу, Пианфар лежала на палубе и задыхалась от рвоты и запаха пота, дыма и химикатов. Когда до неё начали долетать звуки, сквозь треск огня она различила вой сирены. Почувствовав, что рядом кто-то шевелится, она скосила глаза и

уставилась в ошарашенное лицо Хэрел.

— Я думаю, они всё-таки достали те бочки, — высказала предположение та, лежа пластом. — О боги, голова… — Тихо ругаясь, она попробовала подняться.

Пианфар оперлась на локоть и села.

— Гилан…

Все Тахар были живы — хоть и вяло, но они двигались. Хаури проявила признаки жизни, перевернувшись на бок и попытавшись самостоятельно встать. Увидев, что она куда-то смотрит дикими глазами, Пианфар повернулась и посмотрела в ту сторону, инстинктивно положив палец на курок винтовки, о которой уже успела забыть. Снаряд попал в самую гущу кифов. Их останки глухо застучали по крыше склада с канистрами, где прятались хейни, и начали падать в двух шагах от них, а три уцелевших кифа бросились искать другое укрытие.

Пианфар трясло, как безбородого юнца; переведя дух, она подобрала под себя ноги и оперлась на руку.

— Двигайтесь, — сказала она дрожащим голосом и посмотрела на зловещие пневматические двери наглухо закрытой стоянки космического корабля. Она была пуста. А может, корабль просто

выставил внутреннюю защиту. В таком случае из-за этих дверей могли в любую минуту выскочить кифы враждебного лагеря. — Нам нужно выбираться…

— Хаури, — напомнила ей Тэв, едва держась на подгибающихся ногах, — Хаури…

Верно. Хаури Савуун нужно было тащить на себе. Ни у кого на это не было сил. Пианфар снова опустилась на землю, и Хэрел, присев возле неё, положила руки ей на затылок, который раскалывался от боли не меньше, чем её собственный. Тем временем беспрерывный вой сирены предупреждал, что в любую минуту док может взлететь на воздух.

— Они прекратили стрельбу, — сказала Ниф Ангфилас, насторожив рваные уши. — Может быть…

В стену ударила пуля, и они быстро пригнулись.

— О чёрт! — Теперь огонь велся под другим углом — сорок пять градусов к их пути отхода, к тому же пули летели высоко над головой. — Они перекрыли нам путь!

Раздался ещё один выстрел, Пианфар закрыла голову руками, потом посмотрела — на этот раз стреляли с другой стороны.

— Мы под перекрестным огнём! — закричала она Хэрел. — Осторожно, впереди снайпер! Мне кажется, он где-то на втором уровне!

Она подползла к другой стороне укрытия и почувствовала рядом чьё-то присутствие — Вихан Та-хар обшаривала мертвого кифа в поисках оружия и патронов. Вихан расположилась по одну сторону от Пианфар, Хэрел по другую, и они осторожно выглянули в ту сторону, откуда велся огонь. Там клубами поднимался дым. Что-то взорвалось — пахло топливом. Разлившись, словно озеро, оно все ещё горело, освещая адским светом клубы дыма над головой. Вентиляторы не работали. Трубы, подающие воздух, наглухо закрылись, чтобы прекратить пожар.

Но и возможность дышать они тоже прекратили. У Пианфар текло из носа. Вытерев грязной рукой слезящиеся глаза, она проверила патроны. Осталось шесть. Запасных нет.

— Нужно беречь патроны, — сказала она Вихан. — У кифа что-нибудь нашла?

— Нашла два патрона, — ответила Вихан, протягивая их. — Винтовку разнесло на куски.

— Отдай патроны Хэрел, у меня есть…

Снова раздался выстрел. Пианфар наугад выстрелила в ту сторону и припала к земле, потащив

за собой Вихан.

От взрыва на них посыпались куски земли и металла. Пианфар выглянула из-за укрытия, но, решив беречь патроны, стрелять не стала.

— Да чтоб ему… Не могу его разглядеть…

Вдалеке показались чёрные фигурки кифов, подпрыгивающие в клубах дыма возле полыхающего золотым огнём озера. Что это за кифы? Из лагеря Ак-тимакта? Или Сиккуккута?

Бум! — раздалось с другой стороны. Пианфар обернулась и быстро прижалась к стальной балке. Вихан и Наур подползли к ней и скорчились возле ног. Бросив взгляд на Хэрел, Пианфар увидела, как та прижалась к такой же стальной балке в другом конце укрытия.

— Ну что, достала снайпера?

— Не пойму, — ответила Хэрел и вытерла окровавленным кулаком слезящиеся глаза. — Чертов дым…

Пианфар посмотрела туда, где дым, опускаясь все ниже и ниже, образовывал у них над головой плотную чёрную завесу, через которую не смогла бы пробиться ни одна струя свежего воздуха.

— Да когда же они включат вентиляторы? — Её душил кашель. Из глаз ручьем текли слёзы, в горле пересохло.

— До следующего дока ещё четыре секции, — сказала Хэрел.

— Нас взяли в кольцо, вот что, — сказала Гилан. — Вокруг одни кифы. Снайперы держат нас под прицелом. Сиккуккут проигрывает…

— Пульт… — внезапно сказала Пианфар. Опустившись на колено, она достала из-за спины сумку с портативным компьютером, на экране которого горели кифские буквы: «Опасность».

Открыв сумку пошире, она достала оттуда аптечку. Искусственная плазма, несколько пластиковых бинтов. Всё это она передала Гилан Тахар. Больше ничего не было — ни ампул, ни медикаментов группы «В», ни кислорода.

Она снова посмотрела вверх. Прямо над ними находился пульт связи, если только кто-то решился бы встать во весь рост и попытаться им воспользоваться. И сообщить кифам своё точное местонахождение. Однако вой сирен предупреждал о возможной опасности. Дым становился все гуще.

Встав на колени, Пианфар попыталась как можно быстрее схватить микрофон и стала нажимать на кнопки панели управления. Связи не было.

— Капитан! — раздался тревожный крик Хэрел, когда Пианфар попыталась снова выйти

на связь.

— Черт бы побрал все их линии… «Гордость», алло, «Гордость», вы слышите меня?

— Попробуй связаться с «Махиджиру»! — закричала Хэрел, сидя возле неё на корточках. — И держи голову пониже!

— Капитан, — раздался сквозь помехи слабый и хриплый голос хейни, — что у вас происходит?

— Шур? Это ты, Шур? Где Тирен? Нам нужна помощь…

Что-то просвистело у неё над головой и взорвалось за спиной, а что-то обвилось вокруг ног и повалило на землю. Хэрел упала на неё сверху, когда второй взрыв оторвал кусок стальной балки и взметнул вверх столб дыма. Наверху заскрежетало и застонало железо, затем скрежет перешёл в пронзительный скрип, и на них начало падать что-то тяжелое…

— Антенна! — закричала Ниф Ангфилас. — О боги, на нас падает антенна…

Пианфар откатилась в сторону и быстро вскочила. Сверху раздавался пронзительный визг стальной балки. Не одна Пианфар схватила Хаури за руку — Тэв Савуун вцепилась в другую руку сестры, и каждая потащила в свою сторону, отчаянно желая спасти. Антенна тем временем

с резким скрежетом раскачивалась все сильнее, подчиняясь вращению станции и инерции своей огромной стальной массы. Вниз, извиваясь как змеи, начали падать кабели.

— Бежим! — крикнула Пианфар, с трудом поднимая Хаури. Под её тяжестью у Пианфар задрожали колени. — Вперёд!

— Где моя тётя? — закричала Хилфи Шанур сквозь треск выстрелов и оглушительный грохот где-то в доках. — Где они? Вы их видели?

— Они где-то там! — прокричала в ответ старшая из экипажа Эхран, махнув рукой в сторону клубов ядовитого дыма. — Откуда мне знать? — От удивления она раскрыла рот, когда к ним подбежали запыхавшиеся Тулли и Тирен. — О боги, да вы с ума сошли!

Хилфи успела выбросить вперёд руку: Тулли ловко увернулся от когтистой лапы Эхран и отскочил в сторону, а Хилфи закрыла его собой.

— Ах ты, щенок… — Когти Эхран впились ей в плечо, но тут чья-то неизвестно откуда взявшаяся тяжелая рука нанесла ей такой удар, что Эхран с проклятиями отлетела в сторону.

Рука Тирен. Это была Тирен, с прижатыми ушами и винтовкой в руке.

— Вперед! — что есть сил закричала Пианфар,

увидев, как антенна, словно какое-то упрямое существо, начала раскачиваться из стороны в сторону, распадаясь на куски и грозя рухнуть. Некоторые из её оторванных частей уже раскачивались сами по себе. Вокруг клубился дым.

И тут они увидели кифов, стреляющих по другим кифам.

— Бежим! — крикнула Пианфар.

Тахар подхватили Хаури под руки и потащили на себе. Пианфар потратила один драгоценный патрон, выстрелив над головами кифов, другой выстрел сделала Хэрел, третий — Гилан Тахар, после чего они побежали вперёд, прячась за укрытием, которое, словно специально для них, образовали обломки накренившейся антенны.

— Слушай! — закричала Тирен офицеру экипажа Эхран. — Давай отложим разбирательства на потом, у нас и так полно проблем! Хочешь поговорить — отлично. Только попозже. Сейчас нужно вытаскивать из доков наш экипаж!

— Да это же Тахар! — Эхран показала на Дюр Тахар. — О боги, Шанур…

— Потом, — закричала Тирен, — мы поговорим об этом потом, поняла? И вообще, подруга, ты говоришь со старшим офицером корабля, к тому же речь идёт о жизни хейни!

— Я не знаю никаких офицеров Шанур. На вашем корабле находятся вооружённый самец, житель чужой нам планеты, и вооружённый беглый преступник… — Эхран подняла ствол винтовки. — Вы арестованы, все!

— Идиотка! — взревел Ким и рванулся вперёд. Раздался выстрел, Ким подскочил к Эхран…

— О боги! — закричала Хилфи, бросаясь к Киму вместе с Герен, Тирен и Тулли.

Но они не успели: получив увесистый удар, Эх-ран кувырком отлетела в сторону. Не успела она опомниться, как Хилфи неожиданно двинула её ногой в живот, а потом, крепко прижав к её подбородку ствол пистолета, заставила выпрямиться.

— Это автоматический пистолет, — прорычала она на тот случай, если Эхран в этом сомневалась. — Бросай оружие, бросай, слышишь?

Хейни закатила глаза, и пистолет с глухим стуком шлёпнулся на пол. Хилфи отпустила её. Эхран быстро уходили прочь, и только две задержались, чтобы подобрать своего упавшего в обморок офицера. Тулли шатался, из носа у него шла кровь, но он по-прежнему сжимал в руке оружие, а последняя из Эхран убегала прочь. Хилфи втянула воздух и прицелилась в группу

убегающих Эхран…

Её палец замер на курке. Рука задрожала. Никто не выстрелил. Никто. Чернобрючники быстро преодолели открытое место и смешались с группой махендосет, которые появились из-за укрытия.

— Махенд' най кашени-те! — закричала им Тирен. — Хай на Джик!

— Пау най! — последовал ответный возглас, и махены замахали руками. — Подождите!

— Черт вас возьми, помогите!

Раздались выстрелы. Махендосет поспешно скрылись.

— О боги! — не прокричала, а прохрипела Тирен, и хейни тоже спрятались в укрытие.

— Как ты, Ким, все нормально? — спросила Герен.

— Угу, — ответил он, держась за свою руку, из которой сочилась кровь. Выражение его темных глаз было ужасно. — Нам нужно идти.

— Идем, — сказала Тирен и встала. И побежала лрямо туда, откуда раздавались выстрелы. Другого пути у них не было.

— Где Тахар? — закричала Хилфи, внезапно обнаружив, что капитана с ними нет. — Тирен, Тахар…

— Бежать, — крикнул ей Тулли, задыхаясь и пытаясь не отставать. — Тахар бежать!

Впереди них.

Пианфар остановилась и снова выстрелила, чтобы прикрыть тех, кто тащил Хаури Савуун.

От ответного выстрела рухнувшая антенна разлетелась на куски. Следующая пуля пролетела совсем рядом и ударилась в стену. Пианфар покачнулась и спряталась за какой-то маленький выступ, пытаясь хоть что-то разглядеть сквозь пелену, застилающую глаза.

— Нужно идти, — сказала она, отталкивая в сторону Ниф. — Теперь укрытий больше не будет…

— Где Джик? — задыхаясь, спросила Хэрел, когда сзади в стену ударилась пуля, а впереди раздался взрыв. — Будь он неладен, урод безухий, где он?

«А где Тирен?» — хотела она спросить на самом деле. Хэрел молчала, да и никто из них не говорил об этом вслух.

А отовсюду из динамиков неслось: «…Ктогот кто-ти накеккект мактайкки… котогги готиккт накст… со-ткот найккта… хаккиккту… сктсикки… нак согкт мак-готк Кефку…»

«Сиккуккут — объявляет — о победе», — выговорила Наун Тахар, тяжело пыхтя рядом с Кэнфи

Маурн.

— Удачи ему, — еле выдохнула Пианфар и подхватила споткнувшуюся Кэнфи.

И вдруг остановилась, моргая от едкого дыма. К ним приближалась чья-то длинная фигура, фигура вооружённой хейни.

Глава четырнадцатая

— Боги! — воскликнула Пианфар. — Да это же Дюр Тахар! Где остальные?

Дюр Тахар что-то крикнула и под градом пуль бросилась к Гилан Тахар — кузины встретились в клубах дыма. Гилан и Вихан, наскоро обняли Дюр и оглянулись на Пианфар, которая из последних сил тащила за собой Кэнфи, и бегущую за ней Хэрел, которая поминутно оглядывалась в ту сторону, откуда стрелял снайпер.

— Где? — громко крикнула Пианфар. — Чёрт вас возьми, где мой экипаж?

— Эхран… — задыхаясь, проговорила Тахар и схватила Пианфар за руки, — они сцепились с Эх-ран, Пианфар… — Тахар хватала ртом воздух. — Бежим…

Пианфар окинула её взглядом в надежде увидеть патроны, но у Дюр не было ничего, абсолютно ничего, кроме маленького пистолета. У Пианфар упало сердце.

— Тахар, где Джик? Ты видела его или Исмеханамин?

— Чертовы махендосет удерживают позицию

где-то в доке — я не знаю.

— Капитан! — выкрикнула Хэрел, и Пианфар, глянув за плечо Тахар, увидела бегущие к ним фигуры, несколько коричнево-рыжих и одну в белой рубашке, которая резко выделялась на фоне чёрного дыма и являла собой великолепную мишень.

— Чтоб вас черти взяли! — завопила Пианфар. — Здесь снайперы! Уходите!

У неё бешено заколотилось сердце, когда из клубов дыма выскочил весь её экипаж. Тирен, Герен, Хилфи, Ким и Тулли, все вооружённые. У Кима кровоточила рука, у Хилфи нога, последней, прихрамывая и морщась от боли, прибежала Тирен.

— Почему задержались? — крикнула своей сестре Хэрел.

— Эй, — сказала, тяжело дыша, Тирен и показала на объятый дымом док. — А что ты хочешь? В следующий раз, когда отправишься на вечеринку, будь добра, оставь адрес!

— Уходим отсюда! — закричала Пианфар и махнула рукой. — Берите раненых, мы уходим!

Ким подхватил на руки Хаури Савуун, пачкая её своей кровью, Тирен и Герен с двух сторон обхватили Кэнфи Маурн и бросились вперёд сквозь

дым и басовитое завывание сирен, предупреждающих об опасности. Из громкоговорителей неслось щёлканье и шипение кифов, которые кому-то грозили и отдавали приказы.

Внезапно слева сквозь дым ударил яркий натриевый свет, который высветил чёрные тени в балахонах, выскакивающие из прохода к космическому кораблю.

Сотня кифов, экипаж целого корабля, бросилась к ним, чтобы захватить в плен; а может, просто решила перейти на их сторону. Тонко завыли какие-то новые сирены. Вокруг хейни засвистели пули, когда находящиеся сзади кифы открыли огонь по выскочившим из корабля.

— Бежим! — крикнула Пианфар и, припадая на одну ногу, бросилась через док. Обернувшись, она послала последнюю пулю в самую гущу огня, потом повернулась и, задыхаясь и ничего не видя, побежала к опорам грузового транспортера, который служил для поднятия грузов на верхние этажи станции.

Но, завернув за угол, она остановилась как вкопанная, увидев перед собой направивших на неё винтовки кифов.

Боги, только и успела подумать она, испытывая презрение к себе самой.

И тут в самую гущу кифов угодил снаряд. Пианфар инстинктивно прикрыла глаза рукой и бросилась на землю, потом встала на колени и уставилась на одного-единственного кифа, который стоял, держа в руках лазерную винтовку, возле дымящейся груды останков пяти своих бывших соплеменников.

— Капитан, — весело сказал Сккукук, и Пианфар впервые услышала, как киф говорит весёлым голосом. К этому моменту весь экипаж уже окружил её живой стеной.

Пианфар встала во весь рост, пошатнулась и снова едва не упала, но её вовремя подхватил Тулли.

— Я опасался измены, — сказал Сккукук, махнув рукой в сторону экипажа. — Поэтому последовал за вами своим путем, капитан, чтобы оказать вам услугу.

— Да спасут нас боги, — пробормотала Тирен.

— Я посоветовал бы вам, — сказал Сккукук, — вернуться на корабль. Хаккиккт Сиккуккут наградит вас за ваше благоразумие.

— Ты его чертов шпион! — закричала Пианфар. Взмах руки в чёрном рукаве в сторону дымящейся кучи трупов.

— Разве я не предлагал вам своё оружие? Я скку

Шанур, и только её, и я отдал вам ваших врагов. — Сккукук повернулся и показал на секцию, где стоял корабль. — Махендосет захватили док немного дальше. Идем, я покажу вам безопасный путь.

— Что ж, давай, — заставила себя выговорить Пианфар. — Вперёд!

— Пусть эта не идёт у меня за спиной, — сказал Сккукук, показывая когтем на Хилфи. — Вот эта…

— Ты, чертова мерзость! — крикнула Хилфи и рванулась к нему, но Пианфар схватила её за руку.

— Вперед! — крикнула она кифу.

Киф повернулся и быстро побежал к следующему укрытию.

— Идем, — сказала Пианфар, все ещё держа Хилфи за руку, и резко толкнула её вперёд, вслед за кифом, который, скользнув как чёрная молния, скрылся в дыму.

Щелк! Наверху включилось электричество: загорелись прожекторы, послышался отдаленный гул вентиляторов. Станция Кефк пыталась вернуться к жизни. Что-то забормотал громкоговоритель.

Стрельба внезапно утихла, словно её кто-то вы-

ключил, словно у кифов теперь осталось только одно желание — не восстановить порядок, не победить, а только выжить. Только защищаться.

Следовать за кифом. Поверить кифу, который спас её шкуру. Они находились на таком расстоянии от «Гордости», когда с кораблем уже можно было наладить связь. Пианфар на ходу нащупывала в сумке портативный передатчик, кашляя, вытирая слезящиеся от едкого дыма глаза и умоляя богов, чтобы её экипаж не отставал от легконогого кифа, перебегающего от укрытия к укрытию.

— Шур, — задыхаясь, сказала она в микрофон, — Шур, это Пианфар — ты слышишь меня?

Тишина.

Ещё одна перебежка.

— Шур!

Передатчик молчал. Может быть, он сломался от удара. Может быть.

Внезапно Сккукук остановился под стальными опорами и прижался к балке. В глаза им ударил свет прожекторов, льющийся откуда-то сверху, ледяной свет, от которого у каждого из них холодом сдавило сердце.

Внезапно станцию сильно тряхнуло. Пианфар отчаянно попыталась удержать равновесие и

ухватилась за Сккукука, вокруг загрохотали падающие цилиндры и гидравлические механизмы, ударная волна отдалась резкой болью в ушах.

— О боги, — сказала Пианфар, прижимаясь к балке и глядя на завихрения пыли и дыма. Тут подбежали все остальные. Огромные двери стоянки корабля наглухо закрылись. Путь к доку, где стояли «Гордость», «Махиджиру», «Бдительность» и «Аджа Джин», был отрезан.

— Да что за… — раздался испуганный, задыхающийся голос Кима. Он стоял, прислонившись спиной к балке, держа на руках безвольно повисшую Хаури. — Что случилось?

— Не знаю, — сказала Пианфар. Станция, казалось, замерла. Смолкли сирены. — Может, нас загнали в ловушку…— «Гордость», о боги. — Нам перерезали путь. — Она снова достала передатчик. — Шур, Шур, ты меня слышишь?

Она не ждала ответа. И не получила его. Снова включила связь и случайно встретилась глазами с Герен.

— Может быть, там какие-то помехи, — предположила Пианфар. — Мешают закрытые двери.

«Китот кткиджик!» — загремело из громкоговорителя. «Опасность!» Это слово повторялось снова и снова. Сккукук поднял длинное темное

лицо, чтобы лучше слышать, но кифская речь эхом разносилась по всей станции.

— Капитан! — воскликнула Хэрел и, схватив Пианфар за руку, показала на несколько махендосет в ярких одеждах, которые внезапно вынырнули из дыма и побежали к хейни, размахивая руками и что-то отчаянно крича.

— Боги, — сказала Пианфар. — Джик — это Джик, ты, чертов безухий… что там происходит?

Джик, тяжело дыша, подбежал к Пианфар и схватил её за руки, не в силах выговорить ни слова.

— Вы пришли… нужно идти… другой дорогой. Нет корабля, у меня нет корабля…

— Что здесь случилось?

— У меня беда. «Бдительность» — я думаю, она взорвала док. Я думаю, она улетела — улетела на Центральную.

— Где «Махиджиру»? Чем занят «Аджа Джин», скажи, ради богов! У тебя есть с ним связь? Не дай ей уйти! Останови её!

Джик заморгал и с трудом произнес:

— Я потерял контакт с «Аджа Джин»… «Махиджиру» завел двигатели. «Махиджиру»… «Бдительность» — улетели.

— Он преследует её.

— Он не стрелял, не стрелял, Пианфар, я не знаю, что он делал… Уходить из дока, нам нужно выбираться из дока! Мой партнер… он… не стрелял!

— Ты хочешь сказать, что он улетел вместе с ней? Он улетел вместе с «Бдительностью»?

— А, — дрожа, сказал Джик. — У нас… большие проблемы…

— Кккт, — вмешался Сккукук. — Мягко сказано. Хаккикт сегодня не будет доволен махендосет и хейни.

— Заткнись! — рявкнула Пианфар, и он сразу втянул голову в плечи.

— Оглянитесь, — сказал Сккукук.

— Ух-х-х, — вздохнула Хэрел. Пианфар оглянулась.

Из густого дыма выплыли тени, множество теней в балахонах, которые окружили хейни со всех сторон, осторожно и целенаправленно. И взяли под прицел винтовок.

— Это слуги нашего хаккикта, — сказал Сккукук. — Поскольку они не стреляют. Они проведут нас на ваши корабли. Или не проведут, если того пожелает хаккикт. Кккт. Полагаю, вы ничем его не оскорбили во время последней беседы.

— «Берегись Золотозубого, — пробормотала

Пианфар. — Берегись Исмехананамин».

— Что ты говоришь, Пианфар? — спросил Джик. — О чём это ты?

— Это не я. Стле-стлес-стлен. Этот стишо предупреждал меня на Центральной. С самого начала. Теперь я дорого за это заплатила. Сполна. — Сунув ненужный теперь пистолет в кобуру, она спокойно смотрела, как сужается вокруг них кольцо кифов. — Всем сохранять спокойствие. Если сможете, оставьте оружие при себе.

— Ккккт. Парини, кер Пианфар?

— Прекрасно, хаккикт. — Пианфар протянула было грязную, всю в запекшейся крови руку, но слуга быстро поднес ей чашу. Они снова находились в сумрачном зале «Харукка».

Итак, всё началось сначала. Снова запах крови и вонь доков. Кровоточащие раны. Хаккикта это, похоже, не оскорбляло, а может, даже доставляло удовольствие.

Здесь собрались все и сидели за низким столом Сиккуккута на стульях-многоножках: Хилфи, Тулли, Хэрел, Дюр Тахар, Джик, члены трех экипажей, хейни и махендосет, расположились вдоль стен среди вооружённых кифов — кроме Хаури Савуун. Кифы куда-то её забрали, несмотря на более или менее решительные протесты хейни.

И бесполезные. Конечно, кифы насмехались над ними, усадив Хилфи и Тулли за стол Сиккуккута, вместе с Дюр Тахар. И уж совсем неприкрытой издевкой было посадить Сккукука у ног Сиккуккута, где он и находился, опустив голову ниже колен, спрятав руки в рукавах своей одежды и стараясь казаться как можно меньше.

Сиккуккут пил маленькими глотками из чаши. Это не был парини. Его темные глаза поблескивали.

— Если когда-нибудь в будущем мне понадобится разрушить док, — сказал Сиккуккут, — я просто приглашу своего друга Пианфар. Сначала стишо, потом махендосет, теперь кифы. Ты дорого мне обходишься, гостья Пианфар.

— Мне хотелось бы связаться со своим кораблем.

— Разумеется. Кккт. На борту осталась Шур Анифи. Она ранена, как ты говорила. Но, возможно, способна работать. Кто знает? Что касается тебя, Кейя, то ты оставил мне на «Аджа Джин» замечательные подарки. Ты оставил мне все — за исключением себя и четырех своих соплеменников. Ты и Ис-механанмин вывели свои экипажи из дока одновременно с экипажем «Бдительности». Скажи прямо — зачем?

— Э… Затем, что… — Пошарив в кисете, Джик достал папиросу и зажигалку. Взяв папиросу в рот, он щёлкнул зажигалкой.

— Нет, — решительно сказал Сиккуккут, и Джик замер с зажигалкой в руке. — Нет, — повторил Сиккуккут.

Джик немного помедлил, потом погасил зажигалку и вместе с папиросой положил обратно в кисет.

— Так что же? — сказал Сиккуккут.

— Прежде всего, «Бдительность» создала кучу проблем. — Джик показал пальцем на компанию у стены и на Тахар, сидящую справа от него. — Эхран вылетели для того, чтобы, вероятно, захватить Тахар. Им очень этого хотелось. Но не получилось. Вмешалась «Гордость». И тогда все полетело кувырком, началась стрельба, хейни получили приказ возвращаться. Экипаж «Гордости» попытался найти своего капитана, а? Они идут через док — и случайно встречаются с Эхран. Те бегут на свой корабль, как сумасшедшие. Когда я увидел, как они драпают, я ужасно разволновался.

— Ты прекрасно знал, что она будет делать, — сказал Сиккуккут, сделал глоток из чаши и облизнулся. — Пока мы тут сидим и мирно бесе-

дуем, «Бдительность» направляется скорее всего на Центральную. Твой коллега и партнер Исмеханнамин удирает вслед за ней, и оба не сделали ни единого выстрела. Это тебя не удивляет, Кейя?

— Конечно удивляет, — мрачно сказал Джик.

— А тебя, кер Пианфар? Пианфар прижала уши:

— Хаккикт, я уже говорила тебе, что сделает Эх-ран, как только получит такую возможность. Нет, я нисколько не удивлена.

Это хаккикту явно не понравилось. Пианфар увидела, как напряглась его рука, сжимающая чашу, как вздулись под серой кожей вены и сухожилия. Но морда так же изящно оторвалась от чаши. В глазах стояло простодушное выражение.

— А что сделала бы ты, скт скку?

«Мой вассал». Пианфар прижала уши ещё сильнее.

— То, что необходимо. Хаккикт не нуждается в моих советах, однако мы поступаем одинаково. Пуккуккта. Эхран явно намерена убить нас, а я не собираюсь сидеть и ждать, когда она это сделает. С твоего разрешения, хаккикт. То, что я сказала ещё до начала войны, справедливо и сейчас.

— Сктотк неф махе фикт. — Рядом щёлкнул затвор. Охранник держал винтовку прямо у головы

Джика, но тот даже и ухом не повел, а взял свою чашу и сделал большой глоток.

— Ты доверяешь нашему другу Кейи? — спросил Сиккуккут.

— Но ведь он здесь, с нами. Его обманули так же, как и нас.

— В самом деле? Второй вопрос. А мне он друг?

— Как всегда, — сказал Джик, склонив свою пока ещё целую голову, и нахмурился. — Хаккикт, я уже давно работаю с Эной Исмехананоммин. Иногда он кажется ненормальным. Я думаю, может, у него появилась какая идея, может, он полетел туда, чтобы…

— Люди. — Сиккуккут наклонился вперёд, поставил чашу на стол и положил руки на колени, выдвинув длинную челюсть. — Исмехананмин точно знает, ради чего работает. Ради интересов махенов — которые, очевидно, совсем не совпадают с моими. И даже с твоими, кер Пианфар. Интересно, о чём говорили те двое, прежде чем Исмехананмин покинул док? О чём договорились? Ты это знаешь?

— Золотозубый никогда не раскрывает своих планов. — Пианфар почему-то била дрожь, то ли от усталости, то ли от волнения, а может, от страха, ведь сейчас они ступали по острию ножа,

и неизвестно, чем всё это закончится. Винтовка все ещё была возле головы Джика. У Пианфар скручивало внутренности, текло из носа. — Он оставил Джика здесь. Значит, он ему ничего не сказал. Как и мне. Он мне не доверял.

— Но ведь доверял же он — мне очень не нравится это слово, — доверял же он этой Риф Эхран?

— Вовсе не обязательно, хаккикт. Я думаю, он никому не доверяет.

— Но у Эхран на хвосте чужой корабль, а, судя по сообщениям, она всё равно не стреляет. Это для неё характерно?

— Да, если это корабль-охотник. Она храбрая только в доках. В космосе мы с ней ни разу не встречались. Но я знаю, что в бою для Исмеханамин она не противник. Просто не может им быть. «Бдительность» напичкана всякой всячиной, ломится от компьютеров и кучи разных программ. У них на все своя программа. Но в смысле вооружения их корабль не идёт ни в какое сравнение с «Махиджиру», об экипаже я даже и не говорю. Очевидно, это понимает и она.

— Но есть и другая возможность. Исмеханамин находится на борту «Бдительности».

Пианфар насторожилась.

— Когда он решил это сделать — до моего с ним

разговора или после, хаккикт?

— После. Это имеет значение?

— Это могло иметь значение для нашего дела.

Пот щипал её раны. Кэнфи Маурн, стоящая у стены, внезапно сползла на пол не потому, что потеряла сознание, просто у неё больше не было сил стоять. Тэв опустилась возле неё на колени, на них тут же уставились стволы кифских винтовок. У хейни по-прежнему было их оружие: правила хорошего тона кифов. Но оружие хейни находилось в кобурах, а кифов — нет.

Да и возле виска Джика все так же торчала винтовка. Он потягивал парини и не обращал на неё внимания. Однако такой расчёт был тоже опасен.

— Не думаю, — сказал Сиккуккут. — Если сейчас они только знакомые, то к утру станут любовниками. Разве не это гласит пословица хейни?

Пианфар моргнула:

— Столетний ребёнок. Так говорят махены. Одно маленькое дело порождает в будущем большие проблемы. Золотозубый либо совершает серьёзную ошибку, хаккикт, либо действует в твоих интересах. Скоро он будет на Центральной. Там он нужен. И не в его стиле посвящать в свои дела партнеров.

— Что скажешь, Кейя?

— А знаешь, мне нравится запах вашего дыма.

— Отвечай.

Джик спокойно посмотрел на Сиккуккута:

— Она права. Я думаю, что, может, Эна решил отправиться туда, где от него будет больше неприятностей.

Сиккуккут опустил длинную морду. Выражение его глаз не предвещало ничего хорошего. Он скрестил длинные пальцы и положил на них голову.

— Кккт. Как я понимаю, Кейя, ты попал в очень трудное положение. В настоящее время два ваших корабля готовятся совершить прыжок, чтобы предупредить моих врагов. А диверсия в доках — именно диверсия! — была, вероятно, совершена для того, чтобы дать им улизнуть.

— Это кифы затеяли войну, хаккикт.

— Кифы — это черви, которыми нужно управлять! Уж мне-то ты можешь о них не рассказывать! Не строй из себя дурачка, махе, иначе увидишь, каков я в гневе!

Пианфар выпустила когти и постаралась думать о чём-то другом, чтобы не дать появиться зрению охотника. Черные круги в глазах уже начали сужаться.

— Она была вместе с ним в порту.

— С ним, — резко сказал Сиккуккут. Он повернулся к ней: — С кем?

— Золотозубый находился на Центральной тогда же, когда там были и Риф Эхран, и ты, хаккикт. Интересно, кто тогда с кем поговорил. Ты говорил с Золотозубым. Он на это намекнул. Но кто встречался со стишо? И кто с кем встречался в их зоне?

— Нет, — сказал Сиккуккут, произнеся это слово так, словно покатал его во рту, а потом решил незаметно выплюнуть. По его горящим глазам было видно, как напряжённо он думает. — Нет. Я не настолько доверяю стишо.

— Тогда, — продолжила Пианфар, — стишо неправильно вас поняли. Они решили, что возглавляют охоту. Или направляют охотников.

— Строить предположения, кер Пианфар, очень неблагодарное занятие. Особенно в таком деле. Но ты хочешь меня отвлечь. Как видишь, я знаю, что такое дружба. Я ставлю её рядом с мученичеством — как я его понял. Дружба — это вопрос о том, на чью сторону перейти. Когда дела принимают опасный оборот. Поверь, я знаю, что такое крайняя необходимость в деле торговых обязательств и что такое преимущество. Будем

пользоваться этими понятиями. Хорошо? Давай подумаем, почему было совершено покушение на мою жизнь… Поскольку это было именно так. Давай подумаем, как это получилось, что «Бдительность», которая пришла на станцию вместе с нами, вдруг разрушает доки без единого выстрела, а потом спокойно уходит и при этом рядом не оказывается ни одного махена или хейни? Или кифа. И что самое интересное, когда в доках произошла декомпрессия, там не было никого из экипажей «Ма-хиджиру», «Аджа Джин» Кейи и, разумеется, «Бдительности», а также и твоего.

— В это время нам тоже было несладко, хаккикт!

— Подожди, кер Пианфар, пусть ответит мой старый друг Кейя. Пусть расскажет, почему «Аджа Джин» так повезло. Не хочешь закурить, Кейя? Может быть, тебе так будет легче думать.

Джик снова полез в кисет, стараясь двигаться как можно спокойнее. «Мне некуда торопиться, — вот что это означало. — Ты не заставишь меня струсить, хаккикт».

Увидев столь неожиданное терпение Сиккуккута, Пианфар вздыбила шерсть. Подкрасться, окружить, схватить. Ты получишь то, что я захочу тебе дать. И когда я этого захочу. И если захочу.

Твои привычки — вот твоё слабое место, я это уже понял и теперь могу тобой управлять, и пусть это видят все, а тебе остается только смириться.

И дело не только в привычках.

Смотри, охотница Пианфар, как легко и как опасно потерять моё расположение.

Дружба, родственные связи — это все ваши дела. У меня есть оружие посильнее.

«О боги! — Она увидела, как Хилфи глубоко вздохнула. — Сиди тихо, племянница».

Вверх потянулся серый дымок и закружился в оранжевом свете над головой Джика.

— Сейчас все расскажу, — спокойно сказал он, и, о боги, от него почти не исходил запах страха: Джик держался твёрдо. Сильный запах дыма перебивал все остальные, возможно, это была военная хитрость. — Говорю тебе, мне и самому от этого плохо. Эна мой старый друг. Но политика есть политика. Мы махен-досет, хаккикт. Я знаю, что он делает. Но он очень скрытен. — Джик махнул рукой, в которой держал папиросу, и спрятал зажигалку. — Он сказал, что я дурак. Возможно, так оно и есть. Мы не доверяем Эхран. Я знаю, что, как только её экипаж удрал из дока, у нас начались проблемы. На «Махиджиру» уже были задраены все люки. Я посылал к ним свой эки-

паж, просил помочь этим глупым хейни… — Он махнул рукой в сторону Пианфар и остальных, — Они отправились искать своего капитана. Я не успел их остановить. Но вообще-то, идея неплохая, чёрт их возьми. Пианфар — ценный союзник. Так, может, оказать хаккикту услугу, а? Спасти Пианфар. — Глубокая затяжка. Джик выпустил дым через ноздри. — Мне не понравилось, что «Гордость» покинул весь экипаж, но они быстро ушли из доков. Хорошая идея. Я не доверяю Эхран. Я несусь как сумасшедший, пытаюсь перехватить хейни. Не получается. Нам отрезают путь. У нас нет разрешения хаккикта разгуливать по докам, а? Нас пытается пристрелить каждый встречный дурак. Хейни прорываются. Мы застреваем. Тогда мы решаем удерживать безопасный проход до возвращения хейни. Так мы и делаем. Мы надеемся, что Эна позаботится об Эхран. Он улетает за ней. Я все ещё надеюсь, что это хорошая идея. Может, он хочет ей помочь. Он не любит рассказывать о своих планах. Это очень беспокоит его друга. Я и сейчас очень о нём беспокоюсь, а? Я такой же, как и ты, хаккикт. Я всегда хочу знать, что делают мои друзья.

— Твой друг бросил тебя в очень опасном положении. Или ты сам решил остаться, чтобы

лгать мне.

— Я не лгу. Чтобы лгать, нужно знать правду. Я её не знаю. Он мне ничего не сказал.

— Ты хочешь сказать, что мы от тебя ничего не узнаем.

— Я ничего не знаю. Но я говорил тебе, что ты получишь Кефк? Ты его получил.

— Кефк разрушен, Кейя. Теперь это сомнительный подарок.

— Зато у тебя полно сфик. Ты ступил на Кефк и получил гораздо больший приз, а? Актимакта больше нет. А ты богат и добился этого очень просто.

— Ах, так ты по-прежнему считаешь, что на Центральной Исмехананмин нас поддержит.

— Он не любит Актимакта.

— Разумеется. Ты сам служишь своему Консулу, а не мне. Как и Исмехананмин. Не значит ли это, что вы с ним заодно?

Джик сделал ещё одну затяжку и поискал, куда бы стряхнуть пепел. Некуда. Тогда он стряхнул папиросу прямо на пол.

— Я служу Консулу. Скажу тебе прямо, я хочу, чтобы ты был хаккиктом. Так будет лучше для всех. Значит, я служу Консулу. И тебе. Равновесие, хаккикт. Ты тот Консул, которого мы признаем. У

тебя очень много сфик среди махендосет. Сейчас странное время. Киф становится Консулом, а?

— Не льсти мне, Кейя. Лучше вернёмся к той диверсии. Я не убежден, что боевые действия начали именно кифы. А этот…

…Сиккуккут слегка шевельнул рукой, и охранники, мгновенно схватив Сккукука, поставили его на ноги.

— Кккт! — глухо и яростно вырвалось у него.

— Он мой, — сдержанно сказала Пианфар. «Никогда не уступать, не юлить, не позволять кифам претендовать на твою собственность». — Это же твой подарок, хаккикт.

Опасно. О боги, опасно. Морда с длинными челюстями повернулась к ней.

— Я его и не забираю, — сказал Сиккуккут.

— Он получил немного сфик, — сказала Пианфар. — Когда служил нам. Мне хотелось бы оставить его у себя.

— Котогот ктктак ткто фик нак факкакт?

Вопрос относился к Сккукуку. Тот втянул голову в плечи, словно хотел быть подальше от Сиккуккута.

— Нак готтак хейни, хаккикта.

— Накт согот пук махендо саткун?

— Хуккта. Хукктаки соготк. Хейни готок нак

уман Тахаркта маккт окткгайкки, хаккикта. — «Нет. — С отчаянием в голосе. — Я не заметил сговора. Хейни спорили, кому достанутся человек и Тахар, а потом ушли, хаккикт».

Взмах руки Сиккуккута. Охранники отпустили Сккукука, и он вновь бесформенной кучей опустился на пол возле стола.

— Итак, он подтверждает ваше хорошее поведение, — сказал Сиккуккут. — Ваш сфик по-прежнему его притягивает, и он хочет вам служить. Интересно, что им движет — ваша надежда или моё сильное желание.

— Он нам нужен.

— Итак, «Бдительность» и Исмехананмин спешат на Центральную, чтобы предать нас. Интересно, что они там нашли, если Исмехананмин бросил своего старого друга, с которым я теперь могу сделать всё, что захочу, — я правильно понимаю пословицу махенов, друг мой Кейя, что буря разрывает зелёные листья, а политика — самую верную дружбу?

— Он мой старый друг, Эна Исмехананмин.

— Но он бросил тебя на смерть.

— Политика, как ты говоришь. Кроме того… — Джик разогнал рукой остатки дыма и сунул окурок обратно в кисет. — Кроме того, Эна на ме-

ня страшно зол. — Джик вскинул на Сиккуккута свои влажные глаза, его взгляд был прямым и простодушным. — Он знает, что я работаю с тка. Дурак, говорил он мне, Джик, ты полный дурак, если связался с метановым народом. Эна, говорил я, мне наплевать, я уже давно имею с ними дело. Меня знает очень много тка. Я хочу, чтобы они прилетели на Кефк — это было бы прекрасно. Хотя, может, и опасно. Я думаю, что теперь, может быть, этим заинтересуются и кненны. И кто знает, хорошо это или плохо…

«О, отлично, Джик. Твои связи с метановым сектором. Вот чего должен опасаться Сиккуккут. Только, ради богов, не переборщи».

Джик пожал плечами:

— Так что теперь Эна ужасно расстроен. Кненны очень интересуют людей. Очень интересуют.

Глубокая тишина. Пианфар заметила, что боится вздохнуть. Она очень старалась держаться спокойно, но именно это и выдавало сильнейшее напряжение, царившее в комнате, напряжение кифов и хейни. Тулли бросал взгляды то на неё, то на Джика, то на кифов — его глаза сверкали, словно сапфиры, в мире серых и чёрных красок.

— Да, — согласился Сиккуккут. — Ещё бы им не интересоваться. К тому же я сейчас вспомнил,

что у них есть источник информации, который находится среди нас. Сидит вот за этим столом. Тулли, ты ведь меня понимаешь, а, Тулли?

О боги… Пианфар увидела, как вздрогнула Хилфи; как напряглись мышцы у неё, у Тулли, у Хэрел. «Посмотри на меня, Тулли…»

— Я все понимать, — чистым голосом проговорил Тулли, глядя прямо в глаза Сиккуккуту и ни у кого не спрашивая взглядом совета. — Я не знать, хаккикт. Я не знать маршрут. Я не знать время. Я знать, что люди прийти очень быстро.

Сиккуккут смотрел на него долго и пристально. У Тулли начали дрожать руки.

— Мы с тобой уже беседовали на эту тему, — сказал Сиккуккут. — Но как же быстро ты научился говорить.

— Я быть член экипажа, хаккикт, на «Гордость». Я принадлежу капитан Пианфар. Она велит говорить, я говорю.

«Да помогут нам боги, Тулли, осторожнее».

— Куда они направятся вероятнее всего?

Вот теперь Тулли бросил на неё отчаянный взгляд.

— Ты знаешь? — спросила Пианфар, то ли притворяясь, то ли нет. Тулли вечно сбивал её с толку. — Тулли, чёрт тебя возьми, говори.

Он повернулся к Сиккуккуту:

— Я не знать. Я думать, люди идти на Центральная. Я думать, Золотозубый знает.

— Ккккт. Да. Я тоже так думаю. И Актимакт, который вытряс эти сведения из твоих соплеменников. Захватив их корабль, между прочим, в пространстве махенов. В конце концов, правда приходит оттуда, где её совсем не ждёшь. А ты смешишь меня, Тулли. Ты всё время меня смешишь. Да, но что же мне делать с Кейей?

— Друг, — спокойно произнес Тулли. Своё любимое слово. Своё почти первое слово. Спасительное слово, когда ты попал в беду.

— Но чей?

Последовала долгая пауза.

— Я думаю, что Кейя погостит у меня некоторое время. Возвращайтесь на свои корабли. Я освобожу твой экипаж, Кейя, — со временем. Я не стану нарушать его работу. Я уверен, что твой первый помощник прекрасно со всем справится.

Джик потянулся за папиросой. Его никто не остановил. Он бросил взгляд в сторону Пианфар: «Уходите».

— Хорошо, — прошептала Пианфар. — Как я понимаю, мы свободны, хаккикт?

— Забирай всё, что я тебе дал. Вы полетите на

лихтере. По доку ходить нельзя.

— Понятно. — Она встала со стула-многоножки — золотисто-коричневая хейни в чёрных и оранжевых бликах света. Сделала знак своему экипажу и Тахар. Джик закуривал вторую папиросу с таким видом, словно оставался в самой что ни на есть обыкновенной компании.

«О боги, Джик. Чем я могу тебе помочь?»

— Хаккикт обещал выпустить всех, — обратилась к охраннику Пианфар, прижав уши и оскалившись. — Мне нужна раненая хейни. Савуун. Хаури Савуун. Ты знаешь, где она. Приведи её.

Это сработало — они его убедили.

— Да, — сказал охранник, напрягшись. Они чувствовали его враждебность. Но не ненависть. Ненависти не было. Киф согласился исполнить их просьбу — эти чужаки заслужили доверие хаккикта. Только он решал, когда убивать. Когда наступать и когда отступать именем хаккикта. Кифы никогда не совершали двух ошибок.

«Да». — Киф повернулся и отдал приказ.

Молчаливый это был спуск — вниз, в ангар «Харукка». Они вздохнули с облегчением, только когда оказались в большом жилом помещении и к ним спустилась на другом лифте Хаури — одур-

маненная, на дрожащих ногах, опирающаяся на двух кифов. Увидев своих, Хаури подняла голову, навострила уши, её карие глаза расширились, выдавая замешательство, но потом она овладела собой, взгляд стал спокоен, она поняла, где находится и кто стоит возле неё. Только боги знали, о чём она думала, когда её везли в лифте. И все же было видно, как она напряжена, эта мрачная, спокойная хейни, давно уже привыкшая к кифам. И вечно ведущая с ними игру, в которой кифы, как правило, оставались живы.

— Нас отпускают, — сказала Дюр Тахар, когда охранники подвели Хаури поближе. — Как ты?

— Прекрасно, — хрипло прошептала Хаури.

И все. Бросила на Пианфар недружелюбный взгляд и оперлась на свою сестру Тэв, оставив кифов. Её грудь была забинтована, раны закрыты искусственной плазмой. По крайней мере кифы сделали хоть что-то… А вот как они это сделали, это уже другой вопрос.

— Идите, — сказал киф, махнув рукавом в сторону ожидающего их лихтера. — Почтение от хаккикта.

Слова «Хвала ему» застряли у Пианфар в горле. Одарив кифа долгим взглядом, Пианфар встала возле лихтера, засунув руки за пояс, и ждала, пока

в него не сядут оба экипажа. Хэрел стояла возле неё. Потом они вместе вошли в лихтер по короткому темному проходу и закрыли за собой люк.

В лихтере присутствие охранников было необязательно, слава богам: они больше не могли видеть кифов. Пианфар прошла в тёмный грузовой отсек, где на низких сиденьях бок о бок сидели Шанур и Тахар. Наверху пилот-киф отдавал приказы стартовой команде, шипя, щёлкая языком и издавая гортанные звуки. Пианфар села и пристегнула ремни, когда лихтер качнулся и отделился от корабля. Пилот и его помощник, освещённые тусклым оранжевым светом, были похожи на шевелящиеся чёрные тени. В холодном воздухе стоял запах аммиака и смазки.

Все молчали. Лихтер начало трясти и покачивать, когда он поехал по рельсам грузовой стрелы, и все же скользил он очень ровно и плавно. Хорошее оборудование было на «Харукке». Пианфар вспомнила, как она мучилась с погрузчиком на «Гордости», который ей пришлось терпеть долгие годы. На этом корабле-убийце все работало идеально. Никаких сбоев даже там, где это было допустимо. Такой капитан чего-нибудь да стоил, и Пианфар присоединила эту информацию к тому, что уже знала о Сиккукку-те-ан-никктукктин,

инквизиторе Акуккака, провинциале с Миркти, господине и правителе разрушенного Кефка.

Грузовая стрела закончилась, и маленький бронированный аппарат взлетел, когда пилот включил тягу. За окном показался огромный соседний корабль кифов, на котором играли свет и тени, потом он остался в стороне и, когда лихтер, сделав невероятно крутой вираж, повернул, исчез из виду. Лихтер понес их в сторону «Гордости».

«Надо же, какое высокомерие, — подумала Пианфар, раздраженная таким крутым маневром. — Вот в чем твоя слабость. Рисуется перед пассажирами. Сиккуккут за такое шкуру содрал бы. — Тут она вспомнила про страшные украшения на трапе «Харукка». — В прямом смысле. О боги, боги, Джик…»

Кифы о чём-то переговаривались, а внизу уже ничего не было видно. Теперь они летели по инерции, в свободном падении. В дело должна была вступить система управления Кефка — их ожидал самый скверный из всех маневров: подойти к кораблю, стоящему в доке, маневрируя между лопастями и выступами других кораблей, имеющих защиту против любого движущегося тела. Они решили не пользоваться специальными захватами и лебедкой, а просто опуститься

на грузовую стрелу «Гордости», используя её энергию. Пришлось дать кифам код, который открывал входной люк и позволял подойти к стреле, — один из ценнейших ключей, открывающих доступ на «Гордость», теперь был известен кифам. Его нужно было немедленно изменить, как только они попадут на корабль. «Только попробуй повредить мой корабль, гад, я тебе все уши оборву».

И всё-таки думать о разрушенном доке или рассекреченных шифрах было легче, чем обо всем остальном. Например, о том, что с «Гордостью» не было связи. «Ваш корабль не отвечает», — сказал киф, когда Пианфар попросила вызвать его из дока. Это означало, что Шур не отвечает. Что она не может ответить. Герен понимала это и, замкнувшись в себе, молча сидела с неподвижным лицом.

Поместье Шанур. Ворота, к которым однажды подошли Герен и Шур, молодые, привлекающие всеобщие взгляды своей изысканной красотой, характерной для всех Анифи. Шур — само обаяние — и Герен, которая угрюмо молчала, даже когда Шур просила лорда Шанур взять их в свой дом. «Следи за обеими, — сказал тогда старый лорд, на Дотон, отец Пианфар. — Следи за обе-

ими». Шур, всегда готовая улыбнуться, и Герен, всегда готовая схватиться за нож.

Нож — вот о чём явно думала Герен. Кровная месть. Пианфар все поняла. Пожевывая усы, она думала о том, что ждёт их на «Гордости», и очень волновалась. Она страдала при мысли, как легко кифы получили секретные шифры «Гордости» и теперь могут спокойно в неё войти. Союзники. Союзники — и неизвестно, что они там делают с Джиком.

«Предатель», — вертелось у неё в голове, когда она думала об Эне Исмехананемин. Сейчас «Бдительность» уже, вероятно, прошла прыжок, «Махиджиру» спешил за ней — и Золотозубый знал, прекрасно знал, в каком отчаянном положении оставил Джика, но он не знал, что Джик стал пленником. Она отказывалась верить, что Золотозубый предвидел, что его дурак партнер не вернётся немедленно на борт «Аджа Джин» вместе со своим экипажем, что этот верный простофиля бросится на помощь друзьям-хейни, чтобы вытащить их всех из опасного дока и спасти от кифов.

И сам был схвачен кифами.

Теперь на «Аджа Джин» командовала Содже Ке-суринан — способный первый помощник: у

Джика вообще был первоклассный экипаж, да и второй помощник тоже был не дурак. И как надеялась Пианфар, первым он не станет. Боги, как она надеялась на это.

Всюду измена. Только кифы никого не предали. Только кифы держали своё слово. Как Сккукук, который снова был с ними и сидел, словно бесформенная тень, в самом хвосте лихтера. Сккукук, который ещё ни разу их не обманул.

Верность?

«Его очень привлекает твой сфик, он хочет тебе служить», — так сказал Сиккуккут.

Она подумала, что, может быть, именно возможность выбора и привлекла Сккукука на сторону нового капитана.

Шур. Джик. Холод пронизывал её до костей, она замерла, когда начала действовать перегрузка, но вот за окном показалась белая громадина. Началось торможение, замелькали белые и чёрные тени — за окном проплыл корабль кифов. Медленнее, медленнее. Ниже и ниже, туда, где стояла «Гордость». Подошли с первого раза, хвала богам. Сейчас сработают шифры и вытянется грузовая стрела, по которой они попадут на корабль.

Показался гигантский конусообразный нос корабля, рядом с которым лихтер выглядел просто

карликом. Второй пилот включил гидравлику, приготовившись к посадке. Лихтер скользнул в освещённый зелёным светом проход.

Потом качнулся и плавно опустился на стрелу. Никакого лязга и скрежета. Идеальный док.

«Высокомерный, но летчик отличный, — подумала о кифе Пианфар. Но если бы он не был отличным летчиком, разве служил бы он тогда на «Харукке»?» Но как только она перестала отвлекаться, снова нахлынула мучительная тревога. Тихо взвыли системы лихтера, «Гордость» содрогнулась, когда пришла в движение её давно стоящая без дела грузовая стрела, замигал датчик, определяющий, на какую длину нужно выдвинуть стрелу.

Перегрузки прекратились, лихтер остановился. Пианфар отстегнула ремни и начала пробираться к выходу через колени Кима и Хэрел. За ней последовала Дюр Тахар.

— Дюр, — сказала Пианфар, — добро пожаловать на борт. Хочу сказать тебе это снова. Надеюсь, скоро ты вернешься на свой корабль.

— У тебя и своих проблем хватает.

— У нас есть медицинское оборудование. «Восходящая луна»…

— Мы сами справимся. У меня хороший эки-

паж. Пиратство… приносит прибыль, Пианфар. Мы позаботимся о Хаури. И об остальных.

Пианфар кивнула, выпрямилась и слегка покачнулась. Наверху открылся доступ.

Дюр Тахар схватила её за руку:

— Послушай, я знаю, ты специально ходила к кифам, чтобы выручить мой экипаж. Ты не бросила их — они рассказали, как вы с Хэрел тащили Хаури через док…

— Ну, чего там…

— Эй, — Дюр крепко сжала её руку, — Шанур! Хочешь моё слово? Хочешь, я отдам тебе всё, что у нас есть? Оно твоё.

— Берешь пример с меня?

— Кровь и очаг, Шанур.

Пианфар медленно кивнула. Они не могли говорить на борту лихтера, поскольку весь он прослушивался и просматривался на мониторах, кроме того, их слова могли записывать. Даже пользоваться диалектом было небезопасно: кифы могли установить свои переводчики. Так что и речи быть не могло, чтобы упоминать такие вещи, как их планы в отношении Центральной или что делать, если часть хейни перейдет на сторону врага.

Или что делать «Восходящей луне» с хаккик-

том, если ему придётся бежать.

— Я верила вам, — сказала Пианфар, — даже когда вас проклинали все.

— Мы с тобой, я уже сказала тебе.

Пианфар посмотрела в глаза Тахар; в это время открылся люк, и экипажи начали отстегивать ремни. Вспомнив, что их могут записывать, Пианфар глазами показала вверх. Дюр Тахар слегка кивнула.

— Есть один корабль, который мне очень хочется заполучить, — призналась Пианфар.

— «Бдительность», — поняла Тахар.

— Да, «Бдительность».

— Я не возражаю.

— Ага.

Сверху хлынул оранжевый свет, и люк лихтера открылся. Пианфар, не обращая внимания на кифов, потянулась за лестницей, но её опередила Хэрел, которая первой вскарабкалась туда, где виднелся тускло освещённый люк «Гордости». Хэрел достала из кармана кусок одежды какого-то кифа, обернула им застывшую от космического холода ручку люка и дернула. Люк с шипением открылся, обдав их ледяным воздухом. Хэрел посмотрела вниз, на море яркого белого света, Пианфар, не церемонясь, толкнула её в спину, и

Хэрел полезла вверх.

Пианфар последовала за ней, чувствуя, как лестница зашаталась под чьей-то тяжестью. Она ступила в залитый ярким светом запасной шлюз и повернулась, чтобы вместе с Хэрел помочь подняться Тирен, потом Герен, следом появился Тулли, затем Хилфи и Ким, чья рука опять начала кровоточить, несмотря на то что кифы покрыли рану слоем искусственной плазмы. Совершенно забыв ещё об одном члене своего экипажа, Пианфар занялась было раной Кима, как вдруг услышала какой-то шорох. На лестнице показалась чёрная тень и начала карабкаться вверх.

Пианфар наклонилась и подала ему руку: Хэрел не собиралась этого делать. Темные костлявые пальцы Сккукука крепко сжали её руку, и вот он уже легко, как все кифы, скользнул в шлюз, подняв голову и широко раскрыв глаза.

Итак, сам капитан помог ему забраться в корабль. От возбуждения у Сккукука сверкали глаза и раздувались ноздри, и Пианфар вдруг стало противно. Люк опустился вниз и наглухо закрылся, когда Хэрел нажала на кнопку. Открылся внутренний люк, ведущий в коридор.

— Герен, — сказала Пианфар, — вперёд!

— Есть! — И маленькая хейни бегом бросилась

в коридор.

— Закрывайте вход! — крикнула остальным Пианфар и побежала вслед за Герен на верхнюю палубу, в центральный отсек, где, да помогут им боги, неизвестно что творилось.

Она услышала, как закрылся люк. В коридоре загорелся свет, как только мониторы засекли шаги Герен и её.

Лифт находился внизу, куда спустился автоматически, когда начал открываться входной люк. Двери открылись, Герен и Пианфар влетели в кабину, и Герен поспешно нажала кнопку. Лифт стремительно начал подниматься.

Герен задыхалась. Её уши были прижаты, глаза сверкали. Она была на грани паники и старалась не смотреть на Пианфар, следя только за мигающей лампочкой лифта.

Сейчас было не время утешать. Ни к чему.

Они ворвались в главный коридор — в сторону, пища, кинулся кто-то маленький и тёмный и скрылся в боковом коридоре, впереди запрыгал, удирая, ещё один. «О боги, что это?» Пианфар не стала его преследовать, сейчас её мысли были заняты другим. Бросив быстрый взгляд за распахнутую дверь каюты Шур, она увидела, что там никого нет. Постель была пуста, простыни

сброшены, трубки валялись на полу, а на оборудовании, отданном им Золотозубым, горели сигналы, предупреждающие о неисправности. Резко развернувшись, Пианфар вихрем полетела вслед за Герен в отсек, где они увидели худое коричнево-рыжее тело, которое лежало в кресле Хилфи. Рядом валялся пистолет. Рука Шур бессильно свесилась с ручки кресла, голова покоилась на клавиатуре.

Герен осторожно подняла голову сестры и бережно прислонила Шур к спинке кресла. Челюсть Шур отвисла. Пианфар хотела помочь — и увидела, как дрожат её собственные руки.

Шур слабо шевельнула ушами, закрыла рот, приоткрыла глаза и вдруг отчаянно рванулась к компьютеру и своему пистолету.

Пианфар удержала её.

— Все хорошо, все хорошо, — приговаривала она, обнимая Шур, в диких глазах которой начало появляться осмысленное выражение. — Это мы.

— Боги, — сказала Герен, опускаясь на колени возле кресла. Её била крупная дрожь. — Чёрт тебя возьми, Шур, что ты тут делаешь?

Шур повернула к ней голову.

— Все выбрались? — еле слышно спросила она. Заработал лифт.

— Они поднимаются, — сказала Пианфар. — Даже Сккукук вернулся, чёрт его дери.

— Он с вами? — хрипло прошептала Шур. — Боги, а я думала, он бегает по кораблю. Я видела кого-то — такие чёрные, маленькие — и больше никого, о боги. — Шур откинула голову и облизнула губы. — «Бдительность» ушла, капитан. Я хотела стрелять, хотела её остановить. Не смогла. Но оружие все ещё наготове…— Она показала на кресло Хэрел. — Добралась сюда… не помню как… В коридорах эти маленькие твари…

Пианфар подошла к своему рабочему креслу. На панели горел красный сигнал — оружие готово к бою. Выключив его и закрыв кнопку колпачком, она увидела, как из лифта высыпал весь экипаж, вместе с кифом.

— Все в порядке! — крикнула она им, не дожидаясь расспросов, и вернулась к Шур, только сейчас вспомнив, что на той не было никакой одежды, рядом не было даже одеяла, а к ним спешили двое — нет, трое самцов; но потом решила, что сейчас не до этого. Они единый экипаж. Вместе со Сккукуком, который попал к ним волей-неволей. Тулли подбежал к Шур, и она, усмехнувшись, похлопала его по щеке перед Кимом и всеми остальными.

— Давай-ка уложим тебя в постель, — предложила Пианфар. — Твоя чертова машина тебя ждёт не дождётся.

— Ф-ф-ф-у. — Шур попыталась встать. — Золотозубый, — вдруг тревожно сказала она, — Золотозу-бый.

— Что Золотозубый?

— Удрал вслед за Эхран… Оставил нам сообщение…

— Где оно?

Шур махнула рукой в сторону пульта связи:

— Где-то там. В расшифровке…

Пианфар быстро подошла к пульту и уже хотела заняться сообщением, но тут вспомнила о Сккукуке. Она повернулась к экипажу:

— Тирен, займи пост. Проверь все системы. Быстро. Герен, Хилфи, отведите Шур в постель. Хэрел, Ким, Тулли, проводите Сккукука в его каюту, потом помойтесь, приведите себя в порядок и быстро назад. У нас много работы.

Хэрел прижала уши:

— Вам досталось больше, чем мне, капитан.

Впившиеся в шкуру Пианфар металлические осколки жалили тело при каждом движении, кровь из ранок, смешавшись с клочьями меха, запеклась. Её разбитый череп получил столько

ударов, что она уже привыкла к постоянной саднящей боли. Похоже, Хэрел права, ей досталось больше.

— Нет времени, — сказала Пианфар. Нужно было срочно прочитать сообщение Золотозубого. Хэрел поняла это, они и без слов давно понимали друг друга. Увидев, что спорить бесполезно, Хэрел решила помочь увести Сккукука.

— Я ценный союзник, — говорил Сккукук, вырываясь из державших его рук. — Капитан, я не желаю, чтобы меня запирали, я не…

— Заткнись, — сказала Хилфи, стоя перед ним, — пошёл.

— От этой один вред, — выкрикнул Сккукук. — Кккт. Кккт. Капитан… — Киф ловко увернулся от руки Кима. — Они забрали моё оружие! Предупреждаю, они намерены…

— Пошел! — сказала Пианфар.

Сккукук вздрогнул и вжал голову в плечи. «Не нужно было так резко, — подумала Пианфар, — не нужно на него орать, ведь, как бы то ни было, он спас мою шкуру. Но ведь он киф».

Втроем — Хэрел, Тулли и Ким — они повели кифа по коридору. А Хилфи и Герен, осторожно подняв Шур с кресла, взяли её на руки.

— Я могу идти… — сказала она, — я сама могу

идти, просто я немного устала.

Но, несмотря на её слабые протесты, её понесли на руках и только тут с ужасом заметили, что она без штанов.

Пианфар села в свободное кресло и включила воспроизведение записи. Ничего. Помехи, какое-то мелькание.

— О боги, какой пароль у декодера?

— CVA-двенадцать, — ответила Тирен, сидящая в кресле Хэрел.

Пароль сработал.

— Черт бы его взял, оно на махензи! — сказала Пианфар и включила переводчик.

«Ситуация осложняется, — монотонно забубнил переводчик, — советую людям лететь на Центральную. Я полечу туда. Нужно поговорить со Стле-стлес-стле-ном. Возможно, заключу сделку. Эхран уходит, я тоже. Лечу за ней. Быстро уходите из дока. Возможна небольшая заваруха».

— Черт бы его взял! «…Это ваш лучший шанс».

«Черт бы тебя взял со всеми твоими потрохами! Ты знаешь, что ты сделал, чертов ублюдок? Ты знаешь, где остался твой партнер?»

Сообщение закончилось. Пианфар дрожащей рукой отключила запись. И оставалась сидеть, крепко сжав кулаки, до тех пор, пока вместо чёр-

ного туннеля в глазах не появилось нормальное изображение предметов. После этого она включила другую кнопку.

— «Аджа Джин», вас вызывает Пианфар Шанур. Она не стала пользоваться специальной линией связи. Кифы были повсюду, они прослушивали все линии, включая и так называемую специальную, которая считалась защищенной от прослушивания. Но сейчас было не до политики. Не время играть в секреты.

— Капитан, это «Аджа Джин», говорит Содже Кесуринан. Вы вернулись? Какие новости?

— Плохие, Кесуринан. Ваш капитан задержан. Вместе с теми, кто был с ним. Они остались в распоряжении хаккикта. Думаю, что экипаж будет освобожден. Кроме вашего капитана. Хаккикт… — (Говори спокойно, ровно, дай понять Кесуринан, что нужно читать между строк, что ты не можешь говорить открыто.) — Хаккикт желает в некотором роде удостовериться в хорошем поведении «Аджа Джин». После бегства «Махиджиру». И кое-что обсудить. Вам что-нибудь об этом известно?

— Они проходят прыжок, — немедленно ответила Кесуринан. — Мы получили подтверждение. Вы знаете, зачем задержали капитана?

— Просто хаккикт, почтение ему, хочет с ним немного поговорить. С глазу на глаз. Я оставила вашего капитана в добром здравии.

«Почтение ему. Нас прослушивают, Кесуринан. Помни, ситуация очень опасна. Не приставай ко мне с вопросами».

На другом конце линии последовало долгое молчание.

— Что вы предлагаете, капитан?

— Я предлагаю вам рассказать всё, что вы знаете, о том, зачем «Махиджиру» ушёл вслед за Эхран. Это могло бы сильно помочь делу.

— Я постараюсь что-нибудь узнать, — сказала Кесуринан. Чувствовалось, что она напряжена. — Я быстро.

— Если что-нибудь узнаете, сразу дайте нам знать. Я думаю, ваш капитан находится в крайне щекотливом положении. Я не думаю, что он знает, что хочет у него узнать хаккикт, почтение ему. Если вы ему поможете, это разрядит обстановку. Вы меня поняли? Мы тоже постараемся помочь, по своим каналам.

Снова пауза.

— Да, поняла. Спасибо, капитан Шанур. Спасибо за сообщение.

— Жаль, что все так получилось, — сказала

Пианфар и отключила связь. Потом, морщась от боли, ощупала голову. Она была в крови. Пианфар сразу почувствовала, что рука стала влажной. Её начала бить дрожь. — Пойду вымоюсь, — сказала она Тирен. — Справишься одна?

— Да, — ответила, не оборачиваясь, Тирен. Она быстро проверяла работу всех систем корабля, которые могли повредить если не кифы, то Эхран.

Или «Махиджиру». Она не могла поверить в его дезертирство. Не могла поверить, что Золотозубый их предал.

Но ведь это политика. Как и политика хена, как и та борьба за власть, которая столкнула их с Эхран. Два партнера поспорили, как нужно обращаться с кифами, — Джик, который предпочитал компромиссы, и Золотозубый, ведущий какую-то другую игру, в которой участвовали кненны. И ставки в этой игре были так немыслимо высоки, что перевешивали даже самую крепкую дружбу.

Так ведут дела сильные мира сего, правители. Хейни никогда не признавали иного права, кроме права клана самому решать свои дела или права группы кланов защищать свои владения. И никогда хейни не преклоняли колен ни перед кем, кроме своих родственников или главы Дома.

Почтение ему. Почтение предводителю пи-

ратов, который пытал её друзей и смеялся про себя, когда хейни должны были соблюдать вежливость.

«Ради Джика я наболтаю ему всё, что он захочет. Но потом отплачу сполна при первой же возможности.

Скорее всего он и сам это понимает.

Я была ему нужна больше, чем махендосет. Он предложил мне заключить союз на Центральной. Он не доверял махендосет. Он знал, как заманить хейни в ловушку, потому что знает, что такое Шанур и как они поведут себя, — так же как это знает хен, который давно уже мечтает заполучить наши шкуры. Хен понял ещё до того, как это поняли кифы, на что мы способны, когда уничтожили Акуккака, когда вступили в контакт с людьми. Они увидели, что их ждёт, если мы вступим в игру. Они подумали, что игра уже началась. И втянули в неё нас».

Пианфар покинула отсек и на минуту остановилась возле комнаты Шур, которую. Хилфи и Герен снова устраивали в постели.

— Чертовы иглы, — пожаловалась Шур.

— Да, иглы. И если ты опять все сорвешь, я с тобой сама поговорю.

— Сообщение Золотозубого.

— Ничего не понять, как всегда. — (Хэрел и Хилфи бросили взгляд в её сторону.) — Не знаю, что он затеял. — (Они ни за что не стали бы рассказывать Шур о Джике и его товарищах, оберегая её от плохих новостей.) — Лежи спокойно, ладно?

— Куда он направился?

— Он думает, что полетит на Центральную. Так же как и мы. Там, похоже, соберется славная компания.

— Мы?

— О да. Можешь быть уверена, кузина. Мы там обязательно будем.

Шур прищурилась и посмотрела на Герен, которая прилаживала её трубки:

— Капитан ведь чего-то недоговаривает, да? Герен крепко сжала губы и ничего не ответила.

— Заговор, — пробурчала Шур. И в изнеможении закрыла глаза.

— Она молодец, — сказала Пианфар так, чтобы Шур её слышала.

— Да, — согласилась Герен.

Пианфар немного постояла, думая о трех членах своего экипажа. Шур, Герен, Хилфи. Ни одна из них не осталась такой, как прежде, кроме, может быть, Шур. Герен стала более спокойной, сдержанной, деликатной, казалось, она старается

скрыть свою жизнерадостность, но это была всего лишь маска. Шур Понимала это, она знала, что внутри молчаливой Герен по-прежнему кипит ярость, желание схватиться за нож. Теперь Герен улыбалась только ртом, её глаза оставались серьёзными. А Хилфи? Хилфи была как натянутая стрела. Не было прежней веселой, беззаботной и юной Хилфи. Она больше не была юной. Хилфи стала умной, проницательной, по её глазам было видно, что она о чём-то подолгу размышляет, но она ни с кем этим не делилась. О чём она думала? О темноте или свете натриевых ламп? И уже никакая ванна не могла смыть с неё запах аммиака и крови.

Но Хилфи спокойно сидела и прислушивалась, как Пианфар разговаривает с кифами, так же как и мучительно переживающая за сестру Герен ничем не выдавала своего беспокойства. И Тирен, которая, так же как и Хэрел, всегда была на месте и всегда знала, что делать.

Тулли, сидящий вместе со всеми в тёмном зале, Тулли, спокойно отвечающий на вопросы кифа. Ким, который ни разу не сорвался. Два самца, которые держали себя в руках и спокойно ждали приказа своего капитана. Экипаж. Её экипаж. Лучший. Их «Гордость». То, чего кифам не видать

никогда.

— Вот так, — сказала, подводя итог, Пианфар и пошла по коридору.

Конец